

Гл.1 Обитель

Телега накренилась над оврагом, правое колесо скользнуло в рытвину, грозя перевернуть старую колымагу. Пегая кобыла испуганно всхрапнула и дернула уздечку. Мужчина лет сорока с лицом заросшим щетиной и красными воспаленными от пыли и недосыпания глазами натянул удила. В дороге Дерфор провел много часов. Он сделал один привал ночью, когда факел стал едва освещать извилистую тропу — пару часов беспокойного сна, когда явь и сон переплетаются между собой, а кошмары стремятся вырваться на свободу. Каждые десять минут мужчина торопливо открывал глаза, находил взглядом укрытого покрывалом сына, прислушивался к его тяжелому дыханию...Вздых облегчения, смешанный с горечью, срывался с уст Дерфора, у него было еще десять минут сна! Десять минут подобия покоя. Наверно в селении откуда был родом Дерфор, еще не пропели первые петухи, а мужчина вновь запрягал пегую кобылу, чтобы отправиться в путь. Ночь несла прохладу, а рассвет пришел с палящим солнцем. Соломенная шляпа с широкими полями дарила скупую защиту. Дерфор то и дело отвлекался от дороги, чтобы обернуться назад и убедиться, что Марьян дышит. Мальчик был укутан двумя покрывалами, но его все равно бил озноб. Неизвестная в их селении болезнь унесла жизни десятка человек. Местная знахарка пару дней назад вынесла вердикт: «копайте могилу, малец не проживет и трех дней!» Дерфор любил своих детей, так что вместо рытья могилы, он запряг кобылу в телегу и отправился в обитель велесок.

— Отец, воды во фляге осталось совсем немного.

Дефорт сгорбился, не осмеливаясь взглянуть на дочь. Девочка сама вызвалась сопровождать отца и младшего брата, ей не было еще и девяти, а жизнь уже заставила ее рано повзрослеть. Мужчина слышал, как урчит живот дочки от голода, ведь все что у них было на завтрак-это только похлебка, которая не могла насытить ребенка.

— Постарайся беречь воду, скоро мы доедим до обители-там пополним запасы. Говорят, вода в колодцах подле обители чудотворная. Наберем фляги и отвезем немного маме с мальчиками.

— Отец, а жрицы... — девочка запнулась.

— Что, милая?

— Они ведь вылечат Марьяна?

Дерфор все-таки обернулся, смахнув сначала слезы рукавом.

— Конечно, вылечат. — Осевшим голосом пообещал мужчина. — Голод закончится, поля начнут приносить урожай...все у нас будет хорошо.

— Как раньше? — с робкой надеждой спросила девочка.

— Как раньше. — Солгал Дерфор, пересохшими и треснувшими губами.

Не успели пропеть петухи, а люди уже толпились под стенами храма Велесы. Березы опоясывали обитель, их ветви украшали врата, они олицетворяли чистоту и невинность, они же устилали путь в загробный мир. Жрицы в голубых одеяниях невозмутимо следили за толпой просящих, зная, исцеление будет даровано лишь десяткам! Севернее от храма виднелись деревянные столбы с нацарапанными кое-как именами — там покоились все те, кто раньше срока прошел березовой тропой...

Женщины не способные зачать и выносить плод, мужчины, попавшие под влияние рогатого бога виноделия Прокуса, калеки, которых приносили на богатых носилках или же покоившихся на потертой парусине, грудные дети слепые от рождения, немые, глухие, преступники отдавшие десятилетия жизни на каторжных работах, а теперь харкающие кровью и черной слюной... Они все были равны перед ликом великой богини Велесы! Ее милость была безгранична, как и ее гнев! Богиня-девственница и Матерь всех людей. У нее было много имен, но истинное одно-Велеса.

Среди разношерстного человеческого потока можно было увидеть обособленный островок — людей с красными волдырями, язвами с сочащимся гноем, струпьями и маленькими красными точками, россыпью веснушек покрывающие гниющие носы.

Красная смерть, пришедшая на смену чуме, забирала жизни тысяч! Заразившиеся, из-за страха быть изгнанными из своих домов, скрывали первые признаки хвори-так болезнь кочевала из семьи в семью, из селения в город. Из сотен людей, жаждущих исцеления, аудиенции у целительниц удаивались десятки, спасенные рассказывали о могуществе богини Велесы, но большинство больных были обречены умирать в страшных мучениях! Жрицы обители проповедовали о божественной сущности болезни-будто она была наказанием за свершенные преступления и грехи.

За пределами королевства ученые и маги изучали болезнь, пытались предугадать ее появление, стремительное распространение и необычное протекание. Смерть десятка магов и сотни целителей не остановила исследований, но пока было получено больше вопросов-нежели ответов.

Служанки храма, приставленные к воротам, отсеивали бедняков и нищих от аристократов и богачей. Равные в загробном мире души, при жизни они имели разные привилегии. Золото диктовало правила далекие от равноправия великой Матери!

Бедняков служанки проводили к послушницам и юным жрицам, не прошедшим все ступени инициации, а тех у кого кошельки были набиты звонкой монетой, принимали мудрые жрицы, слава о которых гремела по всей Полевии и даже за ее пределами. Мертвых к жизни жрицы не возвращали, но случаи исцеления неизлечимых болезней то и дело заставляли сомневающихся склонить колени перед ликом Велесы.

Имя богини было известно и за пределами небольшого королевства Полевия, но только здесь ее авторитет был непререкаем! И ни одна другая вера не могла соперничать с возросшим влиянием культа. Пять храмовых комплексов венчали Полевию, в каждом городе и деревушке стояли небольшие часовни, чтобы верующие могли каяться в грехах перед святым ликом, ведь никто не знает, когда раскаяние охватит человека. На пороге часовни можно было встретить-чиновника, со спрятанной в грудном кармане взяткой, судью, который отправил на каторгу невиновного, вдову, избавившуюся от плода, мужчину возвращающегося из постели любовницы к законной избраннице...За один золотой или пригоршню мелочи можно было купить искупление! И только нищие покупали искупление молитвами и постом, ведь им нечего было пожертвовать богини кроме искреннего раскаяния...

Днем жизнь жриц протекала на глазах прихожан, но внутренний устой велесок был скрыт от посторонних-настоятельница хранила в секрете древние церемонии и обряды! И хотя жрицы носили имена, для прихожан они были сестрами-безликими и безголосыми, ибо в каждой велеске была частица богини. Предать сестер или храм-означало предать Велесу! Наказание к провинившимся женщинам было сурово, но и оно проходило за закрытыми дверьми. Все дни жрицы проводили в молитвах, а треть года постились, их пища была простой, а обжорство порицалось. В первый месяц нового года каждая велеска получала три наряда-два платья для обихода и одно для праздничных церемоний. Жрицы не пользовались украшениями или косметикой, они не имели личных вещей, каждая вещь в храме принадлежала Велесе, как и сами женщины! Жизнь служительниц была суровой-лишенной веселья и смеха, и все-таки всегда находились женщины, мечтающие посвятить жизнь Велесе! А в последние годы желающих надеть голубую одежду жриц стало больше, ведь сама королева Полевии Ольга стала прихожанкой велесок! Она постилась вместе с сестрами, соблюдала культовые праздники, три раза в неделю работала в столичном храмовом комплексе наравне с другими жрицами. Изменился и королевский двор, теперь вместо обильных яств и возлияний царские обеды отличались скупостью блюд и их простотой. Слухи доносили, что королева сняла парик и заплела волосы в косу, а вместо платьев с глубоким декольте стала заказывать закрытую одежду, не позволяющую разглядеть даже тень ложбины на груди.

Придворные фрейлины, не пожелавшие следовать за своей королевой в ее вере, сменились суровыми велесками, которые сопровождали Ольгу в храм и направляли ее в королевских буднях.

Верховная жрица Полевии стала ближайшей подругой королевы. Упрямые слухи доносили до отдаленных провинций, что велеска была вхожа даже в спальню царской четы, и король, который восходя на престол одинаково благосклонно или безразлично относился ко всем культам, в последние годы стал явно выделять целительниц, введя

верховную жрицу в совет при монархе.

Неожиданно проснувшаяся вера венценосных супругов была вполне объяснима-долгие годы монаршая чета пыталась подарить Полевии наследника. Придворный маг и королевский лекарь только разводили руками в стороны, мол, на все воля богов, которые, однако, не спешили прислушаться к молитвам монарха. Кто-то утверждал, что король не искренен в молитвах — наушники сразу же были арестованы, лишившись языков, они были отправлены на каменоломни, что заставило замолчать уцелевших.

Именно тогда появилась молодая настоятельница велесок. В течение месяца она как рядовая просительница приходила в белый дворец, добиваясь аудиенции у короля. Справедливый и мудрый король Неомир придавался важным государственным делам-он то пропадал на охоте, то развлекался с личной гвардией, устраивая показательные бои. Но однажды монарх решил, что он посвятит целый день аудиенции с верными подданными-среди тех, кого принял король, оказалась и молодая настоятельница. В отличие от мага и лекаря, жрица пообещала, что ровно через год королева подарит наследника королю! Настоятельница была так убедительна, что монарх открыл двери опочивальни для велески, и в конце года радостный и счастливый король вынес на обозрение толпы наследника. Так и началось восхождение Велесы! Неомир приказал в каждом селении возвести часовни и молиться за здоровье наследника, а верховная жрица, проживающая в столице, стала наставницей наследника, а затем членом королевского совета!

Служители других культов если и были недовольны, то благоразумно решили держаться в стороне. Случаи из истории были слишком живы, когда во благо одной религии запрещались другие культы. Порой насаждение одной веры сопровождалось кровью и смертью...

Здравомыслящие люди королевства не хотели возрождения мракобесия и темных веков. Они не могли заглянуть в завтрашний день-знай они что ждет Полевию в будущем, то возможно они смогли бы возродить любовь короля к потешным боям и охоте...

Но мысли просителей, толпящихся в этот день у ворот храма, были заняты не историей и туманным прошлым, не интересовало их и будущее Полевии или королевской семьи. Люди перед храмом радели о своем будущем... Толпа едва редела, хотя солнце уже находилось в зените. Люди знали, что завтра один из двенадцати великих праздников, а значит храмовые ворота будут закрыты. И ни один проситель не получит долгожданную помощь...

Дерфор тяжело вздохнул, грязной тряпкой стер с лица пот. В очередной раз мужчина, преодолевая боль в ноге, взобрался на побитую телегу. Передняя ось покосилась, не было надежды, что телега дотянет до дома, но сейчас Дерфор был озабочен не состоянием телеги. Мужчина взглянул на сына, который казалось спал, не замечая солнечных лучей, нещадно палящих кожу. Лицо мальчика было изуродовано темно-серыми пятнами, кожа посинела, Марьян тяжело и прерывисто дышал. Каждая секунда промедления перед вдохом, заставляла замирать сердце мужчины. Дерфор боялся, что, когда дойдет очередь до его сына, ребенок умрет прямо в телеге. А ведь мужчина обещал жене что привезет ей здорового ребенка. Дерфор той же грязной тряпкой вытер слезы, которые появились в уголках глаз. Прошлый год был засушливым, семья едва перебивалась на муке и воде, мясо они не видели уже три месяца, но Дерфор не решился зарезать несчастную корову, понимая, что детям нужно молоко, хотя подлая тварь давала не больше восьми литров в день. Жители небольшой деревушки молились, чтобы в наступившем году засуха миновала их-еще один голодный год и деревушка опустеет, жители умрут с голоду. Не помогут ни король, ни богачи, ведь на их столах яства не исчезают... Злость и безмолвная ярость охватила мужчину! Он трудился в поле до седьмого пота, от рассвета до заката, и все же его семья бедствовала! Почему Велеса не желала помочь всем своим детям, а не только тем, кто родился на белой перине? Почему... шептал мужчина, чей запал уже прошел. Дерфор обреченно опустил плечи, он сторбился, а его лицо стало серым, как и у сына. Отчаянье оказалось хуже голода и засухи, оно изнутри пожирало мужчину, когтями рвало его душу. Долгие годы Велеса не дарила им с женой детей, Дерфор разругался с родичами, но не оставил Янину. Так неужели Велеса не услышит сейчас? Неужели она захочет отнять свой дар?

Дерфор осмотрелся по сторонам. Куда только Келия подевалась? Ведь он послал ее за водой, колодец недалеко, куда же она запропастилась? Видимо, как всегда глазает по

сторонам. Дерфор решил задать Келии хорошую трепку, по ее возвращению, а пока вновь выбрался из телеги. Очередь едва продвинулась...

Жрица-настоятельница храмового комплекса Феодора недовольно взглянула на просительницу. Женщина, одетая в роскошное и модное платье, обмахивалась веером, пытаясь скрыть любопытный взгляд, скользящий по комнате и самой настоятельнице. Жрица была наслышана о ночных увеселениях городских матрон и сейчас она чувствовала легкое раздражение-просительница не выглядела больной или умирающей, обилие косметики на лице женщины превратило ее в фарфоровую куклу, живыми на лице выглядели только глаза.

— Что тебя привело ко мне? — продолжая хмуриться, спросила Феодора.

Меер сложила веер, не торопясь спрятала его в небольшую сумочку, обитую мехом. Она, не таясь, посмотрела по сторонам-просторная комната для посетителей, суровое убранство, вместо удобных кресел жесткие стулья. Женщина скосила взгляд на сиденье настоятельницы, разочаровано вздохнула, жрица восседала на стуле. Меер пожалела об импульсивном поступке, ее съедало любопытство, свойственное каждой настоящей женщине-так ли невинны и аскетичны эти молящиеся сестры, проповедующие отказ от земных благ и соблазнов, которые могли быть довольно приятны. К тому же муж твердил, что культ Велесы приобретает мощь и лучше проявить лояльность, по крайней мере пока верховная жрица вхожа в королевскую опочивальню. Последняя мысль заставила посетительницу нахмуриться, чтобы не прыснуть от смеха, порой муж был довольно сносен, когда забывал о своих карьерных поползновениях.

Меер на удивление обладала сильным здоровьем, ни одна хворь к ней не приставала, так что не было повода проникнуть в храм и утолить свое любопытство до этого дня. Меер облизала пересохшие губы, она привыкла, когда ее встречали угощениями и бокалом вина, заискивали, зная, каким богатством обладает ее муж.

— Прости сестра-настоятельница, моя проблема столь незначительна, я и не думала, что буду иметь честь предстать пред твоими очами.

Жрица жестом остановила высокую речь гостьи, ни один мускул не дрогнул на ее лице, лишь нетерпение и скука сквозила в каждом слове.

— Вереница просителей не убывает. — Напомнила настоятельница. — Говори, что привело тебя.

Меер зарделась, под тяжелым взглядом жрицы ей стало неудобно, как будто настоятельница могла заглянуть ей в душу. Женщина едва заметно покачала головой, отбрасывая последнюю мысль, она и впрямь не ожидала, что предстанет перед самой жрицей-настоятельницей, о чьей религиозности знали в округе, как и о ее нетерпимости. Впрочем, что она теряет? Пару пожертвований и велеска отпустит ей грехи, не взирая на свои убеждения.

— Мне нужно зелье, чтобы избавиться от того что я понесла в чреве.

Настоятельница, прищурив взгляд, разглядывала посетительницу. В этом году велеска разменяла четвертое десятилетие, жрица была некрасива, возможно потому, что ее губы были всегда поджаты, а тело, не зная мужских ласк, было сухим и костлявым.

— Следуй за мной! — приказала Феодора глухим голосом.

Меер едва догнала жрицу, которая прошла коридор и зашла в огромный зал, стены которого украшали изображения богини Велесы.

— На колени, — приказала настоятельница.

Меер испуганно рухнула на колени, догадавшись, что настоятельница привела ее в молитвенную комнату, в которой собирались жрицы и послушницы. Велеска первой преклонила колени и теперь поднявшись, стряхнула несуществующую пыль с подола белоснежного одеяния.

— Что ты видишь? — грубо спросила Феодора, указав на полотно за своей спиной.

Меер испуганно отпрянула, с опозданием она поняла, что имел в виду муж, когда говорил, что скоро в Полевии все изменится. На картине за спиной настоятельницы была изображена женщина, кормящая младенца.

— Это жизнь! Велеса благоволит женщинам и детям, но она беспощадна к тем, кто пытается уничтожить ее дар. Сама Велеса сохранила себя чистой и непорочной, она не познала греховности зачатия младенца, не познала мук рожаящей женщины. Непорочная дева...и в то же время Мать всех людей...

Меер опустила голову, медленно шествуя за жрицей, которая забыла о людях, дожидаящихся за воротами храма — настоятельница проповедовала о постулатах культа Велесы, о второй сущности богини, которая была не только жизнью, но и проводником в мир мертвых.

Меер захлопнула двери кареты, тяжело дыша от бега! Когда храм остался позади, женщина расслабленно откинулась на удобные подушки, припудрила щеки. Меер поблагодарила богиню Весту, за то что не успела открыть главную тайну, женщина понесла не от мужа, который в столице искал аудиенцию у короля. А так как у полюбовника была рыжая шевелюра, и все его отпрыски наследовали от него огненные волосы, объявить будущее чадо истинным наследником черноволосого мужа было невозможно. Меер прикоснулась к плоскому животу, женщина ценила свою красоту, рано ей было заводить детей. Если пророчество мужа осуществится, то Меер была готова в следующее посещения храма, рассказать той же настоятельнице грустную историю, как она потеряла ребенка, которого возжелала всем сердцем.

Меер обернулась, чтобы взглянуть на обитель-десятки строений, храмов и часовен. И конечно, главная цитадель и оплот веры-деревянная церковь, увенчанная двадцатью двумя главами, размещенными ярусами. Солнце падала на купала, создавая серебряные узоры. Двадцать два перерождения Велесы, именно столько раз Богиня ступала на землю обычной смертной, чтобы нести свое ученье.

Меер окликнула кучера.

— Поворачивай, — приказала она. — Вези меня в храм Весты...

И только к ночи, избавившись от младенца и выпив кувшин вина с настойкой, снимающей боль, Меер призналась самой себе, что больше всего напугало ее в настоятельнице. Это взгляд Феодоры, в котором за всеми постулатами и не высказанной яростью, скрывалась обычная человеческая похоть.

Дерфор с утра ничего не ел, скудный запас еды закончился в дороге, а часы на храмовой башне безостановочно продолжали бег. Полчаса и ворота храма закроют, чтобы отрезать людей от спасения. Мужчина молился Велесе, молился, как никогда в жизни, надеясь на спасение сына. Он видел в толпе других детей, он видел отдельную группу тех, кто был заражен красной смертью, но в сердце мужчины не было сострадания к другим! Его сын умирал на его глазах! И все, что чувствовал состарившийся за несколько дней мужчина-боль и страх.

Юная послушница указала на телегу Дефорта, мужчина прочел еще одну молитву, осторожно поднял сына и последовал за девушкой.

Половина лежаков под навесом опустела, ведь на лечение одного пациента уходило до получаса. Послушница указала на кровать, а затем бегло оглядела мальчика, прошептала над ним молитву, положив ладонь на лоб ребенка, Марьян забился в агонии, из его рта хлынула кровь, заливая подол послушницы.

Дефорт рухнул на колени, с болью в глазах взирая на сына, истекающего кровью.

— Прошу тебя, позови жрицу. Спаси моего сына.

Послушница неуверенно покачала головой, жрицы были заняты, а мужчина, судя по его телеге, едва сводил концы с концами. А ведь на содержание храма требовались деньги, и пока еще верховная жрица не добилась финансирования от короля, настоятельницы сами изыскивали способы пополнить казну храмов.

— Уже поздно, если он доживет до послезавтра, приводи его. — Безразлично сказала

послушница, отворачиваясь от мужчины как от надоедливой мухи. Девушка лечила больных с раннего утра, она отвлеклась лишь раз, чтобы принять похлебку из овощей, все о чем мечтала послушница это несколько минут покоя, чтобы сбалансировать силу. К тому же вид смерти давно уже стал для нее привычен — люди были смертны!

Дефорт ухватился за кровавый подол.

— Умоляю тебя, я могу заплатить.

Девушка, которой едва исполнилось двадцать лет, отрицательно покачала головой, она лечила именем богини, но спасти всех было невозможно! Кто-то умирал на пороге храма, кто-то по возвращению домой, а чудеса, не взирая на слухи, были редкостью на территории обители.

— Приходи послезавтра, — повторила девушка, отворачиваясь, ей пора было готовиться к вечерней молитве.

Дефорт цеплялся за одеяние послушницы, когда над ним склонилась жрица, ее одежда была нежно голубого цвета, она отличалась от серого бесформенного одеяния юной велески.

— Не позорься человек. — Прохрипела женщина.

Дефорт было попытался ухватиться за ее платье, но вовремя опомнился-мужчины не смели прикасаться к иницированным целительницам, тем более грязными окровавленными руками.

— У меня есть плата, — неожиданно выдохнул мужчина, вспомнив о Келии. — Девочка восьми лет. Я отдам ее в обитель!

Жрица остановилась-храм разрастался и слуг не хватало, ведь настоятельница платила им сущие гроши, а ребенок, с детства приученный к услужению, никогда не покинет обитель.

Велеска вернулась к кровати, взглянула на мальчика, она отдала несколько приказов послушнице, и та спешно направилась за травами.

Дефорт затаил дыхание, он кусал губы до крови, было уже заикнулся, что поспешил с обещанием...Как он посмел распорядиться жизнью Келии? Но ведь его сын умирал! Жрица протянула склянки, поясняя сколько капель и когда давать ребенку.

— Осталось семь минут, приведи девчонку.

— Вы... — Дефорт испуганно сглотнул. — Вы ведь не обидите ее? — прошептал он.

— Ты предложил плату, а то что предложено Велесе невозможно взять обратно. — Грозно объявила жрица.

Мужчина побрел к телеге, нога вновь разболелась, да и сердце сжималось в тиски от принятого решения. Келия гладила старую лошадь, что-то шепча ей на ухо, девочка была худа-кожа да кости. Хламида едва держалась на ее худеньких плечах. Жена перешла ее десять дней назад, но с тех пор девочка еще похудела. Грязные волосы были коротко подстрижены кухонными ножницами и теперь топорщились в разные стороны. Черты лица у Келии были правильные, настороженные зеленые глаза следили за отцом, который осторожно положил сына в телегу. Дефорт заботливо укрыл мальчика покрывалом изъеденным молью, страшась встретиться взглядом с дочерью, не осмеливаясь сказать Келии, что он отдал ее в услужение в храм. Мужчина солгал, что дочке придется остаться в обители на несколько дней, а потом он за ней вернется. Келия кивнула, она чувствовала аромат, который доносился из кухни храма. Девочка мечтала о наваристом супе, за весь день она съела только черствый кусок хлеба и желудевую кашу, от которой воротили нос даже свиньи.

Малышка ощутила странную тревогу, когда огромные ворота захлопнулись прямо за ней, отрезая ее от вольной жизни.

— Пошли, — окликнули девочку. Келия взглянула на служанку в черном балахоне, ей

пришлось запрокинуть голову, чтобы рассмотреть пышнотелую великаншу. Женщина Келии не понравилась с первого взгляда, впрочем, и сама девочка произвела не лучшее впечатление, в чем успела быстро убедиться. Великанша, недовольная тем что худосочная моль не шелохнулась, поспешно наклонилась, ухватила огромной ручищей тонкое прозрачное запястье девочки и потащила ее за собой.

— Меня зовут Грей, для тебя дана Грей. Ко всем слугам кто старше тебя и послушникам ты должна обращаться-дана, к жрицам не иначе как госпожа, никогда не смей начинать разговор с ними первой, отвечай, если они зададут вопрос. Все поняла?

Келия отрицательно покачала головой, пытаясь вырваться из медвежьей хватки женщины.

— Я все равно уеду отсюда через несколько дней. — Прошептала девочка, ее голос был слаб от недоедания и усталости.

Дана Грей рассмеялась, уперев вторую руку в бедро.

— Твой отец отдал тебя в храм служанкой. — Объявила экономка обители, наслаждаясь эффектом, которые произвели ее слова.

Келия остановилась, не веря в услышанное, вновь дернула слабой рукой. Грей удивленно остановилась, не понимая, откуда в этом тщедушном теле взялись силы?

— Ты лжешь! Он придет за мной через несколько дней. Он обещал! — выкрикнула девочка, пытаясь вырваться на свободу.

Грей подняла руку и прежде чем ребенок успел уклониться, служанка звонко ударила его по щеке. Девочка рухнула на колени, ее глаза наполнились слезами, Келия до крови прокусила губу, чтобы не разрыдаться, но девочка успела заметить удовольствие, мелькнувшее на лице великанши.

— Никогда не смей обвинять меня во лжи, мерзкая девчонка! Твой отец оставил тебя, он заплатил тобой, чтобы вылечить сына. Так что тебе предстоит провести всю жизнь в этом храме. И поверь, эта участь лучше, нежели бы ты осталась в миру. Вместо того чтобы стать добычей какого-нибудь мальчишки-свинопаса на сеновале, ты сохранишь свою чистоту, служа Велесе.

— С чистотой ты напутала, дана Грей, — заявила молоденькая служанка с родимым пятном на щеке. — Ты посмотри на эту девку, от нее воняет как от выгребной ямы, а в ее волосах наверно копошатся блохи. Не веди ее в барак, не хватало, чтобы она напустила на нас насекомых. Госпоже настоятельнице это не понравится!

Келия метнула свирепый взгляд на служанку, но слова о том, что она не заразна, застряли в горле, когда девочка осознала, что великанша ее не обманула. Ее продали как вещь! И никто за ней не придет. Никто и никогда!

— Я не останусь здесь, — прошипела Келия. — Я не рабыня! Откройте ворота...

Тельма приоткрыла рот от удивления, она попала в храм год назад. Из-за ее уродства никто не пожелал взять ее в жены, да и в богатых домах от девушки брезгливо отворачивались, когда она приходила наниматься. Так Тельма и оказалась в храме. Надежда на то что одна из жриц смилостивится над ней и избавит ее от родимого пятна и косоглазия скоро угасла. Одна из жриц жестоко высмеяла девушку, заявив, что они лечат от хворей, а если боги пожелали дать ей подобную внешность, значит им так было угодно. Тельма смирилась с судьбой, с каждым днем становясь сварливей. Она ненавидела тех, кто был наделен красотой и любила перемыть косточки другим служанкам, не смея, однако, злословить о послушниках.

Грей фыркнула.

— Тебя никто не отпустит, твой отец передал тебя в храм. Если ты сбежишь, то тебя найдут и вернут, тогда ты узнаешь о другой стороне богини, когда твою спину изуродует хлыст. Келия больше ничего не сказала, понуро опустив голову, она отправилась за служанкой, потеряв в этот день частицу истинной веры. Короткие волосы девочки были отстрижены наголо, тело нещадно вымыли, местами содрав грязь с кожей. Келия не

проронила ни слова. Без возражений она надела жесткую колючую ткань. Настроение девочки не улучшилось, когда она получила горячую похлебку, кусок хлеба и стакан родниковой воды. Келия за пару минут справилась с едой, она глотала хлеб не прожевывая, а затем собрала каждую крошку, не забыв облизать пальцы. Другие слуги наблюдали за девочкой с брезгливостью на лицах, считая ее дикаркой и голодранкой. Келия после скудного ужина все еще была голодна. Девочка, задрав подбородок, делала вид, что ее не трогают презрительные взгляды. Они просто не знают, что такое голод, решила Келия. Неожиданно кто-то тронул ее за плечо. Это была девочка-подросток, дочь одной из служанок. Не говоря ни слова, она протянула свой кусок хлеба. Келия жадно уставилась на подношение.

— Это мне? — уточнила она. Келия боялась, что ее обвинят в воровстве, если она выхватит предложенный хлеб из рук незнакомой девочки.

— Бери, я сыта.

Келия долго ворочалась на узкой кровати, прежде чем заснуть. Но и ночью кошмары не оставляли ее. Видения прошлой жизни, фантазии, услышанные легенды и сегодняшний день, все переплелось между собой, оставляя шлейф разочарования. Девочка еще не знала, что ее страдания только начинаются.

Гл 2 Послушница

Послушница.

За три прошедших месяца Келия едва набрала лишний килограмм, хотя служанок никто не морил голодом. Еда была не вкусной, но ее количество было достаточно, чтобы утолить голод других, но не Келии. Малышка умудрялась порой стащить лишний кусок хлеба, за это она получала нагоняй и подзатыльники. Девочка возможно набрала бы вес, если бы не изнурительная работа. Никого в обители не волновало, что Келия еще ребенок. Девочка убирала храмовые комплексы, часами драила полы, протирала пыль с полотен и фресок, работала в храмовом саду и огороде. Но хуже любой работы были моления! В пять утра служанки, набившись в храм, должны были молиться в течении часа, стоя на коленях. Келия же любила поспать с утра. Порой ей удавалось, распластавшись на полу, выспаться на деревянном полу, пока Тельма не заметила, что после земных поклонов — Келия не поднимается с коленей. О чем служанка и поспешила наябедничать жрице. Келия два дня провела в темной сырой комнате, после чего не осмеливалась спать на службе, даже если глаза слипались от усталости. Жрицы и послушницы приходили в храм в шесть часов, служанки к тому времени должны были покинуть комнату молений.

Каждый час в храме был расписан по минутам. Слуги не отличались от рабынь — они спали, ели и работали, когда им говорили.

Келия ненавидела новую жизнь... Невзирая на обиду, первую неделю она то и дело подбегала к воротам, разглядывая толпу, надеясь, что служанка солгала. Но никто не приехал за ней не через неделю, не через три месяца. Она была всего лишь платой. Ее жизнь стоила меньше нежели буханка хлеба, потому что она ей уже не принадлежала.

Келия с грохотом опустила на пол огромное ведро, наполненное до краев водой. Девочка подвязала хламиду, оголив ноги. Она намочила тряпку и опустилась на колени. Дана Грей лично проверяла работу новой служанки. Грей была не многословной, она привыкла объясняться затрещинами, после которых щеки Келии пылали как раскаленные угли-не успевал сойти один синяк, как на его месте появлялся новый.

Келия с некой обреченностью смотрела на худые пальцы рук-ногти обломаны, кожа содрана. А в последнюю неделю пальцы от ледяной воды едва сгибались. Келия ненавидела плакать, поэтому девочку раздирали ярость и гнев. Ей приходилось делать вид, что она готова умереть с судьбой, но Келия не желала мериться! Рассматривая телеги и кареты, которые привозили просителей, девочка была готова просить о помощи незнакомцев, чтобы они увезли ее прочь! Но куда, размышляла девочка, кому она нужна? К тому же Келию пугал голод. В храме она, по крайней мере, три раза в день получала еду. Да и недавний случай изрядно напугал девочку, заставив ее держаться подальше от незнакомцев. В тот день внимание Келии привлек мужчина в богатых одеждах-от него пахла сладкими духами. Незнакомец заметил интерес маленькой служанки, но не проигнорировал девочку-оборванку, напротив, поманил ее пальцем к себе. Келия не имела права разговаривать с посетителями. Да и самовольный уход из храма-мог привести к новым синякам и затрещинам от даны Грей...

Мужчина угостил девочку настоящим шоколадом. В те годы, когда голод не обрушился на Полевию, отец однажды на праздник купил Келии это лакомство, о котором в небольшом королевстве до этого еще не знали. С тех пор девочка хранила в памяти горько-сладкий вкус. Келия недоверчиво взяла подношение, воровато оглядываясь, она почти не прожевав съела шоколадку. Мужчина тихо рассмеялся, с легкой насмешкой наблюдая, как девочка облизала пальцы. Внимание мужчины льстило Келии. После того как отец бросил ее, впервые девочка почувствовала — она не просто вещь, которой откупились за спасение чужой жизни. Мужчина вскользь заметил, что они привлекают внимание посторонних и предложил подняться в крытую карету, приманивая девочку новыми угощениями. Сладкий запах манил Келию. Девочка подумала-вот ее шанс попросить о помощи, проскользнуть незаметно в карету и позволить мужчине увести ее прочь из обители. Кучер, мальчик-слуга, богатая одежда и карета с вензелями. Келия была согласна на любую работу. Она была готова драить полы в богатом доме с надеждой однажды выйти замуж и родить детей, нежели сгинуть служанкой в храме. Девочка откусила кусок от второй шоколадки, когда рука мужчины скользнула по ноге девочки, сминая потертую хламиду. Келия уронила шоколадку. Девочка, вопреки юному

возрасту, знала, что некоторые зрелые мужчины предпочитают детей для взрослых утех. Год назад в их деревеньке, у реки, нашли тело сына мельника, мальчику было только десять. Над ним надругались, а затем задушили, видимо, чтобы он не мог указать на своего мучителя. Жители деревни долго гадали кто способен на подобное злодейство? Разговоры заставили кузнеца бежать из селения, хотя доказательства, подтверждающие или опровергающие его причастность к убийству сына мельника, так и не нашлись.

Келия боялась пошевелиться, страх сковал ее тело. Девочка молчала, страшась закричать. Наверно в тот день боги впервые обратили внимание на маленькую девочку. Они не позволили ей сгинуть как сыну мельника. А возможно сила духа, которая не позволяла Келии сдаться, спасла ее, а боги здесь были не при чем. Келия выскочила из кареты под смех мужчины... После этого случая девочка боялась подходить к незнакомцам, а дана Грей, заметив пальцы девочки, испачканные в шоколаде, наградила ее несколькими затрещинами. Келию еще не одну ночь мучили кошмары и преследовал сладкий запах духов, но время и изнуряющая работа заставили этот случай потускнеть в мыслях девочки.

Келия вытерла рукавом пот, застилающий глаза. Девочка, замочив тряпку, прислушалась к пению. Оно навивало мысли о белых девах, сопровождающих Велесу. Оно же было пропитано ложью, как и все в этой обители. Келия подошла к приоткрытой двери, заглянула в щель. Девочку поглотила зависть к послушнице, к ее смазливой мордашке и чистому голосу. Келия готова была заложить душу проклятым богам, чтобы оказаться на месте юной певички. Как мало надо человеку, подумала Келия, платье из ткани, не раздражающей кожу, еда и чувство защищенности, когда ни одной дане Грей не подвластно измываться над тобой. Келия отвернулась, направилась к оставленному ведру, упала на колени, проклиная всех богов, в том числе и Велесу. Девочка спохватилась, на миг ей почудилось, что сейчас разверзнутся небеса и сама богиня обратит на нее всевидящее око, наказав за богохульство. Шли минуты, однако никто не испепелил девочку. Келия перевела дыхание, вернулись ее сомнения. Интересно, знает ли богиня, что творят ее adeptки? К тому же девочка не могла не обратить внимание, что постулаты и действия жриц разнились-они призывали к терпению и любви, а также равенству, но стоило выстроиться очереди и кареты обгоняли дешевые телеги.

Келия не понимала, о каком равенстве идет речь, если с ней обращались как с собственностью храма? Никто не учил ее чтению, никто не спрашивал о ее желаниях...

Девочка медленно спускалась по ступеням, пытаясь не расплескать воду из ведра. Пролей она воду и наказание не избежать. За каждый проступок и невнимательность настоятельница сурово взыскивала с провинившихся. Странно, подумала Келия, питаясь похлебкой и молоком, в платье, перешитом матерью-девочка была почти счастлива. Она не замечала в себе злости или ненависти к тем, кто не знал, что такое голод. Даже к дочери старосты их деревушки она не пылала злобой. Но одно предательство кажется навсегда убило в ней светлую сторону. Ненависть просто сжигала Келию изнутри! И девочка понимала, что долго так продолжаться не будет, однажды она набросится на ту же дану Грей и тогда ее просто забьют до смерти или же продержат в карцере неделю, отняв у нее последние крохи жизни и веры.

Келия любила весну и лето, как и все дети она могла часами ловить солнечных зайчиков. Но кажется, это было в другой жизни. Теперь все стало другим. Детство резко закончилось. А ведь и впрямь будучи дочкой разорившегося крестьянина, не доедая и замерзая от холода, она была счастливее, нежели получив кров и похлебку трижды в день!

Келия заметила желтую в черную крапинку бабочку. Девочка протянула ладонь, бабочка, спорхнув с цветка, присела на ее пальцы. Келия рассмеялась и протянула вторую ладонь, приманивая других бабочек, которые кружили вокруг нее.

Келия ощутила покой и некое подобие счастья. Она могла бы провести всю жизнь в этом саду, созерцая цветы и приманивая бабочек. Девочка закрыла глаза, ее боль сочилась сквозь кожу. Гнев и обида, терзающие Келию последние месяцы, отступили.

— Что ты делаешь?!

Келия испуганно вскрикнула и тут же склонилась в поклоне. Девочка бросила беглый взгляд на жрицу в голубом одеянии. Одна из высших жриц... Девочка закусил губу,

опустила взгляд, а ее поклон стал более глубоким. Неужели опять наказание-пронеслась в голове удручающая мысль, лишь за то, что она позволила себе пару минут быть счастливой? Покой сменился страхом, который охватывал девочку в присутствии высших жриц. Келия вновь почувствовала себя букашкой, которую могла раздавить любая из жриц. Девочка с завистью проследила за бабочками, сожалея что не может улететь с ними.

— Я спросила, что ты делаешь? — потребовала ответа жрица.

— Ничего, — испугано прошептала Келия. — Я мыла полы в третьем комплексе... — протараторила Келия, молясь, чтобы ее не отправили в грязную сырую коморку, в которой она провела уже два дня. Те два дня девочка провела без сна, страшась крыс и боясь быть изуродованной ими.

Жрица жестом приказала девочке замолчать.

— Как тебе удалось приманить бабочек?

Келия осмелилась поднять голову.

— Они всегда летят ко мне...

Жрица указала на колисти, которые пили нектар цветов.

— Они тоже не боятся тебя?

Келия робко взглянула на маленьких птиц. Удивительно как они тут оказались? Ведь колисти предпочитают более теплый климат. Девочка протянула ладонь, приказала себе не думать, заметив еще ранее, что птицы и насекомые летят к ней, когда ее мысли чисты. Возможно они не чувствовали опасности от девочки, которая в отличии от них не могла не убежать, не улететь.

Две колистии принялись носиться над головой девочки. Вскоре вся стая образовала вокруг Келии кокон.

Детрия, не веря, следила за птицами. Как же они не заметили у девочки дар, а она драит полы. И это в то время когда находить одаренных девочек стало труднее, а количество заменяет качество. Из всех послушниц обители только три обладали ярко выраженными способностями.

— Кто ты девочка? — пытаясь придать голосу мягкость, спросила жрица.

Келия вздрогнула, птицы вспорхнули стайкой и улетели.

— Меня зовут...Келия.

— Пойдем со мной.

Девочка безропотно последовала за жрицей, осознавая, что ее вновь ждут перемены. Жрица сказала, что у нее есть дар. Неужели ей больше не придется вскакивать чуть свет, чтобы обдирать колени на холодном храмовом полу? Сколько можно делить барак с другими слугами, терпеть издевательства Тельмы и побои даны Грей. «Пожалуйста», — молила Келия, обращаясь почему-то к солнцу, а не к Велесе.

Жрица направилась в главный храм. На нее смотрели с удивлением, вернее на девочку-прислугу, которая едва успевала за быстрыми шагами жрицы.

Детрия приклонила колени.

— Госпожа-настоятельница...

— Что тебя привело? И кто эта дитя?

— До этого дня она была служанкой, но я стала свидетельницей проявления ее дара, поэтому прошу, позволь, чтобы она стала послушницей.

Настоятельница пристально всмотрелась в лицо девочки, как будто искала на нем следы

порока. Келия боялась поднять взгляд, жрица внушала ей ужас, хотя ни разу девочка не слышала, чтобы настоятельница повысила голос, да это было и не надо.

— Как зовут тебя?

— Ке...Келия...

— Ты знаешь, как почетно стать послушницей, а затем жрицей Велесы?

— Да, — выдохнула Келия.

— Это честь...поэтому ты должна хорошо подумать, прежде чем ответить согласием. Если Велеса может простить тех, кто совершил ошибку и раскаялся, к своим жрицам она требовательна и сурова. И если ты отступишь от клятв, то гнев богини тебя достигнет, где бы ты не скрылась.

Келия не знала, сколько длился ее допрос. В надежде на новую жизнь, девочка на все твердила «да», мечтая скинуть черную хламиду служанки.

— Подожди в коридоре, я приму решение.

Келия споткнулась о порог, сердце девочки едва билось в груди от волнения.

Настоятельница устало прошлась по кабинету.

— У девочки, несомненно, есть дар. — Подтвердила она.

— Да, госпожа-настоятельница.

— Странно, почему сразу никто не обратил на это внимание. Возьми, Дитрея, ее под свое крыло. Она уже довольно взрослая, а ты знаешь, что чем младше девочки, тем лучше это поле вспахивается.

— Да, госпожа-настоятельница.

— Начни с азов. Скорее всего, она и читать не умеет.

— Да, госпожа-настоятельница, — в третий раз сказала Дитрея.

Настоятельница махнула рукой — это был обычный жест уставшей женщины. Стоило девочке покинуть кабинет, и настоятельница забыла о ней. Утром пришло письмо от великой жрицы, оно заставило Феодору задуматься...

Келия в это время стояла, прислонившись к стене, ее пальцы дрожали, девочка боялась, что упадет в обморок. Она ненавидела культ Велесы, суровых и порой жестоких жриц, а также насмешливых послушниц. Однако страх перед слугами был сильнее! Девочка мечтала сбежать из храма, навсегда забыть о культе Велесы. Но сейчас ее единственной надеждой выжить был шанс, предложенный настоятельницей. Келия думала-подрастет, получит достойное образование, и тогда, скинув одеяние послушницы, покинет храм навсегда!

Детрия бесшумно появилась за спиной девочки.

— Пойдем со мной.

Келия с вновь проснувшимся любопытством осмотрела небольшой кабинет. Здесь не было привычного стола или стульев, лишь циновки на полу и полки с книгами.

— Сядь напротив меня.

Детрия взяла ладони девочки и соединила их, жрица улыбнулась, черты ее лица стали мягче и человечней.

— Не бойся меня, девочка, у тебя есть дар, теперь ты одна из нас. Из девочки служанки однажды ты станешь мудрой жрицей-целительницей. Тебя ждет прекрасное будущее. Ты больше не служанка, сегодня же ты поселишься в общей спальне с другими послушницами. Я научу тебя всему необходимому, и через неделю ты принесешь клятву

Велесе. Поверь, нет ничего прекраснее той церемонии, которую ты пройдешь. Ты обретешь семью, сестер, которые будут поддерживать тебя в дни радости и скорби.

Келия слабо улыбнулась, она едва прислушивалась к словам жрицы. Великое будущее в храмовом комплексе едва волновало ее, но вот отношение слуг было насущной проблемой. Теперь Тельма не сможет злословить на ее счет, насмехаться и называть ее грязной голодранкой, а грозная дана Грей больше никогда не посмеет поднять на нее руку. Довольная улыбка тронула губы Келии, она была готова с утра до вечера бить поклоны всевидящему оку богини, хотя в душе девочка чувствовала только одно-ненависть, которую собиралась сдержать до поры до времени.

Детрия протянула платье нежно-зеленого цвета.

— Зеленый цвет жизни и веры в Велесу.

Келия улыбнулась, недоверчиво принимая платье. Его ткань выгодно отличалась от той хламиды, которая натирала кожу в течение трех месяцев. Платье не было изысканным, но теперь никто в храме и за его пределами не сможет спутать ее со служанкой. Последняя неделя пролетела как во сне. Тельма едва не позеленела от злости, когда узнала о даре, дремавшем в Келии. Девочка с нескрываемой радостью и удовлетворением дергала Тельму, изобретая новые для нее поручения. Служанка не смела проявить недовольство, но в ее глазах то и дело вспыхивал страх, который возвращал улыбку на уста Келии. Власть над данной Грей у девочки не было, но это пока Келия не стала жрицей, а этот день был не за горами. Последняя мысль заставила улыбку соскользнуть с губ девочки.

Детрия довольно кивнула, рассматривая изменившуюся Келию.

— Жаль, что волосы еще не отрасли. Когда ты станешь жрицей они будут длиннее поясницы. — С этими словами Детрия надела на голову девочки венок из белых роз. — Цвет чистоты и невинности.

— Теперь я точно не похожа на мальчика. — Согласилась Келия.

В храме собрались все до единой жрицы и послушницы. Они были похожи на ветви деревьев в своих ритуальных одеждах зеленого цвета. В руках каждая девушка держала по одной белой розе, приподняв цветы, они имитировали лабиринт, по которому Детрия вела ученицу, предварительно завязав ей глаза.

— Ты ищешь путь к сердцу Велесы. — Наставлял голос жрицы.

Келия осторожно делала каждый шаг, лишившись зрения, она почувствовала страх. Ведь если что-то на церемонии пойдет не так как запланировано, девочка могла вновь вернуться к мытью полов.

— Только не это, — одними губами прошептала Келия, зная, что ее никто не услышит.

Девочка завершила шествие, ни разу не сбившись с пути.

— Остановись и опустишься на колени, — приказал голос Детрии.

Келия едва не споткнулась о длинный подол платья, когда преклоняла колени, но ей вновь повезло, и девочка ожидающе замерла, прислушиваясь к окружающим звукам. Повязка спала с глаз, Келия несколько раз моргнула, пытаясь избавиться от бликов перед глазами. Девочка услышала завораживающее пение, жрицы и послушницы восхваляли богиню, они приветствовали Келию, которая должна была переступить черту и стать их сестрой. Каждая дева подходила к девочке, склонялась в поклоне и преподносила в дар белую розу. Келия замерла изваянием, безмолвной скульптурой, чтобы не пораниться о шипы цветов.

Настоятельница подала знак и пение прекратилось, в храме наступила тишина.

— Преклоните колени, сегодня радостный день для всех нас. Келия, ты пришла сюда по доброй воле?

— Да, — выдохнула девочка, до крови закусив губу, чтобы сдержать рвущуюся истину.

— Почитаешь ли ты нашу мать?

Да. — Готова ли ты отказаться от мирских соблазнов и принять послушание?

— Да.

— Тогда я настоятельница обители Велесы заявляю, Келия сегодня ты отрекаешься от внешнего мира, от своей семьи. Отныне твой дом — это храм, а мы сестры тебе. Имя, данное твоими родителями при рождении, будет сегодня забыто навсегда. Скажи безымянная дева, какое имя ты выберешь, каким именем ты будешь возносить молитвы, и каким именем будут величать тебя сестры?

Келия задумалась, ей никогда не нравилось собственное имя. То было имя крестьянской девки, которая должна была смириться со своей судьбой.

— Вэйна. — Выдохнула девочка, чувствуя легкое головокружение. Келия избрала имя свободной женщины, древней героини-воительницы.

На лице настоятельницы мелькнуло замешательство, видимо, она не сочла имя подходящим.

«Что же я наделала», — подумала девочка, возвращаясь в омут своих страхов.

— Да будет так, юная дева. Я жрица Велесы нарекаю тебя Вэйной. Под этим именем ты войдешь в наш храм. Твои сестры одарили тебя цветами, одари их поцелуем.

Вэйна с радостью распрямилась, ее ноги затекли, а головокружение усилилось. Девочка исполнила повеление-последний поцелуй она подарила настоятельнице. Щека жрицы была сухой, она пахла горькими травами, а также одиночеством и тоской. Вэйна отшатнулась, не понимая, откуда у нее в голове пронеслись последние мысли. Но жалости к настоятельнице девочка не ощутила. У той было все, о чем могла мечтать рядовая жрица-власть над целым храмовым комплексом и над сотней сестер и слуг.

Настоятельница хлопнула в ладони, оставалась заключительная часть церемонии, на которой могли присутствовать только избранные. Вэйна насчитала кроме настоятельницы семь высших жриц, семь вершителей судеб.

— Преклони колени, дочь Велесы.

Келия вздохнула и опустилась на колени, об этой части церемонии ее никто не предупреждал. Девочка старалась обдумывать каждый шаг, чтобы не отступить. Она не могла позволить прервать церемонию.

Настоятельница подошла к алтарю, взяла стакан и наполнила его до краев молоком.

— Младенец получает с материнским молоком жизнь. Так и ты познаешь знания, дарованные Велесой.

— Не пролей ни капли, — шепнула Детрия.

Вэйна дрожащей рукой приняла дар и осушила стакан до дна. Еще несколько месяцев назад стакан молока изможденной коровы сохранил жизнь Келии и ее братьям. Девочка склонила голову, отдавая пустой стакан, и спешно облизала губы.

Жрица взяла каравай хлеба, отломилась ломоть и протянула девочке.

— Хлеб — это жизнь.

Келия с трудом прожевала кусок каравая и проглотила его, едва не подавившись. Девочка чувствовала, сердце в груди стучит как сумасшедшее. Келия, вернее Вэйна, ждала, когда ритуал завершится и она обретет свободу. Девочка была конечно глупа. Вместо долгожданной свободы весь ритуал сводился к тому, чтобы превратить ее в собственность храма. И если служанка могла покинуть храм, то у послушницы был только один путь-стать жрицей или сгнить навсегда в застенках обители.

Наконец-то двери храма распахнулись, девочку под руки вывели в сад.

— Сними свой венок, Вэйна. Преподнеси его Велесе, как твое добровольное согласие служить ей.

Глаза девочки вспыхнули, чувство эйфории и некоего наркотического транса ушло. Выпитое молоко теперь казалось горьким, а кусок хлеба черствым. Вэйна едва сдержалась чтобы не закричать, что единственное ее желание бежать прочь из обители! Но вместо этого девочка подошла к статуе Велесы и приклонила колени.

Деревянная статуя Велесы суровым взглядом взидала на своих служительниц. Венок из полевых цветов казался насмешкой на ее голове, ведь изображенной в статуи женщине были чужды человеческие страсти и горести. Вэйна опустила на колени и поднесла цветы к ногам богини.

— Благослови меня великая и мудрая Велеса. Даруй мне знания и укрепи мой дар, чтобы я несла твое учение в мир.

Один камень больно впился в колено девочки, но Вэйна не дрогнула, зная, что настоятельница не сводит с нее взгляда.

Голова кружилась от палящего солнца, но девочка, завершая ритуал, семь раз обошла статую богини. Теперь Вэйна стала послушницей Велесы, у нее было только одно будущее стать жрицей. Ворота храма замкнулись навсегда, сделав девочку пленницей обители. Несколько слезинок скатилось из глаз Вэйны. Жрицы верили, что девочка растрогана церемонией. Но Келия оплакивала свою судьбу!

Гл.3 Старый отшельник

Вэйна стояла у ворот обители. Как и несколько лет назад двери храма были распахнуты для нуждающихся. Вэйна подросла, из маленькой девочки прозрачной как лист она превратилась в подростка. Волосы, некогда отстриженные наголо, отрасли по поясницу. Вэйна собирала их в косу, как и остальные послушницы. Юную девушку опекала не только Детрия, настоятельница так же выделяла ее из всех служительниц. Дар, который не сразу заметили жрицы-стал сильнее. Вэйна лечила людей, едва уступая в этом взрослым жрицам. Открылась способность девушки искать редкие травы, варить из них настойки и зелья. Об одаренной послушнице уже говорили в городке и его округе. Именно к ней на прием стремились попасть бедняки, зная, что девушка всегда найдет ласковое слово и не откажет в помощи.

Вэйна улыбнулась молодой женщине с маленьким ребенком на руках.

— Следуй за мной, — мягко сказала она.

Женщина заглянула в зеленые с желтой крапункой глаза. Больше ни у кого в храме не было глаз такого цвета, страх отступил, было что-то в этой юной девушке, что внушало надежду.

— Ты поможешь ему?

Вэйна скользнула взглядом по ребенку, поспешно кивнула и отвернулась. В храме только и говорили о важности жизни, но сами жрицы были лишены счастья материнства. Может поэтому Детрия и привязалась к ней, как к родной дочери. Вэйна была добра когда-то. И когда ненависть к велескам отступала, Вэйна с желанием использовала свой целительский дар. Она давно простила Тельму за первые месяцы издевательств в храме. Служанка была несчастна-отсюда ее злоба и гнев. Иногда Вэйна тоже чувствовала непонятную злость, но время научило ее держать чувства под замком. Никто из жриц не мог и представить, что действительно творилось в душе девочки. Она и сама порой не знала об этом.

В шесть часов ворота храма были закрыты. Вэйна осталась стоять у ворот, наблюдая за бедняками и калеками, которые устраивались в поле на ночлег, чтобы утром вымолить у велесок исцеление.

— Почему мы не поможем остальным? — хмуро спросила девушка у наставницы.

Детрия устало вздохнула, она лечила весь день, спасла несколько жизней, а Вэйна выглядела так, как будто не затратила ни грамма сил.

— Настоятельница права-твой дар уникален. Возможно когда-нибудь бы станешь не просто жрицей, а возглавишь один из новых храмов.

— Ты не ответила на мой вопрос. — Нетерпеливо напомнила девушка.

— Мы тратим силы, когда молимся и лечим с помощью богини. Ты исключение, твоя сила почти не иссякает. — Детрия направилась к небольшому озеру, жестом попросила девушку составить кампанию. — Поток больных людей с хворями никогда не исчезнет, а жриц мало, чтобы помочь всем желающим. Но обязательно наступит время, когда количество храмов возрастет. Ты ведь слышала-король обещал финансировать строительство пяти обителей из казны королевства.

Вэйна промолчала в ответ, не о таком будущем она грезилась. Внутреннее чутье вопило, что в храме ее не ждет триумф, только забвение и гнетущее одиночество.

— Я бы хотела завтра пойти в лес, чтобы собрать травы. — Попросила девушка.

— Конечно, можешь идти, — согласилась Детрия.

— Я пропущу утреннюю службу, так как выйду на рассвете.

Детрия сощурила глаза, иногда ей казалось, что Вэйна ищет любой повод, чтобы пропустить служение. Жрица покачала головой, нет, ей просто показалось. Вэйна и

впрямь станет великой и мудрой жрицей!

Вэйна ловила редкие минуты, когда она могла побыть одна. В первые вылазки в лес ее сопровождала одна из послушниц или жриц, но девочке они только мешали. Были травы, которые надо было собирать на рассвете, другие в полдень, третьи на закате. У Вэйны был дар находить редкие растения. А так как ее мази и настойки помогали, настоятельница позволила девушке одной бродить в лесу. Вэйна покинула храм затемно, когда не пропел даже первый петух. Первоначально, она никуда не шла, травы сами ее находили. Порой Вэйна верила, что слышит их, хотя об этом она никому не говорила — культ Велесы был суров к инакомыслию. Настоятельница твердила, что только молитвы помогают им в исцелении больных и без помощи богини они всего лишь обычные люди. Но Вэйна редко призывала богиню в помощники — она знала, если покинет храм, ее дар останется с ней. Девушка любила эти моменты, когда могла остаться одна во всем мире. Конечно это был обман. Но ведь иногда можно было солгать и себе, что храма Велесы нет, что она свободна от всего и от всех...

Вэйна услышала шум на тропе. Девушка замерла, она не боялась диких животных, несколько раз она сталкивалась с ними в лесу, и они не тронули ее. Вэйна до сих пор могла приманивать бабочек и птиц, и хотя ни разу она не решилась позвать дикого волка или медведя, глубоко в душе она верила, что ей это под силу. До того дня в саду, когда Детрея увидела проявление ее дара, Вэйна не догадывалась — что она особенная. Конечно, она была мечтательницей и любила фантазировать, чем отличалась от братьев, но все-таки она была обычной. Ее дар, если и был получен с рождения, дремал, пока жрицы не научили ее применять свои способности. И теперь спустя годы, Вэйне не требовались наставники, чтобы использовать дар, данный Велесой или же другими богами.

На тропе появились трое мужчин — их одежда была бедна и затаскана до дыр, грязные волосы спутаны, на лицах — щетина. Мужчины были вооружены. Вэйна почувствовала тревогу и страх, ее интуиция твердила об опасности.

Незнакомцы были чужаками, наемники или разбойники, прибывшие в Полевию за наживой. Они не чтит местных законов, а одинокая женщина была для них легкой добычей.

Девочка сошла с тропы, уступая мужчинам дорогу, надеясь, что они пройдут мимо. Должна же богиня или же одеяние послушницы защитить ее. Вэйна опустила взгляд, наблюдая за незнакомцами из-под опущенных ресниц. Девочка не решилась на бегство, молясь, чтобы мужчины проследовали дальше, не обратив на нее внимание. Но надеждам Вэйн не суждено было сбыться!

— Бес меня побрал, вы видите эту нимфу, затерявшуюся в этих лесах.

Мужчины остановились, спешно переглянулись. В лесу стояла тишина, на несколько миль в округе никого не было. Не было и стражников, которые сбежали бы на крики. Наемники окружили девушку, бесцеремонно ее разглядывая. Один из незнакомцев протянул ладонь, чтобы приподнять подбородок Вэйны. Девочка отшатнулась, затравленно ища пути к отступлению.

— Я послушница из храма Велесы, — предупредила Вэйна, пытаясь придать голосу уверенность, которую сама не чувствовала.

Мужчины расхохотались, перекрывая пути к бегству.

— Одна из этих девиц, которые молятся, вместо того чтобы любить мужчин. — Пошутил рыжий бородач. — Ну, девочка, ты уже задумывалась о славных парнях или же вы с сестрами сами удовлетворяете себя?

Вэйна вздрогнула, когда чужие грязные пальцы схватили ее за подбородок. Девочка зажмурилась.

— Что, милашка, язык проглотила?

— Пожалуйста, отпустите меня.

— Разве тебя кто-то держит? — усмехнулся бородач.

Вэйна знала, что должна бежать! Она не обладала даром провиденья, но она неплохо знала людей. Годы служения Велесе научили ее различать человеческую ложь. Мужчины перед ней были воплощением зла, их руки были в крови, им нравилось причинять людям боль. Вэйна верила, что судьба все время предоставляет шанс, выбор! Одно неверное решение или случайная встреча могли изменить жизнь, оборвать ее или же напротив, излечить смертельный недуг.

Остаться означало умереть, бегство было единственным спасением. Решение созрело само собой-Вэйна замахнулась корзиной и ударила бородача! Девочка воспользовалась устроенным переполохом, проскользнула под рукой второго разбойника и побежала. Но Вэйна не успела сделать и несколько шагов, как третий мужчина под хохот своих друзей, поймал ее за ногу-девочка потеряла равновесие и упала лицом в траву.

Вэйна закричала, пытаясь оттолкнуть от себя мужчину.

— Не так быстро, малышка. Если будешь хорошо себя вести, то мы отпустим тебя... потом.

Вэйна замерла, напряженно размышляя, что делать дальше. Первый план провалился, едва успев начаться. Вэйна знала, что ей грозит не только бесчестие. Разбойники не оставят ее в живых, ведь она сможет указать на них, а закон суров к насильникам. Настоятельница потребует головы тех, кто осквернил служительницу Велесе.

— Смотрю, ты притихла. Вот и умница.

Вэйна хотела закрыть глаза и оказаться в другом месте, но вместо этого девочка пыталась найти способ освободиться. Ее взгляд упал на кинжал мужчины, который играючи удерживал ее, получая наслаждение от ее страха и смущения. В храме не было оружия, как и не было насилия и жестокости, по крайней мере открытого. Ведь никого не интересовало, что происходило за закрытыми дверьми. Женщина, служащая Велесе не имела права прикасаться к оружию, даже ради спасения собственной жизни...Но Вэйна никогда не верила ни одному постулату, которые проповедовали велески! Девочка схватила рукоять кинжала, зная попытка будет только одна. В обители Вэйне преподавали анатомию, так что девочка знала, как и куда надо было нанести удар, чтобы мужчина больше не мог преследовать ее. Странно, но колебаний практически не было-слишком много смертей видела Вэйна в последние годы, чтобы ценить жизнь насильника и убийцы. Девочка занесла оружие, устремляя лезвие между ребрами. Раздался крик и град проклятий, хлынула кровь, заливая одежду девушки. Вэйна, и откуда только взялись силы, оттолкнула мужчину и вскочила на ноги! Но два других разбойника уже отрезали ей пути к отступлению.

— Пожалуйста, отпустите меня. Я никому не расскажу о вас. — Отступая спиной к деревьям, взмолилась Вэйна во второй раз.

— Она моя, — прорычал раненный наемник, пытаясь подняться на ноги, не зная, что девочка нанесла ему смертельный удар и что ни одна жрица-велеска не могла бы исцелить его.

Вэйна со страхом взидала на его потуги. Одежда мужчины была залита кровью, которой он истекал, не замечая того. Разбойник сделал шаг и упал, нелепо раскинув руки.

— Ты ответишь за его смерть, — пообещал бородач.

Мужчина достал меч, подступая к девочке. Вэйна отступила на шаг, она выставила кинжал перед собой. Бородач ухмыльнулся и замер, он странно вздернул руками, выронил меч и упал-в его спине торчала стрела. Третий разбойник обернулся на выстрел, чтобы получить стрелу в правый глаз!

Вэйна испуганно отступила, она забыла о первом бродяге, споткнулась и упала. Одежда девочки пропиталась кровью и смертью. Вэйна на четвереньках отползла от убитых разбойников и подняла взгляд.

Старый охотник без слов достал из колчана третью стрелу и пустил ее в мертвого разбойника. Охотник-отшельник жил в лесу в небольшой хижине. Вэйна не раз видела это жилище издали, сталкивалась она и с Лигулом. Однажды старик пытался

заговорить с ней, но девочка, вздернув подбородок, прошла мимо. Послушницам Велесы запрещалось разговаривать с мужчинами вне храма. Они должны были блюсти чистоту и хранить невинность.

Девочка молча наблюдала за стариком, не пытаясь встать с коленей. Тошнота, подступившая к горлу, отступила. Отступил и страх. Охотник пришел на помощь, когда надежда на спасение угасла. Вэйна закрыла лицо руками и зарыдала. Она оплакивала не убитых разбойников, они заслужили смерти за то, что пытались сделать с ней. Вэйна оплакивала пережитый ужас. Никогда она не испытывала подобный страх, даже когда поняла, что отец обменял ее на жизнь брата. Старик присел на корточки рядом с девочкой. Не говоря ни слова, он обнял послушницу за плечи, забыв о глупом правиле, запрещающем прикасаться к служительницам Велесы. Перед ним была девочка, а не женщина. Ребенок, нуждающийся в поддержке и семье, которой ее лишили во имя безликой богини.

— Не бойся, они мертвы. Больше тебя никто не тронет. — Пообещал Лигул.

Вэйна отрицательно замотала головой. Она прикоснулась к оружию, она убила человека! Дана Грей заявит, что она сама спровоцировала разбойников, остальные поверят, потому что давно жаждут проучить девочку-служанку, которая за несколько лет из голодранки превратилась в протезе Феодоры.

— Меня накажут. — Пробормотала Вэйна сквозь слезы.

Старик схватил девушку за плечи и поставил ее на ноги, несколько раз встряхнул.

— Не плачь. Тебя никто не накажет, если они не узнают о случившемся.

Вэйна перестала рыдать, непроизвольно она повела плечами, чтобы освободиться от прикосновений старика. Девушка напряженно закусил губу, чувствуя привкус горькой крови. Вэйна облизала выступившие капли крови и задумалась над сказанными словами. В лесу не было свидетелей-только дикие животные и птицы, которые не смогут рассказать о случившемся. Девушка дотронулась до платья, она могла солгать, что разорвала рукав, когда упала в овраг. Собираение трав порой сопровождалось риском. Кровь убитого разбойника можно было отмыть, к вечеру платье высохнет...Вэйна перевела взгляд на убитых разбойников. Они замерли в неестественных позах. И они не дышали. Третья пущенная стрела не обманула девочку, разбойник умер от ее удара, хотя старик пытался спасти ее от раскаянья и чувства вины за свершенное убийство. Девочка прислушалась к себе, пытаясь понять, когда в душе поднимется волна сожаления...но ее не было. Напротив, Вэйна чувствовала удовлетворение. Каждому воздастся за грехи свои! Вот разбойники и пожинали посеянное зло.

— Оставим их в лесу на съедение животным? — уточнила Вэйна.

Старик внимательно взглянул на девочку, он усмехнулся. Охотник думал, что девицы в хламидах, только и умеют что молиться, а незнакомая послушница быстро сумела взять себя в руки. Ее слезы высохли, а в глазах замерла решимость. Она не собиралась вопить от горя и убиваться из-за свершенного преступления, а собиралась выбраться из передрыги «чистой и невинной».

— Мы можем закопать их. Тогда никто их не найдет. — Предложил Лигул, наблюдая за выражением лица девушки.

— Животные могут раскопать могилы.

— Могут...Но я знаю травы, которые заставят лесных тварей обходить стороной их могилу.

Вэйна серьезно кивнула, с немой любопытством разглядывая охотника. Девочка никому не доверяла. Она уже столкнулась в жизни с предательством отца, и теперь гадала, что побудило отшельника прийти ей на помощь? Сестры говорили, что старик не исповедовал культ Велесы. Он осуждал суровых велесок.

— Почему ты помогаешь мне? — сухо спросила Вэйна. «И что ты потребуешь взамен?», — едва не сорвалось с уст девушки.

— Сколько тебе лет? — неожиданно спросил старик.

— Четырнадцать, — с вызовом ответила Вэйна. Ей не нравилось, когда к ней относились как к ребенку, которым она не являлась. В храме у детей не было детства, их души лишали невинности, выставляя на показ всю грязь человечества.

Лигул присел на колени перед разбойником, без брезгливости он принялся рыться в его карманах, вытаскивая на свет кошель с деньгами, оружие и несколько колец с неочищенными пятнами крови.

— Для тебя-уже четырнадцать. А для меня-только четырнадцать. — Горько улыбнулся отшельник. — Моей дочери было только десять, когда я принес ее в храм Велесы. Я молился и надеялся, что слава о возможностях жриц к целительству не преувеличена. Мне надо было сделать выбор, ехать в город и найти лекаря или же прийти в храм и молить жриц...Я выбрал последнее.

— Жрицы не всеильны, — сквозь зубы заметила Вэйна, впервые выступая защитницей сестер. — Не всех кого приносят в храм можно спасти. — Нехотя добавила девочка. На руках Вэйны умирали люди. Умирали маленькие дети, которые взирали на нее с надеждой и умирали с верой в глазах.

— Моей дочери было только десять, когда я принес ее в храм Велесы! Но жрицы отказались принять ее, так как праздновали один из своих глупых праздников.

Вэйна сглотнула.

— И что произошло? — спросила она упавшим голосом, зная заранее ответ на заданный вопрос.

— Она умерла на рассвете. Я просидел с ней всю ночь у ворот храма. Оставалось каких-то полчаса до рассвета... — Голос старика сорвался, он замолчал, погружаясь в воспоминания, которые до сих пор причиняли ему боль. Вэйна молчала, не зная слов утешения. Наконец-то старик-отшельник встрепенулся, перевел взгляд с трупов на юную послушницу. — Как тебя зовут?

— Вэйна. — Ответила девочка.

— Я Лигул...А теперь помоги мне.

Вэйна спотыкалась от усталости, ее силы были на исходе, руки с непривычки ныли. Бродяги были тяжелы, а их пришлось стащить с тропинки вглубь чащи. Старик достал из рюкзака тонкий плащ, протянул его девочке.

— Сними свое одеяние. Я принесу лопаты из хижины, а ты отстирай кровь, пока она не засохла.

Вэйна дождалась, пока шаги старика стихнут. Она осталась наедине с тремя трупами. Девочка скинула хламиду с тонких плеч, быстро завернулась в плащ, подвязав его ремешком для волос. Выстиранная хламида сохла на ветру. Охотник вернулся бесшумно, кинул девочке лопату.

— Вставай, у нас мало времени.

Вэйна вспомнила первые месяцы в храме, когда ее заставляли работать до ломоты в спине. Но сейчас речь шла о спасении собственной жизни. Общая могила была вырыта в низине, Лигул и Вэйна сбросили в нее тела трех бродяг, навсегда погребая их под землей.

— Принеси хворост и корнеплоды.

Через полчаса охотник так умело замаскировал могилу, что казалось невероятным, что эта земля стала погребальным саваном для насильников и убийц.

— Пойдем со мной.

Вэйна не спорила со стариком, она устала и была голодна. Девочка мечтала о том, чтобы

закрыть глаза и заснуть. Вэйна проглотила еду предложенную стариком и заснула прямо за столом...

Когда девушка проснулась, было уже давно за полдень. Вэйна увидела хламиду, висящую на стуле, она подсохла, а рукав был незаметно подшит. Девушка облачилась в собственную одежду, осмотрелась. Вся хижина состояла из одной большой комнаты с грубо сбитым столом в центре и низкой кроватью. Шкуры лежали на полу и висели на стенах вместе с чучелами животных.

— Ты проснулась?

Вэйна резко обернулась, посмотрела на старика. Ему было не меньше шестидесяти, высокий и жилистый, длинные белые волосы неаккуратно подстрижены, небольшая борода, темно-каштановая с седыми прядями. Светлые глаза весело смотрели на девочку.

— А ты бесстрашная, малышка. — Похвалил отшельник.

— Я уже не ребенок, — грубо ответила Вэйна, закусил губу. Ведь она всегда была добра и ласкова с людьми. Но не сегодня. — Прости меня. Я... — Девочка осеклась. Она не хотела даже мысленно возвращаться к утренним событиям, понимая, что еще не одну ночь будет просыпаться в крике и холодном липком поту.

— Забыли. — Отмахнулся старик.

Вэйна заметила в руках отшельника корзину с травами, вопросительно приподняла брови.

— Я немного разбираюсь в лечебных травах, хотя не силен в изготовлении зелий. Надеюсь, тебе они пригодятся.

— Спасибо, — растерянно пробормотала Вэйна, она схватила корзину. — Мне пора возвращаться.

Девочка выбежала из хижины, ей стало неловко от понимающего взгляда старика. Вэйна вспомнила о том, чего была лишена...Семьи, детей и друзей. Сестры по вере должны были заменить девочке семью, но Вэйна и через несколько лет послушничества была одинока и неприкаянна, как в тот день, когда отец оставил ее в уплату долга...

— Проходи, коли пришла.

Лигул не удивился, увидев у дверей хижины раннюю гостью. Старик знал, что девочка обязательно вернется. Вэйна была слишком живой для чопорных послушниц и суровых жриц. За годы служения в храме, она все еще оставалась чужой для обитатели. И коли жрицы еще не поняли этого, значит Вэйна была умелой лгуньей.

Девочка прошмыгнула в хижину. В ней ничего не изменилось, только витал аромат жаренного мяса, которое дымилось в деревянной миске на столе. Вэйна облизнула губы. В храме шла третья неделя очередного поста, который должен был умерщвлять плоть служительниц. Еще одна байка о том, что молитвы и воздержание должны были стать пищей для души и заменить потребности тела. Вэйна ненавидела овощи с детства. Голодное детство напоминало о себе, когда Вэйна вопреки правилам прятала хлеб в складках платья, чтобы съесть его в тайне от других. Ведь за вынос хлеба из столовой следовало сразу наказание, а желающих донести и подставить подножку ближнему в обители было много. Послушниц с детства обучали доносить, следить, завидовать и ненавидеть друг друга. Правда все это прикрывалось возвышенными словами о заботе о ближнем.

— Ешь, — усмехнулся старик, протягивая миску с олениной.

Девушка отрицательно покачала головой, страх перед наказанием кажется проник уже под ее кожу.

— Я не могу, — нехотя выдавила она. — Нам нельзя...пост...

— Ешь, — повторил охотник и откусил кусок мяса. Жир потек по его пальцам, вызвав

новый приступ голода у Вэйны.

Девочка не стала противиться искушению, она откусила от большого куска оленины, отмечая, что у кухарки в храме мясо всегда было пресным и сухим. Это было настоящее наслаждение есть не под всевидящим взглядом жриц, когда каждый кусок стоял поперек горла. Охотник достал буханку хлеба, половину протянул девочке. Глотание еды вызвало легкую улыбку у старика. Много лет Лигул жил по соседству с храмом, наблюдал, как служительницы Велесы с каждым годом приобретают все больше власти и влияния. Менялись и сами жрицы. Они обрастали новыми традициями и правилами. Из некогда отзывчивых и добрых женщин, жрицы превратились в сухих, строгих наставниц. Они простирали свое влияние, почти с ненавистью и презрением относясь к другим культам.

Старик с улыбкой смотрел на юную послушницу, предвидя, что пройдет несколько лет, и она превратится в свою наставницу — хмурую Детрию, которую Лигул тоже помнил другой.

— Как ты попала в храм?

Девочка на миг прекратила есть, потом безразлично пожала плечами. Прощать Вэйна не умела, да и не хотела этому учиться, как и верить в спасение после смерти.

— Теперь это неважно, — юная велеска облизала пальцы, испачканные в жиру. — Зачем вспоминать прошлое, если его неподвластно изменить даже магу? — Философски заметила она.

— Не хочешь говорить — воля твоя. — Охотник подошел к шкафу, достал бутылку с ромом. Плеснул себе полстакана.

— Что это? — вытягивая шею, спросила Вэйна.

— Ром...налить? — усмехнулся мужчина.

Девочка вызывающе кивнула.

— А это разве не противоречит вашим принципам? Ведь вы призываете к воздержанию в употреблении вина.

Рука девушки на миг замерла, но в следующую секунду она уверено взяла стакан и с размаху выпила его до дна. Вэйна закашлялась, из глаз брызнули слезы. Девочка открывала рот, жадно ловя воздух.

— Заешь, — посоветовал Лигул.

Вэйна схватила сиру, фрукт недавно завезенный из дальних стран, и почти целиком засунула его в рот.

— Зачем люди пьют это пойло? — спросила девочка, проглотив фрукт.

— Вырастишь-узнаешь.

— Сомневаюсь, что захочу когда-нибудь изведать этот напиток вновь. — Возразила Вэйна, вытирая выступившие слезы.

— Ром слишком силен для юной девушки. Думаю, вино или шампанское понравилось бы тебе больше... — Лигул нахмурился, задумываясь, что же привело девочку в его хижину. В прошлый раз она твердила о наказании. Что же сейчас не боится? Ведь если кто-то донесет на нее, то девочку привяжут к позорному столбу, и она отведаст кнута. — Зачем ты искала встречи со мной?

Вэйна вскинула испуганные глаза, огромные и настороженные как у олененка, которого преследуют охотники.

— Научи меня владеть оружием, — попросила девочка.

— Зачем? — уточнил Лигул.

— Чтобы я могла защитить себя в следующий раз, — солгала Вэйна.

Лигул рассматривал маленькую девушку как диковинку. Роза с шипами, которая боится окружающий мир. Внешне она не была похожа на его дочь, но вот характер...

— Я смогу приходить два раза в неделю. — Продолжила Вэйна. — И ты должен дать мне слово, что никому не скажешь о наших занятиях. В качестве платы я буду приносить тебе склянки с зельями. Ты можешь продавать их в городке. Жриц не волнует женская красота, а мои зелья помогут женщинам сохранить молодость и красоту. Городские матроны хорошо тебе заплатят.

«Она точно не глупа», — решил Лигул.

— По рукам, малышка.

— Зови меня Вэйна, — напомнила девушка.

Лигул кивнул головой в знак согласия, раздумывая о том, что его жизнь стала куда интереснее после того как в нее вошла эта необычная девушка...

Вэйна натянула тетиву, сосредоточилась на цели, на жирной птице, которая пронзительно кричала, сидя на толстой ветке. Птица перебирала лапками, пытаясь удобно сесть. Тетива мягко пропела и птица, вскрикнув в последний раз, упала на траву. Девушка победоносно взглянула на Лигула, а затем нарочито медленно направилась за птицей, молчаливо крича о том расстоянии, с которого она попала в цель. Вэйна усмехнулась, два года назад девушка едва могла натянуть тетиву. При каждой неудаче она обвиняла Лигула, старый лук, кривые стрелы. Старик только посмеивался, слушая, как девушка ворчала себе под нос. А сейчас Вэйна была похожа на юную воительницу, ее зоркий глаз не знал промаха. Лигул научил девушку метать кинжал и даже биться на мечах. Более года назад Вэйна поведала охотнику свою историю, не скрыла она и желания улизнуть из обители до инициации в жрицу.

— Может о послушнице и забудут, если мне удастся далеко убежать. Но если я стану жрицей, то меня всегда будут преследовать в Полевии. — Часто повторяла Вэйна.

Старик искренне сожалел, что не мог ничем помочь девочке, признавая ее правоту, ни один житель Полевию не подаст и куска хлеба сбежавшей служительнице.

— Неси свою птицу, я приготовлю ее, пока ты соберешь травы.

Вэйна со вздохом взглянула на солнце, ее пронзила тоска. Как же она мечтала хотя бы однажды лечь спать под открытым небом или бежать куда глаза глядят из храма. Лигул положил руку на плечо девушки, ободряюще сжал его.

— Все будет хорошо. — Пообещал он. — Я ведь говорил, что ты храбрая...малышка. — Улыбнулся охотник.

Вэйна не обиделась на Лигула, не стала, как раньше его поправлять. Девушка приподнялась на носочки, подавшись порыву, она чмокнула старика в щеку.

— И не зажарь птицу как в прошлый раз, — нарочито суровым голосом сказала Вэйна, хотя в ее глазах светилась улыбка...

Лигул и Вэйна сидели у костра. Старый охотник рассказывал девушке о других королевствах, в которых побывал в дни своей молодости.

Девушка слушала, приоткрыв рот. В храме ее научили писать и считать, но послушницы не имели право читать книги по истории или философские трактаты. «Твой разум слишком открыт и чист», — отвечала Детрия одной фразой на все вопросы. Жрицы восхваляли Полевию, царящие в ней обычаи. Другие королевства они называли темными. Но больше всего ненавистны жрицам были колдуны и волшебники. Настоятельница утверждала, что они черпают силы у темных божеств братьев-близнецов Гренумара и Сарамата. Им приписывалась власть над мертвыми, но лишь над теми, кто нарушил заповеди, установленные Велесой.

Вэйна, не зная, можно ли было верить настоятельнице, желающей очернить другие

культы. Но неожиданно Лигул подтвердил слова жрицы.

— Я видел однажды колдуна. Он проводил какой-то проклятый обряд. Для этого ему потребовалась курица. Я лично видел, как колдун вспорол ей брюхо, магией поддерживая в ней жизнь, а потом стал вырезать внутренности птицы...Мы с приятелем так испугались, что сбежали, не дождавшись окончания обряда.

— Но не все культы поклоняются темным богам, — добавил Лигул.

Вэйна улыbnулась.

— Ну конечно, ты будешь защищать этих продажных девок, — огрызнулась она.

— Жрицы Весты не берут платы. Мужчина волен оставить деньги или нет. А жрица вольна ответить согласием или отвергнуть ухажера.

Вэйна фыркнула. Все-таки жизнь в храме Велесы наложила на нее отпечаток. На протяжении столетий два культа соперничали между собой, проповедуя разные устои и образ жизни. Послушницы шептались по углам о грязных обрядах, в которых участвуют весталки. В чем только не обвиняли распущенных жриц-ведь ворота их храма всегда были открыты для мужчин. Но чаще всего послушницы болтали об обряде оплодотворения земли. Якобы главная жрица и мужчина, а некоторые утверждали, что это был бык, придавались любовным утехам прямо на сырой земле при десятках свидетелей.

Лигул рассмеялся.

— Значит, вот о чем шепчутся невинные девицы.

Вэйна покраснела. Многие шестнадцатилетние девушки в ее возрасте были замужем. Только накануне, ее ровесница пришла в храм, она была почти на сносях. Охотник заметил тоску в изумрудных глазах и пожалел о брошенной шутке.

— А ты хочешь увидеть этот обряд собственными глазами?

Вэйна забыла о грустных мыслях.

— Как? — только спросила она. — Я обязана до темноты вернуться в храм.

— Уверен, ты что-нибудь придумаешь.

Вэйна всерьез задумалась над предложением, а почему нет? Выбраться из храма не составит труда, девушка знала все лазейки. Правда одна из послушниц может заметить, что ее нет в комнате. Если конечно, Вэйна не солжет, что в эту ночь будет молиться в саду под открытым небом.

— Ты будешь сопровождать меня?

Лигул искренне рассмеялся.

— Жрицы не любят свидетелей мужского пола, а они могут усложнить жизнь при желании. Ты девушка, тебя не тронут, — заметив беспокойство в глазах Вэйны, объяснил охотник. — Вот только тебе стоит снять хламиду, весталки не любят вашу братию.

— А что если они узнают кто я? — уточнила девушка.

— Накинь капюшон. В обряде принимают участие не только жрицы, там будут деревенские бабы и городские жительницы. Сойдешь за одну из них...Струсил? — подначил старик.

Вэйна отрицательно покачала головой.

— Ты еще будешь просить меня рассказать, о том что я там увижу. — С вызовом заявила девушка.

Лигул расхохотался. Но подумав, согласился с Вэйной, из мужчин наверно только единицы могли похвастаться тем, что видели церемонию.

Гл.4 Жрицы Весты

Настоятельница храма Весты — Офелия, скинув с себя одежды, рассматривала свое отражение в зеркале. В тридцать лет красота женщины еще не померкла, напротив, зрелость придала ее телу завершенные штрихи. В пятнадцать лет Офелия была нескладной девчонкой, а сейчас ее тело не имело ни одного недостатка. Полная высокая грудь, тонкая талия и широкие бедра. Длинные русые волосы были распущены и струились по обнаженным плечам и спине.

— Антеи сделали предложение, после обряда она покинет храм.

Офелия отвела взгляд от зеркала, улыбнулась помощнице и лучшей подруге, которая как всегда без предупреждения зашла в ее комнату. Настоятельница подняла с пола тунику зеленого цвета и облачилась в нее.

Така присела на край стола, наблюдая за подругой.

— Приготовь Антеи приданное. — Распорядилась Офелия.

В храме жрицы долго не задерживались. В обитель приходили не только гулящие женщины, но и невинные девицы. Одни-в поисках свободы и набраться опыта, другие заработать приданное. Реже среди жриц появлялись и замужние женщины, которые без труда получали развод, а некоторые на долгие годы задерживались в обители. Когда-то каждая жрица находила своего избранника в храме...Но так было раньше. Офелия нахмурилась. Жрицы Велесы в последние годы не останавливались на порицании образа жизни весталок. Они клеймили бывших жриц, запрещая мужчинам брать в жены падших женщин. И были те, кто прислушивался к их проповедям.

— Кто избранник Антеи?

— Один богатый купец. Он заявил, что это честь взять в жены весталку.

Губы настоятельницы дрогнули в улыбке, а может еще не все потеряно, подумала Офелия.

— Сегодня не время для грусти. — Объявила она.

Целый год жрицы готовились к празднику, который олицетворял собою жизнь, продолжение рода, обновление природы. Союз мужчины и женщины.

— Они здесь?

Така усмехнулась.

— Да. И каждый надеется стать избранником.

Офелия рассмеялась. Да, они еще потягуются с этими старыми девами в поминальных саванах. Мужчины никогда не перестанут приходить в обитель Весты в поисках любви и удовольствий. Да и женщины бегут в храм не только за зельями и мазями, которые сохраняют им молодость и красоту. Любая женщина могла прийти в обитель под покровом ночи и стать жрицей на одну ночь.

— Надеюсь, они не видели Пендру? А то боюсь дело закончится потасовкой.

Жрицы, переговариваясь и подсмеиваясь, вышли во двор. Десятки молодых мужчин, скинув одежды, с жадностью смотрели по сторонам. Улыбка Офелии стала шире, она облизнула губы. Отпуская сальные шутки, настоятельница шла среди мужчин, ощущая кожей их взгляды. Офелия остановилась перед молодым парнем, который на полголовы возвышался над другими мужчинами и был идеально сложен.

— Как тебя зовут?

— Грем.

— И чем ты занимаешься, Грем?

Парень улыбнулся, ничуть не смущаясь своей наготы.

— Я фермер.

Офелия дотронулась до груди мужчины, провела по ней ладонью. Каждый год самые сильные и красивые мужчины приходили в храм, желая участвовать в обряде. Ведь избранник Весты получал благословление богини. Жрицы утверждали, что удача будет сопутствовать ему во всех начинаниях.

Офелия опустилась на колени перед мужчиной, на площади раздался недовольный гул.

— Остальные могут попытать счастье в следующем году. — Объявила Така. — И конечно двери храма всегда открыты для вас.

Мужчины облачились в одежды и покинули храм, а жрицы высыпали во двор, разглядывая избранника. Парень, не теряя времени, подмигнул нескольким девушкам.

— Не спеши тратить свои силы. Они тебе еще понадобятся.

— Меня на всех хватит, — самоуверенно заявил парень.

Настоятельница хмыкнула, хлопнула в ладони и несколько жриц подошли ближе.

— Приготовьте его! — Распорядилась Офелия.

Настоятельница осталась одна в опустевшем дворе храма. Она окинула пристальным взглядом белокаменные стены, сотни зодчих возводили эти строения, платой для них были удовольствия, которые дарили жрицы. Обитель велесок скрывали березовые рощи, а вот Веста предпочитала ивы и дубы. Офелия подошла к молодым деревцам, которые высадила сама в прошлом году. Настоятельница как рядовая жрица подошла к колодцу и набрала полное ведро воды. В храме Весты все были равны, Офелия лишь управляла большим хозяйством. Женщина любила работать в саду, не чуралась она и готовки в храмовой кухне. Возможно Офелия давно бы покинула обитель, замуж ее звали с завидным постоянством. И пару раз настоятельница была готова ответить «да», но все же отвергла предложения любовников, так как была бесплодна...

Офелия вскрикнула, обрезая кустарники, она оцарапал палец. Капли крови пролились на землю.

— Плохая примета, — заметила старая садовница.

— Всего лишь случайность. — Возразила Офелия.

Старуха фыркнула, но спорить не стала. Настоятельница поднялась с колен, вспомнив, что в древние времена Велесе и Весте приносили кровавые жертвы. Статуя Белой богини, в древних свитках этим именем часто называли Весту, находилась на высоком постаменте. Скульптор изобразил не великую богиню, а женщину, которая могла быть дочерью и сестрой, которая могла стать женой и матерью! Офелия начертила кровавым пальцем символ единства и плодородия.

— Защити нас, Мать. — Попросила настоятельница, потому что глубоко в душе тоже верила в приметы.

Вэйна выскользнула через небольшую дыру в деревянном заборе. Девушка замаскировала проход, надеясь, что ее не кинутся искать раньше утренней службы. Вэйна подбросила в руках небольшой сверток. Лигул передал девушке тонкую тунику весталок, так что скрыв лицо умело сплетенным венком, девушка могла скрыться в лесу, не вызвав подозрений. Ни одна из весталок не поверит, что служительница Велесы осмелилась скинуть строгую хламиду и облачиться в вызывающее одеяние.

Вэйна пряталась рядом с храмом Весты. Никогда раньше девушка не подходила к обители так близко и теперь была удивлена ее монументальностью. Ни каких деревянных построек, только белый мрамор, который отчетливо сиял в ночной мгле при тусклом свете луны. Девушка, присмотревшись, разглядела один из барельефов. Вэйна густо покраснела-барельеф изображал мужчину и женщину, страстно предающимся любовным утехам. Девушка почувствовала, как в ее горле пересохло, но она не могла

отвести взгляд от каменных фигурок, жадно рассматривая каждую деталь. Вэйна вскрикнула от неожиданности, когда услышала, как ворота храма распахнулись. Девушка прикрыла рот ладонью, а потом распахнула глаза от удивления.

Никогда в жизни она не видела подобной красоты. Сотня жриц вышла из храма, неся в руках по факелу. Девушки пели, вернее, возносили молитвы богине. Те самые молитвы, которые как утверждала Детрия, вызывают похоть даже в невинных душах. Жрицы казалось не шли, а летели над землей. Весталки неожиданно перестали петь, покинув храм, они выстроились в две шеренги, оставляя между собой широкий проход. Вэйна увидела зрелую женщину-в отличие от остальных она была нага. Девушка узнала главную жрицу Весты и с завистью вздохнула. Тело Вэйны было гибким и стройным, но она была слишком худа и выглядела младше своих лет. Грудь девушки едва вырисовывалась под туникой-девочка, а не женщина. В то время как тело жрицы было создано для созерцания и наслаждения.

За настоятельницей шли мужчина и женщина, их тела были скрыты одеждой, а лица покрывалом. Они молчаливо следовали за Офелией, которая уступила им дорогу, и они первыми-рука об руку вступили в туннель, образованный жрицами, подхватившими слова песни.

Вэйна незаметно встала в конце вереницы женщин, две жрицы покосились на нее, но промолчали, приняв за одну из новых послушниц. Девушка и сама не заметила, как подхватила легкий мотив. Песня весталок была легкой как походка жриц и летящей как ветер, слова молитвы-обращения тревожили душу и тело. Жрицы шествовали по лесу, хранящему странную тишину — весь мир казалось замер, прислушиваясь к пению. Лесные ароматы сменились запахом свежо-спаханной земли. Наступила весна и люди готовились к посевной. Вэйна видела эти поля летом, когда на них зрел урожай. Видела их осенью, когда мужчины и женщины работали под палящим солнцем, собирая рожь и пшеницу. Девушка видела эти поля зимой, когда снег укутывал их белым покрывалом, и звезды отражались на снегу как в зеркале. Но никогда земля не пахла как сегодня! Жрицы не прерывая пения, образовали круг. Офелия вывела в центр Грема и Пендру, которые стояли неподвижно, пока главная жрица снимала с них покрывало и остальную одежду.

Вэйна подалась вперед. В ее храме жрицы и послушницы были целомудренны, они не обнажали тела даже в присутствии друг друга, а нагого мужчину девушка видела впервые. Пение резко оборвалось...

В руках Офелии появился кубок. Она наполнила его вином, добавила несколько капель зелья из маленькой почти крошечной склянки. Жрица протянула кубок мужчине, руки фермера дрожали, когда он взял напиток.

— Пей. — Приказала Офелия.

Вэйна внимательно следила за мужчиной. Девушка в отблески факелов видела, как зрачки мужчины расширились. В обители готовили успокаивающие зелья из мака, но достаточно было добавить туда пару капель травы истиры и тогда эффект от напитка становился другим.

Пендра едва пригубила кубок, остатки вина она пролила на землю...

Жрицы вновь запели, их тела изгибались в такт словам. Вэйна опустилась на колени вслед за остальными, ее движения были скованными и неуверенными, к тому же девушка не сводила взгляда с извивающихся на земле мужчины и женщины. Ничего более завораживающего в своей жизни она не видела. В храме жрицы Велесы проповедовали о любви к богине. Любовь между мужчиной и женщиной велески называли грязной. Послушницам запрещалось даже прикасаться к мужчинам, и теперь Вэйна понимала почему. От служительниц Велесы требовали послушания и покорности. Молитвы, лечение хворей, изготовление снадобий. Целый день был расписан по минутам, чтобы не думать и не сожалеть о том, чего жрицы были лишены. Семьи, плотской любви, детей...

Вэйна вырвалась из круга, не дожидаясь окончания обряда. Она увидела достаточно, чтобы задуматься о том будущем, которое ей было уготовано в обители Велесы...

— Я хочу поговорить с ней!

— Не думаю что это хорошая идея. — Осторожно заметил Лигул.

Старик спокойно продолжил изготавливать чучело, покосившись на Офелию, которая как всегда выглядела безукоризненно. Настоятельница Весты излучала спокойствие и уверенность, а ее мокрая туника, жрица не отказала себе в небольшой прихоти и окунулась в озеро по дороге, была сшита из белой ткани. Взгляд старого охотника скользнул по фигуре настоятельницы, чуть задержался на груди.

Офелия рассмеялась.

— Ну, старый проходимец, не противься. Я ведь знаю, что это не ты готовишь изумительные зелья, которые продаешь храму и городским модницам. Тебе их поставляет маленькая велеска...А ведь если настоятельница узнает о проделках девицы-не избежать ей позорного столба или...чего пострашнее.

— Ты угрожаешь ей? — сурово спросил Лигул.

Жрица отрицательно покачала головой, присела рядом с охотником.

— Нет. Ты знаешь, я не причиню девочке вреда. Напротив...я видела ее во время обряда. Она не хочет быть велеской!

— Они не отпустят ее. — Отрезал Лигул. — Возможно, раньше ты и могла ей помочь, но не теперь. Власть культа Велесы растет с каждым днем. Боюсь, не далек тот день, когда тебе самой придется молить суровых жриц о пощаде. Подумай об этом весталка, а Вэйну оставь в покое.

— Не страдай меня, от судьбы не уйти, а мы всего лишь люди. Скажи девочке, что я буду ждать ее у озера через два дня, после обеда...

— Она не придет, — глухо проворчал Лигул.

— Передай ей о моей просьбе. Позволь девочке самой принять решение.

— Я знала, что ты придешь, — просто сказала Офелия.

Вэйна нахмурилась. Старый охотник передал девушке разговор со жрицей. Лигул утверждал, что Офелия не опустится до шантажа и преследования. Но Вэйна давно никому не верила! Один раз девушка уже ждала у ворот храма, когда за ней приедут и заберут, а вместо этого три месяца над ней измывалась прислуга, выбивая в ней силу духа затрепанными. Но сейчас опасность была настоящей, если жрица поговорит с настоятельницей...Вэйна содрогнулась от последней мысли.

— Чего ты хочешь от меня? — с вызовом спросила девушка, не желая показать свой страх.

— А ты как думаешь? — насмешливо спросила Офелия, с любопытством разглядывая девушку. Юная послушница не была скороспелой, ее фигура едва округлилась, но пройдет несколько лет, и она превратится в настоящую красавицу, если конечно угрюмые велески не обратят ее в свою веру. Настоятельница Весты заметила в глазах послушницы полыхающий огонь. Неужели велески столь слепы, если не видят в этой девочке бушующего пламени?

Вэйна презрительно скривила губы.

— Лигул сказал, что мои снадобья хорошо покупают...

— Да, у тебя действительно есть талант. Видимо, настоятельница тоже понимает это, если разрешила тебе ходить одной в лесу.

— Мне нечего опасаться, я служу Велесе!

— Не боишься даже разбойников? — вкрадчиво спросила жрица.

Офелия усмехнулась, она знала почти обо всем, что происходит в лесу, и для нее не была

секретом смерть трех бродяг. Настоятельница верила, что они заслужили то, что получили-жизнь и смерть переплетены, одно не может существовать без другого.

Вэйна отступила на шаг.

— Чего тебе надо? — на этот раз девочка не смогла сдержать дрожи в голосе.

— Поговорить. — Поспешно ответила жрица. — И возможно помочь тебе. — Без тени улыбки добавила Офелия.

Брови девушки удивленно изогнулись, хотя подозрение в глазах только усилилось.

— И зачем тебе это?

Офелия вздохнула, она не думала, что с девочкой будет так трудно говорить. Маленькая роза с шипами. Жрица задумалась о том, что уже пережила девочка. Что ее привело в храм? Кто принял решение отдать ее в услужение велескам?

— Давным-давно, когда я была моложе тебя, моя мать решила, что отдаст меня в храм Велесы. Она не могла родить отцу сына, а я была старшей среди пятерых дочерей. И именно я должна была стать платой за рождение мальчика...Но я убежала накануне, а потом...скитания привели меня в храм Весты...Мой путь был не прост, маленькая велеска. — Офелия натянуто улыбнулась, не замечая увлажнившихся глаз, в которых стояли слезы, вызванные забытыми воспоминаниями. — Может когда-нибудь я расскажу тебе о том, что мне пришлось пережить, ведь в отличии от одной юной послушницы мне на помощь не пришел старый охотник...Многие девушки в моем храме могут рассказать подобные истории. В какой-то степени мы все были изгоями. Отличия заставляли нас бежать, скрываться от родительского ока, неугодного брака или участи старых дев. В храме Весты все равны. Каждая женщина вправе решать свою судьбу...

Вэйна хранила молчание.

— Чем ты можешь помочь мне?

— Для начала ответить на твои вопросы, — смахнув слезы, ответила Офелия. — Что-то мне подсказывает, что наступит день, когда ты расправишь крылья и улетишь прочь. Но ты почти ничего не знаешь о жизни за стенами храма. Не знаешь, на что способны люди и в первую очередь мужчины. Одинокая девушка может стать легкой добычей, а обладая знаниями, ты сможешь выжить, укрыться от ока Велесы, узнать, как живут другие народы и королевства.

— Зачем? — упрямо буркнула Вэйна, не соглашаясь и не опровергая слова жрицы.

— Причина...может, я хочу утереть нос этим зазнавшимся велескам.

Вэйна отрицательно покачала головой, но черты ее лица разгладились.

— Я не хочу быть ни у кого в долгу. Ты будешь учить меня, а взамен я открою секреты неизвестных тебе зелий.

Офелия едва удержалась, чтобы не рассмеяться. Девочка ей понравилась. Гордая, независимая...недоверчивая. Что же, эти качества пригодятся ей в жизни.

— По рукам, — согласилась Офелия и протянула ладонь.

Вэйна пару секунд колебалась, а потом протянула руку...

Вэйна едва успела прилечь на кровать, когда двери кельи распахнулись. Три жрицы приказали девочкам одеться и стать рядом с кроватями.

Вэйна опустила взгляд, ее пальцы дрожали от страха. Девушка боялась строгих наставниц, страшилась наказания, которым они грозили провинившимся. А ведь Вэйна преступила не одну черту. Она общалась с мужчиной! И пусть он годился ей в отцы, настоятельница не поведет и бровью. Вэйна владела оружием, что противоречило законам Велесы. А три последних месяца девочка сбегала в храм Весты...Вэйна знала, что если жрицы узнают о ее преступлениях, то кара будет страшна-ее забьют насмерть

на позорном столбе или того хуже-посадят в одиночную келью, обрекая на голодную смерть. Картины одна страшнее другой вырисовывались в голове девушки. «Кто же проговорился?» «Или я забыла об осторожности? Офелия утверждает, что у нее всюду есть глаза и уши, а что если у Феодоры тоже есть шпионы?»

Клартина сурово смотрела на шестерых послушниц, которые должны были уже через год стать жрицами. Клартина останавливалась перед каждой девой, пристально рассматривала ее и шла дальше. Вэйна склонила голову, ощущая взгляд одной из самых злобных жриц обители.

— Обыскать тут все! — приказала Клартина.

Вэйна почти перестала дышать. Накануне девушка отнесла новые зелья Офелии. В келье была спрятана только одна настойка, она была почти готова, осталось добавить лишь одну траву.

Юная жрица достала из общего шкафа ту самую склянку, которую Вэйна, торопясь, спрятала не в своей тумбочке.

Клартина открыла склянку, поднесла ее к носу, глубоко вдохнула, а потом с рычаньем отбросила в сторону. Удивительным образом склянка не разбиралась, но половина содержимого вылилась на кровать одной из послушниц.

— Чье это зелье?

Девушки испуганно переглядывались, в их глазах царил страх и непонимание. Вэйна еще ниже склонила голову, чтобы скрыть вспыхнувшие радостью глаза-жрицы не знали о ее грехах.

— Я требую, чтобы та — кто сварила это зелье, призналась.

«Размечталась, мерзкая карга», подумала Вэйна.

В коридоре раздался шум и толкотня. Жрицы и послушницы замерли в угодливых поклонах перед настоятельницей. Лицо Феодоры едва изменилось за прошедшие годы. Оно стало суше и суровее, а в глазах горел фанатичный огонь, который раньше Вэйна не замечала.

— Клартина, что произошло? — тихо спросила она.

— Настоятельница, одна из служанок убирая комнату, увидела спрятанное зелье в шкафу. Я приказала обыскать комнаты и мной было найдено это... — Жрица протянула опустевшую склянку.

— Что там?

— По запаху там золотой тысячник, — протараторила Клартина.

В комнате наступила гнетущая тишина. Юные послушницы и жрицы знали, для чего используют довольно распространенную траву. Она входила в состав почти всех зелий, что способствовали избавлению женщин от нежеланного плода.

Брови настоятельницы взметнулись вверх, глаза грозно сверкнули, уголки губ опустились еще ниже.

— Кто посмел? — все тем же тихим холодным голосом спросила она. — Кто посмел варить это зелье на территории храма и для чего?

Ответом была тишина, долгая гнетущая тишина. Все затаили дыхание в надежде, что преступник сам обнаружит себя.

Настоятельница видела шесть испуганных девушек-шесть девчонок, которые не желали покаяться.

— Вы все делите одну комнату, кто-то из вас должен был заметить отступницу.

Послушницы молчали.

— Что ж, если ни одна из вас не признается, то вы получите одинаковое наказание. Каждая из вас получит по пять ударов кнутом, а также семь дней вы проведете в одиночных кельях, размышляя о смирении и законах Велесы, пищей для вас станет хлеб и вода. В течение трех месяцев ни одна из вас не покинет обитель и будет хранить обет молчания. Надеюсь, это станет вам достойным уроком. И в будущем заставит отказаться от греховной деятельности, а также научит вас следить за сестрами.

Настоятельница выждала несколько секунд.

— Но наказание будет отменено, если одна из вас признается и скажет, для кого она изготовила зелье.

Вэйна молчала. Девушка не верила настоятельнице, не верила в помилование. Наказание в стенах храма невозможно было избежать!

— Мать-настоятельница, а что если это зелье одна из девушек приготовила для себя? — предположила Клартина.

Феодора побледнела, жрицы испуганно отступили от настоятельницы.

— Проверь, если хоть одна из них окажется не чистой-сто ударов кнутом на площади.

Вэйна, закрыв глаза, вытерпела процедуру проверки, хотя было мерзко лежать на глазах у всех, задрав подол платья...

— Она чистая, следующая.

На площади перед главными воротами храма были собраны все до единой послушницы, жрицы и служанки. Каждая из них должна была следить за экзекуцией, чтобы всегда помнить, что за нарушение законов Велесы следует строгое наказание.

И хотя вина послушниц не была доказана, им приказали обнажить спины и опуститься на колени. Вэйна была шестой в этой шеренге, ее длинные волосы растрепались и скрыли побледневшее лицо.

— Последний шанс сознаться и покаяться!

Дана Грей довольно осмотрела кнут. Отец служанки был конюхом и научил дочь орудовать хлыстом. В храме знали, что удар служанки был сильным и заковыристым, а женщина не знала пощады.

Пропел первый удар кнутом и раздался громкий крик...Вэйна зажала уши руками, чтобы не слышать. Первый удар, второй, третий, четвертый, пятый...

Вэйна приподняла голову и посмотрела на избитую послушницу. Подвергнутая наказанию, девушка не выдержала боли и упала без сознания, ее спину пересекали пять кровавых шрамов.

Вэйна хотела отвести взгляд, но ничего не могла с собой поделать, вздрагивая от каждого свиста кнута. Девушка пыталась молиться-сначала Весте, затем Велесе...Но Феодора продолжала безразлично следила за экзекуцией, не отдергивая служанку, которая своими ударами отрывала куски кожи со спин невинных жертв.

Когда очередь дошла до Вэйны, девушка завидовала тем, кто отведал кнута, у них все было позади, в то время как дана Грей зависла над Вэйной, злорадно усмехаясь. Служанка не забыла то время, когда увесистыми ударами заставляла маленькую грязную девочку работать, уничтожая ее душу и убивая надежду в сердце.

«Будьте вы прокл...»

Вэйна не успела выплюнуть проклятие, новая незнакомая боль полоснула ее по спине. Кнут разрывал тонкую кожу. Девочка закусил губу, чтобы не кричать, она почувствовала солоноватый вкус крови во рту.

Второй удар заставил Вэйну кричать от боли, третий прижать голову к земле. Четвертый удар кнута зацепил не только спину, но и висок из которого хлынула кровь, заливая

лицо. Последний удар выбил проклятие до конца. «Будьте вы прокляты!»

Вэйна оказалась в кромешной тьме. Девочку внесли в келью и захлопнули двери, закрыв ее на щеколду. Вэйна всхлипнула, а затем зарыдала в голос. В какой-то момент девушка даже смерилась с жизнью в обители, забыв, что она никогда не будет свободной в храме, оставаясь рабой, которую могут наказать, стань она даже жрицей. Боль волной накрыла девушку, спина горела как в огне. Вэйна стянула с себя хламиду, легла животом на холодный пол и попыталась замереть в подобной позе, ведь даже вздох причинял нестерпимую боль. Вэйна не могла вспомнить слова ни одной молитвы, только проклятия она сыпала как из рога изобилия.

— Во мне есть магия, — бормотала девушка. — Я могу полагаться только на себя.

Вэйна и сама не знала как, но ей удалось побороть боль. И чтобы не думать, Вэйна стала вспоминать...

Вэйна опустила ниже голову, распустила волосы и прикрыла ими лицо.

— Не бойся, я же говорила, что ни одна из девушек в храме не предаст тебя.

Девушка со злостью взглянула на Офелию.

— Ты уверена, что можешь доверять им?

Настоятельница Весты не задумываясь, кивнула.

— А ты никому не веришь? — тихо спросила Офелия.

Вэйна вспомнила запертые ворота, исчезнувшую повозку и затрешины даны Грей.

— Нет.

— А как же Лигул?

Вэйна не ответила, да и зачем? Она пришла учиться, а не изливать душу.

В библиотеке храма было светло и уютно. Вэйна прикасалась к высоким резным столам, удобным креслам, указателям с книгами. Девушка уверенная, что книги будут посвящены пикантным тематикам, была приятно удивлена. В храме Велесы послушницам позволяли читать только книги, одобренные настоятельницей, а в обители Весты книги об истории, литературе, философии, географии находились в открытом допуске. На полках стояли и художественные произведения, получившие признание в Полевии, но большинство фолиантов были девушке незнакомы.

— Письменность величайшее изобретение людей. Благодаря этому мы знаем, что происходило в древности, а также можем донести потомкам события наших дней.

— Думаешь, книги не лгут? — фыркнула Вэйна, которая достала один из фолиантов посвященных истории религии и теперь листала его. Девочка нашла статью о культе Велесы, она скептически приподняла брови, зачитала. — «Культ Велесы восходит к архаичным верованиям. Велеса одна из семи женских божеств, которая выполняет функцию защитницы женщины, семьи и истоков жизни. С годами культ трансформировался, занял одно из ведущих положений в Полевии. В то время как в некоторых странах Велеса была забыта...В храмах милосердной богини любой страждущий может получить помощь, ибо сердца велесок чисты и полны сострадания к нуждающимся». — Вэйна оторвала взгляд от фолианта. — В этой книге не указано, что нуждающиеся делятся на ранги и те у кого полны карманы опережают толпу голодранцев и бродяг.

— Некогда культ Велесы и впрямь был иной. — Возразила Офелия. — Но люди способны извратить даже прекрасную идею. Еще пятьдесят лет назад в храм, вернее небольшую обитель вела одна узкая тропа. И поверь, богачи стояли в общей очереди...Порой власть развращает.

Офелия подошла к стеллажам, достала небольшую книгу и всучила ее девушке.

— Прочитай ее на досуге. Тебе будет интересно.

— «Зарождение, расцвет и упадок».

— Эта книга повествует о государствах людей, о правителях чьи решения порой приводили к гибели тысяч. Книга о том, что у всего в мире есть начало и есть конец.

— Я не могу ее взять, если ее найдут...

— Оставь ее у Лигула, прочтешь, когда будешь у него.

Вэйна отложила книгу в сторону, ее взгляд скользнул по книгам в отдельном стеллаже. Мужчина и женщина, духовная и плотская близость.

— Ты защищаешь культ Велесы, а ведь наша настоятельница клеймит тебя позорной девкой. — Вэйна с вызовом усмехнулась. — Или же она права?

— Юных дев в Полевии учат послушанию и смирению. С детства до юности над ними сильна власть отца. Именно он делает выбор, находит избранника для дочери, которому и передает свою власть. Женщина из одной кабалы попадает в другую, уже до самой смерти. Если конечно неожиданное вдовство не принесет долгожданной свободы.

— А с чего ты решила, что юные девы Полевии так недовольны своей судьбой?

— С того, что они бегут ко мне в храм! — ответила Офелия, едва не вспыхив. — Да и немного радости, когда в мужья достанется старик, скряга, бабник или проходимец.

Дверь скрипнула только через час, но Вэйна даже не пошевелилась. В коморку вошла Детрия, она поставила на пол стакан воды, наверх положила ломоть хлеба.

— Здесь бинты и мазь, чтобы не началось заражение, а также чистаяхламида.

Вэйна закусилугубу, ведь ее связывал обет молчания, данный помимо воли...Злость помогала не чувствовать боль. Девушка рисовала в голове картины страшной кары, которую она обрушит на храм, при условии, что ей удастся бежать и стать настоящей чародейкой. «И если мне хватит силы духа сюда вернуться», подумала Вэйна.

Мазь от ран была изобретением Детрии, она помогала от заражения, но не избавляла от шрамов. Ведь жрицу волновало лишь излечение, не важно, что уродующие шрамы могли превратить человека в изгоя. Вэйна работала над созданием специальной мази, чтобы не оставалось следов, но Детрия приказала бросить изыскания. «Мы дарим жизнь, а не красоту». Вэйна ошибочно принимала заботу жрицы за ее привязанность. Сейчас же занавес пал.

— Никому нельзя верить, совсем никому.

Городское совещание длилось уже второй час, все вопросы были решены, но советники, начальники ведомств не спешили расходиться. Управитель Косура Стан Дыхтан недовольно ерзал в удобном кресле, показавшемся ему сегодня едва ли не пыточным инструментом. Дыхтан знал, о чем пойдет речь и заранее продумывал каждое словенным ветром подуло в Полевии. Разговоры и сплетни летали над городом, люди шептались в трактирах и на рынках, в городских банях и цирюльнях. И вот теперь разговоры вышли с шумных улиц и пробрались в зал заседаний. Стан Дыхтан уже более десяти лет был управителем Косура. Мужчине шел шестой десяток, и он всерьез подумывал о том, чтобы сложить с себя полномочия, перебраться к шурина в Заречье, прикупить усадьбу и начать разводить овец. Луга Заречья были созданы для овцеводства, а сыр был одним из главных товаров, который везли за границу. Главное успеть...Но Дыхтан уже знал-не успеет. Обстановка в последние годы накалилась. Ох, много власти получили угрюмые старые девы. Черти бы побрали этих велесок! С весталками все ясно, веселые девахи, примут ласково, выслушают и не болтливы. А велески вечно всем недовольны, говорят о смирении, а лезут во власть. Верховная жрица прибрала к рукам не только королеву, но и короля. А принц, поговаривали, слушает жрицу более отца и матери.

Скульпак-невысокий, худой как жердь, начальник полиции, откашлялся, пытаясь привлечь внимание собравшихся. Мужчина имел довольно устойчивую репутацию, он

знал все обо всех! В зале заседаний стало тихо. Скульпак был справедливым человеком, но был у него недостаток, он не любил, когда его прерывают.

— Говори уже, не томи, — буркнул Дыхтан, но глаза все-таки отвел. Управитель Косура вспомнил как месяц назад Скульпак привел к нему сына. Парень вместе с друзьями устроил драку в трактире, пострадало несколько человек, один был убит. И хотя Скульпак напрямую не сказал, что роковой удар нанес горе-отпрыск, и так все было ясно. Дыхтан от людских разговоров поспешил отправить сына к шурина в Заречье, тот обещал выбить дурь из юной головы.

— Из достоверных источников мне стало известно, что в канун празднования основания Полевии культ Велесы будет объявлен государственной религией. — Тишина в зале заседаний стала зловещей. Из уважаемых мужей ни один не являлся адептом культа. Но каждый присутствующий знал, что означает сей акт. — Другие верования... — Скульпак поправил очки на носу, — будут признаны языческими верованиями, противоречащими государственным интересам.

Вот оно, подумал Дыхтан. Остается только дожждаться официального приказа. Политика дело не простое. Верования можно запретить. Ну, так местная власть может сквозь пальцы смотреть на тайные собрания или храмы, замаскированные под литературные чтения. Мзда за сборища пойдет в казну, в том числе и в руки присутствующих. Чиновники никогда своего не упустят, даже самого низкого чина. Вот только мирно ли пройдет насаждение единой религии для всей Полевии? А вдруг те же весталки воспротивятся? Не арестовывать же их, в самом деле. Дыхтан подумал о том, что обязательно предупредит Офелию. Жрица не глупа, придумает, как позаботиться о своих подопечных.

Зал заседаний опустел, задержался лишь Скульпак. Мужчина, не торопясь, собирал отчеты со стола, а управитель Косура ждал.

— Не советую говорить Офелии, остальные тоже будут молчать. Боятся, понимают, чем грозят новости...Кровь прольется, Дыхтан. — Скульпак помолчал. — Много крови прольется.

Дыхтан затаил дыхание, благодарно кивнул начальнику полиции и остался наконец один. Управителю было, о чем подумать.

— Вот, оно значит, как будет.

Вэйна молчала, хотя время наказания закончилось. Спина уже не болела, но уродующие шрамы были постоянным напоминанием, что за любую провинность ее вновь могут подвергнуть жестокому наказанию. Девушка как никогда раньше помышляла о бегстве, она мечтала отрезать длинную косу, снять хламиду и исчезнуть. Вэйна собиралась в последний раз навестить Лигула, зная, старик никогда не откажет ей в помощи, охотник снабдит ее одеждой и оружием, поможет бежать...

— Пойдем, дитя, тебя ждет настоятельница.

Вэйна прищурила глаза, ее охватило предчувствие чего-то плохого и непоправимого, но девушка храбро направилась в аскетичный кабинет настоятельницы.

— Присаживайся.

Вэйна замешкалась, до этого дня ей не разрешали сидеть в присутствии настоятельницы и главных жриц.

— Не смущайся. Я позвала тебя по важному вопросу и хочу, чтобы ты внимательно меня выслушала...Тебе исполнилось шестнадцать лет. Стать жрицей в таком юном возрасте большая честь и ты будешь ее удостоена. Ты отправишься в столицу с тремя нашими жрицами, а по возвращению пройдешь обряд посвящения.

Вэйна почувствовала, как сердце пропустило несколько ударов. Караван со жрицами уже завтра отправлялся в столицу. Велески везли верховной жрице зелья, настойки, мази. Ими не торговали с лотков и в бедных кварталах. Поговаривали, что часть снадобий переправляли даже в соседние страны ...Вэйна, однако, в настоящий момент думала не о храме, ее надежда на бегство медленно угасала. Девушка поняла, что не увидит Лигула,

не сможет попрощаться с Офелией и уже никуда не сбежит! Несколько жриц будут сопровождать солдаты, дабы предотвратить нападение разбойников и обеспечить сохранность груза. Бежать в самой столице было глупо, считала Вэйна, там ее легко поймут и вернут жрицам. И тогда, расправа неминуема, пять ударов кнутом окажутся всего лишь прелюдией к главному действию.

— Ты не благодаришь меня за оказанную честь?

Вэйна проглотила ком в горле, естественным ее порывом было выплюнуть в довольное лицо настоятельницы все, что она думает о Феодоре, о храме, о богине Велесы, о той лжи, которая окружает культ и о своей ненависти.

Но вместо праведного гнева, Вэйна опустила на колени, склонила голову, чтобы никто не видел ее пылающего взора. «В глазах можно прочитать правду», вспомнила девушка цитату, прочитанную в одной из книг Офелии.

— Встань, малышка. Ты будешь удостоена аудиенции у верховой жрицы, продемонстрируешь ей свои способности.

— Благодарю, матушка, — Вэйна еще раз поклонилась.

Выйдя из душного кабинета, девочка помчалась в сад, желая остаться одной, хотя бы на несколько секунд, чтобы обдумать случившееся. Будущее прорисовывалось все яснее и оно не радовало Вэйну.

— Не хочу, — пробормотала девушка. — Не хочу быть жрицей. Не хочу все время лгать. Не хочу...не хочу...

Слезы помимо воли хлынули из глаз, а отчаяние захлестнуло Вэйну

Две телеги были перегружены лекарственными травами и мазями, зельями в склянках, высушенными ягодами и грибами. Запах рядом с телегами стоял настолько стойкий, что подойти к ним могли только подготовленные жрицы. К запаху трав примешивалось испарение от земли. Лето было в разгаре, и для шестого лунного месяца погода стояла на удивление душная, не говоря уже о засухе, которая обещала уничтожить посевы на полях. Жрицы молились, чтобы пошел дождь. Но вопреки их молитвам, в небе не было ни одной тучи, а солнце припекало даже в тени.

Фермеры и крестьяне, которые дожидались своей очереди в лабиринте больных и хворых, недовольно шептались. В воздухе носились слова о засухе, неурожайе и в конечном итоге голоде. Все вспоминали прошедшие годы, когда деревни опустели на треть. А все проклятый голод! Беда не косила зажиточных купцов, ростовщиков и аристократов, они не знали голода. В самые худшие годы для Полевии их столы ломились от яств, а излишества скармливали собакам, в то время как нищие наводнили города. Да, в те годы, голод косил простой люд, который и в лучшие годы редко ел вдоволь.

Одна впечатлительная барышня, прижимая к носу батистовый платочек выговаривала мужу, что боится заразиться в толпе, так как «от этих мужиков и баб несет за милую!» На барышню, которая годилась мужу как минимум в дочери, а может и внучки, те самые бабы и мужики смотрели с неприязнью и злобой. Пронесся ропот, что на земле они может и не равны, а вот в царстве Велесы каждому воздастся за заслуги. И неизвестно, где барыня окажется-у золотых врат или же будет подпоясывать сады уаут.

Барышня шепот различила, но предпочла сделать вид, что внезапно оглохла и онемела. Жрицы не любили склок, особенно перед воротами храма.

Вэйна безразлично смотрела на открытую карету. Именно она должна была доставить трех жриц и послушницу в столицу Полевии. Три кучера держали вожжи, готовые отправиться в путь. Двоя из них прикрыли нос платками вымоченными специальным раствором, чтобы не чувствовать запаха трав. Вэйна уныло взглянула на храм, на статую богини, безразличную и по сути безликую. «Существуешь ли ты?», — подумала девушка. «И если да, то почему ты бездействуешь? Как ты можешь наблюдать за злобой, насилием, убийствами и не явить свой лик? Или же слова о твоём величии и силе пустой звук? Кто же ты милосердная и беспомощная, или же всемогущая и безразличная?

Слышишь ли ты обращенные к тебе молитвы? Или боги давно покинули этот мир»... Услышав окрик, Вэйна поднялась в карету. За воротами храма девушка увидела шесть всадников, которые должны были доставить драгоценный груз в столицу. Вереница людей с любопытством наблюдала за, просевшими от тяжести, телегами. Молодой парень сплюнул себе под ноги. «Наверняка золото везут. Нас обдирают до нитки, а храм, будь он проклят, процветает». Юноша взглянул на мать, которая зашлась кашлем, в то время как послушница указала на разодетого ростовщика. «Ничего придет время, когда вы жрицы вкусите плоды своих деяний».

Вэйна на миг встретилась со взглядом озлобленного паренька, в его глазах девушка увидела костер, который полыхал и в ее душе. Между послушницей и юношей промелькнуло нечто неуловимое, возможно, взаимопонимание, но кучер уже гнал карету вперед, и девушку отбросило назад...

Кучер сбавил скорость, когда впереди появилась развилка. И тут Вэйна едва не вскрикнула, девушка увидела Лигула. Охотник замыкал процессию людей. Невзирая на жару, на голову старика был наброшен капюшон, ведь жрицы Велесы не жаловали охотника, который общался с весталками. Вэйна едва усидела на месте, Лигул смотрел на нее. Вэйна догадалась, что охотник пришел попрощаться, зная, что девушка не вернется назад, в обитель. Вэйна почти задохнулась от предчувствия, она ясно осознала, что больше никогда не увидит этот храм, невзирая на опасность, она попытается бежать! А там, будь что будет. Или свобода или смерть...Лигул знал. Догадался или же Офелия предупредила его и теперь старик, понимая, смотрел на девушку. Вэйна прижала руку к груди и едва заметно улыбнулась, давая понять, что она никогда не забудет старого охотника, его уроки, разговоры и доброту.

Карета едва не столкнулась с телегой фермера. Все внимание кучера и жриц было приковано к инциденту. Лигул незаметно прошмыгнул рядом с каретой. Одно движение и Вэйна спрятала в складках платья небольшой амулет, вырезанный из горного хрусталя. Всего на секунду девушка почувствовала прикосновение старика, и тепло разлилось по ее телу. «Все в твоих руках, малышка».

Вэйна обернулась. Жрицы, заметив слезы в глазах девушки, были уверены, что послушница взирает на храм. Но Вэйна не сводила глаз со старого охотника, который вскоре превратился в маленькую точку, а потом исчез. «Я буду помнить о тебе», — шелест ветра донес слова, которые не были сказаны вслух.

Лигул забросил лук за спину, медленно он побрел от храма, вновь обреченный на одиночество. Вэйна вошла в его жизнь как мотылек, осветила глушь леса и исчезла навсегда. «Я знаю, что ты существуешь-истинная Велеса, а не то подобие, которой молятся жрицы. Прошу тебя, не оставляй ее своей милостью. Пусть твоя благодать осветит ее путь».

В небе, на котором не было ни облачка, неожиданно ударил гром. Лигул подумал, что это знак, богиня услышала его молитву.

Гл.5 Полевия

Природа Полевии была однообразна. Поля, засеянные зерном и подсолнухом. Леса богатые дичью, а также запретами на ее ловлю без лицензии. Бедные деревушки и хутора. Женщины в белых сарафанах и мужчины, подпоясанные кушаком, трудящиеся от зари до ночи в поле. Жрицы в селениях встречали по-разному- кто с искренней улыбкой, кто, поставляя искалеченные тяжким трудом руки, кто, отводя взгляд. А были и те, кто плевал под колеса телег.

В дремучих деревушках необразованный люд просил рассказать о Велесе, прочитав заповеди богини с изложением сказаний о ее жизни и деяниях. И тогда одна из жриц обязательно отвечала согласием, ибо распространять культ было первостепенной задачей велесок.

— Это было в первый приход богини, когда до Велесы ветер донес роптания ее служительниц. Люди перестали исполнять заповеди богини, они грешили, предавались сластолюбию и не чтили великую Мать! Служители темных богов привлекали неразумные души людей. Ведь идти стезей праведников тяжелое бремя, а податься греху столь легко. Велеса обратилась в человека и сошла на землю. Богиня сменила истинный лик на обличье юной девицы и постучала в первый дом, который попался ей на пути. Двери распахнул молодой мужчина, и на просьбу богини пустить ее в дом, да накормить, Берений, памятуя о заповедях богини, которая призывала к доброте и помощи, впустил девушку в дом. Не пожалел мужчина для странницы ни одежды, ни каши, хотя сам был беден. Гостию Берений постелил в единственной комнате, проведя ночь на сеновале. А утром корова, которую приготовили на бойню по старости, дала двадцать литров молока. Посевы, которые почти высохли, за ночь окрепли. Яблони и груши налились плодами. Берений только диву давался, а дела его с каждым днем шли лучше. Тогда мужчина догадался, чья нога ступила в его дом. Берений оставил селение и отправился с богиней в странствия. Долгие годы он сопровождал Велесу в ее поисках, а когда богиня покинула землю, то мужчина вернулся домой. К тому времени брат Берения превратил небольшое хозяйство в огромное поместье, которое приносило каждый год богатый доход. Берений в благодарность-отдал брату пол поместья, а другим стал руководить сам. Не проходило и дня, чтобы кто-то не приходил в дом странника Велесы за помощью и советом. И ни разу мудрый Берений не отверг просящего. На склоне лет, мужчина распродал свое имущество, раздал деньги нуждающимся, а сам отправился в дикие леса. Больше года о Берении никто не слышал, но неожиданно до уха сельчан донесся слух, будто бы в лесу в небольшой пещере поселился некий старец, который исцеляет болезни прикосновением рук и молитвой. Это и был Берений. Богиня даровала старцу милость-лечить людей. Берений дожил до ста пятидесяти лет, хотя не был магом или колдуном. А когда старец умер, то удивленные люди почувствовали благоухание, которое исходило от его тела. Тело Берения оставалось нетленным.

— До сих пор в храме беренийцев, построенного вокруг пещеры святого, хранится саркофаг с его мощами и каждый желающий может прикоснуться к ним.

— И тогда все хвори оставят больного, если конечно душа человека чиста.

Вэйна едва не фыркнула, наблюдая за разинутыми ртами селян. Единственным их развлечением были сплетни. Обязанности жрицы в деревне исполняла жена старосты. Необразованная женщина, она едва могла заменить велесок, которых рано учили складно говорить. Беренийцы были ответвлением культа Велесы. Мужская ипостась почитаемой богини. Ведь в старые времена люди верили, что однажды богиня сошла на землю в облике мужчины. Правда эта версия не прижилась. И в настоящем считалось кощунством верить, что непорочная богиня могла примерить на себя мужской облик.

Вэйна подумала, что Берений выбрал удачную пещеру для отшельничества рядом со столицей. Вход в мужскую обитель для обычных женщин, сколь богаты бы они не были, был туда закрыт. Очень редко в храм допускались жрицы Велесы, но требовалось специальное разрешение, подписанное настоятеля беренийцев и верховной жрицы Велесы. Раз в год мощи святого выносили из храма. И тогда любой житель Полевии мог прикоснуться к ним. «Мудро придумано, — размышляла Вэйна, — если человек исцелится, на то была воля святого. А если нет, то извините, сами виноваты, не успели грехи отмолить». Вслух девушка ничего не сказала, ведь ее слова ничего бы не изменили. Простым людям необходима была надежда. Вера в счастье, которое будет

доступно после смерти!

Вэйна закрыла глаз, она ощутила усталость, ее глаза слипались...Разбудила девушку одна из жриц. Вэйна вздрогнула, почувствовав прикосновение чужих пальцев к плечу. Девушка встретила укоризненный взгляд. Жрицы покинули обитель, но они слепо следовали правилам. Вэйна прикрыла ладонью рот, чтобы скрыть зевок. Дороги в Полевии были построены в древние времена, с тех пор в казне не было средств чтобы обновить их. Нагруженные телеги несколько раз застревали в ямах. Всадники спешили и тащили их на себе, что задерживало караван в пути. И только Вэйне задержка была на руку, ведь план побега еще не был придуман.

Голлак-небольшой портовый город за пару десятилетий из станицы превратился в центр торговли. Современный город из камня, ведь строения из дерева были снесены еще десятилетие назад, после очередного пожара, который уничтожил в тот год треть города. Дома отстроили, но пожар унес и жизни людей. Сторожили, заставшие ту катастрофу, рассказывали, как проснулись ночью от запаха гари. Поговаривали, что причиной стали склады с горючими смесями. Был ли это несчастный случай или же склады подожгли, расследование, последовавшее после пожара, так и не дало ответ на этот вопрос. Люди проснувшись среди ночи, не сознавая степени бедствия, пытались спасти свой скарб, пока паника не посеялась на городских улицах. Люди бросали телеги и суммы с вещами и утварью. Мужчины хватили на руки детей и бежали. Городские ворота были снесены толпой. В ту ночь людей губил не только пожар. Старики и дети, упавшие на мостовые, уже не могли подняться, толпа сметала их, проливая кровь на землю. Кто-то пытался спастись в реке, так что были и утонувшие. Много смертей, которые выжившие оплакивали не один год. Но для сменившегося поколения страшный пожар стал лишь городской легендой...А тогда, много лет назад, члены городского совета, которые уцелели полным составом, приняли решение снести оставшиеся деревянные дома. Так и вырос город из камня. Город торговцев и купцов.

Голлак удивил Вэйну. Девушка только в книгах читала о больших городах. И хотя в сравнении со столицей Голлак был всего лишь небольшим провинциальным портом, для крестьянской девочки, родившейся в селении на триста срубов, город казался великаном, выросшим на берегу реки. Вэйна с любопытством, отнюдь не праздным, разглядывала крепостные стены. Интерес сменился понимаем-из города не сбежать. Стража на воротах заставила угаснуть было вспыхнувшую надежду. Бежать по реке было опасно, ведь лодки будут проверят в первую очередь. Да и кто возьмет девушку-велеску без документов на корабль? Да и за награду, которую назначат за беглянку жрицы, среди людей найдется много желающих получить легкую наживу.

Жрицы недовольно смотрели на ряд телег, ожидающих свою очередь въехать в город. Велески не желали быть обычными смертными. Ведь в обители жрицы привыкли вершить чужие судьбы, решая чья жизнь достойна спасения, а кто обречен на мучительную кончину. Старшая жрица окликнула кучера.

— Чего замер? Обгоняй остальные телеги и сразу к воротам.

Возгласы недовольства смолкли, как только торговцы разглядели хламиды жриц. Наступила тишина, нарушаемая стуком копыт и колес кавалькады велесок. Никто из жителей не осмелился роптать против жриц. Слухи витали в воздухе, слухи о что скоро Полевию потрясут изменения, которые будут связаны с аскетичными сестрами.

Стража на вратах почтительно склонила головы перед велесками. Офицер попросил сестер благословить его с подчиненными. Люди, ожидающие своей очереди въехать в город, продолжали молчать. А многие торговцы последовали примеру стражей, склоняя головы и преклоняя колени.

— Милостивые сестры, городничий просит вас последовать в его дом, где вам будет оказан достойный прием.

Жрицы скупо ответили согласием. Глофина значительно переглянулась с сестрами, их тщеславие было удовлетворено.

Вэйна же хмурилась, задаваясь вопросом, зачем городничему принимать у себя велесок? Одно дело верховную жрицу или настоятельницу на худой конец, но не рядовых жриц и шестнадцатилетнюю послушницу. «Что-то грядет», обеспокоенно подумала Вэйна, до

которой тоже доходили слухи и разговоры. «Бежать, надо бежать». Взгляд девушки остановился на крепостных стенах, переместился на человеческие лица-угрюмые, уставшие и озлобленные. У кого просить помощи? Кто из людей бьющих земные поклоны богини Велесе, в миру следует ее заповедям?

— Опусть взор, ты служительница Велесы, а не крестьянская девка на базарной площади.

“Терпи”, опуская взгляд, подумала Вэйна. Глофина разменяла третий десяток, не взирая на постоянные воздержания в еде и посты, жрица имела два подбородка и обвисший живот. Женщина часто срывала злость на послушницах, а год назад изуродовала лицо служанки, обвинив ее в том, что та целовалась с парнем за воротами храма. Поэтому Вэйна, опустив взгляд, смотрела на сложенные ладони, подпрыгивающие в такт карете.

Дом городничего не отличался от других каменных строений — массивная неуклюжая громадина с тяжелой крышей, лишенная архитектурных изысков. Парадная лестница покосилась, плитка осыпалась, но снующая прислуга едва обращала внимание на такие мелочи. Жриц встретили как дорогих и ожидаемых гостей, правда городничий так и не появился, чтобы лично поприветствовать велесок. Глофина разрешила всем подняться в комнаты и вознести молитвы за благополучную дорогу. Вэйна спрятала улыбку, судя по отдышке жрицы и ее покрасневшему лицу, Глофина собиралась подкрепиться отнюдь не духовной пищей, а затем лечь спать, что было на руку девушке, желающей посмотреть город. Отбросив мысли о наказании, Вэйна незаметно выскользнула из дома городничего. Девушка ненавидела чувство липкого страха, ком в горле и дрожь в пальцах. Иногда Вэйне казалось, что лучше смерть. Но, только иногда...

Предчувствие беды не оставляло девушку. Судя по озабоченным лицам горожан, они тоже были в предвкушении. Набат пробил ближе к вечеру...

Вэйна, покинув дом городничего, накинула капюшон на голову, понимая, что в толпе она будет все равно узнана как велеска. И в самом деле, люди поспешно расступались и кланялись, а мужчины старались оказаться по другую сторону дороги. Вэйне было неприятно подобное отношение, ведь в глазах людей девушка видела страх и неприязнь, но не почтение. Вэйна прислушалась к нарастающему шуму и гулу. Поплутав по городу, девушка направилась вслед за толпой, пока не уперлась в спины. Те горожане-кто обернулся, отошел в сторону.

— Прошу, сестра.

Люди расходились, едва не разбегались от девушки, как от прокаженной. Вэйна задавалась вопросом, что же произошло? Почему она, вернее ее одежда велески, вызывает такую странную реакцию? Наконец-то девушка увидела того, кому внимала толпа. На бочонке из-под рыбы стоял высокий мужчина с пышной бородой. В руках глашатай держал пергамент, который читал уже в пятый раз.

— Приказом всемилостивого короля Неомира с сего дня тринадцатого оберота государственной религией Полевии объявляется культ Велесы. Все иные религии, верования, культы отныне признаются инакомыслием и отступничеством. До конца месяца еретики, которые не желают сменить верования, обязаны покинуть страну. Те, кто останется в королевстве, обязан отказаться от чуждых Полевии верований. Наказание за нарушение указа-штраф, арест и изгнание из страны. Магия в Полевии запрещается-ибо это есть занятие не богоугодное, оно разрушает умы. Тот, кто будет уличен в колдовстве, будет немедленно арестован и подвергнут ритуалу изгнанию демонов...Книги, содержащие магические формулы и заклания, а также книги, посвященные чуждым Полевии верованиям, должны быть изъяты и сожжены.

Толпа на площади двояко слушала глашатаю. Как догадалась Вэйна не единственного. Мир Полевии менялся. И девушка даже не представляла, какие изменения грядут.

Часть жителей, едва дослушав длинную речь глашатаю, отправилась по делам. Несколько человек незаметно избавились от магических амулетов. Другие отбросили мощи своих богов, которые попирали ногами. Но толпа уже всколыхнулась! Многие люди подхватили лозунг, призывающий очистить город. Призывали к этому мелкие торговцы и ремесленники, нищие и убогие, а также блаженные. Те, кто был обделен в средствах и влачил жалкое существование... Местная знахарка ни о чем, не подозревая,

открыла двери, ревущей толпе. Женщина едва успела всплеснуть руками, когда в нее кинули булыжником. Знахарку подхватили за руки и потащили к зданию ратуши. Женщина заглядывала в лица нищим, которым подавала милостыню, раздавала бесплатно еду и лечебные мази. Залена просила о пощаде, но люди с фанатичным блеском в глазах, продолжали выкрикивать лозунги. Один из брошенных камней рассек бровь знахарки и кровь заливала ей лицо. Пекарь чью дочь женщина спасла на прошлой неделе, отвернулся и поспешил закрыть окна на ставни, а двери на засовы, ведь толпа часто не знала пощады. Казалось по отдельности горожане были не плохими людьми, но сейчас ими управлял коллективный разум, который жаждал крови и разрушений. Однорукий солдат призвал всем идти громить кварталы ростовщиков, ведь их занятия противоречили самой сути веры в Велесу!

Толпа разделилась на несколько потоков. Люди сметали уличные лотки и врывались в таверны и винодельни. Берениец возглавил шествие в библиотеку. Архивариус с помощником пытались остановить людей, но были схвачены и избиты. Книги сбрасывали с полок, набивали в мешки и выбрасывали в окна, где толпа уже разводила костры. Архивариус с поломанной рукой, обжигая руки, бросался к кострам. Люди глумливо смеялась, подначивая старика. Помощник архивариуса пытался увести учителя, но тот кажется был готов разделить судьбу своих книг.

— Это же наше прошлое, наше наследие...Что...что мы оставим нашим детям?

Городничий приказал закрыть ворота, чтобы удержать беснующуюся толпу. Все стражи срочно были вызваны на службу. Но взбесившейся город невозможно было остановить. Ненависть выплескивалась на улицы и витрины, на тех, кто не отрекался от своих богов.

Вэйна которая видела, как пылали костры, а знахарей и гадалок забивали насмерть, бежала с городских улиц. Девочка не была глупа, понимая, что этой ночью хламида велесок не спасет ее. Люди теряли человеческие лица-этой ночью они становились диким зверьем, уничтожающим все на своем пути.

Вэйна бежала и от довольных лиц жриц, которые со злорадством и удовлетворением взирали на обезумевший город.

Городничий после ужина закрылся в кабинете, чтобы дописать депешу об успешном выполнении приказа-культы были запрещены, книги изъяты, гадалки и знахарки арестованы.

Вэйна долго не могла заснуть. Девушка ворочалась в кровати, пока усталость не взяла верх. Но и во сне Вэйна не нашла покоя, ее преследовали кошмары. Девушка в ужасе проснулась, когда увидела Офелию, привязанную к помосту с пылающим костром. После этого кошмара Вэйна не могла уже заснуть.

Офелия поднялась на одну из башен, недоверчиво она смотрела на столб приближающейся пыли. Солдаты...

Уголки губ жрицы задрожали. Как же так? Ведь она предчувствовала беду-намеки, слухи, перешептывания. Почему же она не доверилась интуиции? Почему бесечно продолжала верить в защиту своей богини? Офелия подошла к шкафу, достала флягу с коньяком, сделала один глоток, прислонила лоб к поверхности зеркала. Странно, но настоятельница Весты не могла найти слов, чтобы обратиться к богине.

Послушница, все еще не веря словам нищенки, взбежала по узкой винтовой лестнице. Она обратила испуганный взгляд на настоятельница.

— Приказ короля о запрете всех культов. — На одном дыхании сказала девушка.

Офелия вздрогнула, как будто ее ударили по щеке.

Послушница замялась, она не привыкла видеть настоятельница потерянной.

— Что нам делать?

Офелия пожала плечами. «Бежать», — прошептала она одними губами.

Жрицы, собравшиеся во дворе, впервые в жизни заперли ворота, испуганно

переглядываясь, они обратили взгляды полные надежды на настоятельницу. Офелия, наконец, взяла себя в руки, выпрямилась. Женщина вспомнила предсказание старого охотника о том, что скоро весталки склонят головы перед велесками. Кажется, этот день настал.

— Каждая из вас вольна принять решение, подчиниться приказу короля или же...

Голос Офелии сорвался, так как в этот миг ворота дрогнули под натиском солдат, а затем были снесены. Жрицы испуганно жались друг к другу, пока один из офицеров зачитывал приказ. Ни разу он не оторвал взгляд от бумаги, страшась встретиться взглядом с настоятельницей и другими жрицами, которых знал не один год.

— Служительницы Весты с сего дня пятнадцатого оберона признаны виновными в распространении ереси. Приказано каждую жрицу взять под стражу и заключить в исправительном доме, чтобы дальнейшую судьбу каждой грешницы решила специально сформированная комиссия. Каждая жрица, которая проявит сопротивление, будет арестована и она предстанет перед судом в обвинении в государственной измене...

Жрицы молча выслушали указ, на мгновение на площади воцарилась тишина, а потом все пришло в движение. Солдаты даже не поняли, кто подал знак, но жрицы бросились бежать. Капитан-грузный мужчина отбросил дрожащего офицера в сторону.

— Чего вы стоите, ловите этих чертовых баб!

Солдаты замешкались на несколько секунд, а потом протянули руки, пытаясь изловить юрких жриц.

В этот день повезло только четверти жрицам и послушницам, им удалось бежать по тайному ходу, затем они затерялись в лесу. А как только рассвело, жрицы нашли убежище-кто у разбойников, кто у друзей, кто у любовников. Остальные женщины были схвачены и связаны. Офицер, который утром снял оберег Весты, подаренный матерью, испытывал стыд за то, что вместо чтобы вступить, он остался верен присяге. Капитан брюзжал слюной, просчитывая возможность получения нового звания...

Офелия затаилась в овраге. Неудачное падение для женщины закончилось вывихом и растяжением. Настоятельница сделала еще один глоток из фляги. Офелия слышала мужские голоса, преследователи приближались. Жрица видела, как колыхнулась листва и прямо перед ней появился молоденький безусый солдат. Кажется, он испугался встречи не меньше жрицы. Офелия сорвала с шеи драгоценный камень на шнурке, протянула его стражнику.

— Пожалуйста, — прошептала жрица одними губами.

Солдат отрицательно мотнул головой, отвернулся.

— Здесь никого нет! — выкрикнул он.

Офелия закусила губы, чтобы не всхлипнуть от боли. Женщина просидела в овраге не меньше часа. Жрица слышала, как рядом сновали солдаты, но Веста хранила ее.

Под утро Офелия выбралась из укрытия и заковыляла к храму. Женщина затаилась за деревьями, наблюдая за происходящим. Храм Весты был объят огнем. Горели кельи и библиотека, хозяйственные постройки и сады. Солдаты уже вынесли из храма дорогую одежду, мебель, украшения. Скульптура белой богини была опрокинута с помоста. Отрубленную голову Весты выволокли из храма и теперь солдаты пинали ее ногами. Вскоре в храме не осталось ни одного человека, огонь перекинулся на стены и ворота. Пойманные жрицы были связаны, и солдаты собирались гнать их в город как скот. Офелия неосознанно вышла из укрытия, женщина собиралась до конца разделить тяготы и лишения с сестрами.

— Ты уже не спасешь их.

Жрица вздрогнула и покосилась на Лигула. Охотник скучающе смотрел на полыхающий храм.

— Все к этому шло, я предупреждал тебя. Эти полоумные жрицы добились своего.

— Половина этих солдат приходила в наш храм, — потусторонним голосом, глухим и сорванным произнесла Офелия. — А сегодня они вторглись как враги, уничтожая все огнем и мечом.

— Такова жизнь. — Заметил Лигул.

Офелия покачала головой.

— Нечего винить жизнь! Мы-люди творим ее. Король с королевой. Верховная жрица велесок. Капитан этих храбрых солдат, каждый воин попирающий Весту! — Взгляд Офелии пылал яростью и ненавистью. — Страх, ярость, ненависть, жажда наживы-все эти чувства заставляют людей действовать...Этот храм был чудом архитектуры, его библиотека хранила многие секреты...А сегодня все уничтожено! Предано огню! Но только это не пламя очищения. В этом костре сгорит вся Полевия! Ибо те, кто пришел сегодня как каратель, завтра сам падет, сгорев дотла в пламени, которое неосторожно разжег.

Лигул внимательно заглянул в лицо жрицы, лицо женщины пылало лихорадкой и безумием.

— Куда ты?

— К ним. Я не оставлю храм...

Лигул подскочил к жрице и ударил ее, Офелия обмякла и упала на землю. Охотник со второй попытки перекинул жрицу через плечо и побрел в хижину, Офелии был нужен покой и уход.

— Твоя смерть ничего не изменит. — Пробормотал старик.

Большинство жриц в этот день прилюдно отреклись от своей веры. На площади при скоплении народа женщины признались, что настоятельница храма опаивала их зельем, заставляя придаваться греху. И лишь только десятки жриц отказались покаяться, храня веру в праведный суд, если не при жизни, то хотя бы после смерти.

Жизнь в столице угасала только на несколько ночных часов. А с раннего утра рыночные площади были заполнены людьми, которые торговали и совершали обмен. И, конечно же, молились в наспех открытых часовнях. Вэйна же видела не город, а муравейник, живущий собственной жизнью. Девушка чувствовала ложь, окружающую ее со всех сторон. Гадалки, вовремя предупрежденные о королевском указе, спешно перекрасили вывески, изменив гадальные дома на кофейни. И только проверенные клиенты все еще допускались во внутренние покои, в которых раскладывали карты, бросали кости и гадали по изломанным линиям ладоней. Знахарки уничтожали запасы трав и зелий, которые не были одобрены культом Велесы. Маги, которых были единицы, предпочитали спешно покинуть страну. Конечно, повезло не всем-в ночь насаждения единой религии было много пострадавших и убитых. Но как были фанатики, искренне верящие в заветы Велесы, так были и люди, которые даже под страхом смерти и жестокой расправы не отрекались от своих принципов и веры.

Шепотом, опасаясь доносов, люди передавали последние слухи, и сарафанные известия моментально облетали Полевию. Все знали имя Нерона, мага, который пришел в неописуемый гнев, когда солдат посмел ему прямо в нос тыкать указом короля. Знали и прозвище солдата-безносый. Маг находился проездом в Полевии, и когда ему приказали немедленно убраться домой, солдат не учел, с кем имеет дело. Вояка лишился носа, а также части своей одежды. А так как угрозы Нерона не иссякли, солдат от страха оконфузился прямо на пороге мага. Последнее насмешило Нерона, и он не стал приводить свои угрозы в действие, впрочем, как и не стал возвращать нос горе-солдату. Однако офицер, который отвечал за выдворение магов из королевства, не стал отзывать солдат, решив взять волшебника скопом. В результате несколько солдат получили серьезные увечья, а маг исчез. Кто-то утверждал, что он обернулся птицей и скрылся в небе, другие считали, что он был темным колдуном и провалился сквозь землю.

К истории отнеслись по-разному. Одни со смехом, другие с удовлетворением, понимая, что волшебник утер нос велескам. Но, были и те, кто увидел в этом пугающую истину-маги калечили людей, а сами выходили сухими из переделок. И тогда возгласы об

уничтожении магии стали громче. «Полевия без магии! Долой ведьм и колдунов!»

Вэйна слышала разговоры и полусшепот, так что с удвоенной энергией девушка сбивала колени о пол, предаваясь молитвам Велесе.

В столице странниц из Косура встречали в резиденции верховной жрицы. Вэйна никогда прежде не видела подобной роскоши. Богатство дома было кричащим и вызывающим, хотя Велеса призывала к скромности и простоте.

Секретарь верховной жрицы-Фенира встретила гостей более чем холодно. Она произвела опись привезенных трав, едва выслушала жриц, а затем без стеснения принялась рассматривать Вэйну. Девушка опустила взгляд, Фенира не была похожа на строгих жриц из храма. Ее одежда, сразу было видно, из дорогой ткани, а волосы были собраны на макушке вместо традиционной косы.

— Вас проведут в ваши комнаты. К сожалению, верховная жрица отсутствует, она сейчас навещает храм беренийцев. Но как только она вернется, вы будете удостоены аудиенции.

— Когда нам ждать возвращение мудрой Элоизы?

— Она отправилась в храм только на рассвете. Несколько дней она проведет у мощей святого Берения, постясь и предаваясь молитвам. Можете пока посмотреть столицу. Вас предупредят о возвращении верховной жрицы.

Раз в месяц верховная жрица-мудрая Элоиза отправлялась за город в храм Берения. Женщина проводила там неизменно три дня. Как сказала Фенира, жрица официально придавалась молитвам, и только несколько избранников знали, что вело Элоизу в храм.

Последние пять лет ордер беренийцев возглавлял Фестокл. Молодой настоятель был избран почти единогласно, а когда в храме раздался шепот, что тайное голосование было потасовано, то недовольных быстро заставили замолчать...

Элоиза потянулась на мягкой кровати, утопая в подушках. Настоятель был уже одет, и сейчас не скрывая жадного взгляда, он смотрел на любовницу, которая всегда спала нагишом.

— Тебе надо поторопиться. Служба начнется через полчаса.

Элоиза усмехнулась, зная, что следующие часы придется провести на коленях, закрыв глаза, предаваясь молитвам. Ведь большинство беренийцев были ярыми фанатиками и искренне верили в существование святого Берения. Элоиза помнила себя подростком, которого отдали в услужение Велесе. Помнила и жизнь, которую она вела до этого. И то, что заставило ее родителей отдать ее Велесе. Ложь давно стала частью жизни Элоизы. Благодаря уму и хитрости женщина смогла из простой настоятельницы стать подругой и советчицей королевы, смогла расположить к себе короля, открыв ему истинную сущность Велесы. Прошли годы и Элоиза стала верховной жрицей, третьим человеком в королевстве, если не первым. Юный принц стал марионеткой в руках жрицы. Еремей не осмеливался подвергать слова Элоизы сомнению, принимая все сказанное ею за правду.

Верховная жрица, облачаясь в одежду, думала о том, что из девочки-бродяжки, которая рылась на помойках, чтобы найти кусок хлеба, она превратилась в богатую женщину. Стоило ей только поднять руку и служанки бросались выполнять каждый ее приказ, а стол в резиденции ломился от яств, даже в дни постов.

— Ты говорила с королем? — спросил Фестокл.

— Принц обучается под моим неусыпным оком. Я знаю, чем он дышит и все, о чем он думает. Но, Еремей превращается в мужчину. Как будущий король он должен уметь сражаться. Детские годы позади. И ты должен сам убедить короля, что именно ты достоин обучать принца. Ведь ты великий воин, как и каждый берениец...

— Я не могу ездить каждый день в королевский дворец, а Неомир не позволит сыну поселиться в храме.

Элоиза нахмурилась.

— Я решу этот вопрос. — Пообещала она.

Фестокл поцеловал любовницу в шею.

— Как всегда, — пробормотал он.

Жрица хмыкнула. Женщина была могущественной колдуньей. Давно для нее перестало быть секретом, что жрицы лечат с помощью магии, хотя и прикрываются верой. Дар велесок был невелик, и они до конца жизни могли оставаться в неведение в происхождении своих сил. Но были и другие... Элоиза искала девочек с сильным даром, их она забирала в столицу, превращая из велесок в чародеек, преданных верховной жрице. Фенира была одной из таких девочек. Обратить ее к магии не составило труда. Были и другие. А потом Элоиза встретила Фестокла, который развлекал толпу, показывая уличные фокусы. Жрица, возжелавшая симпатичного парня, взяла его под свое крыло, научила по-настоящему пользоваться магией, помогла ему стать берениемцем, а затем настоятелем.

— Из Косура должна прибыть еще одна одаренная девушка, кажется она почти одного возраста с принцем. Девчонка может пригодиться нам.

— Если захочет присоединиться к нашей кампании. — Усмехнулся Фестокл. — Не забывай, среди этих юных жриц иногда попадаются настоящие фанатички.

Верховную жрицу ждали через день. Вэйна не спала почти двое суток, она предчувствовала, что после аудиенции ее жизнь изменится раз и навсегда. Хотя ни разу в жизни девушка не встречала Элоизу, ее охватывал настоящий ужас, стоило ей было подумать о будущем, которое ее ожидало.

Вэйна невзлюбила столицу. В лесах Косура она была почти свободна. А в столице стоило девушке выйти из дома верховной жрицы, как толпа перед ней редела. Люди обходили Вэйну стороной, опасаясь даже случайно прикоснуться к ее хламиде. А стоило девушке кого-нибудь окликнуть, и человек испуганно бледнел. Поэтому Вэйна предпочитала гулять по пустынным улицам, хотя девушку все время преследовало чувство, что за ней следят.

Вот и сегодня Вэйна, пытаясь сбежать от толпы, вышла к одной из небольших речек, которые пересекали столицу. Девушка села на небольшой мост, свесила ноги в воду.

Вэйна задумалась о будущем и не расслышала тихого оклика. Девушка встрепелась, подняла взгляд и увидела молодого человека. Юноша стоял в нескольких шагах, неуверенно переступая с ноги на ногу. Парень был на голову выше Вэйны, волнистые светлые волосы лежали на плечах, а губы неуверенно улыбались.

— Ты позволишь нарушить твою молитву? — тихо спросил юноша.

Вэйна улыбнулась, еще ни один молодой человек не осмеливался вступать с ней в разговор, а незнакомец был к тому же смазлив.

Девушка указала на место подле себя.

— Я не молилась, — неожиданно призналась она, — я размышляла.

Юноша присел на мост в нескольких сантиметрах от Вэйны. Девушка вздрогнула, только Лигул не страшился находиться от нее так близко, но он был стариком, а не молодым симпатичным парнем.

— И о чем ты размышляешь? — с интересом спросил юноша.

— О будущем, — уже без улыбки, с грустью призналась Вэйна. — Оно пугает меня.

Юноша покосился на плащ послушницы, затем внимательно посмотрел в лицо девушки.

— Ты будущая жрица, — заметил он. — А значит, твое будущее прекрасно. — Искренне удивился парень.

— А что если я не хочу быть жрицей? — помимо воли вырвалось у Вэйны. Девушка

испуганно округлила глаза, зажала ладонью рот, хотя и осознала, что сказанных слов не вернуть. Вэйна вскочила на ноги. Девушка испугалась, что юноша донесет на нее. — Я не совсем правильно выразилась, то есть я не то имела виду. — Девушка запуталась в объяснениях и замолчала, кусая губы.

— Если ты не хочешь быть жрицей, то не становись ею, — неожиданно посоветовал юноша. — Зачем становиться велеской, если у тебя нет призвания.

Страх отступил, Вэйна успокоилась. После слов юноши, девушка поняла, что он никогда не донесет на нее. Парень искренне не понимал, что ее тревожит. И Вэйне захотелось объяснить ему.

— Если я осмелюсь признаться настоятельнице, то она прикажет строго наказать меня. Для тех, кто принес хоть раз клятву Велесе, даже в детстве, нет другого пути — или стать жрицей или...смерть. — Вэйна вздрогнула, когда с губ сорвалось последнее слово. Девушка вспомнила свист кнута. Нет, замотала Вэйна головой, она больше никому не позволит прикоснуться к себе.

— Ты ошибаешься, — возразил юноша. — Не знаю, кто тебя напугал, но только ты вправе принимать решение, ведь речь идет о твоём будущем.

Вэйна грустно рассмеялась.

— Ты наверняка чужак, если не знаешь того, что известно каждому ребенку в Полевии.

Юноша опустил задумчивый взгляд.

— А чем бы ты хотела заниматься, покинув храм? — перевел он тему разговора.

Вэйна вконец успокоилась, она вновь присела рядом с парнем.

— Не знаю...В детстве я мечтала путешествовать, увидеть другие страны, настоящие чудеса. — Девушка пожала плечами. — А сейчас и не знаю. Последние годы я ничего не видела кроме храма.

— Знаешь, я тоже мечтаю о странствиях. Ты ведь не права, я не чужак. Я родился в Полевии, провел всю жизнь в столице. А по сути, не знаю ничего о королевстве, только то, чему меня учат, что позволяют увидеть. Даже сегодня я сбежал из дома, чтобы побродить в одиночестве. И тут встретил тебя...Мне показалось на миг, что ты так же одинока, как и я.

Вэйна протянула руку и накрыла ладонь юноши. Тот с улыбкой взглянул на девушку, не пытаясь высвободить руку.

— Как тебя зовут?

— Вэйна, — после секундного колебания, ответила девушка. — А тебя?

— Еремей.

Девушка с юношей запрокинув головы, наблюдали за палящим солнцем. Первая не выдержала Вэйна. Она закрыла глаза, в которых окружающая действительность стала расплываться. Не понимая почему, Вэйна стала рассказывать о себе. О том, как ее ребенком оставили в храме Велесы. О том, как она скребла полы и носила тяжелые ведра. И как обнаружили ее дар. Вэйна умолчала о дружбе с Лигулом и Офелией. Умолчала она и о позорном наказании. На душе становилось легче. Еремей слушал ее, не перебивая. И если вначале рассказа в его глазах было недоверие, под конец повествования оно растаяло, осталось лишь понимание и сострадание.

— Ты должна рассказать обо всем верховной жрице. Элоиза добра и справедлива. Уверен, она придет в негодование, когда узнает правду.

Вэйна тревожно вскинула брови. Она и не заметила, как наступил вечер. К тому же слова юноши прозвучали странно.

— Ты так говоришь, как будто знаешь ее.

Еремей смущенно улынулся.

— Она моя наставница.

— Твоя наставница, — повторила Вэйна. Девушка внимательно взглянула на юношу. Как же она сразу не заметила богатую одежду и тонкие аристократические черты лица. — Так ты принц Еремей?

Единственный наследник Полевии кивнул.

— Я обещаю, что помогу тебе. Завтра наставница вернется в столицу, и я сам поговорю с ней.

Вэйна промолчала. В очередной раз девушка поняла, что совершила ошибку, доверившись незнакомцу. Еремей не сможет ей помочь, он еще мальчишка и действительно не знает ничего о настоящей жизни. Верховная жрица ничем не лучше настоятельницы Феодоры, а возможно и хуже нее.

— Мне пора возвращаться, а то во дворце начнется переполох. Но завтра я буду у наставницы, и ты сможешь рассказать ей правду, а я поддержу тебя.

Вэйна невольно улыбнулась. Возможно, у Полевии есть будущее, когда принц придет к власти, если конечно он избавится от нерадивых советников.

— Позволь мне дать тебе совет, Еремей. Никогда не верь тому, что тебе говорят, пока ты не убедишься в правоте собственными глазами.

Принц уже собирался уйти, но замешкался, услышав совет.

— Мы встретимся завтра, я обещаю.

Вэйна только печально улыбнулась. Какое будущее ее не ожидало, принца Еремея в нем не было...

В доме верховной жрицы Вэйна узнала о том, какая судьба ждала тех, кто не отрекся от своих верований-весталок собирались сжечь на кострах. Девушке оставалось только гадать, была ли в числе осужденных Офелия. Вэйна надеялась, что настоятельнице удалось скрыться, но это была всего лишь глупая вера. Погромы в портовом городке показали на что была способна толпа.

Вэйна не знала откуда у нее появились силы, но ни жрицы, ни слуги не заподозрили о ее планах побега. Девушка после встречи с Еремеем вернулась в дом верховной жрицы. По приказу Фениры Вэйна написала составы нескольких зелий и мазей. Сохраняя невозмутимое выражение на лице, девушка не удержалась от своеобразной выходки и написала рецепты запрещенных велесками зелий. Затем последовал обильный ужин. Ни одна из жриц не возразила против яств и угощений. Только Вэйна едва притронулась к еде, она боялась, что ее стошнит от волнения прямо за столом. После ужина женщины поднялись в комнату молений. Вэйна осталась стоять на коленях, когда все покинули часовню. Фенира предупредила, чтобы гостя не задерживалась допоздна, ведь завтра ей выпадет величайшая честь предстать перед очами мудрейшей из жриц. Наконец-то, Вэйна осталась одна. В коридоре были слышны разговоры, но вскоре стихли и они. Даже слуги отправилась спать. Вэйна выждала еще полчаса, после чего выглянула в коридор. Дом спал. Девушка не стала подниматься наверх, опасаясь разбудить жриц, все равно из одежды у нее были только хламиды велесок. В прихожей Вэйна позаимствовала плащ одной из служанок, а на кухне быстро собрала сумку с колбасой, сыром и хлебом. Небольшой нож девушка спрятала в рукаве. Закончив приготовления, Вэйна вышла через парадную дверь, которая была заперта на засов изнутри. Девушка, чувствуя, как ветер колышет плащ, несколько мгновений разглядывала двери. Вэйна могла вернуться, попросить пощады, но верховная жрица конечно поверит принцу, а не вчерашней служанке, а ныне послушнице. А доверять свою судьбу в руки богов, девушка больше не хотела. Хватит, решила Вэйна, теперь все в жизни будет зависеть только от нее.

Девушка направилась к западным воротам, она слышала, что даже гвардейцы и стражи редко заходили в квартал бедных. И за вознаграждение никто не спрашивал документов тех, кто покидал столицу.

Девушка накинула капюшон на голову. Уже стемнело, и Вэйна надеялась, что никто не обратит внимания, что при ходьбе плащ распахивается, обнажая хламиду велесок. Девушка опустила голову, она шла почти бегом, не обращая внимание, что чем западнее она уклонялась-людей на улицах становилось меньше, а незнакомцы были сплошь укутаны в плащи. Вэйна оказавшись на узких улочках, в десятый раз пожалела о том, что заранее не продумала план и не нашла карту королевства. Ведь девушка не знала, что ее ожидает за воротами города-не в лес же бежать, животные может и не тронут, но Вэйна уже забыла каково это вставать на рассвете и работать в поле. Да и на жизнь требовались деньги, коих было не много. И то благодарить надо Лигула, который успел передать ей вырученные деньги за продажу трав. Кошелек Вэйна спрятала под одеждой. Часть денег она собиралась отдать стражникам, на оставшиеся монеты планировала купить место в караване. Главное бежать как можно дальше...Задумавшись, девушка не сразу заметила, как за ней увязались три фигуры, закутанные в плащи. Вэйна ускорила шаг, она несколько раз обернулась, пока не поняла, что ей не сбежать, как и несколько лет назад. Тогда к ней на помощь пришел Лигул, он убил разбойников. Но вот сейчас девушка точно знала, что помощи ждать не от кого, в этом районе на ее крики едва обратят внимание.

Вэйна просчитывала варианты. Девушка понимала-если побежит, то ее сразу догонят, и она окажется в неудобной позиции. Но с другой стороны Вэйне было не одолеть мужчин, да еще с одним ножом. Уроки Лигула не помогут в борьбе с тремя противниками. Вэйна резко остановилась и обернулась.

— Что вам надо?

Незнакомцы замешкались. Они привыкли, что добыча пытается бежать. Порой мужчины даже давали беглянкам фору, давали надежду на спасение. В эту игру они играли много раз, их роли были расписаны. Мужчины, не торопясь, рассредоточились, окружая девушку и отрезая пути к бегству, что не укрылось от Вэйны. Все-таки уроки Лигула не прошли даром.

— У тебя чудесный голосок, милашка. Надеюсь, под этим капюшоном ты так же мила.

Вэйна отступила к стене, чтобы не упускать ни одного мужчину из поля видимости. Девушка сжимала под плащом рукоять ножа, просчитывая каждый шаг. Одного, ну максимум двоих она осилит, но с третьим ей не совладать. Вэйна сожалела о луке, оставленном в доме охотника. Ей потребовалось бы всего несколько секунд чтобы выпустить три стрелы, которые всегда находили цель. И не важно, что раньше девушка охотилась только на птиц и зверье. Девушка убила бы не задумываясь. В этом мире побеждает сильнейший! Не хочешь быть добычей, надо стать охотником. Такой незамысловатый постулат, чтобы выжить.

— Ну, девчонка, не скромничай...

— Подожди, Тим, ты только погляди, она же в хламиде велесок.

Вэйна почти улыбнулась, почувствовав облегчение. Девушка ненавидела свое платье, надеясь купить в первом же селении простой черный наряд. Но сейчас отсутствие другого платья могло сыграть на руку-после вердикта короля велески стали неприкасаемыми. Неужели в этот раз ее спасет культ Велесы? Но надежда угасла так же быстро, как и вспыхнула.

— И что из того? Будь она послушницей, то не шлялась бы по ночному городу. Я ведь прав, малышка?

Вместо ответа, Вэйн сделала резкий выпад. Она полоснула по шее ножом того, кого звали Тимом, затем метнула нож во второго незнакомца. На ходу девушка скинула плащ и бросила его в лицо третьего противника и побежала. От бега в ушах заложило, но Вэйна боялась обернуться назад и проверить преследуют ли ее...И совершенно глупые мысли пронеслись в голове. Что теперь надо найти новый плащ, чтобы прикрыть платье. Посчитает ли стража ее самозванкой? Или же звон монет закроет глаза на ее наряд. И не будет ли она привлекать внимание своим платьем, покинув город?

Вэйна бежала быстро как никогда в жизни. Порой перед глазами девушки мелькали тупики и ответвления дороги. Но Вэйна отбросила идею спрятаться и переждать, ведь

мужчины не перестанут ее искать. А в храме ее научили только молиться за людей, а не насыпать на них проклятия, отнимающие речь и парализующие тело. Ощущение новой опасности накатило волной. По выложенной мостовой ясно были слышны копыта лошади. От этого всадника не сбежать, осознание этого пришло со слабостью во всем теле. А в следующую секунду, кто-то схватил Вэйну за талию и оторвал от земли. Девушка закричала, попыталась вырваться из захвата, не страшась упасть и быть растоптанной лошадью. Всадник перебросил девушку через круп лошади. Вэйна прикоснулась рукой к жеребцу и послала слабый импульс. Пока это было все на что была способна ее магия. Лошадь взбрыкнула и встала на задние ноги. Окрик всадника и жеребец продолжил бег. Вэйна перестала кричать, понимая, что сорвала голос. Да и силы надо было беречь. Наконец-то скачка закончилась. Вэйна попыталась сползти по крупу лошади, но всадник решил по-другому. Он схватил девушку в охапку, ногой распахнул деревянные двери и лишь затем поставил Вэйну на пол.

Девушка отскочила в сторону, баюкая левую руку, которую всадник едва не вырвал. Да и другие части тела болели от многочисленных синяков и ушибов. В порванной хламиде с растрепанными волосами, вспотевшая-Вэйна представляла жалкое зрелище, особенно рядом с этим незнакомым мужчиной. Высокий рост, оливковая кожа и черные волосы выдавали в нем чужака. Итариец...хотя нет, у них карие глаза, а у мужчины они были насыщенного синего цвета. Дорогая, хоть и запыленная одежда. Аристократ, решила Вэйна, хотя возможно авантюрист и мошенник, который выдает себя за благородного.

Мужчина не делал попыток подойти ближе. Он позволял изучить себя. А вот под его пристальным взглядом Вэйна даже в хламиде чувствовала себя обнаженной. Будто незнакомец заглянул ей в душу, туда, где прятались настоящие чувства и мысли. Взгляд мужчины опустился ниже. Теперь и он изучал ее, медленно шаря по еще мальчишеской фигуре.

— Раздевайся... — спокойно сказал незнакомец.

Вэйна отрицательно покачала головой, не уверенная что сможет вымолвить хотя бы слово. Было страшно, да и сорванный голос позволил бы девушке только сипеть, что только бы насмешило мужчину. Вэйна пожалела, что у нее нет уже ножа. Девушка посмотрела по сторонам, пытаясь найти хотя бы какое-то оружие. Взгляд упал на кинжал, висящий на стене. К сожалению, то было только украшение, а не настоящее оружие, но даже оно могло стать грозным союзником в руках девушки. Вэйне надо было сделать только три шага, если она успеет-то метнет оружие, ведь вступать в противоборство с этим великаном бессмысленно, понимала девушка, он свернет ей шею одной рукой.

— Даже не думай, — предупредил незнакомец, проследив за взглядом Вэйны.

Девушка нехотя отвела взгляд от кинжала, она вздохнула, гадая оставит ли мужчина ее после в живых? Да и какая по сути разница. Из города днем не выбраться. А опозоренная велеска, сама сбежавшая в поисках приключений...Вэйна предположила, что вместо того чтобы забить ее насмерть у позорного столба, ей скорее всего позволят разделить судьбу весталок, не отказавшихся от своей веры. Пламя очищения. Девушка задумалась какая смерть милосердней? Кнут или огонь? И может ли убийство быть милосердным?

— Поторопись.

Вэйна отступила на шаг, подумала и сделала еще пару шагов, пока не уперлась в спинку кровати. Девушка споткнулась, упала на матрас, сразу же вскочила на ноги, шагахнувшись в сторону.

Мейн усмехнулся, последние несколько дней он наблюдал за девушкой. Наблюдал и изучал. Ведь он не мог ошибиться, на карту было поставлено слишком многое. На улицах столицы было безопасно, хотя Вэйна выбирала пустынные улицы, будто хотела скрыться от людей. Затем последовала неудачная во всех смыслах встреча девушки с принцем Еремеем. Если бы не одно-но, можно было разыграть и эту карту, подумал Мейн, но отказался от этой затеи. Цель хоть и оправдывает средства, но не в этом случае. И наконец долгожданный побег юной велески. Мейн не хотел вмешиваться и помогать девушке, не желая, чтобы о его присутствии узнали в Полевии, да и за ее границами. К тому же девчонку можно было схватить, когда на покинет город, но тут последовало

нападение трех мужчин. Что же, Вэйна не растерялась, хотя ее страх и витал в воздухе. Действовала она разумно и панике не подалась. Вот это было любопытно. Откуда велеска, обычная деревенская послушница умела владеть оружием? Конечно до уровня наемницы или воительницы девушка не дотягивала, но все-таки ее мастерство впечатляло. Впрочем, как и побег из особняка верховной жрицы, и выбор западных ворот. Приличные, да одинокие девушки туда никогда не совались. Знали, что потеря чести была меньшим из бед в квартале бедняков, а проснуться можно было в бордели или в особняке какого-нибудь извращенца или...вообще не проснуться. Напавшие мужчины не были убийцами или торговцами людей. Будь на месте Вэйны другая девушка, утро она бы встретила у лекаря или знахарки у западных ворот, которой стражи приносила тех, кого находила утром на мостовой. Хотя нет, усмехнулся Мейн, знахарки больше не было в городе. Стражники на вратах спрятали ее у себя в коморке, когда зачитывали приговор Неомира, а затем помогли бежать в леса. Да, в столице тоже были волнения. Не такие массовые как по всей стране, ведь королевская гвардия патрулировала улицы. Но, все-таки убитые были. Мейн видел это, видел многое другое, поэтому сегодня он был в столице Полевии, в квартале для бедняков. Мейн ждал эту маленькую велеску, которая судорожно вцепилась руками в свое платье, не желая его снять.

— Снимай свою хламиду. — Повторил Мейн. — Не заставляй меня кликнуть стражников. Жрица, нарушавшая почти все заповеди, ты ведь знаешь, что тебя ожидает.

Вэйна промолчала, понимая, что теперь ее не спасет и заступничество принца. Девушка вновь взглянула на кровать, размышляя, что по крайней мере ее первый раз произойдет на кровати, а не на грязной мостовой. Но внутри Вэйны что-то возмутилось. Девушка вновь взглянула на кинжал. Великан, не взирая на предупреждение, оружие не убрал, а значит, не воспринимает ее всерьез.

Вэйна с вызовом посмотрела на незнакомца, не опуская взгляда, она сняла хламиду, которая была в крови напавшего на нее мужчину. За ней последовала рубашка и девушка осталась в тонкой сорочке, которая едва прикрывала тело. Вэйн опустила взгляд и отвернулась, понимая, что ничто на свете не заставит ее стянуть кусок ткани и обнажить тело.

Мейн специально испытывал девушку, отмечая ее реакцию и поведение. И пока он оставался довольным увиденным. Правда шрамы, уродующие спину девушки, заставили Мейна испытать небольшой укол вины. Но ведь цель все же порой оправдывает средства.

Мейн стянул перчатку с правой руки и осторожно прикоснулся к спине девушки. Шрамы зарубцевались, потребуются зелья и заклятия, чтобы избавиться от этих следов.

— В чем ты провинилась, что заслужила столь строгое наказание?

Вэйна, которая была натянута как струна, ощутила, что страх отступил, когда мужские пальцы прикоснулись к ее коже. Девушка не сразу поняла вопрос. За три месяца она уже свыклась со шрамами, оставленными плетью в руках даны Грей.

— Если бы я действительно провинилась, то шрамов было бы больше. — Спокойно объяснила Вэйна, стараясь не обращать внимание на странную реакцию тела на легкие прикосновения незнакомца.

Мейн отступил, ведь перед ним была только девчонка. Мужчина подошел к шкафу, достал чистые вещи и бросил их на кровать.

— Одевайся, — приказал он. — Ворота запирают через двадцать минут, у нас мало времени.

Ноги Вэйны подкосились, и она села на кровать, оставшись одна. Страх перед незнакомцем исчез. Интуиция подсказывала, что ей не стоит его бояться, хоть встреча и не была случайна. Мужчина не похож на самаритянина, благие дела явно не в его натуре.

Мужская одежда была велика для девушки, Вэйна подвернула рукава рубашки, кинжалом отрезала длинные штанины, а волосы спрятала под кепку. Кинжал девушка прихватила с собой, но не стала прятать его, а повязала на талии. Мейн сидел на своем

жеребце, мужчина уже накинул капюшон и в сумерках почти сливался с ночью.

— Дай руку.

Все было как в мечтах Вэйны. Мягкий плащ, который дарил тепло в прохладное утро, лес вокруг и пение птиц, не знающих неволи. Вэйна улыбалась во сне, впервые за долгое время ее не мучили кошмары. Однако дрема спала, как и туман и девушка обеспокоенно огляделась. Вчерашний незнакомец сидел у костра. Он готовил завтрак и даже не повернул головы в ее сторону.

Вэйна попыталась оживить в памяти вчерашнюю ночь. Нападение трех мужчин, затем похищение или спасение, это с какой стороны посмотреть незнакомцем, а потом была темнота. Как только девушка оказалась в седле, то сразу заснула. И не видела бешеной скачки, когда жеребец Мейна нарушая все законы природы, мчался, едва прикасаясь копытами к земле.

— Где мы? — хрипло спросила Вэйна. Воображение услужливо рисовало картину преследования беглой жрицы. Как далеко они продвинулись от столицы? Ищут ли ее? Знают о совершенном убийстве?

Мейн посмотрел на девушку, которой стало неудобно, и она заерзала на месте. Мужчина отвел взгляд, будто знал каким владеет даром.

— Мы покинули Полевию, тебе больше не надо бояться.

Вэйна сразу поверила, что Полевия далеко. Окружающая природа отличалась от привычных полеских лесов.

— Тебя я тоже могу не бояться? — помимо воли спросила девушка. Вэйна пожалела о вопросе, как только он вырвался, но все-таки напряженно ждала ответа, уверенная что сразу поймет, солжет мужчина или нет, хотя откуда эти знания девушка не понимала.

— В другой ситуации я мог бы стать грозным противником и опасным врагом. Но тебе я не причину зла.

— Почему?

— Почему? — переспросил Мейн. Он не хотел отвечать на этот вопрос. Не сейчас, да и в будущем ответа можно было избежать, поэтому мужчина перевел вопрос в шутку. — Скажем так, что я не преследую невинных жриц.

Вэйна молча изучала незнакомца.

— Я не жрица, — буркнула девушка.

Она присела рядом с мужчиной. Кинжал, который Вэйна прихватила с собой, лежал недалеко, но девушка не потянулась за ним.

— У тебя есть имя?

— Есть.

Вэйна улыбнулась уголками губ, с любопытством наблюдая за незнакомцем. Рядом с Еремеем ей было легко. Он был как старый друг. А рядом с этим мужчиной Вэйна не знала, как себя вести. Он беспокоил ее, пробуждал чувства и эмоции, о которых Вэйна и не подозревала.

— И ты откроешь мне эту великую тайну?

Мейн пожал плечами, он не собирался называть девушки свое настоящее имя, не сейчас. Ничто не должно было его связывать с бывшей послушницей. Да и ей стоило выдумать легенду. Не стоило чужакам знать какую власть они могут получить с этой девочкой.

— Для друзей я Мейн.

— Вэйна.

— Я знаю.

— Откуда? — спросила девушка, насторожившись.

Мейн отставил котелок с кашей в сторону, подвесил небольшой чайник, и внимательно взглянул на девушку. При свете солнца она показалась моложе, нежели была. Еще девушка-подросток, а не женщина. Вэйна принадлежала к той категории женщин, что с годами становятся только краше и изысканней. Мейн знал, что увидит это превращение.

— Маги знают то, что скрыто от других.

Вэйна забыла обо всем на свете-о своих страхах и сомнениях, о преследовании, о судьбе Офелии и других весталок. Все сгинуло. Исчезло, как будто и не было. Ведь перед ней сидел настоящий маг. Чародей, о которых ходило столько слухов. Чудовища и монстры, так их величали велески. Но Вэйна давно не верила в эту ложь. Просто жрицы страшились разделить свою власть с кем-то еще. Отсюда и неприятие других культов, а также магии. Вэйна страстно желала стать чародейкой. Порой она теряла надежду, переставала верить, что мечта осуществится. Однако жизнь в одночасье изменилась, Полевия осталась позади. Девушка, наконец, обрела свободу от культа Велесы, от обители которую ненавидела. И сейчас у нее был шанс, изменить жизнь раз и навсегда.

— У меня есть дар, — прошептала Вэйна. — Если ты возьмешь меня в ученичество я... сделаю все, что ты пожелаешь.

Мейн усмехнулся и отрицательно покачал головой.

— Мне не нужна ученица, тем более которая ничего не знает о магии.

Вэйна резко вскочила. Девушка наклонилась, схватила кинжал. Маг с любопытством следил за уже бывшей послушницей. Вэйна гордо распрямилась и направилась к реке, не показывая своих истинных чувств, ведь в этом у нее была большая практика в обители. Но сегодня девушка с трудом держала себя в руках, поэтому она бежала к реке, чтобы спрятаться от пронизывающего взгляда. Девушка присела на корточки, ее глаза наполнились слезами. И впервые за долгое время девушка разрыдалась. Отказ этого незнакомца больно ранил ее, хотя Вэйна не понимала почему. Ведь он ей ничем не обязан. Напротив, это она у него в долгу. Он спас ее, вывез из столицы, из Полеви. Зачем ему и дальше терпеть обузу в ее лице? Вэйна перекинула косу и одним движением кинжала отрезала волосы. Слезы высохли, и девушка пустым взглядом смотрела на воду...Прошло несколько минут в полной тишине.

Мейн присел рядом с девушкой, странно на нее поглядывая. Он протянул руку, поднял с земли отрезанную косу.

— Я не хотел тебя обидеть...При других обстоятельствах, я взял бы тебя в ученицы... возможно. — Честно добавил он последнее слово, после недолгих размышлений. — Сейчас ты обижена моим отказом, но придет время, и ты поблаговаришь меня, когда поймешь, что значит быть учеником мага.

Вэйна всхлипнула, но ничего не ответила. Девушка не знала, как выразить словами, что ее мечты рухнули. В своих фантазиях, желая бежать из-под надзора велесок, Вэйна становилась магичкой. И что теперь? Неужели ей придется, как когда-то в детстве работать в поле под палящими лучами? Или же драить полы в богатом доме, угодливо кланяясь?

— Есть школы для начинающих магов. Я отвезу тебя.

Вэйна перестала всхлипывать, пронзительно взглянула на Мейна, рукавом размазывая слезы.

— У меня все равно нет денег, чтобы оплатить обучение, — призналась девушка.

Мейн мог с легкостью его оплатить, но он хотел связать девушку с магическим миром как можно сильнее. Долги и обязательства хорошо с этим справятся.

— Они тебе и не потребуются. Школа оплатит твоё обучение, а по истечению срока, будучи магичкой — ты вернешь долг.

Вэйна задумалась, не взирая на рассказы Лигула и обучение Офелии, она ничего не знала о мире за границей Полевии. И тем более девушка ничего не знала о жизни магов, об их законах и правилах.

— Не бойся, — добавил Мейн. — И впредь будь осторожна в своих обещаниях. Слова имеют власть.

— Зачем тебе это? — прошептала Вэйна. — Зачем помогаешь мне?

Девушка напряженно ожидала ответ. Мейн протянул ладонь. Вэйна не отпрянула, когда пальцы мага нежно коснулись ее кожи, напротив, сердце девушки забилося так сильно, что заглушало остальные звуки и гам царящий в лесу. Шла минута за минутой, но никто не произнес ни слова. Первым поднялся Мейн, он распрямился, искусственно улыбнулся.

— Нам пора! — объявил маг.

Вэйна вздохнула, нехотя поднялась с земли, удивляясь, что кожа на щеке горела, как будто пальцы мага полыхали огнем и отметины от пальцев остались на лице.

Вэйна наспех перекусила. В то время, как Мейн не притронулся к пище. Он не торопил девушку, но Вэйна чувствовала его нетерпение. И вот она уже сидела в седле, а лошадь сорвалась с места. Глаза девушки закрылись, и она погрузилась в магический сон, как и прошедшей ночью. Лицо Мейна изменилось под капюшоном. То было лицо мага, а не человека. Леса, деревья, равнины остались за спиной. Впереди были горы, которые венчали Тур Лей. Мейн остановил лошадь, заглянул в ущелье. Магическая тропа извивалась, как змея. Это было единственное испытание для учеников Тура Лея. Любой желающий мог попытаться пройти по тропе. Но путь был заговорен, окончить его мог только человек с задатками магии.

Тур Лей был одной из немногих школ, куда не допускали обычных людей. Все переговоры, торговля, обмен велись в поселке неподалеку, куда приходили маги.

Мейн взглянул на спящую девушку. После раздумий он избрал для нее именно эту школу. Надеясь, что Вэйна не потеряется на фоне других учеников, которые в ее возрасте порой оканчивают школу.

— Проснись, — приказал Мейн.

Вэйна встрепенулась, в который раз не понимая где она. Воспоминая поспешили дать ей подсказку. Девушка обвиняющее взглянула на мага.

— Ты околдовал меня.

— Это было необходимо. Твой путь окончен. — Маг указал на тропу. — Пройдешь ее и получишь желаемое.

Мейн первым прыгнул с жеребца, подхватил девушку за талию и опустил ее на землю.

Вэйна едва взглянула на тропу. Не смущаясь, девушка взглянула на мага, надеясь запомнить черты его лица, и гадая, неужели он уедет, всколыхнув целую бурю чувств в ее сердце.

— Мы никогда не увидимся? — спросила девушка, раздумывая, что бы сказать, чтобы маг передумал и забрал ее с собой.

— Я спас тебя, значит несу ответственность за твою судьбу. — Усмехнулся Мейн. Мужчина неожиданно снял один из своих перстней и протянул его девушке. — Мой подарок к началу твоего обучения.

Маг вскочил на жеребца, который нетерпеливо бил копытом.

— Я приеду за тобой когда ты закончишь обучение. — Пообещал Мейн.

Вэйна крикнула прощай, но поднявшийся ветер всколыхнул пыль и листву, и девушка на миг закрывшая глаза, когда распахнула их, увидела пустую тропу. Мейн исчез... Девушка

разжала ладонь, на которой лежал перстень-единственное свидетельство, что прошедшие дни ей не привиделись.

Вэйна отвернулась, предварительно спрятав перстень в карман. Девушка не знала, что ожидает ее на тропе, но бесстрашно сделала первый шаг.

Гл.6 Тур Лей

Тур Лей раскинулся на равнине и в горах. Сказочные дворцы из белого, черного и розового мрамора казались не реальными. Каждый камень дышал магией, что не оставалось сомнений, почему постройки все еще не рухнули в пропасть, которая ограничивала Тур Лей с западной стороны. Башни из желтого гранита и кованые балконы дополняли ареол таинственности. Вэйна даже оробела от открывшейся картины. Девушка привыкла к простоте Полевии, к деревянным срубам и саманным домам в селениях, ведь и самой столице треть всех построек была из дерева. Вэйна недоверчиво прикасалась к навесным мостам и изящным скульптурам. Казалось Тур Лей парил в воздухе. Поразили Вэйну и сады с незнакомыми деревьями, кустарниками и цветами. На земле не валялось ни одного листочка и веточки, что тоже было заслугой магии, а не садовников.

Вэйна неуверенно поправила свой костюм с обрезанными штанинами. Девушка закусила губы, едва не повернув назад к пройденной тропе. В этой школе не было место для крестьянской девчонки, которая в восемь лет училась писать и читать! Но ее больше не было, напомнила в очередной раз себе Вэйна. Теперь она чародейка!

— Куда направляемся?

Вэйна от неожиданности подскочила, отпустила полы рубашки, которую пыталась поправить, и выжидающе посмотрела на мага. Мужчина выразительно вздохнул.

— Еще одна, — буркнул недовольно он. — Следуй за мной.

Внешность мага ничем не отличалась от привычной-светлая кожа, волосы, собранные в хвост, небольшая русая борода. Мужчина был одет в одежду серого цвета, похожую на сутану беренийцев.

Вэйна изучала мага, отмечая, что он не был похож на Мейна. Девушка боялась близко подойти к мужчине, вспоминая, с какой легкостью Мейн мог влиять на нее. Все закончилось закономерно, Вэйна подвернула ногу, поскользнулась на очередном мосту и рухнула в пруд.

Мужчина остановился, возвел очи к небу, а затем удостоверился, что девушка не собирается тонуть в пруду. Был в практике мага и такой случай. «И чего им всем дома не сидится? Каждая в магички спешит. Думают что это легко, взмахнул ручкой и все к твоим услугам. А магия это — труд, боль и еще раз труд».

Вэйна от злости ударила рукой по воде. Не так девушка представляла себе феерическое прибытие в школу магии. Уж точно не в мужской одежде и с криво постриженные волосы, которые то и дело пытались забиться в рот. Пугало, а не будущая чародейка, с водорослями на лице...Вэйна вскрикнула и потянула полы рубашки, рыба вырвалась на свободу и скользнула в воду, а девушка со второй попытки выбралась из пруда.

«Жалкое зрелище», подумал Чердер и покачал головой. Маг уже не единожды предлагал директору ввести вступительные экзамены для желающих учиться в школе, но Эброил неизменно отвергал подобные новшества. «Лучше мы обучим слабого мага, чем провороним уникальный дар». Чердер смотрел на девушку, которая нахохлилась как мокрый воробей. Вот какая из нее магичка? Взрослая деваха, ей только в знахарки идти. И то был бы толк. Лучше уж достигнуть высот в малом, нежели стать посредственностью.

— Ты идешь? — прикрикнул маг.

Вэйна сглотнула и, оставляя на земле мокрый след, опустив голову, понуро поплелась за магом. Однако уже в дверях Вэйна резко остановилась, когда увидела первых учеников. Три юные девушки, одетые в дорогие изысканные платья, презрительно фыркнули и залились смехом. Двое мальчишек, которые следовали с ними, подхватили смех. Вэйна ясно осознала, что никогда не станет в этой школе своей, слишком велика была разница между ней и другими студентами.

Чердер остановился, хмуро взглянул на учеников-смех оборвался, и пять студентов с невероятной прытью выскочили в двери. Чердер подошел к Вэйне. Маги были жестоки,

Чердер помнил это по своим студенческим годам.

— Чего голову повесила? — жестко спросил маг. — Ты будущая магичка, так что учись принимать удары с гордо поднятой головой! Иначе ты здесь не выживешь!

Вэйна вскинула подбородок, в ее глазах сверкнули гнев и злость. «Нет, хватит с меня», — мысленно закричала девушка. Стены дворца завибрировали, стекла в окнах задрожали, а на потолке пролегла трещина. Чердер не веря, вскинул голову, прищелкнул языком, в глазах мага промелькнула заинтересованность.

— Достаточно. — Смягчившись, сказал Чердер. — Мы научим тебя созидать, а не только разрушать.

Вэйна, не веря, проследила за взглядом мага. Неужели это сделала она? Но как? Ведь она не знает ни одной магической формулы-только молитвы, которые ее заставляли твердить велески. Вэйна тоскливо смотрела на след из тины и кувшинок, которые тянулись за ней.

Чердер остановился перед дверью кабинета директора. Маг не стал стучать, а послал ментальный зов-двери бесшумно распахнулись. Чердер отошел в сторону, пропуская первой Вэйну. Девушка сглотнула, не взирая на неожиданный всплеск магии, предстать вперед директором в мокром и грязном наряде-Вэйна не хотела.

Да, узнавать мир из книг и видеть собственными глазами, выяснилось в этом есть существенная разница. Маги явно были приверженцы роскоши и богатства, подумала Вэйна, они не ютились в каморках, а предпочитали размах. Кабинет директора Тур Лея поражал воображение. На возвышенности в самом центре находился деревянный стол, за которым сидел Эброил. Кабинет был и лабораторией мага, количество склянок и колб было пугающим, причем из некоторых валил разноцветный дым. Но больше всего девушку поразил сам директор.

Белоснежная кожа Эброила едва отличалась от мрамора, длинные волосы, заплетенные в две косы, были полностью седыми. Белая одежда дополняла образ, превращая мага в привидение. Но тут Эброил поднял глаза, и Вэйна убедилась, что перед ней живое существо. Синие глаза светились мудростью и знанием, накопленным не за одно десятилетие. Эброил улыбнулся и сходство с человеком увеличилось.

— Еще одна ученица, — догадался он.

Чердер подошел к столу и сел на одно из кресел, жестом пригласив присесть и Вэйну.

Девушка взглянула на дорогой ковер и осталась стоять, чужой труд она ценила.

— Не бойся, дитя, присаживайся, — Эброил ласково улыбнулся. — И расскажи свою историю.

Вэйна вспомнила предупреждение Мейна-держат язык за зубами. И девушка, не зная, с чем она столкнулась на этот раз, последовала совету. Крестьянская дочь, которая неожиданно узнала о своем даре и отправилась на поиски магической школы, произнесла отрешенную речь Вэйна. Эброил кивал головой, за долгую жизнь он слышал не одну такую историю, хотя большинство его студентов происходили из магических семей. Как и те барышни, которых повстречала Вэйна.

— Я так понимаю, что ты не можешь оплатить обучение у нас. — Получив кивок девушки, Эброил продолжил, — ты получишь крышу над головой, питание, одежду, а также стипендию на собственные нужды. По окончании обучения ты постепенно возвратишь деньги, затраченные на твоё обучение. Это стандартная сделка. Ты согласна?

Вэйна поспешно кивнула, чуть не свернув себе голову, чем вызвала еще одну улыбку у Эброила.

— Что же, тогда добро пожаловать в нашу школу. К сожалению, ты уже достаточно взрослая, поэтому для начала ты будешь заниматься индивидуально. А как только догонишь остальных учеников, то сможешь перейти на общий курс...Чердер, кого ты посоветуешь в наставники?

Маг, который следил за новой ученицей, незаметно улыбнулся.

— Если ты не против, Эброил, я хотел бы лично заняться обучением Вэйны.

Директор школы отбил пальцами дробь по столу, маг не сумел скрыть удивление.

— А как же твой другой ученик? — Осторожно уточнил Эброил.

— Трудности нас закаляют.

Директор Тур Лея рассмеялся, неожиданно подмигнул Вэйне.

— Удачи, она тебя явно понадобится.

Собственная спальня...Вэйна, не веря, смотрела на пятнадцать квадратных метров, на удобную кровать и вместительный шкаф. На кровати лежала одежда-два простых платья, три рубашки, две пары брюк, белье и обувь. Одежда, хотя и не дорогая, сидела на девушке идеально, и она была лучше, нежели грубые хламы велосок. Вэйна примерила платья, но остановила выбор на рубашке с брюками. Перстень Мейна девушка повесила на нить и спрятала на груди, а потом отправилась исследовать новый дом. Студенты едва обращали на Вэйну внимание, каждый из них был занят своими делами. Девушка заметила, что большинство учеников были одеты богато, и только единицы щеголяли в таких же простых платьях, как и она. Ну и пусть! Скоро все изменится, пообещала себе Вэйна.

Сады, пруды, водоемы, величественные строения-Тур Лей был сбывшейся мечтой, одной из сказок что на ночь рассказывала мать Вэйне. Улыбка девушки увяла. Вспоминала ли мать о ней? Или же приняла решение мужа, что жизнь сына важнее свободы дочери?

— Осмотрелась?

Вэйна удивленно вскрикнула. Пару секунд назад рядом с девушкой никого не было. Как Чердер умудрялся появляться будто из пустоты?

— Да.

— Следуй за мной. Чем раньше мы начнем, тем быстрее ты догонишь остальных учеников.

— Во сколько лет в среднем заканчивается обучение?

— Обучение каждого ученика индивидуально. Есть общие курсы и занятия, но мы стараемся выявить сильные стороны и развивать их.

— Я видела здесь детей лет десяти-двенадцати. — Настойчиво продолжила Вэйна вопрос.

— Если ты желаешь услышать, что ты переросток, то да, так и есть.

Кабинет Чердера был гораздо меньше директорских апартаментов. Строгая простая обстановка, и ни одного свидетельства, что здесь обитает маг.

Вэйна едва успела присесть, когда раздался стук в двери. В кабинет вошел парень с необычной аурой. Это был не человек, но и не маг. На первый взгляд парень был красив-прямое лицо, большие шоколадные глаза, длинные волнистые волосы по плечи. Но стоило присмотреться к нему внимательнее, и Вэйна поняла, что с ним что-то не так. Лицо было неправильное, искаженное, как разбившаяся ваза, которая вновь была склеена, но вкривь и косо.

Чердер следил за лицом новой ученицы и удовлетворительно хмыкнул. Вот только одно не давало магу покоя. Девушке было шестнадцать лет, а ее дар был так силен, что он не мог проявиться столь поздно. Но студентка и не лгала, когда рассказывала о себе, обмануть мага уровня Чердера было невозможно необученной девчонке.

— Вэйна, это мой второй ученик Яран.

Молодой человек бросил пытливый взгляд на девушку, недовольно поджал губы, но

промолчал, хотя весь его вид кричал о презрении к незнакомке...

Магия и впрямь была трудом. Чердер не преувеличивал, когда говорил, что свободного времени у студентов не будет. Вэйна была профаном в магии. А Яран поступил в школу лишь на несколько дней раньше девушки, так что ему также предстояло догонять других студентов в учебе, хотя парень был знаком с теорией магии.

Первые недели в школе пролетели незаметно. Вэйна держалась особняком от остальных студентов, и те предпочитали ее не замечать. Дети из магических семей держались своими кампаниями, а дети крестьян и ремесленников заискивали перед ними. Так что Вэйне были неприятны и первые и вторые. С Яраном отношения девушки не задались с первого дня. Парень был молчалив, на девушку смотрел как на говорящую мартышку, стараясь даже случайно к ней не прикоснуться. Как только завершались занятия, Яран почти бегом бросался прочь из кабинета. Подобное отношение устраивало Вэйну.

Между прочим, другие студенты больше не смеялись над девушкой и не вспоминали о ее падении с моста и о нелепой одежде, в которой она появилась в школе. Девушка знала, что должна благодарить Чердера. Маг был суровым учителем, но Вэйна уже догадалась, что за внешней угрюмостью и требовательностью скрывается понимание и искренняя заинтересованность облегчить жизнь подопечной.

Сегодня Чердер задерживался, хотя по его точности можно было сверять часы. В кабинете царило затянувшееся молчание. Вэйна в нетерпении ерзала на стуле, на прошлом уроке она создала первый пульсар. Чердер запретил девушке тренироваться за пределами кабинета, так что Вэйна надеялась сегодня повторить свой удачный опыт. Яран же сидел с гордо выпрямленной спиной, взирая в никуда. Теория магии давалась парню легко, а вот с практикой все было не так гладко. Хотя Чердер вел себя так, будто ожидал нечто подобное от своего ученика.

— Почему я не нравлюсь тебе? — тишину кабинет нарушил вопрос Вэйны.

Яран вздрогнул, сфокусировал взгляд на девушке, неуверенный, что именно она задала вопрос. Ведь до этого дня они никогда не говорили, даже не здоровались.

— Ты делаешь вид будто я не существую, вот я и спрашиваю, я тебе не нравлюсь?

Яран с надеждой взглянул на дверь, не появится ли учитель, но спасение было ждать неоткуда.

— Дело не в тебе, — наконец сообщил парень и вновь замолчал.

Вэйна ждала объяснений, но шли минуты гнетущей тишины, Яран вновь смотрел в неизвестность, забыв о девушке. Вэйна могла промолчать. По сути, какая разница станут ли они разговаривать? Но если Вэйна сама не стремилась к общению с другими учениками, то Ярана сторонились.

— А в чем дело?

Теперь в неправильном лице Ярана мелькнула заинтересованность.

— Ты не боишься меня? — серьезно спросил он.

Настал черед Вэйны удивленно пожать плечами.

— Ты хоть знаешь, кто я? — подозрительно осведомился Яран.

Не человек и не маг, едва не сказала Вэйна и промолчала. Она действительно спрашивала учителя о происхождении Ярана, но тот ушел от ответа. Впрочем, Чердер часто так поступал.

— Хм...и кто? — пытаюсь не проявить чрезмерного любопытства, спросила Вэйна.

— Вервольф!

Фраза прозвучала двояка-с гордостью и в то же время со смущением. Вэйна невольно отшатнулась. Собственная реакция разозлила девушку. Сколько раз она твердила себе

не быть предвзятой. Ведь девушке не нравилось быть прокаженной на улицах Полевии, когда ее хламида говорила за нее. А теперь Вэйна повела себя, как и те люди, которых она осуждала. Яран заметил только первую реакцию, потом он просто отвернулся, нацепив маску безразличия на лицо, решив, что разговор завершен.

— Прости меня. Там, где я выросла, оборотнями пугали детей. Поэтому...просто прости меня.

Яран все-таки соизволил обернуться. Лицо парня оставалось невозмутимым-не ярости, не желания простить, будто ему было все равно. Но Вэйна знала, что это не так — страх, что его не примут вот, что останавливало Ярана от общения, а девушка спугнула его своей реакцией.

— Прости. — В третий раз попросила Вэйна.

— Ты и впрямь ничего не знаешь о вервольфах? — хотя фраза прозвучала как вопрос, это было утверждение.

— Я ничего не знаю о магии, да и о мире. — В ответ призналась Вэйна.

Взгляд Ярана и Вэйны пересеклись, они с одинаковым любопытством смотрели друг на друга, будто решая, довериться или нет. Первым улыбнулся Яран.

— Назвать вервольфа оборотнем — тяжкое оскорбление.

— Э...

— Но я так и быть, прощаю тебя.

Чердер сразу заметил, лед в отношениях его подопечных растаял. Наконец-то. Ведь магия еще и партнерство.

— Ты все сочинил, — заявила Вэйна.

Яран рассмеялся.

— Не знал, что ты такая...забавная, — ухмыльнулся вервольф. Улыбка преобразила лицо парня, он стал похож на подростка, коим, впрочем, и был, если не обращать внимание на рост и внушительные мышцы. — Но я действительно не лгу. Так все и было.

Вэйна и Яран сидели на берегу одного из многочисленных прудов Тур Лея. Девушка разулась и опустила ноги в воду, чувствуя прохладу и незнакомое раньше спокойствие. И даже присутствие вервольфа не пугало Вэйну, в отличие от других студентов. Их парочку считали странной в школе, а отношение к Ярану остальных студентов распространилось и на Вэйну. Теперь их вдвоем обходили стороной. С ними не заговаривали, не обсуждали за спиной и уступали дорогу. Начинающие маги видели две ипостаси Ярана — человека и волка. И только Вэйна пока видела изломанное лицо друга.

— А легенды магов, что они говорят о вашем появлении?

Яран хмыкнул и отрицательно покачал головой.

— Ты обещал ответить на все вопросы, — возмутилась девушка и попыталась скинуть друга в пруд. Попытка провалилась.

— Учти это только версия. — Предупредил вервольф. — По легенде волки стаями жили в Рачестере, где проживают и сейчас. Возглавлял их вождь, самый сильный самец племени. Потом в те места пришли люди и попытались выжить волков с равнин. Однажды, когда вождь стаи повел лучших охотников и воинов на запад, так как была зима и стаи не хватало пропитания, то люди напали на селение волков и истребили их. Когда вернулся вождь стаи, он пришел в неописуемый гнев. Ночью волки напали на людей. Но их целью было не убийство, а похищения. Согласно гипотезе магов, вервольфами стали дети волков и человеческих женщин... — Яран рассмеялся, увидев на лице девушки отвращение и недоверие. — Это всего лишь одна из легенд, — напомнил он. — И она только объясняет страх человека перед вервольфом.

Вэйна нахмурилась, покосилась на друга...Странно кого-то было называть другом. Ведь Лигул был наставником и учителем, впрочем, как и Офелия. Друзей до встречи с Яраном у Вэйны не было. И терять его из-за глупых слов и вопросов девушка не хотела, но все-таки осторожно уточнила.

— Тебя ведь боятся не только люди, — осторожно заметила Вэйна.

Улыбка сошла с лица Ярана, он лег на землю и положил голову на колени Вэйны. Девушка погладила парня по волосам. Как когда-то она гладила волосы младших братьев, когда они не могли заснуть от голода и хворей.

— Вервольфы очень сильны и выносливы, не каждое заклятие возьмет зрелого волка, поэтому маги относятся к моему племени с некой опаской. Хотя, я сомневаюсь, что вервольфу под силу противостоять могущественному магу.

— Но ведь ты тоже обладаешь магией!

— Я скорее исключение из правил, — Яран зажмурился. — Вервольфы не любят чужаков на своей территории. У нас есть одна красивая легенда. Много тысячелетий назад наше племя находилось на грани исчезновения, и тогда один из вожаков племени заключил договор с богами. В обмен на собственную жизнь, он просил спасти свой народ. Боги ответили на мольбы вожака, но вместо того, чтобы отнять его жизнь, они одарили его силой. С тех пор и повелось, что среди вервольфов рождаются дети с магией в крови.

— И ты можешь в любую секунду обратиться в волка?

— Почти, — уклончиво ответил Яран.

Вэйна перестала гладить волосы друга и пытливо заглянула ему в глаза.

— В чем подвох?

— Обычный ребенок без труда обращается в волка с самого рождения...В моем случае все сложнее. Во мне борются три начала-человека, волка и мага. И порой контролировать каждую сущность...довольно сложно. Только не бойся, я не причиню тебе вреда. — Яран попытался было встать, но Вэйна не позволила.

— Я не боюсь тебя и верю, что зла ты мне не желаешь, но я хочу знать, чем могу помочь тебе в случае, если ты обратишься против воли.

— Прошло полгода с последнего раза... Поэтому отец и не спешил отдавать меня в школу. Ждал, когда я научусь контролировать себя, чтобы не причинить никому вред.

В голосе Ярана зазвучали незнакомые ноты, девушка поняла, что вторглась на запретную территорию, друг был не готов обсуждать свою семью. Что же у Вэйны тоже оставались свои тайны, к тому же увидеть, как Яран обращается в волка, девушка была пока не готова, поэтому перевела тему разговора, чтобы отвлечь друга от грустных мыслей и разгладить складку на его лбу.

— Между прочим, мне нужна помощь. Ты свободен завтра?

Лицо Ярана просветлело. Каждый шестой день у студентов был выходной. В этот день таинственным образом исчезали и учителя, а ученикам позволяли практически любые вольности. Конечно в школе дежурил один преподаватель, но зачастую и он превращался в невидимку и появлялся лишь в том случае, если угроза нависала над самой школой. Яран собирался провести шестой день за учебниками, но услышав предложение девушки, встрепенулся.

— Я хочу собрать травы, чтобы приготовить зелье.

— Я что-то пропустил, Чердер запретил тебе использовать ингредиенты в лаборатории?

— Не запретил. Но мне нужны деньги. — Не смущаясь, признала Вэйна, криво усмехнувшись.

— Разве тебе не выплачивают стипендию?

— Думаю, ты каждый выходной спускаешь большую сумму.

Яран перестал улыбаться.

— Почему ты молчала? Отец присылает мне...

— Я хочу зарабатывать сама. Так ты поможешь мне?

— Давно я не видел тебя таким довольным. — Заметил Эброил.

Директор произнес первое слово за последние двадцать минут. Эброил и его первый помощник раз в неделю устраивали шахматный турнир. Невзирая на обещание играть честно, без применения магии, каждый пытался обмануть друг друга. Но друзья не могли поймать противника на обмане, и не взирая на результат, всегда оставались довольны игрой. Сегодня жульничал директор, а Чердер был настолько доволен, что не пытался поймать его за руку.

— Неужели ты доволен учениками?

Эброил знал обо всем, что происходит в школе, а также знал о скрытности Чердера. Тот был требователен к ученикам, но справедлив.

— Вервольф и истинная целительница. Согласись, не каждый день нам так везет. — Заметил маг.

— Тебе везет, — буркнул директор, делая очередной ход. И уже громче спросил. — И ты не препятствуешь торговле, которую развила твоя ученица?

Чердер громко рассмеялся.

Тур Лей стоял на ушах. И было от чего. Ученики всегда принимали существующие правила игры. Дети магов из обеспеченных семей вели привычный образ жизни, получая деньги от родителей. Другие студенты довольствовались стипендией. И никто не пытался ничего изменить. Вэйна, хоть и не имела богатых родителей, отказалась от стипендии и, судя по слухам, очень неплохо зарабатывала на изготовлении зелий. В ближайшем селении люди вмиг прознали про юную магичку, они скупали все склянки, когда убедились, что зелья действуют.

Яран поддержал начинания подруги, вервольф помогал собирать девушке травы, в изготовлении зелий он был не силен, но вот торговля с его легкой руки шла бойко.

— И все-таки тебя что-то тревожит. — Прозорливо заметил Эброил.

Чердер стал сразу серьезным.

— У девчонки огромный потенциал. Она все схватывает на лету. Трудно поверить, что Вэйна не подозревала о даре до шестнадцати лет.

— Ты не веришь в рассказанную ею историю?

— Сложный вопрос... С одной стороны, правдивая история. Да и зачем ей лгать? Но с другой стороны, порой мне кажется, что девчонка сама себе на уме.

— Ты можешь заставить ее сказать правду. — Скучающе заметил Эброил.

— И ты первый предашь меня анафеме.

Настал черед Эброилу усмехаться в пышную бороду. К студентам запрещалось применять силу, за исключением редких случаев. Сам Эброил отстаивал права учеников на тайны и секреты, о чем знал Чердер. Эброил оживил в памяти лицо новой студентки. Чердер был прав. В ней что-то было. Не взирая на ее открытость, она хранила немало секретов.

— Между прочим, ты слышал последние известия из Полевии?

Чердер изменился в лице. Магический мир пребывал в негодовании после запрета королем Полевии магии. Совет чародеев требовал объявить ультиматум Полевии, но

верховный маг не поддержал эту затею, решив, что каждое государство имеет права выбора. Магия не неволит, заявил он, так что совет придерживался политике невмешательства.

— Ни одно королевство не способно существовать без магии. Мы делаем жизнь людей проще... Ты ведь понимаешь, что, не взирая на запрет магии, люди найдут способы обойти законы. Они будут покупать зелья из-под полы, чтобы поправить здоровье и продлить молодость. Они будут искать гадалок, чтобы те предсказали им будущее.

— А ищейки короля будут рыскать в поисках тех, кто нарушает закон. — Жестко заметил Эброил. — И тогда на кострах будут полыхать дети с зачатками силы.

Маги молчаливо смотрели на шахматную доску.

— Мы не входим в совет магов, так что не нам решать, что правильно, а что нет. К тому же не забывай, у верховного мага есть советчики, не чета нам. — Заметил Чердер, делая ход королевой.

Эброил нахмурился. В свое время он блестяще закончил академию Дарстана, но потом у него возникли разногласия с директором академии, и Эброил основал собственную школу для юных магов, которая в последнее десятилетие приобрела славу.

— Хотя, ты мог бы вернуться.

— Слишком поздно, — хмыкнул Эброил. — Я стар, мне осталось не так много.

Чердер переменялся в лице. Эброил отпраздновал двести девяносто шестой год рождения, а большинство магов едва переживали третье столетие.

— Ты еще молод, так что у тебя есть шанс изменить свою жизнь. Хотя, я был бы рад оставить эту школу под твоим попечением, когда меня не станет... Ах да, шах и мат...

— Если я увеличу производство зелий, то смогу оплатить обучение до последней гены.

Яран с улыбкой наблюдал за подсчетами подруги, его посевы дали плоды. Вэйна быстро освоила уроки успешной торговли, и теперь зелья для красоты и омоложения продавались в дорогих склянках. Для привлечения внимания на этикетках были изображены нимфы и феи. Вместо одного зелья, Вэйна варила мыло для умывания, маски для лица, рук и тела, ночные крема, питательные и увлажняющие бальзамы. Новшества позволили поднять продажи и получить выгоду, на которую Вэйна даже не рассчитывала. Яран помогал, но не брал деньги за помощь. Вэйна пыталась переубедить друга, но потерпев поражение, время от времени покупала Ярану дорогие подарки. От них вервольф не стал отказываться, а Вэйна стала находить в своей комнате небольшие сувениры и украшения.

— Отказаться от торговли оптом было удачным решением... Между прочим, пока ты развлекался с этой девчонкой из таверны, я встретила с одним торговцем, он хочет открыть салон в городе. Предложил мне выкупить патенты на мои зелья.

— Согласилась?

— Еще чего. Заключила с ним договор о партнерстве. Он открывает и управляет салоном, а я изготавливаю зелья.

— Для крестьянской дочки у тебя ум ростовщика и торговца.

Вэйна усмехнулась, подумала о школе, которую она прошла в обители Велесы. Жрицы умело торговали своими способностями, а главное зельями. Вэйна не один год наблюдала за тем, что происходило в стенах обители. И она действительно многому научилась. Девушка привычным движением нашла на груди цепочку с перстнем. Она его никому не показывала, даже Ярану, помня слова Мейна. К тому же теперь Вэйна знала о магических способностях перстня, оно позволяло никому не замечать ее обман. В тот первый день, когда девушка появилась в Тур Леи ни директор, ни его заместитель не могли почувствовать ее ложь. И с тех пор ничего не изменилось.

Вэйна впервые за долгое время подумала о Мейне. Первые месяцы он все время

преследовал ее во снах, а порой и наяву. Но Вэйна запретила себе думать об этом странном незнакомце, у нее было слишком много забот, но помимо воли время от времени он все равно снился девушке. Вэйна гадала, думал ли он о ней? Или для мага, она была всего лишь воспоминанием?

— Эй, ты слышишь меня?

Вэйна отрицательно покачала головой. Яран вопрошающе смотрел на подругу.

— Ты еще со мной? — усмехнулся вервольф.

Вэйна рассеянно кивнула, ее взгляд прояснился и на губах появилась легкая улыбка. Вэйна любила Ярана, он стал для нее братом, хотя многие в Тур Лее считали их парочкой. И напрасно. Яран менял своих подружек каждый месяц, правда, девушки и не подозревали, что имеют дело с вервольфом. Для них он был или человек, или маг. А без силы обычные девушки не видели его истинной сущности. Яран уже полностью совладал со своими обращениями, что было на руку Вэйне, ведь вервольф по запаху находил все необходимые травы. О таком помощнике мечтала каждая знахарка!

Мейн обещал приехать за ней в конце обучения. Прошел только год. Сдержит ли он свое слово? Вэйна тряхнула головой... Яран ждал ее ответа.

— Мы можем отпроситься на неделю. Как раз хватит времени съездить в Нейпан и вернуться.

В глазах Вэйны появилась заинтересованность, но она тут же угасла.

— Ты же знаешь, Эброил не отпустит. Ведь это создаст прецедент для других. — Последнее предложение девушка сказала голосом имитирующим директорский.

Яран хохотнул, подмигнул подруге.

— Эброил не отпустит. — Согласился он. — Поэтому ты попросишь Чердера. Все знают, что он тебе ни в чем не откажет. — С прозрачным намеком заявил вервольф.

Вэйна не выдержала на этот раз и расхохоталась.

— Это свинство с твоей стороны. Ты хочешь в Нейпан, а я должна очаровывать собственного преподавателя.

— Боишься, тебе это не по зубам?

Еремей нетерпеливо ходил в гостиную верховной жрицы. Принц не спал почти всю ночь, размышляя над словами, сказанные новой знакомой. Юноша задавался вопросом, неужели в них есть зерно истины? Или же девушку ввели в заблуждение? Ведь не могла же Вэйна всерьез верить, что Элоиза знает о творящемся беззаконии в провинциальной обители. Еремей улыбнулся, представив, как удивится Вэйна, узнав, что он успел переговорить с матерью, и девушку во дворце ожидает место одной из компаньенок королевы.

Элоиза едва переступила порог дома, когда ей доложили о приезде принца. Жрица привыкла, что будущий монарх не мог ступить и шага без ее совета. И шествуя по коридору, Элоиза задавалась вопросом, что привело юного королевича в ее дом? Морщины у рта исчезли, когда жрица вошла в гостиную, на ее лице появилась приветливая улыбка. Но это была лишь маска, которой женщина умела пользоваться.

Еремей склонился в поклоне перед верховной жрицей и наставницей. Элоиза опустила руку на голову юноши, благословляя его.

— Какой приятный сюрприз, — улыбка стала шире. — Прошу садись, мой милый ученик. Ты уже завтракал?

— Нет, наставница, я...

— Я постилась несколько дней, — прервала Элоиза принца. — Так что составь мне кампанию за завтраком.

Еремю не терпелось начать разговор, но вместо этого он согласно кивнул, не смея отказать верховной жрице.

— Я выйду на несколько минут, распоряжусь насчет завтрака.

Элоиза почти бегом покинула гостиную. В коридоре ее уже поджидала помощница.

— Почему не предупредила меня о его появлении?

— Он пришел всего десять минут назад. Я сказала, что вы отсутствуете, но он настоял, что дождется вас.

— Что его привело?

Фенира пожала плечами, она не знала, ответа на этот вопрос.

— Ладно, распорядись на счет завтрака. И побыстрее. А я попытаюсь выяснить, что стряслось с нашим птенцом...Ах да, Фенира, что это девчонка, кажется Вэйна.

— Она вчера осталась одна в молебне. С утра еще не спускалась.

Элоиза закатила глаза.

— Приведи ее в чувства. Как только я разберусь с принцем, пообщаюсь с этой девицей. Возможно, ее еще удастся спасти.

Фенира безразлично пожала плечами. В юности она искренне верила в непогрешимость культа Велесы, но Элоиза заставила ее изменить веру-теперь жрица была предана только своей наставнице.

Еремей ерзал на стуле. Он был не голоден, но вынужден был хранить молчание, пока жрица неспешно прожевывала каждый кусок. Минут через десять, убедившись, что Элоиза едва подносила ложку ко рту, юноша не выдержал пустой светской беседы.

— Меня привело к тебе важное дело, наставница.

— Говори, мой мальчик, — улыбнулась Элоиза. — Расскажи, что у тебя на сердце. Твои терзания тревожат и мое сердце.

Еремей открыл рот, перескакивая с места на место, он в спешке рассказывал о вчерашней встрече. О словах юной послушнице, об ее страхе перед настоятельницей обители и даже перед верховной жрицей!

Ни один мускул на лице Элоизы не дрогнул, а в голове женщины шла напряженная работа. Ох, и неудачна же эта встреча, думала верховная жрица. Надо же этой девице столкнуться с принцем и поделиться с ним своими сомнениями! План созрел в ту же минуту-послать за девушкой, выслушать ее в присутствии принца, а затем обрушить свой гнев на обитель, из которой прибыла девушка. Гнев будет страшен и показателен! По крайней мере, придется убедить принца, что виновные были наказаны. А тем временем переговорить с девицей, убедить ее остаться велеской, но под крылом верховной жрицы. И это будет не трудно. У девчонки ярко выраженный магический дар. Стоит только пригрозить ей, и она поймет с кем надо дружить.

— Твои слова столь невероятны, что они заставляют меня серьезно задуматься. Неужели в провинциях, настоятельницы превышают свои полномочия? И опускаются до столь сомнительных мер! — Голос Элоизы дрожал от негодования, глаза увлажнились. — Великая Велеса несет добро и прощение в мир. Прикрываться именем богини ради собственной выгоды отвратительно. Но, я верю тебе, мой мальчик. И я рада, что ты поговорил с этой девушкой. Я не знала, что она находится под моей крышей. Я пошлю за ней немедленно, и мы получим ответы на все вопросы. Поверь мне, если слова девушки подтвердятся, я добьюсь того, чтобы виновные были наказаны.

Элоиза приказала Фенире пригласить девушку. Помощница скользнула взглядом по принцу, наклонилась к верховной жрице, чтобы шепнуть ей несколько слов на ухо.

— Девчонка сбежала.

Не готовая к подобным новостям, верховная жрица удивленно взглянула на помощницу. Этого еще не хватало!

— Найти ее немедленно.

Фенира выбежала из столовой.

— Что-то произошло, наставница?

— Нет, Еремей. Ничего такого, чего нельзя было исправить.

Час спустя два разбойника предстали перед лицом верховной жрицы. Один мужчина был пьян и не твердо держался на ногах, второго принесли на носилках. В то время как третий разбойник ждал в городском морге погребения. И так как ни один его родственник не объявился, мужчину собирались хоронить за казенный счет.

— Значит, девчонка убила человека, и еда не свершила правосудие над тобой.

Мужчина на носилках побледнел. Он вспомнил суровые законы, ведь он прикоснулся к велеске.

— Смилуйся, госпожа. — Пробормотал мужчина.

Элоиза задумалась. Девушка сбежала из города. Судя по всему, ей помогли, жрица сжала кулаки, она подозревала, откуда дует ветер. Что же Вэйна сделала выбор. И лучше ей никогда не появляться в Полевии, иначе ее участь окажется грозным предупреждением для тех, кто решит роптать против воли верховной жрицы Велесы.

— Велеса призывает нас к прощению. Даже самый ужасный злодей может раскаяться и испросить прощение.

Речь Элоизы была кратка. Разбойники с надеждой взирали на верховную жрицу, у них появился шанс сохранить жалкие жизни.

— Мы благодарны тебе, госпожа. Отныне считай нас своими верными слугами, преданными псами...

— Достаточно. Главное не забудьте, что говорить. Только это поможет вам спасти свои жизни, а главное заблудшие души.

Еремей, который часто захаживал к наставнице, сегодня чувствовал нетерпение. Библиотека жрицы едва заинтересовала его. Принц наугад выбрал книгу, раскрыл ее, но за несколько часов не прочел ни одной страницы. Что-то происходило...И это касалось его новой знакомой. Еремей чувствовал, что от него скрывают правду. Принц уже потерял терпение, когда служанка пригласила его в гостиную.

На этот раз помимо жрицы и трех телохранителей, в комнате было двое мужчин. Еремей брезгливо отвел взгляд от грязной одежды и испитых лиц незнакомцев.

— У меня плохие известия, Еремей. — Элоиза взяла воспитанника за руки. — Мой бедный мальчик, я и не подозревала, что тебе может что-то угрожать в столице, вне стен двора, в мое отсутствие, — шепотом закончила жрица. — Думаю, что только заступничество Велесы и святого Берения спасло твою жизнь.

Еремей непонимающе взирал на наставницу.

— После утреннего разговора, я приказала привести ко мне Вэйну. Ты слышал, что я собиралась разобраться в ее обвинениях, но моя помощница сообщила, что девушка сбежала. Накануне вечером на кухне пропал нож, плащ и были взяты деньги из моей личной казны. Но даже эти ужасные известия не поколебали моей решимости довести дело до конца. Я говорила себе, что девушка испугалась предстоящего разговора и сбежала. Но я не могла и помыслить о том, чтобы наказать ее. Напротив, попросила мою охрану найти девушку и невредимой доставить ко мне...И только несколько минут назад передо мной упала завеса, и я узнала о мече, который был занесен над твоей головой. Ты видишь этих людей, — Элоиза перстом указала на разбойников. — Вэйна пыталась убедить их совершить убийство, она желала твоей смерти.

Еремей вздрогнул, отрицательно мотнул головой.

— Это ложь.

Элоиза побледнела. Принц еще ни разу не обвинял ее во лжи.

— Если мои слова для тебя недостаточны, то послушай их. Один из их друзей был убит Вэйной. Они принесли нож, который был похищен в моем доме... Она напала на них со своим любовником, когда они отказались служить ей.

Еремей отрицательно качал головой, в волнении прохаживаясь по комнате.

— Зачем ей это?

— Неужели ты не понимаешь? Твой отец борется против заразы-против магии. Но колдуны и ведьмы не дремлют! Вместо одной отрубленной головы у них вырастает две.

Элоиза говорила и говорила, незаметно прибегая к магии, чтобы сломить сопротивление и недоверие принца. Верховная жрица обняла воспитанника.

— Не унывай. У тебя чистое сердце и его так легко обмануть. И ты совсем не знаешь этот жестокий мир. В чем есть и моя вина. Но теперь все изменится. Я говорила вчера с настоятелем беренийцев. И если я уговорю короля, ты отправишься в храм, чтобы обучаться фехтованию. Тогда тебе никто не будет страшен. И мы с тобой отправимся в странствие по Полевию. Ты увидишь свой народ. Выслушаешь их просьбы, жалобы. Ведь ты будущий король!

Лицо принца разгладилось. Пятнадцать лет своей жизни он провел затворником в королевском дворце. Юноша не выезжал дальше столицы, но теперь все изменится. Наставница позаботится об этом.

— Ты должен вернуться во дворец. И ты должен сохранить сегодняшний разговор в тайне. Не стоит волновать мать и короля. Пока я твоя наставница, я позабочусь о тебе, как делала с твоего рождения. И ты можешь доверять Фестоклу. Мы оба твои друзья...

Элоиза подошла к окну, она выглянула на улицу. Еремей задумчиво покинул дом наставницы, слуги следовали за ним. Два разбойника покинули дом через черный ход. За ними тоже следовали люди. Личные охранники верховной жрицы. Элоиза знала, что они позаботятся, чтобы разбойники навсегда замолчали. Ни тел, ни могил...

Фестокл привычным движением убрал меч в ножны. Каждый день на протяжении нескольких лет он начинал утро не с молитвы, а с военной подготовки. Настоятель беренийцев залужено считался одним из лучших бойцов Полевию. Год назад король даровал ему титул воина веры, и с тех пор Фестокл за пределами храма всегда носил подарок короля древний меч, взятый из хранилища королей Полевию. В обители настоятель носил другое оружие, простой неприметный меч, который делал его равным остальным служителям культа.

— Ты готов приступить к занятиям?

Еремей в очередной раз окинул тоскливым взглядом нелепый наряд. Послушник принес ему с утра костюм из грубой ткани, который годился что для бедняка, а не принца, в то время как Фестокл был разодет как вельможа. Принц вздохнул, он вспомнил, что сам рвался в храм, чтобы обучаться у Фестокла. Ведь верховная жрица убедила его, что только после обучения у настоятеля беренийцев, он сможет увидеть Полевию.

Иногда Еремей возвращался к тому дню, когда он встретил Вэйну. И юноша задавался вопросом, почему он не почувствовал ложь? Неужели он так глуп? Или наивен?

— Лишь очистив сознание, ты сможешь научиться видеть поединок истинным зрением.

Еремей кивнул, хотя мысли так и копошились в голове. Принц сравнивал себя и настоятеля. Еремей был еще нескладен-высокого роста, тощий, с лохмами волнистых волос. В то время как Фестокл являл собой образец для подражания-высокий, стройный, с аккуратной короткой стрижкой, на красивом лице выделялись темные серые глаза.

— Можно тебя спросить?

— Ты должен очистить сознание, — напомнил настоятель. — Спрашивай.

— Ты никогда не жалел о том, что избрал такую...судьбу, — Еремей обвел жестом комнату.

Фестокл вздрогнул. Усмехнулся. Как давно это было. Он уличный фокусник и циркач. Люди думали, что это дешевые фокусы, но на самом деле это была магия. Ее зачатки. В двадцать лет Фестокл встретил Элоизу. Жрица была старше его на десять лет. И без труда покорила его, научила использовать истинные способности. В обители маг нашел себя, из юноши стал мужчиной, из послушника стал настоятелем. Хотел бы он для себя другой судьбы? Фестокл и сам не знал. Жизнь в настоящем его устраивала.

— Это честь служить святому Берению.

— Это только слова, — пробурчал сквозь зубы Еремей. Фестокл ему не нравился. Слишком уж он правильный. И неискренний. Вместо правды, заготовленные ответы.

— Ты еще слишком юн, принц, чтобы задумываться о столь серьезных вещах.

— Наставница только поощряет мою любознательность.

— Не сомневаюсь, но я-это не она. — Резко ответил Фестокл. — Приступим к занятию, ведь именно поэтому ты здесь.

Еремей нехотя кивнул, хотя в последнее время принц стал о многом задумываться и не всегда находил ответы.

Гл.7 Нейпан-город гномов

— Я знаю тебе по карману купить лошадь, в крайнем случае, можешь арендовать ее. — Возмущенно заявил Яран.

Вэйна безмятежно улыбнулась, ей не хотелось сегодня спорить, тем более она знала, что, в конце концов, друг обязательно согласится.

— Я очаровывала Чердера, так что ты просто обязан меня отблагодарить.

— Но я не верховая лошадь, а вервольф!

Вэйна прикрыла уши руками.

— Продолжай кричать дальше и тебя услышат даже в человеческой деревушке.

Яран хмыкнул, он должен был знать, что этим все и кончится. Но что, же Вэйна сама виновата, потому что она получит то, что желает-прямо сейчас.

— Вставай!

Девушка подозрительно взглянула на друга.

— Зачем это? — осторожно поинтересовалась чародейка, чувствуя подвох.

— До Нейпана сутки пути. Тебе нужна практика.

— Значит, ты согласен?

Яран молча кивнул. Не прошло и секунды, как парень обратился. Исчезла человеческая внешность, и перед Вэйной стоял могучий волк. Девушка уже не раз видела обращение друга, когда-то он действительно напугал ее, но не сейчас. В волчьей ипостаси Яран был не ниже двух метров, белый мех сиял в лучах солнца, огромные лапы с когтями вспахивали землю. Ноги волка были приспособлены к бегу на длительные дистанции. Перед Вэйной было чудовище и охотник, который мог днями идти по следу, и от которого невозможно было скрыться. Люди боялись вервольфов, они ошибочно принимали их за оборотней. Но в одном люди были правы! При желании вервольфы могли быть опасны.

Вэйна без страха подошла к другу, она протянула ладонь и погладила волка по голове. Яран никогда бы не признался, но ему нравились подобные ласки. Ведь волк был его продолжением. Второй сущностью.

— Давай забирайся, — мысленно приказал вервольф.

Вэйна фыркнула. Волк не собирался присесть, чтобы девушке проще было на него вскарабкаться. Вэйна ухватила за белый загривок и вскочила на спину могучего и величественного животного.

— Держись крепче...

Последнее слово потонуло в порыве ветра, волк сорвался с места. Вэйна, как и все ученицы Тур Лея, умела ездить верхом на лошади, которая слушалась ее команд. А волк не подчинялся приказам девушки, он просто бежал вперед, перепрыгивая через овраги, совершая немыслимые петли с единственной целью, чтобы Вэйна отказалась от своей затеи. Но вместо страха, чародейка почувствовала легкость. Девушки казалось, что она летит над землей. Яран, как только понял, что не добился поставленной цели, прислушался к чувствам подруги. Если бы волк был человеком, то его гримаса была бы улыбкой. Вэйн сквозь рычание услышала легкий смех, пробежкой наслаждалась не только она.

Яран осторожно затормозил, от его желания сбросить девушку не осталось и следа.

— Понравилось? — довольно спросил он, не спеша обращаться в человека.

Вэйна чмокнула волка в нос.

— Еще как.

— Ладно, — согласился Яран, — так и быть я отвезу тебя в Нейпан.

— Это Нейпан?

Яран расхохотался. Они избрали отдаленный путь, которым не пользовались купцы и странники. Волк всю ночь не останавливался, ведь в обличье вервольфа силы Ярана увеличивались, как и выносливость. В мага парень обратился уже на подступах к Нейпану, не желая, чтобы в нем сразу увидели волка.

Вэйна разочаровано разглядывала маленький городок, который находился во впадине гор. Взгляд девушки с непониманием скользил по небольшим каменным строениям, которым требовался ремонт. Вэйна невольно задавалась вопросом, где же величественные дворцы, каменные пирамиды и город из самоцветных камней?

— Ожидала нечто другое? — с хитрецей спросила вервольф.

Вэйна пожала плечами, она и сама не знала, что ожидала, но вот только мир гномов она представляла иначе.

— Разочарованна?

— Так заметно? — буркнула девушка.

Яран перекинул через плечо сумку с зельями. Вэйна не забывала о торговле, желая заинтересовать гномов новыми мазиями. Конечно, у маленького народа были собственные знахари, но зелья юной чародейки были уникальны. Годы в обители Велесы не прошли напрасно, магия и умения дали достойный результат.

Стражники на воротах остановили друзей, как и остальных странников до них.

— Кто такие? Род занятий и зачем пожаловали в Нейпан? — прогнусавил толстый гном.

Вэйна впервые в жизни увидела живого гнома, а не на картинке в учебнике. Не скрывая любопытства, девушка, разинув рот, разглядывала невысокого, по человеческим меркам, гнома, который едва достигал подбородка чародейки. Гном почесывая выпирающий живот, попытался пригладить космы на голове, которые торчали во все стороны. Второй стражник был почти точной копией первого гнома. Возможно отличия и были видны, но не для человеческого глаза. Яран ударил локтем подругу, чтобы вывести ее из транса, а то гномы уже подозрительно поглядывали на девушку.

— Волшебники, студенты. Цель прибывания изучение Нейпана...истинного города, — добавил Яран, многозначительно взглянув на первого гнома.

— Приложите ладонь.

Вэйна с удивлением взидала на белый камень в центре ворот. Яран первым приложил ладонь. Через секунду он отдернул пальцы. Первый гном довольно кивнул и устремил взгляд на чародейку. Вэйна пожала плечами и протянула руку к камню, не желая показывать гномам свое невежество.

— У вас есть доступ в нижний город. Желаем хорошо провести время.

Яран подхватил подругу под руку и потащил дальше от ворот.

— Молчи, ничего не спрашивай. Не стоит, чтобы они нас слышали.

В городе было практически безлюдно. Друзья столкнулись с гномами и несколькими людьми, судя по одежде-торговцами. Вэйна чувствовала помимо разочарования раздражение. Она слышала о кипучей торговле Нейпана. А по сути, получалось, что это был город-призрак.

— Что это за камень, на вратах? — спросила Вэйна, чтобы отвлечься от унылого созерцания пустынных улиц.

— Камень истины, — пробормотал Яран. — Не настоящий конечно, но заговоренный

сильным магом. Кажется, он был подарен гномам Нейпана благодарным колдуном еще несколько столетий назад. Благодаря ему гномы знают о каждом, кто переступает границу их города. Разбойники, убийцы, мошенники не смеют сунуться в город.

— И нет никакой возможности обмануть камень?

— Из любого правила есть исключение. Но согласись, мало кто захочет прилагать огромные усилия, чтобы попасть в город.

— Это точно. — Согласилась Вэйна, размышляя, что теперь делать в следующие пять дней.

Яран обнял подругу и поцеловал в кончик носа.

— Я говорил, что обожаю тебя?

— В чем подвох? — подозрительно спросила девушка.

— Через несколько минут узнаешь.

Яран подвел девушку к очередным вратам. Двое стражников едва взглянули на друзей и отошли в сторону.

Яран, не взирая на невольных свидетелей, вновь чмокнул девушку, уже в щеку, а затем распахнул врата.

— Только после вас моя прекрасная госпожа.

Вэйна ожидала каверзу со стороны Ярана, настрой друга она не разделяла, но все-таки сделала несколько шагов вперед.

Глаза девушки распахнулись от удивления. Сначала она услышала невообразимый гул, как будто попала в улей с гудящими пчелами и шмелями. А затем Вэйна поняла, что находится на вершине длинной, уходящей под землю, лестницы. На стенах с двух сторон висели факелы, которые освещали подземный ход.

— Что это? — выдохнула девушка, когда почувствовала, что двери захлопнулись за ней.

— Настоящий Нейпан. Город гномов, город под землей.

Через несколько минут Вэйна поняла, что наконец-то попала в сказку. Перед девушкой находился настоящий гномий город. Вентиляция позволяла легко дышать даже на глубине двадцати метров. Гостиницы, таверны и рыночные площади. Торговля под землей была ключом.

Вэйна обрадовалась, что почти не взяла с собой денег, так как ей хотелось купить почти все! Девушка в очередной раз пожалела, что у нее мало денег. Вернее, почти каждую гену приходится откладывать на оплату обучения. Но Вэйна поставила себе цель, не быть никому должной. С другой стороны, у девушки были зелья, которые можно было продать по более высокой цене, а на излишек купить необходимые ингредиенты, недоступные и даже запрещенные в Тур Лее.

— Ты опять мне должна, — заметил Яран.

— Это еще с чего?

— Камень истины помимо выявления преступников, выполняет еще одну не маловажную функцию. Нейпан город торговцев. Но вот пошлины для гномов и представителей других рас различны. Гномы платят пять процентов от продаж, а остальные двадцать.

— Ты шутишь? — возмутилась Вэйна. — Я никогда не дам им даже одной гены.

— И не надо. Камень истины практически невозможно обмануть. Но его можно обойти при умении и знании. — Яран ухмыльнулся. — Мы с тобой туристы, а не торговцы. Наш товар не был отмечен, а значит, мы не будем платить пошлины.

— Отлично, иначе я не продала бы им ни одной склянки.

Яран попытался спрятать улыбку. Он подумал, что его отцу Вэйна пришлось бы по душе. Они нашли бы общий язык в области торговли и экономики.

Вэйна окунулась в торговлю. Она старалась не привлекать к себе внимание. Однако без труда к вечеру продала все до последнего зелья. Причем интерес к товару девушки в первую очередь проявили сами гномы. Вэйна знала, что они собираются разбить ее зелье на ингредиенты, чтобы самим наладить производство. Пусть попытаются, девушка ухмыльнулась. Не каждый маг разгадает состав ее зелий.

Несколько дней пролетели незаметно. Вэйне нравились прямые шумные гномы. К тому ей были интересны их изобретения, которые отличались от человеческих и даже магических. Яран несколько раз исчезал. Как выяснила Вэйна, ему пришлось по душе купеческая дочка. Но девушка не скучала в отсутствии друга, она была заинтригована Нейпаном. Ведь за несколько дней девушка едва увидела треть города. А в квартал гномов ей не было доступа.

У Вэйны появился первый ухажер. Чародейка улыбнулась. Вернее, ухажеров было несколько. Но из всех выделялся единственный гном. Он был ниже девушки на целую голову. Его борода едва пробивалась. К тому же он был настоящий говорун и шутник. А главное с ним было удобно делать покупки, другие гномы снижали цену для своего собрата.

— Значит, завтра ты покидаешь город? — уныло спросил Гум.

— Угу, — буркнула Вэйна, пробуя очередное блюдо. Кухня гномов отличалась от привычной, не говоря уже о порциях. Но Гум платил за нее в трактирах, и девушка не могла себе отказать в желании попробовать каждое блюдо.

— Ты можешь остаться.

Вэйна, наконец, отвлеклась от блюд, с улыбкой взглянула на гнома. Он был очень симпатичный. Но, во-первых, он был ниже ее на голову, а во-вторых принадлежал к другой расе. Не говоря уже о Мейне. Вэйна тряхнула головой. В последние дни ее не покидало ощущение, что он где-то рядом. Порой девушка ловила на себе пристальный взгляд, оборачивалась, но встречала лишь лица незнакомцев.

— Меня выгонят из школы, если я вовремя не вернусь, — солгала Вэйна.

— И сколько лет тебе еще предстоит учиться? — серьезно спросил Гум.

Девушка закатила глаза.

— Долго...Так ты можешь провести меня в ваш квартал?

Гум вздохнул. Ему хотелось произвести впечатление на юную чародейку. Но закон был суров к тем, кто нарушал его статьи. А никто из чужаков не смел ступить в квартал гномов. Гум был сыном одного из управителей Нейпана, и он знал секретные ходы.

Вэйна из-под ресниц следила за молчаливой борьбой гнома. Девушка заметила колебания Гума, поэтому поспешно положила ладонь на руку гнома.

— Ну пожалуйста.

Гум разинул рот, в очередной раз убедившись, что Вэйна самая красивая девушка в мире, или, по крайней мере, в Нейпане.

— Сегодня как стемнеет. — Согласился он.

— А можно я возьму с собой Ярана?

В глазах гнома появилась ревность.

— Он и так все время крутится подле тебя.

— Мы просто друзья. — Заверила Вэйна. — К тому же вместе учимся.

— Ладно, пусть он тоже приходит.

Вэйна попыталась спрятать улыбку. Она и не думала, что гном так быстро сдаться...Для Вэйны было непривычно пробовать свои женские чары на мужчинах. Но как выяснилось они и впрямь действовали.

Яран наотрез отказался идти в квартал гномов. Он и слышать не хотел о вечерней экскурсии.

— Это глупо и опасно.

— Но ведь ты бы хотел посмотреть то, что гномы скрывают от других, — настаивала Вэйна.

— Точно. Но еще я бы хотел, сохранить голову на плечах. И не желаю, чтобы моему отцу пришлось платить за меня выкуп. И на твоём месте я бы не лез к гномам. Они не плохие парни, но могут быть суровы к тем, кто приступает закон.

— Но ты же не боишься?

Яран хмыкнул.

— Со мной этот фокус не пройдет. Так что побереги свои чары для таких, как Гум.

— Яран, ну пожалуйста.

Вервольф покачал отрицательно головой.

— Если тебя арестуют, то я, по крайней мере, вытащу тебя. — Пообещал Яран.

Вэйна задумалась о своей затее. Она уже не казалась ей такой привлекательной. Может друг прав, и пока не поздно ей стоит отказаться от встречи с гномом.

Яран обнял Вэйну за плечи.

— Сделай это, а иначе в следующие годы ты проешь мне плешь, что я отговорил тебя.

— Держи.

Вэйна повертела в руках темный плащ с капюшоном, который носили гномы.

— Ты не так высока, как остальные люди, поэтому сможешь сойти за одну из нас.

Девушка скептически сравнила разницу в росте между собой и гномом, но благоразумно промолчала. Вэйна накинула плащ, завязав его на гномий манер, и накинула капюшон. А затем слегка сгорбилась.

— И ботинки смени, а то от тебя за версту магией несёт.

Вэйна не хотела расставаться с излюбленной обувью. Ведь это был не каприз. Маги учились управлять молнией, огнем, так что обувь изготавливали из специальной кожи, которую вымачивали в зельях. Обувь могла поглотить излишки магии и не дать своему хозяину превратиться в головешку. Новые ботинки немного жали. Конечно же, у девушек гномов были небольшие ступни, а Гум не догадался захватить мужские ботинки. Что неудивительно, если он считает ее едва выше себя, не замечая разницу в росте в целую голову. Но влюбленность слепа, как и бог-покровитель правосудия.

Гномы-охранники едва взглянули на Вэйну. Они перебросились словами с Гумом, которого хорошо знали. Девушка наклонила голову и присела, поэтому облегченно вздохнула, когда Гум потянул ее за руку.

— Давай, быстрее.

Гум несколько раз оглянулся, но охранники не обращали на них внимание. Гномий квартал не имел ничего общего с толкотней и сбитыми дорогами верхнего города. Никаких ярких факелов и кричащих вывесок. В нижнем городе царила тишина. Здесь были дома обычных гномов и управителей. Вэйна, не веря, дотронулась до стен улиц, которые были выложены полудрагоценными камнями. Неужели никто не пытается их выколоть.

Гум хохотнул.

— Гномы никогда не обманут собрата и не поднимут оружие друг против друга. В отличие людей мы никогда не воюем с братьями и сестрами.

Вэйна, которая уже собиралась на память, а может и на продажу выколоть несколько камней, опустила руку, надеясь, что Гум не заметил ее махинаций. Теперь понятно, почему гномий квартал был закрыт для чужаков. Ни один человек не смог бы пройти мимо вопиющей роскоши, представленной на обозрение. Смотри и не трогай, это не для людей.

— Пойдем, ты не видела самого главного.

Вэйна бегом бросилась за гномом, стараясь не выпрямлять спину. В коридорах встречались гномы. Но редко. Ведь было время ужина, а значит, большинство гномов находились дома в кругу семьи или же в тавернах, где они распевали веселые песни, чем славился подгорный народ. Что было на руку юной чародейке и ее новому знакомому.

— Ты только посмотри наверх. Скажи, ты видела нечто подобное!

Девушка вскинула голову и замерла от восхищения. Даже в будущем, увидев много чудес мира-человеческого и магического происхождения, Вэйна никогда не забывала расписной потолок Нейпана. Легенды гномов ожили на потолке. Картины были выложены из неорита, хрезалита и неола разных оттенков, но которые имели общее свойство, когда на них падали отблески факелов, они светились. Сразу было видно, что фрески, вернее мозаика была выполнена настоящим мастером. Вэйна зачарованно разглядывала каждую деталь потолка, уверенная, что, если когда-нибудь она разбогатеет, потолок гостиной будет выполнен в подобном стиле.

Гум гордо выпятил подбородок.

— Я же говорил это настоящее чудо.

Вэйна только кивнула. Странно в фресках не было магии, которая окутывала Тур Лей, делая его особенным. Потолок был выполнен обычным скульптором и художником, который своим мастерством оживил историю гномов. Стоило сделать шаг или отвести в сторону факел-потолок становился живой книгой.

— Кому принадлежит эта работа?

— Великому Годжио. — Со вздохом ответил гном и сразу пояснил. — Годжио был самым прославленным мастером Нейпана. Но потом у него случилась размолвка с управителями нашего города, в том числе с моим отцом, и он ушел.

— Куда?

— Этого никто не знает. — Еще один вздох. — Разные слухи доходят до Нейпана, но скорее всего это ложь...Пойдем, ты еще не все видела.

Вэйна не хотела обижать нового друга, так что высказывала восхищение каждый раз, когда он привлекал ее внимание к очередному чуду. Но чудо в Нейпане было одно! Расписной потолок Годжио.

Ноги Вэйны затекли в маленьких башмаках, девушка хотела вернуться в гостиницу и снять это орудие пытки. Но Гум не хотел расставаться. Ночи были еще теплые и девушка с гномом поднялись наверх к реке. Они почти не разговаривали, любясь отражением луны в мутных водах реки. Вэйна избавилась от ботинок, опустила ноги в воду. Она прикрыла глаза, находясь в полудреме. Гном сидел очень близко, то и дело пытаясь взять девушку за руку.

— Мы ведь еще увидимся? — неожиданно спросил Гум.

Вэйна задумалась, прислушиваясь к своим ощущениям. Интуиции, которой она училась верить.

— Наша жизнь в три раза длиннее человеческой. Уверенна, наши пути пересекутся.

Гл.8 Мейн

Время, которое порой становится союзником или врагов человека, двигалось вперед. Четыре года разделяли новую Вэйну от той испуганной девчонки, которая делала неуверенно шаги по тропе Тур Лея. Четыре года, которые охватили огромную страницу жизни. Странно, но если девушка вначале своего пребывания в школе-торопила время, то сейчас она предчувствовала тоску, прощаясь с этим местом, которое если не стало ее домом, то стало убежищем от безысходности и прошлой жизни. Оглядываясь назад, на двадцать прожитых лет, последние годы были лучшими, именно они подарили Вэйне упоительное чувство свободы. Дали уверенность в своих силах и избавили девушку от липкого и ненавистного чувства страха. Впервые Вэйна не задумывалась о крыше над головой. Школьная столовая была полна еды, ведь посты в Тур Леи никто не соблюдал. А главное Вэйна стала личностью, чародейкой, которой не смели помыкать. Девушке нравилось уважительное отношение селян. Без примеси страха и раболепства. Вэйна порой задумывалась о своем прошлом. Но сейчас она не стала бы менять в нем ничего! Пройденный ею путь, сделал ее той, кем она стала. Но пора было делать следующий шаг. Мир был прекрасен, теперь Вэйна в это верила. Мир не ограничивался деревней, где она родилась, не ограничивался обителью. Мир за границей Полевии почти не знал Велесу. У некоторых народов был пастуший бог — Велес. А большинство магов не верили и вообще в богов. Вэйна не спешила примыкать не к одной из групп. Впереди у нее была вся жизнь, чтобы решить во что и главное в кого верить. Обучение в Тур Лее было оплачено. Свободных денег на руках было немного. Но салоны, открытые в каждом крупном городке, давали не маленький доводок к пополнению бюджета Вэйны. Так что ползанье по лесам, болотам и горам было оставлено позади. Теперь Вэйна собиралась сосредоточиться на магии. Учителя говорили, что ее целительский дар уникален. Пора было это проверить. Сменить гардероб, ведь из одежды Вэйна выросла, и отправиться в Дарстан, академию которую когда-то блестяще завершил Эброил. Но в начале надо было разобраться с текущими проблемами. Вэйна покосилась на ладонь, которую захватил в медвежью хватку Чердер. Улыбка сползла с лица девушки, когда борьба за руку была проигранной. Вэйна посмотрела прямо в глаза бывшего преподавателя.

— Школа не может дать мне большего.

— Я знаю, Вэйна.

Пожалуй, впервые они были на равных-не студентка и наставник, а скорее коллеги, хоть один и превосходил в разы опытом и силой. Вэйне нравился Чердер. Но, девушка не могла забыть Мейна. Хотя она и принимала ухаживания Чердера и пользовалась его особым отношением.

— Я хочу предложить тебе остаться в школе и продолжить обучение у меня.

Вэйна вырвала ладонь, ее глаза сверкнули. Еще чего, подумала девушка. Как же был прав Мейн, когда сказал, что однажды она поймет, почему он отказался взять ее в ученицы. Ведь ответ он согласен, и она в настоящем ненавидела бы его. Отношения ученика и учителя были довольны сложны и запутаны... Вэйна знала, что были случаи, когда ученики не могли закончить обучение-либо лишившись силы, либо покинув мир живых. Ученик мага становился, по сути, рабом учителя. После появления первых школ, институт ученичества почти исчез. В последние столетия он вновь возродился, но был еще малочислен. Поэтому услышав предложение Чердера, девушка была в ярости. Хватит с нее оков и приказов. Она была сыта по горло этим в прошлой жизни. Больше никогда и никому Вэйна не собиралась приносить клятв и подчиняться! Усилием воли девушка взяла себя в руки. Уже завтра она покинет Тур Лей. И Вэйна собиралась избежать открытого конфликта и тем более поединка с Чердером. Ведь маг закончил обучение несколько десятилетий назад. И в открытом бою, он одержит верх.

— Вэйна...

Яран появился как всегда вовремя. Каким-то шестым чувством он всегда знал, когда подруге была нужна помощь. Яран спокойно взглянул на Чердера. Слегка кивнул ему вместо приветствия. Как равный равному, а не как ученик учителю. Вервольф скусающе убрал руки за спину, готовый в любую секунду обратиться в волка. Вэйна почувствовала себя увереннее. Вервольфу и юной чародейке было под силу победить зрелого мага, пожелай тот настоять на своем. Чердер отступил на шаг, скорее всего он, подумал о том

же.

— Как бы то не было, удачи, — буркнул маг. Отвернулся, и не дожидаясь ответных слов, зашагал прочь.

— Спасибо, — выдохнула Вэйна.

— Не стоило было встречаться с ним в этой глуши наедине, — заметил Яран. — Он мог заставить тебя принести клятву.

— Не мог, — тихо возразила Вэйна. Больше никто не мог.

Девушка не стала пояснять, что покинула Тур Лей не из-за Чердера. И не ради встречи с ним. Вэйна пришла сегодня на тропу, по которой вступила в школу много лет назад, в надежде увидеть Мейна. Ведь он обещал, что придет за ней. Завтра истекал последний день ее пребывания в Тур Лее. А маг так и не появился.

— Хотел бы я узнать, что ты скрываешь, — заметил Яран. — Но, мне уже пора.

Вэйна обратила внимание на два вместительных мешка, прислоненные к дереву. Яран покидал школу. Он собирался впервые за четыре года навестить собственный дом. Тоска огромными щупальцами охватила сердце девушки. Ей не хотелось расставаться с Яраном. Только не с ним. Глаза увлажнились. Вэйна поняла, что еще немного и она разрыдается как обычная деревенская баба.

— Не стоит испытывать терпение Чердера, уходи сегодня из школы. В моем доме ты будешь желанной гостей.

Вэйна отрицательно покачала головой, глотая не пролившиеся слезы. Жизнь состоит из встреч и расставаний. И чем печальней прощание, тем радостнее встреча.

— Через два месяца в Дарстане, — улыбнулась девушка, сквозь слезы, которые помимо воли катились по щекам. — Я буду там.

Яран хмыкнул. Он не любил прощания. В секунду парень обратился в волка, перекинул зубами мешки через шею. И не оборачиваясь, бросился прочь.

Вэйна сглотнула. Предчувствие накатило волной. Девушка едва не бросилась вслед за Яраном. Предчувствие переросло в уверенность, что им не встретится в Дарстане. Вэйна сделала один шаг, понимая, что ей уже не догнать вервольфа, который превратившись в маленькую движущуюся точку, исчез из виду. Вэйна свела ладони вместе, зашептала слова заклятия. Из рук девушки вырвался небольшой смерч, который разрастался на глазах. Как только он сравнялся с ростом девушки, Вэйна протянула ладонь. Ураган сорвался с места и направился вслед за вервольфом. Но уже через секунду ураган столкнулся с огненной струей. Огонь поглотил ураган и сам исчез под землей.

Вэйна резко обернулась. Она почувствовала чужеродную силу. И в то же время она знала, кому она принадлежала. Мейн стоял, прислонившись к дереву. Как и в первый раз, капюшон скрывал его лицо. Девушка нахмурилась, пытаясь скрыть радость, которая охватила ее при виде мага. Вэйна забыла о слезах. Одна часть ее все еще рвалась за вервольфом. Но другая часть, которая ждала четыре года, не могла отвести взгляда от мага. Вэйна осторожно подошла к Мейну, который скучающе стоял у дерева.

— Ты все-таки сдержал слово.

Мейн откинул капюшон. Он уже полчаса наблюдал за девушкой. Видел ее встречу с Чердером. И едва не вмешался. Вервольф опередил его. Оно и к лучшему. Не хотелось заявлять о себе раньше времени. Не теперь, когда шахматные фигуры были расставлены. И начиналась настоящая игра.

— Сколько тебе надо времени, чтобы собрать вещи? — вместо приветствия спросил Мейн.

— Полчаса, — не задумываясь, ответила Вэйна.

— Отлично, я подожду тебя здесь. Не хочу встречать старых знакомых в Тур Лее.

Вэйна невольно нахмурилась. Не такой она ожидала эту встречу. Но чертово сердце стучало как сумасшедшее. Наверно маг слышал и в нескольких шагах его удары.

— А что если я не собираюсь с тобой никуда ехать? — чуть кокетливо и игриво уточнила девушка.

— Это не обсуждается. — Отрезал Мейн. — Если конечно тебе не приглянулось предложение Чердера. — Поддел он.

В какой-то момент Вэйна подумала, что четыре года назад все выдумала для себя. А Мейну она совершенно безразлична. Но эта вспышка показала, что это не так. Иначе он не стал бы так реагировать на предложение Чердера. Вэйна была готова отправиться вслед за магом, стоило тому только позвать. Но его категоричность немного пугала ее. В качестве кого он зовет ее с собой? Да и занятия в Академии начинались через два месяца. Эти месяцы Вэйна согласна была провести с Мейном. Но... девушка потеряла нить размышлений. Мейн подошел непозволительно близко, он протянул ладонь и осторожно коснулся щеки девушки. Четыре года назад он знал, что девочка-подросток превратится в привлекательную девушку. Она могла достичь огромных достижений в Дарстане. Но судьба Вэйны была предопределена с самого ее рождения.

— Ты задолжала мне, помнишь? — немного резко спросил Мейн, гипнотизируя девушку взглядом.

Вэйна кивнула, в ее горле пересохло. Она слишком хорошо все помнила.

— Ты хотела стать моей ученицей. Я согласен.

Вэйна замерла, но только на секунду. Ее глаза сузились. Радость от встречи сменилась гневом, перерастающим в ярость. Девушка чувствовала, что сила неукротимо нарастала, желая вырваться на свободу. Может чувства и застили ей глаза. Но она помнила о черте, которую обещала себе никогда не переступать.

— Ты сам отказал мне тогда, — почти прорычала Вэйна.

— Времена меняются.

— Мой ответ нет.

— Боюсь, у тебя нет выбора. Ты должна мне, и я требую уплаты долга.

Вэйна перестала контролировать эмоции и силу. Она прошептала заклятие, желая, преподать урок магу. Но ее заклятие обернулось против нее самой. Девушку отбросило в сторону. Она больно ударились спиной о ствол дерева. Вэйна вскочила на ноги, не обращая внимание на боль и ссадины. Девушка была готова биться о заклад, что Мейн не произнес ни слова вслух. А значит, он телепатически отразил ее удар. В Тур Лей на это был способен только Эброил. Вэйна по-настоящему испугалась, отступила на шаг. Невзирая на преследование Чердера, его она никогда не боялась. А Мейн представлял угрозу. Ведь переубедить его не представлялось возможным.

— Что бы ты не сделал, я никогда не принесу клятву. — Объявила Вэйна. Девушка собиралась использовать магию, перейти предел. Тур Лей близко, Эброил заметит всплеск магии. И пусть она больше не ученица, маг не откажет ей в помощи. Да и Чердер вмешается.

— Женщины всегда все усложняют. — Пробормотал Мейн.

Вэйна почувствовала всплеск магии. Но так как Мейн не прибегал к словесным заклятиям, девушка не знала, что от него ждать. Но ее опасения оказались напрасны. Боль в спине отступила, а ссадины затянулись на глазах.

И тогда Вэйна сдалась. Она поняла, что не может бороться против Мейна. Он мог быть грубым, жестким. Но ведь он ни раз не пытался причинить ей боль, напротив.

— Почему ты передумал? — обреченно спросила чародейка.

Мейн понял, что победил. Не удивления, не удовлетворение осознание этого не

принесло. У него не было выхода, события в Полевии вышли из-под контроля. Времени оставалось все меньше. Верховная жрица собиралась сделать очередной ход и поставить шах. Она не знает, что Мейн просчитал игру на много ходов вперед. И мат будет за ним.

— Подай руку.

Девушка если и колебалась, не подала и виду. Мей обхватил небольшую ладонь, рывком притянул девушку к себе. И в ту же секунду окружающий лес исчез. Маг с девушкой провалились в черный вихрь. Вэйна испуганно зажмурилась. Свободной рукой она обхватила шею мага, страхась, потерять его в пространственном портале. Но, не взирая на страх девушка не могла скрыть удивление. Портация была подвластна лишь единиц. Ведь приходилось прибегать к магии хаоса, которой пугали в Тур Леи. Но телепортировать помимо себя другого человека было практически невозможно. По крайней мере в этом убеждал учеников Чердер.

Портал закрылся. Мейн перенес девушку на крышу небольшой башни. Каменный замок некогда был гордостью владельцев. Но он подвергся разрушению. Дождь, снег, град довершили дело. И от былого великолепия, осталась лишь одна башня, чудом уцелевшая в распре разрушений. Магия Мейна питала башню. И маг подозревал, уберет он защиту, башня рухнет, погребя под собой лабораторию Мейна.

Вэйна осторожно приоткрыла один глаз, облегченно вздохнула, ощутив под ногами твердую поверхность. Однако она не спешила разомкнуть объятия. Гадая, что она значит для Мейна. Уж точно она ему безразлична. Ведь он спас ее в Полевии, приехал за ней в Тур Лей и не воспользовался ее наивностью четыре года назад. И сейчас девушка решила разобраться что скрывается за поступками Мейна, нежели прибегать к магии и отстаивать свою свободу.

— Мои вещи остались в Тур Лее. — Не повышая голоса, почти прошептала Вэйна.

Мейн отступил от девушки, твердо разомкнув ее объятия, опять ставя своим безразличием девушку в тупик.

— Не беспокойся, ты найдешь в башне все необходимое.

— И даже хрустальный шар? — вырвалось у Вэйны.

Мейн нахмурился. Вервольф мог стать проблемой, если девушка не выйдет с ним на связь. Но пару месяцев в запасе у него еще были.

— В свое время, — пообещал маг. — Следуй за мной.

Девушка только теперь осмотрелась. Она задержалась на крыше башни, разглядывая следы былой роскоши.

— Что это за замок?

— Не важно, главное здесь нам никто не помешает.

Вопрос-в чем, остался незадачным.

— Он принадлежит тебе?

Мейн нахмурился. Ему не нравилось любопытство девушки. К том уже время для ответов не настало.

— Хозяева замка мертвы. — Резко отрезал маг. — И я не хочу возвращаться к этой теме.

От тона Мейна девушку покорило. Поэтому вместо того, чтобы молча последовать за магом, она подошла к кромке башни. Прикрыла глаза, только на мгновение, и исчезли руины, грязь и пыль. Девушка видела величественные башни, шпили, створчатые арки, сады, опоясывающие замок. Изменилась и крыша. По краям выросли горгульи, охраняющие замок. Вэйна протянула ладонь, желая погладить каменную скульптуру. Но рука без преград отсекла голову горгульи от туловища.

— Неплохо, — нехотя отметил Мейн, одним движением руки возвращая башне реальный

вид.

Вэйна разочарованно вздохнула. Она гадала, что же здесь произошло. Но задавать вопросы после предупреждения, остерегалась.

— Следуй за мной.

В башне было шесть этажей, не считая подземелья. Былая роскошь то и дело напоминала о себе. Но везде царила затхлость. Много лет в этом замке никто не жил.

— Твоя комната на втором этаже. Ты без труда найдешь ее. Только там прибрано. Остальные комнаты заброшены. Можешь использовать их для своих нужд. На первом этаже столовая, библиотека, зал для фехтования. Верхние этажи я оставил себе, поэтому не советую подниматься выше второго. Подземелье может быть опасно. До него я так и не добрался...

Вэйна едва успевала за магом, который на ходу рассказывал ей об устройстве башни и о правилах.

— Не пытайся бежать, — предупредил Мейн. — Я не собираюсь брать с тебя клятву. И ты получишь полную свободу, если пообещаешь не покидать пределы замка.

— Заключим сделку, — предложила с вызовом Вэйна.

В глазах мага мелькнул вопрос. Жестом он попросил девушку продолжить.

— Ты скажешь мне, почему передумал взять с меня клятву, а я пообещаю не сбегать.

Маг отвернулся и направился к лестнице. Замешкался и, не оборачиваясь, сказал.

— Подумай до утра. Только учти, что даже Дарстан не сможет дать тебе знаний, которыми обладаю я.

Вэйна осталась одна посередине коридора. Легкая неуверенная улыбка превратилась в шальную. Девушка поймала свое отражение в зеркале. И неожиданно для себя показала ему язык. Напевая песню, она принялась распахивать дверь за дверью, ища спальню. Пауки, свисающие с вековых паутин, глядели на девушку с недоумением, почему она вторглась в их владения?

Вэйна распахнув очередную дверь, рыская в поисках своей спальни, удивленно отступила. Конечно, ее комната в Тур Лее по сравнению с кельей в обители была роскошна. Но представшая перед ней спальня была королевскими покоем. Не меньше пятидесяти квадратных метров. Большая кровать прямо в центре комнаты, увенчанная тонким балдахином. Зеркальные стены без одной пылинки.

Вэйна никогда не видела ничего подобного. Не без труда девушка нашла две двери. Одна вела в ванную, в которой умудрился разместиться даже небольшой бассейн. А другая дверь вела в гардеробную. В шкафах висели платья и наряды на каждый день. Девушка подумала, что Мейн ошибся, когда сказал, что весь второй этаж в ее распоряжении. Но вещи были столь красивы, что Вэйна не удержалась, чтобы не примерить наряды. И когда третье платье идеально село на нее, магичка уверилась, что наряды были пошиты специально для нее. Вэйна рассмеялась. Она была готова дать любое обещание Мейну...

Вэйна самостоятельно приготовила ужин, впервые в своей жизни. Конечно девушка сверялась по поваренной книге, которую отыскала в библиотеке. Но готовить оказалось не сложно. В принципе это занятие мало чем отличалось от приготовления зелий. Забросил в котел и на сковороду нужные ингредиенты, и через отмеренное время выключил плиту. Вэйна закончив с ужином, несколько минут стояла перед гардеробом. Она выбрала платье светло-зеленого цвета, чтобы оттенить цвет глаз. В Полевии никогда не носили подобных платьев, не говоря о том, что большинство женщин прикрывали волосы платком или чепцом. Девушка распустила волосы. Никогда ей еще не хотелось выглядеть так привлекательно, как в этот вечер. Хотелось быть красивой для Мейна.

Ровно к семи Вэйна накрыла стол в гостиной. Она расставила свечи, чтобы придать комнате атмосферу уюта.

Мейн вышел к столу в простой одежде, правда, из дорогой ткани. На миг он замешкался в дверях. Вэйна специально стояла в пол оборота, позволяя Мейну хорошенько ее разглядеть. И только потом, она подняла взгляд.

— Я воспользовалась гардеробом.

— Я вижу...Рад, что платье тебе подошло.

Вэйн так и подмывало спросить, для нее ли были куплены наряды. Но передумала. Вместо этого девушка поставила на стол хлебницу с булочками, которые сама испекла. Мейн отодвинул стул, помогая Вэйне сесть. Яран никогда не проявлял подобных знаков внимания по отношению к ней, радостно отметила девушка.

Ужин начался в тишине. Мейн напряженно о чем-то думал, не обращая внимание на то, что ел. Казалось, что он забыл о присутствии девушки. Вэйна едва притронулась к еде. Ее мучили многие вопросы. Но она решила воздержаться от них. Все равно от Мейна не добиться ясности. А маг продолжал молчать. Кажется, он не оценил ее наряд и готовку. Девушка выпила залпом бокал вина.

— И что дальше? — с вызовом спросила Вэйна после второго бокала.

Мейн вздрогнул. Скользнул взглядом по девушке, вспомнив о ее присутствии. Покосился на початую бутылку. Сам маг к вину едва притронулся.

— Завтра мы приступим к обучению. Так что на твоем месте я бы не стал налегать на вино. Подъем в семь утра.

— Надеюсь, без членовредительства? — пошутила Вэйна.

— Твоей безопасности ничего не угрожает. — Вновь стал серьезным маг. В его голосе прозвучала сталь, как будто одно предположение девушки его уже покорило.

— Я знаю...просто...

Мейн поднялся.

— Спасибо за ужин, но у меня еще много работы. Завтра в семь жду тебя в саду.

Вэйна в очередной раз не успела сказать и слова, как маг быстрым шагом покинул комнату. Девушка схватила бутылку и, не взирая на правила приличия, допила вино прямо из горлышка...

Еремей вбежал в спальню отца. Король возлежал на кровати на многочисленных подушках. Его лицо было болотного цвета. Щеки запали, под глазами пролегли синие круги. Пальцы судорожно сжимали одеяло. В комнате было душно и темно. Еремей осмотрелся. Ну конечно, окна закрыты, портьеры занавешены. Это была не королевская спальня, а лазарет. Еремей оттолкнул служанку и санитара. Он бросился к окну, рывком открыл его, запуская глоток чистого воздуха.

— Пошли все вон, — приказал принц.

Слуги, угодливо кланяясь, покинули комнату. Еремей подвинул кресло, присел рядом с кроватью отца. Протянул руку и сжал ладонь короля. В последнее время у них часто случались размолвки и бывали ссоры. Но, Еремей искренне любил отца и переживал за его здоровье.

— Отец, — позвал принц.

Король открыл глаза. В них зажглась искра, когда он увидел сына, столь долгожданного наследника.

— Я уже послал за доктором. Он будет к вечеру в столице и обязательно поможет тебе.

Неомир попытался что-то сказать, но зашелся кашлем. Еремей с болью в глазах наблюдал за кровавой пеной на губах отца.

— Не надо ничего говорить, прошу тебя.

Двери спальни распахнулись и на пороге появилась королева. Она сменила обычное одеяние на тусклое серое платье. Еремей обрадовался, что платье не было черного траурного цвета. Королева еще была красива, хотя она уже разменяла шестой десяток. Русые волосы были собраны в косу, а в голубых глазах стояли слезы. Королева больше десяти лет занималась благотворительностью. Она открыла на собственные средства больницу для бедняков, а также приют для бездомных детей. И большую часть времени женщина проводила, ухаживая за больными и детьми. Оставшееся время Ольга посвящала молитвам. На шее королевы висел простой медальон, он изображал Велесу, одно из ее воплощений-Мать.

Еремей освободил кресло для королевы.

— Я молилась всю ночь богини.

— Он болен, ему помогут лекарства, а не только молитвы.

— Не богохульствуй, — строго сказала королева. — Велеса всегда была добра к нам. Одно твоё рождение-это великое проявление милости богини.

Еремей промолчал в ответ. Детство ушло безвозвратно. Принц уже не верил всему на слово. В королевстве не все было благополучно. Три года назад король провел религиозную реформу. Культ Велесы стал государственной религией. Другие верования были запрещены. Реформа была проведена огнем и мечом. Одни были арестованы и сосланы в тюрьмы, а их имущество конфисковано в пользу казны. Другие были преданы сожжению на костре. А третьи высланы из королевства. В Полевии велась борьба с магией. Почти каждый месяц выискивались недовольные, которые предавались казням без следствия и суда. В государстве процветали доносы. Элоиза утверждала, что люди Полевии с радостью восприняли реформу. Но Еремей лично говорил с недовольными. Верные люди доносили ему, что многие поданные остались верны собственным верованиям.

Еремей вздохнул. Беренийцы, которые проповедовали отказ от власти и отшельнический образ жизни, вместо этого, благодаря потугам Элоизы, получали высшие посты в государственной иерархии. Беренийцы называли себя воинством против тьмы. Но те же верные люди доносили принцу о разгульном образе беренийцев. Слухи витали и в народе. Вот только королевская чета не желала прислушиваться к гласу рассудка. Влияние Элоизы на них росло с каждым днем.

Еремей едва успел подумать о наставнице, как раздался стук в двери. Не дожидаясь разрешения, жрица вступила в королевские покои.

Королева опустила на колени перед верховной жрицей.

— Благослови меня матушка.

Элоиза положила длань на королевскую макушку. Подняла королеву на ноги и расцеловала в обе щеки.

Жрица простерла руки к принцу. Но Еремей ограничился лишь кивком головы. Элоиза сузила глаза, но промолчала.

— Прошу вас, оставьте нас наедине с королем, — попросила она.

— К вечеру прибудет знаменитый врач, — вмешался Еремей. — Уверен, он сможет вылечить короля.

— Не все болезни могут лечить доктора, — голосом наставницы произнесла Элоиза. — Ведь порчу невозможно снять врачу, сколь дипломирован он бы не был.

— Выйдем, Еремей, — попросила королева, не понимая, какая кошка пробежала между жрицей и сыном.

Еремей нехотя покинул покои отца. Он уже не доверял Элоизе. Не верил ее заверениям. Слишком много власти сосредоточилось в ее руках. Власти, которую жрица не хотела отдавать. Капитан королевской гвардии — Эрл отозвал Еремея в сторону.

— Как его величество?

— Боюсь его самочувствие ухудшилось, — признался принц. — Он кашляет кровью.

Капитан понимающе кивнул, взял принца под локоть.

— Тогда нам надо действовать очень быстро, на случай если король не сможет побороть напасть, ваше высочество.

Еремей вздрогнул и побледнел. Принц не разделял политику отца. Но надеялся, что здоровье отца не ухудшится.

— Мы все на это надеемся, ваше высочество. Но, я опасаясь, что если с королем случится беда, то верховная жрица попытается передать трон королеве, а не вам.

— Это невозможно. Мне исполнилось восемнадцать лет, я совершеннолетний. И имею право наследовать трон.

Капитан Эрол промолчал, не осмеливаясь вслух высказать настоящие опасения. Уже треть чиновников и министров были подчинены жрице. Пожелай она захватить власть в свои руки, и кто ее остановит?

— Вы должны быть осторожны, ваше высочество. — Предупредил капитан. — Если вы позволите, я бы хотел, чтобы рядом с вами находился один мой человек. Поверьте, в некоторых ситуациях, он может быть незаменим.

Еремей проницательно посмотрел на капитана. Он читал между слов. Понимая, что капитан предупреждает его, кого ему действительно надо опасаться.

— Пришли его ко мне, — согласился Еремей.

— Будьте стойким, ваше высочество.

Принц остался один. Ему показалась, что одна из портьер шелохнулась. Еремей опасливо попятился в главный коридор. В последнее время ему мерещились шпионы. Однако интуиция твердила, что он не ошибается. Во дворце, как и во всем королевстве все было беспокойно.

— Смутные времена настали. — Пробормотал Еремей. Эти слова он услышал на городской площади два месяца назад. Жрица сказала, что старик, который проповедовал на улицах, был помешанный. Но принц так не считал. Как и не верил, что старик сам повесился в одиночной камере, перед тем как Еремей собирался поговорить с ним...

Элоиза вышла из покоев короля. Фестокл уже поджидал ее. Во дворце глава беренийцев и верховная жрица имели собственные апартаменты. И сегодня встреча состоялась в комнатах беренийца. Ведь верховная жрица не могла водить к себе мужчин, будь то даже воинствующие монахи.

— Что так долго? — со злостью бросила Элоиза.

Фестокл поморщился. Ему уже надоело выслушивать претензии любовницы. Порой она была невыносима. Ей всего было мало. Власть, только власть. Но, невзирая на недовольство, он пересказал подслушанный разговор принца и капитана.

— Еремей разочаровал меня, — заметила Элоиза. — Я думала, что он удачная марионетка. Но оказалось, что мальчишка не глуп и он почти не восприимчив к воздействию магии. И вокруг него собираются недовольные.

— Что ты будешь делать?

— Что мы будем делать. — Поправила жрица. — Король очень болен. Но сейчас мы не можем его потерять. Мне надо время, чтобы подготовиться и свергнуть правящую династию. А затем я объявлю Полевию сакральным государством.

Фестокл улыбнулся. Еще два года назад он успел собрать сумку с драгоценностями и золотом. В случае опасности, он собирался бежать. Но один.

— Ты не боишься, что однажды падешь вниз. А ведь падать с той высоты, куда ты вскарабкалась, будет довольно больно.

Элоиза прищурилась.

— Не спеши отречься от меня. Когда я стану королевой, то буду милосердна к друзьям и беспощадна к врагам.

Еремей прокрался в собственную комнату. Последние месяцы превратились в настоящий кошмар. Король так и не поправился. Он больше не встал с кровати. Но болезнь немного отступила, утверждала королева. Неомир принимал редких посетителей и подписывал королевские указы...под диктовку верховной жрицы. Еремей уже три недели не видел отца. У них произошла размолвка, после которой принцу указали на дверь. Еремей подозревал, что отец уже не отдавал отчета в том, что ему давали подписывать. Принц не знал, что ему дальше делать и к кому обратиться. Он чувствовал, что тучи сгущаются над его головой и над Полевией. Еремей вышел из комнаты, наткнулся на молодого мужчину со странным именем Флик. Капитан сдержал слово и отправил своего подчиненного молодого сержанта в телохранители Еремю. Флик почти не отходил от принца. Он мало говорил, но Еремей доверял ему.

— Я хочу поговорить с канцлером.

Флик понимающе кивнул. Канцлер был один из немногих придворных, кто оставался верен принцу. Во дворце даже поговаривали об его отставке. Еремей постучал в двери кабинета. Удивленно приподнял брови. Канцлер работал во дворце до поздней ночи. Охранник сказал, что он не покидал кабинет. Еремей приоткрыл двери.

— Афанасий...

Канцлер сидел за столом. Его лицо было запрокинуто, на лице застыл ужас, глаза были распахнуты, а язык вывален из рта. Старик был мертв.

— Флик, — позвал принц.

Мужчина появился за его спиной. Бросил взгляд на канцлера.

— Еще теплый. Он мертв не больше получаса.

Флик поднес к носу кружку с чаем.

— Запах почти выветрился, но ему подлили в чай яд.

— Отец все равно собирался отправить его в отставку. Зачем его убивать?

Флик опустил взгляд.

— Боюсь, причина может быть только одна. Это переворот, ваше высочество.

Еремей побледнел. Отрицательно покачал головой. Жрица и ее фракция могли оживиться только в одном случае. Король Неомир был мертв.

— Вы должны покинуть дворец, ваше высочество. Как можно скорее.

— Я должен увидеть отца и поговорить с матерью.

— Заговорщики только и поджидают вас.

Еремей нахмурился.

— Я должен увидеть отца. — Повторил принц.

Флик напряженно смотрел на принца.

— Что же, ваше высочество, надеюсь, вы не пожалеете об этом.

В коридорах было тихо. Гвардейцы отсутствовали на постах. Еремей почти добрался до спальни отца, когда его окликнули. Капитан Элор рухнул в объятия принца. Он истекал

кровью, а его тело было изрублено. Судя по шуму в коридоре, во дворце шел бой.

Флик попытался перевязать раны на животе капитана. Но кровь хлынула из рта Элора, заливая пол.

— Не надо...меня уже не спасти.

— Что происходит?

— Король мертв. Он подписал бумаги...Ольга новая королева Полевии. Она...Жрица ... приказ о вашем задержании...Уходите, быстрее.

Флик непочтительно схватил принца за шиворот. Приподнял его.

— Уходим. Медлить больше нельзя.

Еремей бежал первым, Флик отставал от него на шаг. Принц знал тайные ходы. В детстве их показал отец. С тех пор прошло десять лет, но Еремей помнил каждый ход и рычаг. Несколько беренийцев окружили двух беглецов.

— Ваше высочество, мы не хотим причинить вам зла. Поэтому просим, пройти к королеве. Она желает говорить с вами.

Еремей был безоружен. Он не думал, что во дворце ему может угрожать опасность. У Флика был меч, но один он не мог выстоять против пятерых воинов святого Берения.

— Ваше высочество, доведите меня, — попросил Флик.

Сержант сплел ладони вместе, выкрикнул заклятие, и потолок обрушился на головы противников.

Еремей настороженно попятился от слуги, выставив руки в защитном жесте.

— Не бойтесь, магия призвана не только разрушать. Позвольте, мне помочь вам.

Принц видел, что мир, который он знал с детства рушится. И сейчас он доверился интуиции. Кто знал, сколько лжи сплела Элоиза.

— Этой ночью на дворец было совершенно нападение. Колдуны и ведьмы пытались убить королевскую семью и захватить власть. Верховной жрице и настоятелю беренийцев удалось с помощью молитв и мечей остановить нападавших. Но, к сожалению, в неравном бою пал король Неомир. Однако он успел перед смертью передать трон своей супруге-королеве Ольге. Что же касается принца Еремея, то он был похищен собственным охранником, оказавшимся магом...

Флик плотнее закутался в плащ. Он не стал использовать магию, только амулеты. Элоиза сильна и отнюдь не глупа. Убив короля, она не остановится на достигнутом. Флик петлял по городским улицам, он не заметил за собой слежку и направился к пирсу. Остаться в столице было небезопасно. Элоиза приказала обыскать каждый дом, но найти беглого принца...

Еремей ждал в небольшой комнатке подвала. Сквозь небольшое открытое окно пробивался свет. Еремей сидел на ветхом матрасе. С вчерашнего дня он еще не ел. Но принц не думал о еде. Он оплакивал отца и будущее королевства.

— Это я.

— Какие новости?

— Нас ищут. Вас приказано взять живым, так как я вас зачаровал. А меня имеет право убить любой, ибо я враг королевства номер один...

В комнате наступило молчание.

— Зачем ты помогаешь мне? — спросил Еремей. — Разве не проще тебе было покинуть королевство и найти государство, где магия разрешена.

— Моя сестра была убита толпой три года назад. Она была еще ребенком и не могла контролировать силу. Если я сбегу, — Флик осекся. — Режим Элоизы будет карать правых и виновных. Кто не с ней-тот против нее. А я всего лишь хочу, чтобы вы остановили ее.

— Но как? У меня нет армии. Я сам беглец, как и ты. На что мы можем надеяться?

— Шанс есть. — Оживился Флик. — Обратитесь в совет магов. Попросите их о помощи!

— И тогда они сменят Элоизу и будут диктовать свои правила.

Флик отрицательно мотнул головой.

— Это единственный шанс. В Полевии магия под запретом, совет магов и так многое достигнет, свергнув Элоизу. Подумайте, принц.

— Не знаю, мне надо время. Все хорошо обдумать.

— Боюсь, времени у вас осталось не так уж много.

Еремей попытался в полутьме разглядеть лицо Флика. Еще несколько лет назад он считал магию злом. Хотя та девушка Вэйна, она пыталась предупредить его. Пыталась указать на истинное положение вещей, рассказать о вероломстве велесок. Что произошло с этой девушкой? Неужели Элоиза расправилась с ней, разыграв комедию с покушением. Да и что Еремей знал о магии? Практически ничего. Ведь книги были сожжены. А на городских площадях твердили о зле, которое распространяли колдуны. Или все сожженные люди были невиновны?

— Мой отец доверял Элоизе. Он верил, что борется со злом. — Пробормотал Еремей.

Но это не оправдывает ни короля, ни мать. Не самого Еремея.

— Вы другой, ваше высочество, я сразу это понял. Вы можете все изменить в Полевии.

— Спасибо. Хоть один человек в королевстве еще верит в меня.

— Я не один, — возразил Флик. — Просто другим людям надо узнать, что вы готовы бороться за свое наследие и за будущее Полевии.

Гл.9 Яран из рода вервольфов

Яран бежал в облике вервольфа. Он оставлял позади себя сотни километров. Ни разу волк не замедлил шага. Ему не надо было отдыхать, чтобы набраться сил. Уже четыре года он не видел родные земли, не общался с себе подобными. Часть вервольфа привыкла к миру людей и магии. Вэйна стала частью его жизни, настоящим другом, которых редко встретишь. И сейчас Яран жалел, что не уговорил подругу последовать с ним. Ведь у Вэйны не было родных и близких. Она была одинока. Хотя порой Яран думал, что девушка многое скрывает даже от него. Была определенная грань, за которую Яран не пытался переступить.

Все мысли волка испарились, когда он увидел каменные и деревянные дома. Вervольфы провожали внимательным взглядом белоснежного волка. Никто не пытался его остановить или окликнуть. Волк остановился возле каменного дома, который выделялся на фоне остальных строений. В лесах и на равнинах вервольфов не было замков, башен, рвов и каменных стен. В случае опасности вервольфы уходили в леса. В ипостаси волков их никто не мог остановить. Но времена войн канули в лета. Люди боялись волков. А маги осознали тщетность их подчинения. Яран обратился в человека. Скинул на землю мешки с вещами. Отец уже ждал его. Волосы Ягайло уже посеребрил иней. Но седина только придала величественность гордому правителю одного из кланов вервольфов. Яран склонил одно колено перед отцом и правителем.

— Встань, мой мальчик. Дай мне увидеть, как ты изменился за прошедшие годы.

Яран распрямылся, с удивлением отметив, что он достиг роста отца. Когда молодой волк покидал равнину, ему казалось, что она огромна. А теперь он понимал, что она всего лишь песчинка в окружающем мире.

Ягайло усмехнулся. В глазах сына он прочел его мысли. Сын действительно возмужал.

— Проходи в дом. Мать и сестры уже заждались тебя.

Яран кивнул. Он обнял отца, чувствуя, что годы расставания стирались с каждой секундой. Он вновь был дома. Правда теперь он был уверен, что никогда не довольствуется малым. Он хотел познать мир. Узнать возможности и предел магии, если конечно он есть.

Ягайло со стороны наблюдал встречу сына с семьей. Среди вервольфов сильные маги рождались редко. Сейчас во всей равнине был один могущественный маг и одна колдунья. Еще несколько середняков. Этого было достаточно для защиты долины. Но судя по всему, Ярану предстояло стать великим магом, как и сильным волком.

Сестры внимали каждому слову брата. Им было любопытно узнать о жизни людей и магов. О школе Тур Лей. Ведь ни у одной из двух сестер не было магической силы.

— А эта девушка, о которой ты столько говоришь, кто она? — спросила Мира, с улыбкой слушая повествование сына.

Яран усмехнулся. За пару часов повествования, он умудрился раз двадцать произнести имя Вэйны.

— Мой друг.

— Только друг? — подначила старшая сестра.

— Только друг, — серьезно подтвердил Яран. — Единственный кого мне удалось обрести в Тур Лей, и кому бы я доверил собственную жизнь.

— Она собирается поступить в Дарстан?

— Да, через два месяца мы договорились встретиться в Лере, это небольшой городок под Дарстаном.

— Почему ты не привез ее познакомиться с нами?

Яран не успел ответить, в разговор вмешался отец.

— И правильно сделал. Здесь нет места чужакам. И я рад, что ты Яран понимаешь, что ни о каких романтических чувствах к чародейке не может идти и речи.

Яран побледнел. Четыре года назад он думал, как отец. И тут вервольф понял, что изменился не мир, а он сам. Он повзрослел и уже не принимал на веру все, что ему говорили. Вервольфы жили обособленно. Только единицы покидали равнину. Одни чтобы обучиться искусству магии, а другие, чтобы прославиться на поприще воинского дела. Первые всегда возвращались. А вторые оставались в мире людей, так как их возвращения никто не ждал. Волки считали магов выскочками. Но разве сами они не вели себя подобным образом. Обособились от всего мира, как и гордые эльфы. Вот только последним это не принесло ничего хорошего.

Яран, однако, был уже достаточно взрослым, чтобы не вступить в пустую полемику с отцом. Одними словами мировоззрение, сложившееся веками не изменить. Будущее все расставит по своим местам.

Мира видела гораздо больше чем муж. И ее сердце сжалось от предчувствия. Захочет ли Яран наследовать трон отца? Или он перейдет к одной из дочерей? Яран стал другим. Он пытался делать вид, что остался прежним. Но это было не так.

Все разговоры были завершены. Семья разошлась по своим комнатам. Ярану, однако, не спалось. Он вышел из дома. Не оборачиваясь в волка, парень направился на свою любимую поляну. Надеюсь, что хоть что-то осталось как прежде. Волк услышал легкие шаги, а затем учуял запах матери.

— Я думал, что на сегодня хватит вопросов, — не оборачиваясь, спросил Яран.

— Вопросы, да, — согласилась Мира, — но не поддержки или совета.

Яран взглянул на мать. Они всегда были близки. Отец был слишком строг и суров. Ведь он был правителем. Ему приходилось отвечать за равнину и клан. Ягайло не делал отличий между сыном и подданными. Отец утверждал, что правитель собственным примером должен показывать стойкость, справедливость и принципиальность. Ягайло был мудрым правителем, но его нельзя было назвать понимающим отцом.

— Меня не было всего четыре года, а ощущение, что прошла жизнь.

Мира понимающе кивнула.

— Когда ты покидал равнину, ты был предвзят. Ты не ожидал ничего хорошего от чужого мира, от магии. Думаю, ты был удивлен, когда жизнь в Тур Лее тебе искренне понравилась, как и его обитатели.

Яран несколько минут смотрел на мать, не зная то ли подтвердить ее слова то ли опровергнуть.

— Я бы хотел никогда не уезжать из равнины, мыслить, как отец и остальные члены клана. Но, это уже невозможно.

— Мой отец был ученым. Ты не застал его, он умер в расцвете сил. Неудачный эксперимент. Он знал, что это опасно, но все же не мог остановиться. Стать как другие, довольствоваться теми благами, что хватают другим вервольфам. Это было не для него... Он называл себя дитя мира. Вот и тебе боги даровали силу. Твой дар делает тебя другим. Возможно, ты не хотел его принимать. Но если бы у тебя сейчас был выбор, разве ты отверг бы магию?

Молодой вервольф взглянул на звездное небо. Раньше оно казалось ему бесконечным, таинственным, хранящим многие тайны. В Тур Лее Яран утверждал, что небо над равниной другое, особенное. Но память и тут сыграла с ним злую шутку. Теперь он знал ответы на многие вопросы. И мог найти недостающие звенья. Отказался бы он от магии? Нет, никогда!

— Отец хочет, чтобы ты повторил его судьбу. Ибо для него это единственный правильный путь.

— А ты? — резко спросил Яран. — Ты считаешь, что я должен подчиниться?

— В свое время мне пришлось делать выбор. Я избрала семью и твоего отца. Мне повезло, я не жалею о принятом решении. Хотя оно далось мне нелегко...Твоя судьба в твоих руках. Только ты волен решать. Я же могу только обещать, что поддержу тебя, чтобы ты не решил.

Мира поцеловала сына, ей пришлось приподняться на носки. Женщина взъерошила длинные волосы.

— Забудь на два месяца о сомнениях. Ты дома, помни об этом. Еще не время делать выбор.

Яран лег на зеленую траву, наслаждаясь одиночеством. Забытые запахи оживали в его памяти. Тропы, которыми он следовал в детстве...Яран на ходу скинул одежду. Он обратился в волка, поднял морду с карими глазами на луну и завыл...

В Лере царило оживление привычное для небольшого городка, расположенного в пяти милях от Дарстана. Главы городского совета в очередной раз ездили на поклон ректору академии, пытаясь добиться разрешения расширить город в направлении школы. И в который раз ректор ответил категоричным отказом, догадываясь, что члены совета ездили к нему с желанием поглазеть на Дарстан изнутри. Ведь получить пропуск на охраняемую магией территорию было практически невозможно. Дарстан по праву считался цитаделью, которую невозможно было покорить. Ни в одном месте во всех мирах не было собрано столько могущественных магов и чародеек.

Лер из фермы превратился в город с сотнями гостиницами и магазинчиками. Желающих увидеть Дарстан издали было много. И город процветал, предоставляя жилье, организуя маршруты и продавая сувениры и безделушки.

Яран, ожидая увидеть поселок, удивился числу людей на улицах. При чем обычных людей, лишенных магии, но желающих приобщиться к силе. Вервольф проголодался. Пару пойманных зайцев едва насытили его. Да и отвык Яран от сырой пищи и охоты. Да, слишком он свyksся со своей человеческой стороной. И еду привык получать на подносе, потрошенную и обжаренную со специями. Вервольф перекинул рюкзак с вещами через плечо. Но не успел он подойти к ресторану, как к нему подбежало несколько человек. Двоя, протягивали сувениры, один предлагал незабываемую поездку к Дарстану, а четвертый утверждал, что у него самое дешевое жилье в городе. Яран процедил несколько нецензурных слов. И толпа отхлынула от него. Но дело было не в словах. Вервольф на миг показал свою истинную сущность. И люди в страхе бежали. Яран под испуганные взгляды прошествовал в ресторан. Он показал силу мага, не демонстрируя волка. В Лере боялись и уважали магов. И официант, забыв о других посетителях, по-королевски обслужил вервольфа. Яран еще не знал, что маги старались объехать стороной Лер. И очень редко ели в местных тавернах. Поспешно перекусив, вервольф накиннул капюшон и стал бесцельно бродить по городу. Вэйны все еще не было. Яран достал из рюкзака хрустальный шар. В Тур Лее Эброил объяснил общие азы работы с шаром. У юных студентов не было сил поддерживать подобное общение, тем более на большом расстоянии. Яран установил шар, сосредоточился. Вэйна должна быть близко, рассчитывал вервольф. Минуты обернулись часами, но шар хранил молчание. Он оставался белоснежным. Ни одна картина не потревожила его хрустальной чистоты. Беспокойство тонкой змейкой оплело сердце и разум Ярана. Парень спрятал шар. В нем еще теплилась надежда, что Вэйна просто опередила его. Но волк и сам не верил в это. Яран обернулся в волка, когда покинул город и бегом бросился прочь. Он умело избегал столкновений с людьми, каретами и всадниками. Туристы показывали на него пальцем, а дети визжали не от страха, а от восторга. Но Яран погрузившись в свои мысли, не замечал толпу любопытствующих.

Тур Лей по сравнению с Дарстаном оказался лишь песчинкой на берегу. Дарстан находился на берегу моря. С двух сторон естественной защитой были горы, которые грядой уходили в бурлящее море. А с западной стороны Дарстан венчали каменные стены и величественные ворота. Яран в восхищении замедлил бег, пытаясь окинуть взглядом всю территорию академии. На равнине Яран был хорошей мишенью. И вервольф поспешил под защиту огромных стен. Тридцать метров в высоту отметил Яран, не понимая, как возможно было создать подобную махину. Молодой вервольф отыскал по запаху небольшую дверь рядом с воротами. Он постучал, неуверенный, что с обратной стороны его услышат. Яран заколотил руками и ногами по камню. Но ответом была тишина.

Вервольф сел на землю, прислонился головой к стене. Неожиданно над его головой раздался голос.

— Чего надо?

Яран вздрогнул. Вскочил на ноги. На высоте трех метров оказалось окно, из которого торчала лысая голова старика.

— Чего надо?

— Приехал поступить в Дарстан.

— Маг?

— Вервольф, — буркнул Яран.

Обладатель лысой головы хмыкнул.

— Подай грамоты.

Яран полез в рюкзак. Достал документы, перевязанные лентой. Не успел он подойти к двери, как документы исчезли из его рук.

— Жди, — приказал старик, и проход закрылся, как будто его и не было.

Улфик пятый, недовольно кряхтя, слез по стремянке с лестницы. Сколько лет совет академии просил ректора нанять постоянного смотрителя к воротам. Но ректор отклоняет подобные предложения, заставляя каждого преподавателя по очереди нести вахту у ворот. Улфик подозревал, что ректору нравилось глумиться над магами, которых он за глаза называл порой выскочками и гордецами. И заставляя выполнять работу смотрителей, ректор усмирал не в меру заносчивых преподавателей. Улфик с трудом распрямил согнутую спину. Позор в его преклонные лета ползать по стремянкам как нашкодившему студенту.

Два ученика уже поджидали мага. Улфик покачал головой. Мало того, что преподаватели вынуждены позориться, так они делают это еще на глазах собственных студентов.

Маг развернул бумаги. Его брови удивленно поползли вверх. Он заставил ждать сына Ягаило, а магам хорошо был известен норов последнего.

Улфик снял с широкой талии ключ и поднес его к двери.

— Чего стоишь, проходи уже.

Яран рассмотрел невысокого полного старичка с лысой головой. Одет старик был в лиловый плащ, который совершенно не шел его румяному лицу. Маг вернул бумаги.

— Чего уставился? Эй ты, — обратился старик одному из студентов. — Проводите его к Калари.

Яран забрал бумаги, бросил презрительный взгляд на старика. Дожил до седых волос, а все еще страж ворот.

— Пойдем, — поторопил его студент.

Вервольф забыл о прохладном приеме, когда с высоты птичьего полета перед ним раскинулась долина Дарстана. Не каких маленьких домиков. Только величественные постройки. Дворцы и замки. Даже из гор выбивались шпили и арки.

— Когда я впервые переступил через ворота, то был поражен, хотя считал, что меня трудно удивить.

Яран взглянул на студента. Невысокий худой парнишка с белоснежным лицом, как будто обсыпанным мелом. Черные волосы были собраны в привычный хвост. Парень усмехнулся.

— Сурен. — Представился он.

— Яран.

— Пойдем, иначе Улфик оторвет мне голову, если я задержусь.

— Это старик страж ворот?

Сурен улыбнулся, хотя его лицо оставалось печальным, а улыбка даже не отразилась в глазах.

— Улфик-один из лучших преподавателей Дарстана, что не мешает ему быть приличной сволочью. И учти, он еще припомнит тебе твой презрительный взгляд.

Яран хотел задать много вопросов. Но больше всего парень хотел связаться с Вэйной. Увериться, что с девушкой не приключилась беда. Ведь ее запах он не учуял в Дарстане.

— Кто такая Калари?

— Заместительница ректора. Она отвечает за зачисление и распределение студентов.

Яран резко остановился. Он не был уверен, что Калари захочет ему помочь. Сурен вопросительно приподнял брови.

— Я договорился встретиться с подругой в Лере. Но, она там не появилась. И хрустальный шар молчит.

Сурен протянул ладонь.

— Шар. Представь ее образ. И скажи имя.

Яран выполнил каждый приказ Сурена. Тот провел рукой над шаром, он сразу оживился. Яран подался вперед. Но шар погас также неожиданно как загорелся. На миг Сурен выпустил шар из рук. Но он тут же выкрикнул заклятие, и шар повис в воздухе.

— Можешь не искать ее. Защита слишком сильна, ее не пробить. Тот, кто ее поставил слишком могущественный маг.

Яран подумал о Чердере. Неужели ему удалось заставить девушку принести клятву. Но как, ведь Вэйна утверждала, что никогда не пойдет на подобный шаг.

— Я знаю, что тебе надо вернуться, но можешь проверить еще одного мага.

Сурен безразлично пожал плечами. Видимо он не так и торопился к воротам, как утверждал. Чердер ответил на вызов. Увидев своего бывшего ученика, он оживился, ожидая увидеть Вэйну. Сурен отрицательно покачал головой. Эта магия была ему незнакома. Чердер удивился сообщению Ярана не меньше самого вервольфа. Он пообещал, что сделает все возможное, чтобы отыскать девушку, обещая подключить к поискам Эброила.

— Мне жаль, — все тем же голосом без эмоций сказал Сурен, возвращая шар.

Яран покосился на нового знакомого. Гадая, может ли тот проявлять эмоции или же на нем лежит заклятие. Судя по внешнему виду, так оно и есть. На голову ниже вервольфа, худой. На лице только и выделяются янтарные глаза.

— Спасибо за помощь. Я и так твой должник.

Сурен кивнул, указал на высокую башню.

— Кабинет Калари на самом верху. Не дерзи ей. И старайся поменьше говорить. Слышал сегодня Калари не в духе, так что лучше не злить ее. В качестве врага она будет опаснее Улфика.

Сурен завернулся в плащ, как будто ему было холодно. Хотя в долине стояла жара. Яран пожал плечами. Ему только предстояло узнать мир Дарстана. Злобный Улфик, который, кажется, ненавидел всех студентов. Заместительница ректора, которую боятся ученики.

Что дальше? Яран взбежал по узкой винтовой лестнице. Он не сомневался, что Калари специально выбрала кабинет под крышей башни, чтобы студенты лишний раз видели разницу между собой и магичкой. Яран на последней площадке замялся. В Тур Лее только Эброил закончил Дарстан. Но он проповедовал равные отношения преподавателей и учеников. О чем в Дарстане можно было не мечтать. Яран постучал, не зная, какой прием его ожидает.

Двери распахнулись, приглашая вервольфа внутрь. Яран оказался в роскошном кабинете, утопающем в коврах и величественной мебели. Тяжелая драпировка едва пропускала свет, и в комнате царил полумрак. А потом вервольф забыл обо всем на свете. Калари стояла возле настенной карты. Сначала Яран увидел женщину со спины. Красивый силуэт с длинными рыжими волосами, которые струились ниже поясицы. Калари медленно обернулась. Прямой нос с небольшой горбинкой, зеленые глаза, высокие скулы. И чужеродная незнакомая магия. Колдунья, а не обычная чародейка.

Калари не без любопытства осмотрела посетителя. Тонкие шоколадные брови на миг взлетели вверх. Без слов приветствия колдунья направилась к столу. Бумаги вновь взмыли в воздух. Калари распахнула пергамент. В полной тишине бегло просмотрела их.

— Итак? — спросила она.

Яран несколько раз моргнул. Не понимая, чего колдунья ждет от него.

— Ты немой? — не скрывая насмешки, спросила Калари.

Вервольф осмотрелся. Взял кресло у стены и поставил его напротив стола хозяйки.

— Ваша красота так поразила меня, что я забыл, что привело меня в Дарстан.

Если до этого удивление колдунии было наигранным, то теперь ее изумление было настоящим. Яран улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках. Его откровенный взгляд скользнул по лицу и фигуре колдунии. Впервые в жизни Калари опешила от подобной наглости. До этого в ее присутствии студенты не смели и взгляд с полу поднять.

— Не боишься вылететь из Дарстана в первый же день?

Улыбка юноши стала шире.

— Вервольфа не так легко вышвырнуть, если у него нет желания уйти.

Калари усмехнулась. И в следующую секунду ножки антикварного кресла обломились. Но колдунья не успела позлорадствовать, Яран успел вскочить на ноги.

— С реакцией у вервольфов тоже все в порядке. — Поддакнул парень.

Волосы на голове Калари всколыхнулись.

— Ну, вервольф держись, — прошипела колдунья.

Яран услышал рычание, а потом увидел, как в комнату мягко вошла мантикора. Вервольф сглотнул, с опозданием решив, что стоило придержать язык за зубами. Мантикора с туловищем льва и хвостом скорпиона, разинула пасть. Яран проследил за ядовитым хвостом, капля его яда могла убить даже мага.

Калари запечатала заклятием дверь, распахнула окно.

— А теперь волчонок, посмотрим, как ты умеешь бегать.

Яран привычным движением сбросил одежду, ничуть не стесняясь Калари. Он обернулся в вервольфа, видя, что мантикора готовится к прыжку. Вервольф успел отскочить в сторону. Ядовитый хвост прошел в нескольких сантиметрах от бока волка.

Яран прыгнул на стол колдунии, пытаясь уклониться от очередной атаки мантикоры. Колдунья зашипела не хуже своей питомицы, видя переполох, устроенный волком. Яран завыл, понимая, что не сможет долго сдерживать разъяренную колдунью и мантикору. Поэтому волк воспользовался окном. Один прыжок, и мягкое приземление на четыре лапы. Несколько студентов в немом удивлении взирали на вервольфа, упавшего с неба.

Вслед за ним приземлилась мантикора, не желающая упускать добычу. Удивление сменилось ужасом, студенты прижались к стенам, не желая пасть жертвой одного из опаснейших монстров. Яран обернулся и увеличил бег, задаваясь вопросом, когда дикая кошка устанет. Волк не желал на собственной шкуре узнать, через, сколько минут яд мантикоры начнет действовать...

Калари подошла к окну, недовольно взирая на обломки рамы и выбитые стекла. Драпировка покоилась на полу, не говоря уже о разбитой вазе и разодранной ковре. Колдунья выглянула в окно, она успела увидеть только хвост мантикоры. Калари рассмеялась. Она не собиралась отзывать ручную зверушку.

— Посмотрим, чего ты стоишь в действительности волчонок.

Слухи о новом студенте просочились в Дарстане за считанные минуты. Ученики, едва дожидаясь окончания занятий, вышли на мостовые. Они уже знали, что молодой вервольф умудрился за пару минут так разозлить колдунью, что она натравила на него мантикору. И теперь все желающие могли наблюдать за преследованием. Студенты не растерялись. Они делали ставки, удастся ли мантикоре настигнуть волка? И за кем будет победа в случае битвы?

В Дарстане наступила ночь, и ученики, разочарованные неоконченными бегами, стали расходиться по домам. Мантикора недовольно фыркнула в последний раз, развернулась и побежала к хозяйке. Вервольф сделал пару кругов, опасаясь, что кошка затаилась, желая напасть из-за угла.

— Остановись, она уже не вернется.

Яран узнал голос Сурена. Тот стоял возле фонарного столба. В отблеске света он казался почти прозрачным. Неестественно бледное лицо казалось тонким как пергаментная бумага. Сурен протянул плащ. И Яран, обернувшись человеком, укутался в плащ, не желая вызвать дополнительные пересуды, с грустью думая, что его появление и так не осталось без внимания.

— Отличное шоу, — похвалил Сурен.

Яран возмущенно фыркнул, вспомнил угрозу колдуньи.

— Она выставила меня из школы?

— Нет...ты студент Дарстана. Пойдем, остановишься у меня.

Яран опустил плечи. Отличное получилось представление, целый день как несмышлениш бегать от кошки. Если узнают вервольфы в равнине, то его засмеют.

— Не переживай, — посоветовал Сурен. — Ты неплохо держался. Мантикора одна из лучших охотниц среди магических существ. И если честно большинство ставок было не в твою пользу.

— Я бы проиграл, если Калари не отозвала ее. — Признался вервольф.

— Она хотела проучить тебя, а не покалечить...Между прочим, что ты ей сказал, что вынудил выпустить мантикору.

Яран поморщился, но признался.

— Сказал, что она прекрасна.

Сурен споткнулся. Впервые на его лице появились живые эмоции. Маг многозначительно хмыкнул.

— Неудивительно, что она разозлилась. Половина студентов влюблена в нее. Но они боятся лишний раз взглянуть на колдунью. И уж точно не осмеливаются осыпать ее комплиментами.

— Она замужем? — ревниво спросил вервольф.

Сурен отрицательно покачал головой.

— Забудь, тебе ничего не светит. Ведь в следующий раз Калари может и не проявить милость.

— Время покажет, — буркнул вервольф.

Сурен привел Ярана к двухэтажному дому.

— Я занимаю половину верхнего этажа, там есть еще две свободные спальни. Можешь, занять любую.

— Я не хочу тебя стеснять.

— Не глупи, поверь в общежитие тебе точно не понравится. Тем более там действует комендантский час.

В доме еще никто не спал. Оказалось, что четверть дома занимал только Сурен. Остальную часть дома делили восемнадцать магов! Яран почему-то не удивился, увидев в выбранной спальне свой рюкзак. Сурен выглядел младше Ярана. Но, вервольф не доверял внешнему виду парня. Яран лег на кровать, отбросил в сторону плащ. Вервольф думал о Вэйне, гадая, что же с ней произошло. И в чьей власти она оказалась?

— Я все равно найду тебя, чего бы мне это не стоило. — Пробормотал Яран.

Вервольф подумал о Калари. Его губы тронула легкая улыбка. Колдунья была прекрасна и у нее был характер, ведь не каждая чародейка решилась бы натравить мантикору на сына одного из правителей вервольфов.

Яран чувствовал себя голым, когда шел по улицам Дарстана. Не было ни одного мага или чародейки, кто не провожал его любопытным взглядом. Его разговор с Калари знали уже дословно. Утаить в Дарстане хоть что-то было невозможно. Яран вздохнул. По крайней мере, никто не пытался заговорить с ним. Вервольф не сразу, но сообразил, что все дело было в Сурене. Его новый знакомый казался все загадочнее.

— Они боятся тебя?

Сурен покосился на вервольфа.

— Надеюсь, на это, — усмехнулся он.

— Почему?

Сурен пожал плечами.

— На это есть две причины. Мой отец входит в совет магов...И моя мать сильфа.

Яран остановился от неожиданности. Теперь понятно, откуда появилась своеобразная внешность Сурена. Сильфы были созданием другого мира. Через порталы они порой путешествовали между мирами. О них ходили разные слухи. Их называли опасными созданиями. Столкновение с сильфой могло стоить жизни магу. Хотя о связях сильф и магов было известно. Как и о их детях. Сильфы почти всегда возвращали детей отцам, не желая отказываться от собственной свободы.

— Ты видел ее?

Сурен улыбнулся.

— Не верь всем слухам. Хотя меня и воспитывал отец, мать я вижу довольно часто.

— А почему они тебя боятся?

Сын сильфы нехотя прищурился и пламя охватило его тело. Яран не успел даже отскочить в сторону. Огонь погас, не оставив ни одного шрама на лице Сурена.

— Сильфы олицетворяют собой четыре стихии. Моя мать сильфа огня, что дарует мне способность управлять пламенем... Дальше нам не по пути. Я уже занимаюсь индивидуально. На доске в первой зале увидишь расписание занятий и семинаров. Если не найдешь ни одной знакомой темы, обратись к Джорроду, это библиотекарь, он составит

тебе сетку занятий.

Яран остался один. Студенты не обращали больше на него внимания. Вервольф с этого дня находился под опекой Сурена. И Яран в ближайшие дни в полной мере оценил помощь сильфа. Стоило Сурену сопровождать его и все двери открывались перед вервольфом. Библиотекарь всучил Ярану всего три книги. Но стоило Сурену переговорить с ним, как перед Яраном выросла гора книг, которые невозможно было унести. Сурен ничего не просил за свою помощь. Он просто относился к Ярану как к младшему брату. Опекал и наставлял. Первый месяц пролетел незаметно. Яран посещал общие лекции, затем индивидуальные занятия, а вечерами занимался под присмотром Сурена. Вторую спальню сильф переделал в кабинет для Ярана. И вервольфу оставалось только гадать откуда тот достал мебель. Ведь с него Сурен не взял ни гены.

Сурен сидел в гостиной, он читал книгу. Впрочем, это было одно из его любимых занятий. На столике перед сильфом стоял поднос с фруктами и соком. Яран распахнул книгу, которую ему всучил друг, но не прочел и двух страниц.

— Голова уже пухнет от объема информации.

— Привыкай, с каждым новым заученным заклятием или прочитанной книгой будет становиться только хуже. — Предупредил Сурен. — Пока ты не научишься систематизировать полученную информацию.

Вервольф отложил книгу в сторону, взял с подноса кисть винограда. Продукты в Дарстане были отменные, не говоря о том, что Сурен был очень привередлив.

— Что тебя беспокоит? — на миг отвлекся от книги Сурен.

— Очень многое, — усмехнулся Яран.

— И все же...

— От Вэйны до сих пор нет никаких сообщений. — Прошептал Яран. Он играл кистью винограда, но так и не съел ни одной ягоды.

Сурен научил друга пользоваться хрустальным шаром, и тот каждый день пытался связаться с Вэйной. Но все было напрасно. Несколько раз пытался помочь и сильф, но каждый раз наткнулся на незнакомую могущественную магию.

— Главное она жива. К тому же ты не знаешь, что заставило ее вступить в ученичество.

— Добровольно она никогда бы не пошла на это!

— Я уже говорил тебе, Яран, и повторю. Есть вещи, которые не в нашей власти изменить. Их надо принимать. По крайней мере, до тех пор, пока не изменятся обстоятельства или мы сами.

— У тебя есть ответы на все вопросы? — усмехнулся вервольф.

— Нет, — хмыкнул сильф. — Просто давать советы самый легкий труд, а вот следовать им порой довольно трудно.

Раздался громкий стук. Сильф приподнял удивленно брови. Сурен не любил поздних гостей. И никто не решался нарушить его покой.

— Ты кого-то ждешь? — недовольно спросил Сурен вервольфа.

— Нет, — уже в коридоре ответил Яран. Он распахнул двери, желая спровадить позднего гостя.

— Чердер!

Маг выглядел уставшим. Его лицо осунулось, плащ запылился, волосы были взъерошены. Яран перевел взгляд на грязные ботинки мага, указал на тапочки. Сурен ненавидел пыль на дорогих коврах.

— Что привело тебя сюда?

— А ты как думаешь? — огрызнулся Чердер.

Маг натянул тапочки. Целый месяц он искал Вэйну. Но девушка как сгинула. Эброил и тот не смог найти следа бывшей ученицы. Так что Чердер собирался просить помощи у ректора. Эброил расщедрился и написал рекомендательное письмо. По закону колдун, заставивший насильно ученика принести клятву, мог понести серьезное наказание. И совет магов боролся с проявлениями былой свободы, вернее анархии среди одаренных.

Сурен едва обратил внимание на нового гостя. Маг едва заинтересовал его. А вот сообщение о том, что ректор собирается примкнуть к поискам, заставило сильфа присоединиться к кампании, которая отправилась в башню первого мага академии.

Яран в течении месяца не имел возможности лицезреть ректора. Тот не покидал своей башни, по крайней мере, в светлое время суток. Кабинет ректора был прост и неприхотлив. Ни одной лишней детали. За столом сидел сам ректор-высокий статный мужчина с песочными волосами и выбритым лицом. Это был светлый маг с непроизносимым именем Вайцелах. Самый могущественный маг, которого видел Яран. Калари сидела на деревянном стуле. Она даже не взглянула на вошедших. Ректор же невозмутимо выслушал просьбу Чердера, не замечая присутствие двух студентов.

— У вас есть вещь, которая принадлежала бы девушке?

Чердер отрицательно покачал головой. Яран снял с пальца один из перстней.

— Это ее подарок. Она носит такое же парное кольцо.

Калари отвлеклась от созерцания стены и взглянула на вервольфа. После первой запоминающейся встречи они виделись несколько раз, но, ни разу наедине. Разговоры в Дарстане почти смолкли. И никто не знал, что после каждой встречи вервольф оставлял букет цветов у кабинета Калари.

— Это может сработать. — Задумчиво пробормотал Вайцелах.

Ректор встал из-за стола. Он начертил на полу знаки и символы. Положил перстень в центр, рядом с хрустальным шаром. Вайцелах использовал поисковую магию. Яран почувствовал, как амулет на его шее завибрировал от потоков силы.

Тяжелая работа в храме Велесы, утренние многочасовые молитвы на коленях рядом с послушницами и жрицами, занятие у Чердера и в Тур Лее, все это казалось легким и простым, с тем как приходилось выкладываться Вэйне теперь. Мейн был строгим наставником. Он не брал в расчет, что его ученица девушка, и требовал от нее максимум усилий. Да, и отвыкла Вэйна от раннего подъема, все-таки Тур Лей избаловал и ее. В первое утро после пьянки, которую устроила девушка, она конечно не смогла проснуться вовремя. Так что в семь утра, обняв подушку, девушка спала. Стук в двери, заставил прикрыть многострадальную голову той же подушкой.

— Никого нет.

Дверь была закрыта на засов. Хотя зачем Вэйна заперлась после того как сама пыталась соблазнить Мейна, девушка не знала. Но факт оставался фактом. Впрочем, открыть дверь магу не составило труда. Мейн без лишних слов, закутал девушку в одеяло и вынес из замка. Вэйну тошнило, голова болела, в горле пересохло. Девушка попыталась поведать о своем состоянии Мейну. После чего, маг сообщил, что знает способ, чтобы Вэйне сразу стало лучше. А через минуту Мейн бросил девушку в небольшой загрязненный пруд.

— У тебя ровно двадцать минут.

Пруд был неглубокий, так что девушка сидела по грудь в воде. В первые секунды от неожиданности Вэйна нахлебалась воды. И теперь пыталась выплюнуть ее. Тем более, когда она поскользнулась, то выловила в воде череп собаки. Вэйна выбралась на землю, дрожа от холода... А через двадцать минут, смыв с себя грязь и одев брючный костюм, девушка стояла перед Мейном. Маг не возвращался к утреннему инциденту, будто его и не было. Однако на занятии он выжал из девушки все соки. Мейн требовал, все время требовал! Когда Вэйна была готова упасть без сил, следовал приказ сделать круг вокруг замка или же пульсаром сбить камень на крепостной стене.

Практика сменялась теорией и историей, которая довольно сильно отличалась от того, что преподавали в Тур Лее. Но была ли эта правда, девушка уже не знала. Думать времени почти не оставалось. К вечеру Вэйна с трудом, едва ли не ползком, добиралась до своей комнаты. Девушка согласилась бы спать и на первом этаже. Так как лестница на второй этаж была особым издевательством. Но Мейн отверг ее предложение. Так что цепляясь руками за стены, девушка добиралась до спальни, принимала душ, правда не всегда, и падала в кровать. Иногда Вэйна спала на софе, скинув с себя одни ботинки. В зеркала девушка старалась лишний раз не заглядывать, собственное отражение казалось ей чужим. Вэйна похудела на десять килограмм. И теперь выглядела как одно из учебных пособий-скелет, обтянутый кожей. Под глазами девушки залегли круги, а тело порой представляло один большой синяк. Не помогала ни сила Мейна, ни собственная целительская магия.

Иногда Вэйна ненавидела Мейна. Правда, не за его издевательские занятия, а за то, что он продолжал игнорировать ее. Маг оставался в рамках наставника, не пытаясь, сблизиться с девушкой. В то время, как Вэйна не могла бороться с собственными чувствами. Правда, попыток соблазнить Мейна девушка больше не предпринимала, ведь она стала похожа на пугало. Да, и на занятиях от нее не благоухало. Замыленная, потная, с кругами под глазами, Вэйна представляла жалкую картину. Ужин девушка перестала готовить уже на пятый день, продукты падали из дрожащих пальцев. Девушка была готова ограничиться поеданием сырых овощей и фруктов. Мейн все-таки удивил свою ученицу, оказалось он умел готовить. Так что, смерть от истощения Вэйну не ожидала. Порой, у девушки не оставалось сил даже жить и Вэйна клевала носом прямо за столом. Пару раз она даже засыпала, сидя на стуле. На утро ломило все тело, так что до комнаты девушка решила все же доползать.

И хотя времени передохнуть и подумать почти не было, многое не давало Вэйне покоя. Во-первых, насыщенный график. Почему Мейн так торопился? Почему обучал ее преимущественно боевой магии. Какие цели он преследует? Да и была ли встреча случайной в Полевии? Чувства чувствами, но Мейн был заинтересован в ней-разве что в подопытной. Девушку он в Вэйне не видел. Или не хотел разглядеть. Тогда зачем все это?

Вэйна подскочила на кровати от удивления, когда раздался стук в дверь. Была уже ночь. А Мейн никогда не переступал порог ее спальни после первого купания в пруду. Девушка вскочила на ноги, бросилась к зеркалу, скривилась, увидев свое отражение, наспех причесалась и ударила несколько раз себя по бледным щекам. Несколько раз глубоко вдохнула.

— Входи.

Мейн выглядел так, будто не ложился еще спать. Впрочем, после изнурительных тренировок он всегда выглядел так, будто собирался на званый ужин. И хоть о себе он не рассказывал никогда, Вэйна видела в нем аристократа в неизвестно каком поколении. Мейн держал в руке хрустальный шар. До этого дня он отказывал девушки в общении с Яраном.

— Твои друзья все еще никак не уgomонятся. Успокой их. Скажи, чтобы они перестали искать тебя.

Вэйна сникла, понимая, что в очередной раз придумала себе того, чего не было. Но затем девушка встрепенулась. Она могла увидеть Ярана, могла все ему рассказать...нет не могла. Но почему она молчала столько лет в Тур Лее? Почему не рассказала о своей жизни в Полевии, о встрече с Мейном? Идиотская гордость или гордыня. Не хотелось рассказывать, как она ела желудевую похлебку, как они с братьями собирали корни в лесу и не гнушались собирать гусениц и жуков, из которых мать готовила наваристую похлебку. Не хотелось рассказывать, как она драила отхожие места в обители и показывать шрамы на спине оставленные плетью даны Грей! Но Яран понял бы, он бы нашел слова, чтобы обратить все эти воспоминания в прошлое.

— У тебя есть несколько минут. И скажи этому вервольфу, что ты в следующий раз сама свяжешься с ним.

Мейн вышел из комнаты, оставив девушке хрустальный шар, как будто даже не сомневался, что она будет молчать о нем и не попросит помощи. Но почему, Вэйна

ударила кулаком по кровати, она ведет себя как щенок, который вымаливает ласку у своего хозяина? Сколько Мейн ее будет пинать в ответ, прежде чем она сдаться.

Вэйна смахнула набежавшие слезы. Она не хотела, чтобы Яран видел ее подавленной. Зачем беспокоить друга? Девушка поставила хрустальный шар на стол и настроила его. В первую секунду девушка отшатнулась, увидев незнакомое лицо с песочными волосами. Мужчина разглядывал ее с живым интересом. В шаре мелькнуло лицо Чердера, а затем появилась широкая улыбка Ярана.

— Вэйна, наконец-то, ты в порядке? Где ты?

Яран оттолкнул Чердера, который попытался схватить шар. Сурен помогая другу, оттащил мага в сторону, позволяя другу поговорить с девушкой. Образ Вэйны был не ярким, будто их разделяла не только зеркало, но и туман. Лицо девушки осунулось, под глазами залегли круги и выглядела она как привидение. Не хватало только цепей на шею, чтобы ими гроыхать. Улыбка увяла на лице вервольфа, он не мог не заметить тоски и горечи в зеленых глазах, а также чуть наигранную улыбку на губах.

— Со мной все в порядке. Прости, что не смогла приехать в Дарстан. Обстоятельства оказались сильнее меня.

— С кем ты? — нахмурился Яран. — И где?

Вэйна замялась. Лгать? Нет, только не Ярану. В их отношениях было много недоговоренности, но открытой лжи не было. Да и что она могла сказать. «Мои друзья зовут меня Мейн». Да, друзьями они точно не были. Так что имя или прозвище ничего не даст Ярану. Да и пора было самой решать свои проблемы, а не перекладывать их на чужие плечи. Хотела стать чародейкой и получить свободу? Пора отстаивать свои права и желания!

Яран отметил изменения в настрое подруги, заметил блеск в ее глазах.

— Не волнуйся, я с другом. — Чуть насмешливо, с кривой улыбкой, ответила чародейка.

— Который заставил тебя принести клятву? — с сарказмом спросил Яран, поддерживая игру подруги.

— Ты ведь знаешь, никто не заставил бы меня ее принести, — прошептала Вэйна. — Я свободна и вольна идти куда захочу, — солгала девушка. — Мой хрустальный шар остался в Тур Лее, а новый я еще не завела, поэтому и не могла с тобой связаться. До сегодняшнего дня я даже не знала, что ты меня ищешь...Обещаю, я скоро свяжусь с тобой, когда ты будешь один.

Хрустальный шар погас. Яран повертел его в руках, а затем вернул ректору. Вервольф слишком хорошо знал Вэйну, чтобы понимать, что она не солгала, но и не сказала правды. Тяжесть упала с плеч вервольфа. Он убедился, что опасность девушки не грозит.

— Вы установили, где она? — спросил Чердер.

Четыре пары глаз скрестились на ректоре, который неспешно стирал символы с пола.

— Вы заявили, что девушка была похищена, и ее заставили принести клятву. Но как только что вы слышали, это только ваши домыслы.

— А что если ее заставили солгать?

— Я могу разлить ложь от правды, — возразил Вайцелах. — Она не солгала. И кто бы ни являлся ее учителем, он явно желает сохранить инкогнито. На что имеет право. Поэтому советую вернуться вам в Тур Лей и успокоить Эброила.

Ректор остался наедине с Калари. Колдунья за все время не произнесла ни слова.

— Что ты думаешь? — спросил маг.

— На свете существуют не больше двадцати магов, которым подвластна подобная защита.

— Да... — задумчиво произнес маг. — Я не смог пробить защиту. В то время как он догадался, кто его ищет.

— Думаете, девчонка солгала?

— Насчет клятвы? Нет. Она ее не принесла. Но что-то ее связывает с этим магом.

— Я могу осторожно навести справки...

— Не стоит. Узнай мы имя мага, это ничего не изменит. Он не нарушил закон. К тому, возможно, все куда прозаичнее. Девчонка ведь смазлива.

Калари недоверчиво хохотнула. Успела она разглядеть эту смазливую мордашку. Краше только в гроб кладут. Так что колдунья с задумчивой складкой на лбу, покинула кабинет. Ректор не желал показать, но девчонка заинтересовала его гораздо сильнее, нежели он показал. А своему предчувствию светлый маг верил.

— Ладно Вэйна, попытаемся узнать, чем же ты так ценна.

Гл.1 °Семейные тайны и их последствия

Первую попытку подняться выше второго этажа, Вэйна предприняла через месяц пребывания в замке. Попытка оказалась неудачной. Плетение защитной магии было выполнено столь филигранно, что Вэйна несколько дней гадала, кто же такой Мейн? И какую ступень он занимает в иерархии магов?

Первая попытка закончилась тем, что девушку ударила молния-в закрытом коридоре без одной щелки и дождя за окном. Разряд был довольно сильным. Если бы не ботинки, пришлось бы лечить ожоги, ведь убить ученицу Мейн не хотел. Вторая и третья попытки провалились с таким же треском. В прямом и переносном смысле. Вэйна набивала шишки, а Мейн оставался невозмутим. Хотя каждый раз маг восстанавливал защиту. Именно что восстанавливал, а не менял на другую, будто провоцировал ученицу, как далеко она может зайти в следующий раз. Мейн не комментировал увечья девушки, хотя в третий раз она получила разрез на бедре до кости, и только целительские способности помогли остановить кровь, а порез проходил несколько дней. Вэйна перебинтовывала рану, пытаясь ее скрыть. Но судя по увеличившейся нагрузке, Мейн все знал. Он не повышал голос, не читал ей нотаций. Наказание было само обучение.

Вэйна присела на корточки в коридоре. Сколько раз в сердцах девушка говорила хватит. С нее достаточно издевательств! Так не обучают магии! Но все равно рано утром, ровно в семь, Вэйна шла на занятия. Порой ей казалось, что чувства к Мейну не ее, что они навязаны ей волей мага. Этакая красная тряпка для быка, чтобы контролировать ученицу. Вэйна резко распрямилась-если ей надо было пройти этот чертов коридор, чтобы они с Мейном могли наконец поговорить откровенно, да будет так!

Вэйна подошла к лестнице. Коридор она прошла впервые. Осталась выяснить-будет ли четвертая попытка удачной? После нескольких месяцев изучения потоков защитной магии.

— Черт, была не была, — усмехнулась девушка. Вэйна сделала шаг вперед, уголки губ дрогнули в улыбке. Девушка сделал уже пятый шаг, когда пол под ее ногами исчез. Вэйна попыталась ухватиться за канделябр-не успела, и девушка с криком рухнула вниз. Падение продолжалось несколько секунд. Раздался звук падения. Тело звучно рухнуло в подzemелье, миновав пару этажей. Чародейка пошевелилась. Руки ноги были целы. Вэйна облегченно выдохнула, попыталась встать, и тут же вскрикнуть от боли. У девушки перехватило дыхание. Диагноз был неутешительным, два ребра были сломаны. Вэйна легла обратно, сил у нее больше не было, а Мейн не спешил к ней на помощь. Когда Вэйна уже решила смириться с поражением и попросить о помощи, в подzemелье спустился Мейн. Маг взглянул на верх, на дыру, которая вела на третий этаж.

— Повезло, что развалила замок, а не себя взорвала.

— Ничего я не развалила, — возразила девушка. — Просто мне надоело играть в твою игру. Надоело быть лошадьё в шорах. Я хочу знать зачем я тебе? Так что мне нужны ответы или я уйду!

— Тебе не кажется, что ты не в том положении, чтобы ставить условия? Да и далеко ты не укывляешь.

Вэйна промолчала. Для себя она все решила. Следующий шаг был за магом.

— Переломы есть?

— Ребра.

Мейн поднял девушку на руки, и уже в следующую секунду они оказались в спальне мага. Вэйна еще ни разу не была здесь, так что с любопытством осмотрелась. Кровати в комнате не было, только гора шкур на полу. Большой дубовый стол и одно кресло. Маг осторожно опустил девушку в кресло. Вэйна прикрыла глаза, надеясь не упасть в обморок от боли. Чувствуя подступающую к горлу тошноту, она закусил губы до крови.

— Рубашку сними.

— Зачем ты поставил ловушки? — прошипела Вэйна, после неудачной попытки стянуть

узкую блузку.

Мейн не ответил. Он взял со стола нож и разрезал рубашку, после чего отбросил ее в сторону. На мгновение маг почувствовал укол совести, когда увидел многочисленные синяки на теле девушки-целительская магия не успевала с ними справляться. А ведь если бы не целительская магия девочка валялась бы в кровати или стала калекой.

— Больно, — пожаловалась Вэйна, когда маг положил руку ей на грудь.

— Ничего, сейчас пройдет.

Вэйна вскрикнула, покосилась на мага: но боль уже отступала.

— Перелом я убрал. Но потребуется несколько дней чтобы ребра зажили. И никакой целительской магии. Ты слишком часто ее используешь на себе. Вызовешь привыкание и в будущем будешь лечиться по старинке.

— Хорошо...

— Опусть сорочку, я перебинтую тебя. И думаю завтра мы займемся только теорией.

Вэйна не думала, что обнажиться перед Мейном ей придется, чтобы он лечил ее. Девушка не стала стыдливо прикрывать грудь, хотя она уже не рисовала себе картины счастливого будущего.

— Зачем я здесь?

Мейн достал несколько бинтов и мазь, которой обильно смазал пострадавшие ребра.

— Ты думала о возвращении в Полевию?

— Нет, — искренне ответила девушка. Вэйна ожидала услышать любой вопрос и объяснение, она не понимала при чем здесь Полевию? Мейн перестал намазывать кожу девушки зельем, ожидая услышать более развернутый ответ. — Я слышала, что происходит в королевство. Не думаю, что кто-то из моих друзей уцелел.

— И ты не хотела бы отомстить тем, кто разрушил обитель весталок, кто сжигал неугодных на костре? — поддел Мейн.

— Я... — Вэйна немного истерично рассмеялась. — Думаешь я должна вернуться в Полевию, бросить вызов верховной жрице и сложить свою голову на плахе? Знаешь, не хочу! Полевию в прошлом и возвращаться в него я не буду.

— Ты уже не бесправная послушница, а чародейка.

— Без году неделя! А Элоиза занимается магией не одно десятилетие. Мне нечего ей противопоставить. Да и не моя это война.

— Разве ты сменила вместе с местом жительства и место рождения?

— Я не понимаю к чему этот разговор. — Вэйна зябко поежилась. В спальне было прохладно, а девушка сидела по пояс обнаженной.

— Недавно умер король Неомир. Он передал власть своей жене. Но, по сути, она только ширма. Власть принадлежит верховной жрице... Принц Еремей бежал из столицы. Он скрывается в Полевии, собирает силы, чтобы бороться против жрицы и ее сподвижников. Еремей хочет свергнуть власть велесок.

Вэйна вскрикнула, когда маг сильно стянул бинты. Мозг девушки лихорадочно работал. Все началось несколько лет назад в Полевии. Но...

— Зачем тебе я? — искренне не понимала Вэйна. — Найдется сотня магов сильнее меня.

— Ты знаешь, что такое теранте?

Вэйна отрицательно мотнула головой-слово было ей незнакомо. Но девушке не нравилось, куда завел ее разговор.

— Полевия не первое королевство в котором была запрещена магия. История сохранила для нас прошлое, в котором были кровавые страницы, когда на чародеев охотились как на животных, жгли на кострах и топили в воде. Маги были разобщены, в отдельности они были легкой добычей. Чародеи были почти истреблены, пока не решили объединиться и не избрали совет из достойнейших магов и чародеек. Власть совета, однако, была ограничена законом теранте. Совет магов не имеет права вмешиваться во внутригосударственный конфликт без согласия правящего дома или же оппозиции, имеющей право на трон...Когда в Полевии была запрещена магия, совет остался в стороне, наблюдая как развернутся события. Еремей в то время находился под влиянием Элоизы, да ты и сама знаешь об этом. Теперь принц в бегах. Жрица желает ему смерти. Еремей истинный наследник трона Полевии, но без помощи он не сможет вернуть себе трон. И думаю, сейчас принц готов принять любую помощь.

— Я все еще не понимаю, какова моя роль в предстоящих событиях? — прозорливо спросила девушка. — Какое отношение я имею к принцу Еремею? Да я видела его всего раз в жизни! Думаю, он даже не вспомнит о глупой потерянной велеске.

— Двадцать лет назад королева Ольга не могла родить долгожданного наследника своему супругу и сюзерену. Обладая зачатками магии, королева рано отвернулась от своей силы. Ольга исповедовала культ велесок. Но когда богиня не дала ей сына, королева пустилась во все тяжкие. Ольга обращалась к темным силам, к ведьмам и колдунам, пока ее способность к деторождению не иссякла. Вместо рождения мертвых детей, королева не могла уже зачать младенца. Вот тогда и появилась жрица велесок-Элоиза. Ей удалось убедить королеву, что на нее пала кара, ведь она отвернулась от собственной веры и в наказание-должна была остаться бесплодной. Элоиза призвала королеву покаяться и отвергнуть магию, ибо только истинная вера была способна ей помочь. На самом же деле, Элоиза, обладая магией, с помощью заклятий и зелий даровала способность королеве зачать. Плод был очень слаб, потребовались зелья, которые преподносились Ольге как снадобья велесок...Королева разродилась двойняшками-мальчиком, который получил имя Еремей и стал наследником и девочкой... — Мейн замолчал, хотя теперь было поздно отступать. — Элоиза убедила Ольгу, что девочку надо принести в жертву, чтобы вся сила досталась наследнику, который в отличие от сестры был очень слаб. И королева вновь пошла на поводу жрицы.

Вэйна хотела было натянуть рубашку, но та валялась на полу, вернее две ее части. В голове был сумбур. Странно, но удивления не было. Возможно потому что девушка часто ощущала себя чужой в той деревушке, в которой выросла, хотя родители и не делали отличий между ней и братьями. Но, как выяснилось они не были ее родителями. И брат у нее был один. Что же, теперь поступок Дефорта приобрел смысл в глазах Вэйны. Наверно он даже не колебался, когда решил обменять приемыша на жизнь собственного сына. Вэйна подумала сколько заплатили крестьянской семье, чтобы они взяли чужого младенца? Видимо деньги быстро кончились. Хорошо еще, что они не утопили ее как слепого ненужного котенка. Ведь в деревушке был случай, когда вдова избавилась в реке от новорожденного-не могла заснуть из-за плача голодного ребенка. Вэйна тряхнула головой. О чем она только думает? И почему нет слез? Или она их уже все выплакала? Вэйна вспомнила как ей было легко и хорошо рядом с Еремеем, как будто они были одним целым. По сути, так оно и было. Одно целое которое раздели помимо их воли. И все же судьба странная штука. Еремей воспитывался в королевских покоях, а сейчас был в бегах. А девочка, выросшая на сеновале, обучалась магии, которой ее стращали в детстве.

— Значит я должна убедить Еремея принять помощь совета?

— Да.

— И это единственная причина по которой я здесь? — с угасшей надеждой спросила девушка.

Мейн присел на край стола.

— Совет не знает о твоём существовании. Они направили в Полевию собственного посланника, чтобы он убедил Еремея принять помощь магов. И если принц ответит согласием, то Полевия будет залита кровью, многие невинные люди будут убиты. Совет магов желает возродить магию, невзирая на жертвы. Узнай они о тебе, то тогда пожелали бы видеть во главе королевства не человеческого принца, а чародейку. И это

принесло бы еще больше жертв.

— Понятно...Я конечно не хочу становиться королевой. Но...чего хочешь ты?

— Мир Полевии, возвращение магии и других культов. И возвращение на трон Еремее... Я не собираюсь тебя неволить. Тебе решать, хочешь ли ты того же или нет. Ты можешь отправиться в Полевию со мной, можешь сообщить о себе совету магов или же отправиться в Дарстан и забыть о том, что услышала от меня. Выбор за тобой.

— Значит эта единственная причина, по которой ты нашел меня?

Мейн был намного старше Вэйны, для него она была всего лишь ребенком, от решения которой в будущем зависело так много. И не важно если сейчас девушка не осознает, какой силой обладает, вскоре она все узнает или же найдутся доброходцы, которые откроют ей глаза. Из множества путей и решений Мейн избрал тропу, осталось умудриться пройти по ней, чтобы не свернуть и не упасть в окружающие болота. Первая влюбленность. Мейн забыл, что в шестнадцать-двадцать лет эмоции и гормоны правят балом. Конечно можно было сразу пресечь вспыхнувшее у девушки чувство, но Мейну была на руку ее влюбленность. Это позволило магу легко забрать девушку из Тур Лея, да и теперь лепить из нее ту, что примет в конце нужное для него решение. Глупая влюбленность держала девушку в замке, не позволяя бежать, и просить помощи у друзей. Впрочем, как и надежда что Мейн восплает ответной страстью, чего никогда не произойдет. Ведь этот замок, ставший руинами и погребальным костром, был вечным напоминанием для Мейна к каким разрушительным последствиям могут привести эмоции и чувства. Так что повторять собственные ошибки маг не желал.

Да и не видел Мейн в Вэйне женщину, он предпочитал любовниц постарше. Да и после месяцев изнурительных занятий девушки стала походить на привидение, мешок костей, обтянутый кожей.

Вэйна хотела верить, что нужна кому-то. Что же, Мейн собирался дать ей эту надежду и уверенность.

Девушка потянулась за разодранной рубашкой, но Мейн перехватил ее руку и поднес к губам. Маг подумал, что это будет не сложно, ведь у него давно не было женщины. Мейн был заперт в этом замке вместе с ученицей. До этого разговора, маг не хотел переступить черту, нагромождать еще одну ложь. Но ему были нужны рычаги управления Вэйной. Девочка хочет верить в сказку? Он заставит ее поверить. Осталось немного времени. И тогда он поставит шах и мат своей старой знакомой. А Вэйна поможет ему в этом, хотя пока и не подозревает об этом.

Калари взмахнула полами плаща, ее поиски оказались плодотворными. Да и интуиция с самого начала подсказывала, кто стоит за исчезновением этой Вэйны. Все стало на свои места, когда колдунья услышала о том, что девушка родом из Полевии. А ведь слухи ходили еще двадцать лет назад, что у королевской семьи была двойня. Второго ребенка посчитали умершим, но она выжила. К тому девочка родилась одаренной. Чародейка в королевской семье-это открывало новые горизонты. Неудивительно, что Мейн скрывал ее существование. Калари знала чародея с рождения. Знала, что совет магов для него не указ. Мейн часто не разделял методы совета, пытаясь решить дело мирным путем. И порой казалось, что ему все подвластно. Мейнстаун-прорицатель и провидец. Самый сильный провидец известный Калари и совету магов. И возможно один из сильнейших за все существование магии. Мейн мог стать грозным оружием, но совет магов не ограничивал его действия, не забывая кто его отец. Хотя насколько знала Калари отец с сыном если не враждовали, то находились в прохладных отношениях. Мейнстауном невозможно было управлять. Впрочем, если верить хроникам и летописям, все провидцы были неподвластны совету и власти.

Калари не стала ждать, когда Сурен пригласит ее в дом. Колдунья распахнула двери, прибегнув к магии. И в тот же мир женщина почувствовала, как сети огненной магии оплетают ее тело. Чародейка заскрипела зубами. Она должна была догадаться, что стиль силен и не станет оставлять дом без защиты.

Сурен усмехнулся, наблюдая за потугами Калари выбраться из его пут. Зрелище было впечатляющим. Но глупо было настраивать против себя ведьму, если только чуточку. Маг смилостивился и снял защиту, но ухмылка осталась на его лице, так чтобы

чародейка ее заметила.

— Чем обязан вашему посещению?

Яран замер в дверях. Он едва проснулся и не ожидал столь раннего гостя. Вервольф был в одних брюках, которые успел надеть, хотя сейчас он пожалел, что не вышел в шортах. Прошли месяцы, а Яран хоть и бегал к подружкам в Лет, не оставлял попыток соблазнить колдунью.

— Мне надо поговорить с вами двумя, немедленно.

Чародейка хотела поставить защиту от подслушивания, но наткнулась на магию сильфа. Калари по-новому взглянула на Сурена, решив обратить на него в будущем более пристальное внимание, ведь с таким потенциалом когда-нибудь парень заменит на посту отца, по крайней мере задатков и тщеславия у него было в избытке.

— Я выяснила, кто и где скрывает Вэйну. Если вы готовы, то мы немедленно можем отправиться за девушкой.

Колдунья как ястреб следила за лицами молодых магов. Калари не хотела навещать Мейна без свидетелей, а остаться в стороне-она не могла, предчувствуя, что события в Полевии начнут развиваться очень быстро. Совет магов останется не в удел, а позиции Мейна и самой Калари только упрочнятся. Яран оживился, Вэйна редко связывалась с ним через хрустальный шар, и не взирая на утверждения что все хорошо, вервольф знал, что происходит что-то плохое. Сурен схватил друга за локоть и затащил в одну из свободных комнат, после хлопнул дверью и запер ее. Яран удивленно покосился на запертую дверь.

— Ты чего?

— Калари никогда не сделает ничего, что не выгодно ей самой. А мы для нее только разменные монеты, не больше. Поэтому не спеши. Возможно, лучше связаться с Вэйной, прежде чем бежать куда-то, сломя голову.

Яран нахмурился, покачал отрицательно головой. Дружба не измеряется выгодой и опасностью.

— Я буду рад, если ты отправишься с нами. Но решать тебе, потому что я выбор сделал. И если бы Вэйне пришлось решать, она бы не оставила меня в беде.

— Так это все ради друга или ради чародейки, чтобы быть к ней ближе? — чуть грубо спросил Сурен.

Яран пожал плечами.

— Скажем мне повезло, я могу помочь другу и в то же время у меня есть повод быть ближе к Калари.

Сурен долго смотрел на вервольфа. Очень долго. Ему была безразлична судьба какой-то девчонки, которую он видел мельком в хрустальном шаре. Да и опасность он не преувеличивал. Но вот Калари привыкла играть по-крупному. Возможно это будет интересно. Да и не проста эта Вэйна, если вокруг нее начались такие пляски с бубнами. При чем бубны в руках сильных мира сего.

— Думаю, магия сильфов не будет лишней.

Калари нетерпеливо прохаживалась по гостиной. Она не любила ожидание. Увидев магов полностью одетых и с рюкзаками, колдунья вздохнула с облегчением.

— Сними на несколько минут защиту, — приказала колдунья, — чтобы я могла нас перенести.

— Ты используешь портал? — забеспокоился Яран.

— У меня нет месяца плутать по горам и лесам, — ответила Калари.

И пол под ногами вервольфа провалился. Яран едва не вскрикнул, как девчонка, но

вовремя спохватился. Вервольф с облегчением почувствовал твердую землю под ногами. Он поднял голову, чтобы увидеть солнце над головой, и почувствовал, что не может пошевелить ни одним мускулом.

— Что за...

Вервольф не закончил фразу. Истинным зрением, он увидел то, что было скрыто от его глаз. Эта была ловушка, как у сильфа. Но если тот использовал огонь, то эта ловушка была из воздуха. Ее почти невозможно было рассмотреть, однако она держала не хуже оков и цепей.

— Не пытайтесь сопротивляться, — приказала спокойным голосом Калари. — Иначе частицы воздуха начнут движение.

— И что тогда?

Чародейка усмехнулась, вернее, попыталась усмехнуться, но в ее глазах читался приговор. Сурен отказался от попытки использовать собственную магию. Он едва не зевнул от скуки. Перебирая в голове известных могущественных магов, сильф догадался к кому они пожаловали в гости, теперь оставалось только расслабиться и как говорят получать удовольствие.

— Маг, поставивший ловушку, скоро будет здесь.

— Я бы на его месте не спешила, — буркнула Калари.

Так что предсказание сильфа сбылось спустя два часа. Мейнстаун появился как всегда в плаще с капюшоном, едва взглянул на мальчишек, затем остановил тяжелый взгляд на Калари.

— Стоило догадаться, что ты не сможешь не засунуть свой длинный нос в мои дела, — заметил маг, не пытаясь избавить пленников от невидимой паутины.

— Твои дела Мейнстаун? — чуть издевательски спросила Калари. — Кажется ты чуть преувеличиваешь. Полевия независимое государство. И от отпрысков королевской династии не поступило обращения в совет магов, насколько мне известно. Или твоя ручная девочка... — Калари не договорила фразу. Лицо колдуньи исказилось от боли. — Да ладно, ты не убьешь меня. Тем более я не одна. Уверенна отцы мальчишек не простят тебе убийства единственных наследников. Между прочим, может уже убереешь свою паутину. И поговорим как взрослые? Или детские обиды еще сильны?

— Ты не уйдешь?

— Имея шанс сыграть на шахматной доске Полевии? Я давала повод усомниться в моем уме?

Мейнстаун взмахнул рукой, защита пала.

— Следуйте за мной. И не забывайся Калари.

Колдунья только усмехнулась в ответ. Ее оскал стал шире, когда она узнала заброшенный замок. Да, после всего что здесь произошло, это было последним местом где стали бы искать Мейна. И он это знал. Сомнительно что пребывание в этом замке не будили воспоминания.

Вэйна отрабатывала боевую магию. Во дворе были установлены шесты, вернее их останки, так как пульсары и огненная плеть удачно совмещали друг друга.

Яран первым увидел девушку, улыбнулся, отмечая, что все-таки вес она набрала, и не напоминала теперь суповой набор, хотя бледность и круги под глазами портили общую картину. Вервольф посмотрел на Мейнстауна. Его разговор с Калари на многое приоткрыл глаза. Магу Яран не верил. Такие как он ради своих достижений и принципов готовы идти по трупам. И все ради великого общего блага. Правда те, кто приносился в жертву, поспорили бы с конечной целью. Вервольф сжал кулаки, Вэйну он не позволит принести в жертву, хотя о Мейнстауне он знал немало.

Вэйна не поверила своим глазам. Она удивленно замерла, разглядывая первых гостей за полгода. Улыбка тронула губы девушки. Яран первым сделал несколько шагов, что их отделяли. Вэйна спрятала лицо на груди друга. Прошли месяцы после их прощания в Тур Лее, а столько всего произошло.

— Где мы можем поговорить наедине?

Вэйна осторожно отстранилась, покосилась на Мейна. Маг хранил молчание, как и его гости. Девушка взяла друга за руку.

— Пойдем.

Сильф заинтересованно оглядел девушку. Мейн проследил за его взглядом, едва заметно покачал головой. Сурен безразлично пожал плечами, подумав, что отцу будет интересно узнать обо всем происшедшем. Калари же заметила то, что не разглядел сильф. Маленькая велеска была влюблена в своего наставника. Но Мейстаун не умел любить! Стоило открыть девочке на это глаза и показать, что она может потерять, доверившись Мейну.

— И ты никогда не подозревала правду?

Вэйна отрицательно покачала головой. До сих пор ей казалось, что вся история, рассказанная Мейстауном не реальна, как и все остальное из прошлой жизни, в которую Вэйна не хотела возвращаться.

— Полевия никогда не была моим домом. Как и я не была желанным ребенком. Все что связывает меня с королевством-это годы голода в семье, которая воспитывала меня, а затем годы рабства в обители.

Яран присел рядом с Вэйной на кровати. Да, после рассказа ему многое стало понятно, особенно тяга подруги к свободе и желание накопить денег. Ведь ей через многое пришлось пройти. Яран притянул Вэйну к себе, уткнулся ей подбородком в макушку. Вервольф удержался от обвинений, хотя считал что Вэйна должна была рассказать ему о себе гораздо раньше. Как и о Мейнстауне.

— Прости, что я ничего не сказала.

Яран хмыкнул. Они и раньше могли читать мысли друг друга. Как брат и сестра. Хотя даже с сестрами вервольф не был так близок.

— Забыли.

— Что мне делать Яр? Какое решение принять?

— Наши желания порой идут в разрез с нашими обязательствами. Ты чародейка, как выяснилось еще и принцесса. И я слишком хорошо тебя знаю, чтобы понимать, что ты не побежишь от опасности. Возможно, я говорю, возможно, ты ненавидишь Полевию, но ты исполнишь свой долг.

По поводу ненависти Вэйна могла поспорить. К тому же оставался Мейн. А с ним все было не просто. Порой Вэйна верила, что у них все хорошо. Но было слишком много, но...

— Что у тебя с ним?

— Не знаю, — честно ответила Вэйна.

Яран присел на корточки перед девушкой, про себя проклиная Мейнстауна, который видимо нашел способ манипулировать Вэйной. Ведь раньше она все время была в движении, ее глаза блистали от очередных идей. Магия, зелья, торговля, поступление в Дарстан. Вэйна была живой и яркой, а теперь потухший взгляд и ожидание одобрения от мага, которому догадывался Яран она была безразлична. Который просто воспользовался ее чувствами, чтобы заставить плясать под свою дудку.

— Я поеду с тобой в Полевию.

Вэйна недоверчиво улыбнулась.

— Как же твоя учеба?

— Подождет. Мы отправимся вместе в Полевию. Ты разберешься со своим прошлым, чтобы больше к нему никогда не возвращаться. Затем мы навестим Тур Лей или Нейпан. А после отправимся вместе в Дарстан. Как ты и хотела.

И ни слова о Мейне.

— Пройдет время, и ты забудешь его. — Пообещал Яран.

— Ты точно не телепат? — усмехнулась Вэйна.

Яран улыбнулся в ответ.

— Что будешь пить? — нетерпеливо спросил Мейн.

Калари нехотя присела в удобное кресло, хотя чародейке не терпелось исследовать жилище мага и поговорить с ним о Полевии. Но Калари вынуждена была играть по правилам мага, желая добиться главной цели.

— Ты знаешь, что я пью.

Мейнстаун пожал плечами, его губы тронула легкая усмешка. Маг подал бокал с напитком. Чародейка сделала глоток и поперхнулась.

— Мартини, — прошептала она.

— Что-то не так? — преувеличенно озабоченно поинтересовался Мейн.

— Что ты, все прекрасно.

Калари ненавидела мартини, но вместо того, чтобы отставить бокал, не морщась, допила его до дна.

— Если с любезностями мы покончили, может перейдем к главной теме наших посиделок?

— Наверно это трудно быть самой молодой колдуньей, принятой в совет? И как сидеться? Или кресло под тобой так непрочное, что ты хочешь упрочить свое положение? А может дело не в совете, а в Вольмире...

Калари сжала бокал, он треснул, осыпав чародейку осколками. Мейн прошептал заклятие, и осколки были сметены на пол. Кровавые осколки.

— Твои руки, — пробормотал маг, пожалевший, что ступил на зыбкую почву. Не стоило было поминать о Вольмире. Прошли годы, но чародеи ничего не забывают, а как бы то ни было, врагами с Калари они никогда не были. Напротив, ему было за что благодарить колдунью, хоть это и было давно.

Калари отмахнулась от помощи. Колдунью больше интересовала политика, чем пару жалких порезов.

— В твоих руках находится ключ к Полевии, — зло прошипела Калари. Она плеснула в новый бокал отвратительное пойло, как она именовала мартини, и, вновь не морщась, выпила его. — Девчонка дорогого стоит.

— Перейдешь к угрозам?

— Я не настолько глупа. Но согласись, что один ты не выступишь против всего совета магов. А они скоро все узнают, и не от меня. Ректор тоже заинтересовался этой малышкой. Не отказывайся от моей помощи. Мы нужны друг другу.

Маг ухмыльнулся.

— Я нужен тебе, — уточнил он. — А что касается совета, поверь, я в состоянии сдержать его порывы.

— Хорошо, ты нужен мне. — Согласилась Калари, не желая вступать в спор, который ей не по силам выиграть у Мейна. — Но и от моей помощи не стоит отказываться.

— Вот только цели у нас боюсь разные.

— Время покажет, Мейн...Прости, кажется ты запретил мне по-простому обращаться к тебе.

— Ничего, переживу.

Ужин прошел в полнейшей тишине. Калари была единственной, кто чувствовал себя комфортно. Колдунья была разговорчива и даже шутила, хотя возможно это был эффект от мартини, которое пила одна Калари. Мейнстаун едва притронулся к еде. Он был рассеян и в тоже время сосредоточен на собственных мыслях. Вэйна, не чувствуя вкуса еды, глотала кусками, не пытаясь распробовать, что она ест, порой бросая завистливые и ревнивые взгляды на Калари.

Яран сначала был сдержан, но заметив, с какой прытью Калари опустошает бокалы, пошел в наступление, ведь другого подобного шанса ему могло не представиться. Колдунья ухаживаниям не обрадовалась, но мантикора осталась в Дарстане и натравить на волка было некого.

— Ты приняла решение? — голос Сурена прозвучал неестественно громко в гостиной.

Сурен услышал беглый пересказ от Ярана и не мог скрыть заинтересованности. Полевия была небольшим королевством. Ни богатств, ни удачного расположения. Но все же отдельное королевство. И при условии, что у него будет правильная королева, государство могло и расширить свои границы. А законный наследник принц Еремей был всего лишь человеком.

Вэйна вздрогнула, поежилась от пристальных взглядов.

— Да.

— И? — подался вперед Мейстаун.

— Ты ведь с самого начала знал, что я поеду. Так что не понимаю, к чему эта игра. — Вэйна резко отодвинула стул. — Простите, у меня пропал аппетит.

Калари спрятала улыбку за очередным бокалом. Как интересно-у влюбленных не все было гладко. Девчонку особо и подталкивать не надо, чтобы она возненавидела Мейна.

— А у нее есть характер. Какая из нее получилась бы королева, — задумчиво закончила колдунья.

Взгляд чародейки и Мейна пересеклись. Калари пожала плечами.

— Нет, так нет, — притворно вздохнула она. — Но, если ее брат умрет, она останется единственной наследницей. — Закинула еще одну удочку колдунья.

— Я позабочусь о сохранности жизни Еремей и не советую становиться у меня на пути.

В комнате полыхнуло магией, как будто Калари и Мейн сошлись на поле боя. Это была безмолвная борьба сил, не прибегая к ее использованию. Первой не выдержала чародейка.

— Так и быть пусть будет король Еремей. Все лучше, нежели его безумная мать.

Сурен усмехнулся. Он еще сомневался в целесообразности поездки в Полевию, но, с другой стороны все лучше, нежели скучать в Дарстане.

— Что это за место? — спросил Еремей.

Прошедшие месяцы изменили юного принца. Он отрастил длинные волосы, которые носил распущенными, чтобы скрыть лицо. А в глазах Еремей появилась некая обреченность. Принц наконец-то увидел истинную Полевию. Королевство предстало перед ним без прикрас. Он видел людей, которые ненавидели новый режим, которые

потеряли близких, отказавшихся отречься от своих богов или же арестованных по доносу соседей и тех, кто мечтал прибрать к рукам имущество осужденных. В то время как в столице и в королевском дворце столы ломились от лакомств, и придворные пытались перешеголять друг друга в роскоши, многие люди в королевстве испытывали голод и нужду. Король Неомир в последние годы был одержим идеей уничтожения магии и усилении власти одной богини. Он перестал заботиться о благе государства. Но так не могло продолжаться впредь. Еремей сжал кулаки. Юный принц превращался в мужчину, готового отдать жизнь за будущее своего народа.

— Что это за место, Флик?

Еремей остановился перед заброшенными развалинами. В лесу, куда его привел маг, было тихо и безлюдно. На много миль ни одного жилья. Но Еремей уже никому не доверял. Что стоит сломить чужую преданность, заплатив золотом? А ведь Элоиза богата, к ее услугам королевская казна.

— Мы бежали на окраину Полевии, потому что, здесь больше недовольных властью велесок. Вы встретитесь с несколькими людьми, которые, как и вы желают уничтожить верховную жрицу. Доверьтесь мне еще один раз, ваше высочество, как делали это раньше, и я докажу вам свою преданность.

— А у меня есть выбор? — пробормотал Еремей и направился к порушенным стенам. Частично разрушенные, они скрывали присутствующих от посторонних глаз. Принц не дрогнул, когда показались незнакомцы, которые скинули капюшоны, демонстрируя свое доверие. Еремей скользнул взглядом по хмурым и угрюмым лицам, вперив взгляд в глаза единственной женщины. От ее красоты видимо у мужчин захватывало дух. И даже грязная и мятая одежда, и небрежно заплетенная коса не могли скрыть тонких черт лица.

— Ваше высочество, — приветствовала женщина. — Мы с друзьями благодарны, что вы согласились на встречу.

Еремей кивнул.

— Можете обращаться ко мне по имени. Мой трон заняла мать, а сам я всего лишь беглец.

Офелия склонила голову в знак согласия и некой общности.

— Мы все беглецы. Я скрываюсь уже несколько лет, с тех самых пор, как в мою обитель вторглись солдаты. Они желали заставить меня и жриц отречься от нашей веры, присягнуть Велесе. Мне удалось спастись. Некоторые сестры были убиты в ту же ночь, другие отреклись, чтобы сохранить если не веру, то хотя бы жизнь. А те жрицы, что осмелились сохранить веру, без суда и следствия были обречены на долгую и мучительную смерть на костре. Их крики и по сей день стоят в моих ушах.

— Мой отец повинен в этих убийствах!

— Да, — согласилась Офелия. — Король Неомир совершил много преступлений. Но он уже ответил за них, предстал перед судом богов...Мы здесь не для того, чтобы судить его, а чтобы попытаться спасти Полевию. Вернуть свободу людям и равенство всех культов.

— Я желаю того же. Но я бессилен что-либо изменить.

— Вы принц, вы будущий король!

Еремей отрицательно мотнул головой.

— Я же сказал, что я только беглец. У меня ничего нет-ни армии, которая подчинялась бы мне, ни золота, чтобы оплатить услуги наемников.

Присутствующие хранили молчание. Офелия уже говорила с Фликом. Она не ждала от встречи ничего необычного. Да и ее отношение к принцу было не простым. Он был сыном ненавистного короля. Его кровь и плоть. И, однако, Офелия видела, что молодой человек был другим. В нем была искренность, честность и самопожертвование. Он был

сыном вереницы королей, которые верой и правдой служили Полевии. Одно испорченное зерно не могло изменить прошлое или же испортить мешок с хорошим семенем.

— Ты не одинок. Я знаю сотни людей, которые откликнутся на твой зов. Они восстанут против верховной жрицы и сметут ее.

— Еще год назад, я бы поверил твоим словам, ухватился за них как за соломинку. Но это год назад, когда я верил всему, что мне говорила Элоиза и Фестокл. А сейчас я повзрослел. Я уже не юнец. И твои увещания лишь пустой звук...Ты говоришь мне о простых людях, которых я должен позвать на войну. Но скажи мне, что могут несколько тысяч против ста тысячной обученной армии? Что могут люди против чародейки, захватившей власть и ее приспешников? Ты хочешь, чтобы я повел людей на смерть ради призрачной мечты. Но, я не мой отец! Я не собираюсь покупать возвращение на трон, уничтожая собственный народ.

— Ты не знаешь, на что способна горстка народа. Вспомни, чему нас учит история. Столько битв было выиграно не количеством войска, не мастерством бойцов, а верой людей, их надеждой, которая увеличивала их силы. Пусть за тобой пойдут единицы, но людская молва не будет молчать. И под твои знамена встанут и другие.

— Это только твои домыслы. К тому же остается магия. Что ты сможешь ей противопоставить?

Офелия обратила взор за спину Еремея.

— Говори, Флик, то, что сказал мне.

Маг вышел вперед, не таясь и не прячась за спину принца. Несколько лет назад он бежал из Полевии, о чем не говорил даже принцу. Он обучался магии за границей. И его возвращение не было прихотью. Нет, у него была цель.

— Принц прав, своими силами нам никогда не сокрушить врага. Нам нужна помощь и есть те, кто готов ее оказать.

— Я уже слышал об этом, — прервал слугу Еремей. — Совет магов. Обратиться к ним и просить о помощи. Но что я должен пообещать в ответ?

— Ничего, — отозвался Флик. — Маги отстаивают свободу. Их цели, как и ваши благородны. Вы не желаете видеть гибель своего народа, а маги не желают видеть, как их братьев и сестер сжигают на кострах как каких-то преступников. Если вы вступите в переговоры, то сможете документально засвидетельствовать их невмешательство в вашу политику после того, как вы станете королем.

— Это только слова...

Флик воспарял духом, почувствовав, что принц готов сдаться.

— Хуже ведь быть уже не может.

— Он прав, — согласилась Офелия. — Вы обязаны принять решение. И уже через несколько минут Флик отправит сообщение. Механизм придет в движение. И вы получите все, о чем могли мечтать-магов, наемников и золото.

Офелия подалась вперед, напряженно ожидая ответа. Ведь это был единственный шанс привлечь совет магов к делам Полевии.

— Он не будет этого делать!

Офелия отшатнулась. Мужчины выхватили оружие. Флик сплел руки и обрушил на незнакомца магическую сеть. Все произошло в считанные секунды. Не пошевелился только Еремей.

Мейн небрежно отряхнул заклятие, а направленное на него оружие едва произвело на мага впечатление.

— На вашем месте, прежде чем плести заговоры, я бы научился замечать следы и

выставлять защиту.

— Кто ты?

Мейнстаун поклонился Офелии.

— Друг. Будь я врагов, вы уже были мертвы.

— Маг?

— Да.

Мейн подошел вплотную к Еремею. Принц не пошевелился и не отшатнулся.

— Твои новые друзья советуют обратиться за помощью к совету магов. Они правы это единственный способ остановить Элоизу. Но на твоём месте я не стал бы привлекать помощь всего совета и тем более брать в долг золото и воинов. Иначе ты никогда не рассчитаешься с долгами. Ты станешь королем, но вначале земля Полевии будет залита кровью. Но ты можешь принять помощь нескольких друзей, и тогда я обещаю тебе, пострадают единицы. Несколько магов, две тысячи солдат и почти бескровный переворот в столице.

Еремей закрыл глаза, чтобы не видеть колдовских глаз. И тут до него донесся знакомый голос.

— Ты ведь поверил мне один раз, так почему тебе не поверить сейчас?

Еремей улыбнулся старой знакомой. Вэйна была не права, когда предположила, что принц забыл ее. Напротив, он помнил. Сначала как ту, чьи слова оказались ложью, а затем вспоминал, как первого человека, открывшего ему правду.

— Ты вернулась. — Просто сказал Еремей, будто не было прошедших четырех лет, а встреча на мосту произошла лишь накануне.

Чародейка кивнула, изучая черты лица принца и отмечая, что они совсем не были похожи. Может, Мейн ошибся? Может она не принцесса?

— Мне пришлось бежать от гнева Элоизы. Ведь она не пощадила бы меня.

— Мы оставим вас наедине. Думаю, вам есть, о чем поговорить.

Мужчины беспрекословно покинули развалины, чувствуя силу мага. Офелия задержалась на миг. Она с трудом узнала в статной девушке девочку-подростка, которая тайком бегала к ней в обитель...

А Еремей почувствовал тепло и свободу. Он знал девушку только один день. И прошли годы после их встречи. Но у него возникло чувство, что он был дома в королевском дворце. Принц вспомнил время, когда его отец был здоров и сам принимал решения, а мать больше заботилась о сыне, нежели о спасении души. Как же давно это было.

Вэйна тоже вспоминала прошлое. Девушка думала, что боль прошла, что ничего ее уже не связывает с королевством. Но возвращение принесло горечь. И, однако, она должна была подобрать слова, чтобы убедить Еремея принять помощь...

Костры потрескивали, навевая грусть. Вэйна углубилась в лес, чтобы побыть одной, чтобы подумать. Не простой разговор вышел с Еремеем. Тогда четыре года назад так просто было убедить его в своих словах. А сейчас он требовал доказательств и гарантий. Принц повзрослел. И все же он остался прежним в отличие от самой Вэйны. Калари неспешно догнала девушку, которая шла, не разбирая тропы.

— Порой одной бывает так одиноко и грустно, особенно когда у тебя во всем мире никого нет.

Вэйна вздрогнула, отступилась. Девушка проигнорировала протянутую руку колдуньи. Калари была ей неприятна, и девушка не скрывала свою неприязнь.

— Стоит быть осторожнее, чтобы не упасть. — Многозначительно намекнула колдунья.

У Вэйны разболелась голова после разговора с принцем, так что разгадывать ребусы ей не хотелось.

— Чего тебе надо? — грубо спросила девушка.

Калари поморщилась, манеры девушка явно заимствовала у Мейнстауна.

— Я хотела сказать, что понимаю тебя. Понимаю, что тебе одиноко, и ты бежишь от людей.

— Я не бегу... — возразила Вэйна, мысленно соглашаясь с версией о своем одиночестве. У нее только и есть, что Яран. Один друг...Есть правда еще Мейн. Кажется...

— Яран хороший друг. Вижу, он нашел общий язык с сильфом. Сурен даже позволил ему жить в своем доме. А ведь сильфы ревностно относятся к своей территории.

— Чего ты хочешь? — устало повторила Вэйна.

— Странно, Еремей беглец, однако люди, которые пострадали от его отца, готовы подчиниться ему. В то время как ты, делив с ним материнскую утробу, вынуждена мериться со своей незначительной ролью. Мейн заставил тебя умолять Еремея принять помощь. Но ведь ты сама королевских кровей и твое решение не менее весомо, нежели принца. И не стоит забывать, что если с Еремеем случится...несчастный случай ты останешься единственной прямой наследницей. Быть королевой. Я даже не могу себе этого представить. Народ, который бы боготворил тебя! Придворные и слуги готовы выполнить любое твое пожелание. И ты никогда больше не была бы одинока...И тебя бы любили.

— Зачем ты говоришь все это? — Пробормотала девушка. — Мейн сказал, что позаботится о Еремее.

— Конечно, маг сдержит слово. Но боюсь даже ему не под силу уследить за каждым жителем Полевии. Не забывай, Еремей воспитанник Элоизы. Долгие годы он плясал под ее дудку. Он проявил себя, как и его отец. Если он станет королем, то люди всегда будут опасаться, что однажды он станет вторым Неомиром...А вот ты другое дело. Ты жертва. Вместо королевской колыбели и любви, которую ты должна была получить, тебя выбросили из дворца как не нужную вещь. Вместо удобной постели жесткий тюфяк. Вместо роскошных нарядов холщевая ткань. И голод, доводящий до головокружения. Будучи принцессой, ты вышла из народа. Ты знаешь его нужды и заботы. Ты бы стала королевой, которую не только бы боялись, но и любили...И, прости, что говорю тебе это, но неужели ты готова простить Мейна за все годы лишений и издевательств, которые тебе пришлось пережить по его вине?

— Ты ошибаешься, годы, проведенные в Тур Лее были лучшими в моей жизни. А Мейн хоть и строгий наставник, но...

— Я говорю о твоём детстве, о послушничестве в обители.

— Не понимаю, при чем здесь Мейн?

— О, я думала он рассказал тебе...Мейнстаун провидец. Твое рождение он видел задолго до появления на свет. Это он забрал тебя из дворца и отдал крестьянской семье. Обрек тебя на все что тебе пришлось пережить.

Вэйна замерла.

— Конечно он мог раскрыть тайну твоего рождения королю, мог забрать тебя с собой, чтобы тебя вырастили достойно твоего положения и обучили магии. Но видимо Мейн избрал тот путь, который в конце приведет принца Еремея к трону...Но не тебя. Ведь пешками часто приходится жертвовать, чтобы спасти короля...Прости, ты хотела побыть одна. Не буду тебе мешать наслаждаться...природой.

Калари развернулась и, не скрывая торжествующей улыбки на губах, пошла прочь. Зерно сомнения, гнева и обиды было посажено в душу Вэйны, оставалось только подождать, когда оно даст всходы.

— Что ты хочешь добиться этими разговорами?

Мейн стоял, прислонившись к дереву, в темноте его зрачки зловеще блестели.

— Ты ведь провидец. Загляни в будущее и скажи, что оно сулит? При условии, что ты уже не сделал это. Ведь тогда я подумаю, что ты увидел нечто, что тебе не понравилось. А значит, шанс Вэйне стать королевой есть.

— Да, — глухо ответил Мей. — Твои слова заставили ее задуматься. И я видел будущее, один из многочисленных вариантов. И поверь мне, Калари, если Вэйна станет королевой, наступит день, когда ты проклянешь себя за то, что поселила в ее душе мысли несвойственные ей.

— Ты миротворец, Мейн. Но что такое несколько смертей, если есть шанс основать династию магов-королей?

Фестокл брезгливо смотрел на королеву Полевии. Эта женщина похоронила мужа, превратила сына в изгнанника. Она отстранилась от управления государством, позволяя Элоизе принимать решения и издавать указы. Фестокл протянул бумаги, написанные по приказу любовницы. Королева расписалась, даже не взглянув на написанный текст. А что, если там был приказ о казни Еремея? Неужели Ольга и это спустила бы верховной жрице? Фестокл подумал о скопленных богатствах, понимая, что пришло время бежать. Но ни одна живая душа не должна была знать о его плане. Элоиза не пощадит, слишком она стремится к власти и опасается, что ее у нее отнимут в самом конце, когда до короны останется сделать несколько шагов. Фестокл нашел верховную жрицу в королевском тронном зале. Элоиза с непередаваемым выражением на лице прикоснулась к подлокотнику трона.

— Столько лет я стояла позади этих двух болванок, направляла их и давала советы. Ведь Неомир был одним из худших королей за историю Полевии. А его жена была безумна почти с замужества или стала безумной после выкидышей и смерти нескольких младенцев. Да и кому, какое дело. Через несколько лет люди забудут об их правлении...

— Пока жив принц люди всегда будут шептаться о том, что ты узурпировала власть.

В тронном зале наступила тишина. Элоиза не любила, когда ее прерывают. И тем более, когда ей пророчат о неудаче.

— Принц будет схвачен, это только вопрос времени.

— Он скрывается уже не одну неделю. Мне донесли, что часть населения поддерживает его.

— И что они могут? Горстка крестьян и фермеров?

— Есть совет магов...

Элоиза расхохоталась. Она обошла трон и, не задумываясь, села на место короля.

— Я слишком хорошо знаю Еремея. Он не станет привлекать совет к делам Полевии. Он ненавидит магию, как истинный сын своего отца.

— Так ли это? — усомнился Фестокл. — Ты ведь не думала, что настанет день, когда мальчишка усомнится в твоих словах. Его вера пала. И мы с тобой не знаем, каким сделало его время.

— Еремей будет убит сегодня же. Я уже обо всем позаботилась.

Фестокл поклонился любовнице, не сомневаясь в ее словах. Мальчишка сам подписал себе смертный приговор

— Подготовь воззвание к народу. Объяви о смерти принца. И пусть каждый завтра узнает, что принц был убит с помощью магии.

— Разве ты не собираешься возродить магию?

— В сакральном государстве не может существовать магия! Никакого

идолопоклонничества. Закон будет суров к провинившимся.

— Я сам слышал, как об этом объявили на площадях и в тавернах. — Глаза юноши бежали. Он не осмеливался смотреть на Еремея. — Все говорят о смерти принца. И о том, что надо бороться с магией новыми силами. Ибо Неомир начал борьбу, но не сумел ее довести до конца, так как был изведен колдунами.

— Можешь идти. — Разрешила Офелия.

— Элоиза не дремлет, — заметил Мейн. — Она чувствует опасность исходящую от тебя и пытается убедить людей, что ты мертв, чтобы они не надеялись.

— И что нам делать? — растерялся Еремей.

— Поторопиться...Офелия, ты должна встретиться с людьми, скажи им, чтобы они направлялись в столицу. Небольшими группами. Мы встретим их там.

Весталка кивнула.

— Я все сделаю.

Мейн дождался ее ухода.

— К сожалению, мы не можем никому доверять. И нам придется разделиться. Я первым отправлюсь в столицу. Калари, ты возьмешь остальных и принца.

— У меня не хватит сил, чтобы провести всех сразу на такое расстояние.

— Вы воспользуетесь обычным путем.

— Но ведь это займет много времени.

Мейнстаун пожал плечами.

— Вэйна отойдем.

Девушка вздрогнула. Ей пришлось опустить взгляд, чтобы маг не догадался о той бури чувств, которые бушевали в ее душе и сердце. Прикосновение Мейна вызвало желание отряхнуться. Странно как устроен мир. Еще недавно Вэйна жаждала привлечь внимание мага, а сейчас ей было противно от всей той лжи, что он возвел вокруг нее. Спаситель... ведь она искренне верила, что он спас ее от позорного столба, спас, увез из Полевии. Но все было ложью. Сначала он лишил ее всего, затем увез, воспользовался и заставил умолять Еремея. Калари права, во всем права! Как же она была слепа. Почему не видела очевидного?

— Я слушаю.

Мейн отпустил девушку. Он не хотел, чтобы все было так. Но Вэйна со своей влюбленностью не оставила ему выбора.

— Еремею угрожает опасность. Элоиза подослала убийц, поэтому я бы не стал никому доверять даже Офелии. Среди ее людей слишком много шпионов и тех, кто жаждет получить награду, совершив предательство. Поэтому Офелия, как и все остальные должна считать, что мы выступим только через месяц. Пусть Элоиза готовится к нашей встрече, а мы нанесем неожиданный удар.

— Но как без поддержки мы сможем захватить королевский дворец.

— У меня есть знакомые в столице. Я отправлюсь первым и договорюсь о помощи. Так что когда вы прибудете в столицу, то несколько сот гвардейцев поддержат Еремея...Что-то не так. Ты чем-то взволнованна?

Вэйна побледнела, отрицательно покачала головой. Ночью ей снились кошмары. Слова Калари то и дело восставали в памяти. Королева Полевии! Шанс изменить устои и традиции. Эра мира и благоденствия. Никакого голода и засухи. Ведь магия может многое. А что она знает о Еремее? Возможно, он и впрямь похож на отца, которого Вэйна никогда не знала. Мейн следил за выражением лица девушки.

— Что беспокоит тебя?

Чародейка подняла взгляд. Кажется, она учится играть с магами в их игры.

— Я волнуюсь о Еремеи, все-таки он мой брат. — Солгала Вэйна.

Калари не слышала разговора, но она видела лицо Мейна и девчонки. Маг был разочарован. Он желал решить проблему мирным путем, не видя, что девчонка честолюбива. Кто откажется от престола и королевства? Даже Мейн не стоил того, чтобы отказаться от власти. Тем более после того как он разбил ее сердце...

— Я благодарен тебе и твоим друзьям за помощь.

Калари улыбнулась Еремею одной из своих ослепительных улыбок. Мальчишка был не плох. Но у него не было будущего. Жаль, что попытки верховной жрицы не увенчались успехом. Это избавило бы всех от свершения не самого благородного поступка.

— Совет магов призван поддерживать мир и равновесие, чего бы нам этого не стоило.

Гл.11 Король или королева?

Фуар восседал на высоком троне, украшенном резьбой из позолоты. Оливковая кожа мужчины была покрыта тонкой сеткой морщин, а длинные волосы, собранные в хвост, были совершенно седые. Маг созвал совет в неурочное время, и терпеливо, что не всегда ему было свойственно, ждал запаздывающих членов, которые занимали свои места за столом. Не явилась на совет только Калари, которая, знал Фуар, находилась в Полевии вместе с Мейнстауном. Сын, как всегда, действовал вопреки совету магов, на свой страх и риск. Что и не удивительно. Ведь будучи ребенком Мейн не признавал чужой власти. Он не понимал того, что порой положение семьи в магической иерархии, заставляло Фуара принимать решения, которые были противны природе разумного существа. Но невозможно управлять, считал Фуар, прибегая только к милосердию и всепрощению, страх заставлял получать согласие там, где логика была неэффективна.

Вайцелах, окинув зал заседаний внимательным взглядом, запечатал двери за собой. На лицах членов совета царил безмятежность и равнодушие, маги и чародейки умело скрывали свою неприязнь друг к другу.

Фуар медленно скользил взглядом по могущественным чародеям. Вайцелах был протеже главы совета. В свое время именно Фуар настоял на его назначении ректором Дарстана, о чем чародею не приходилось жалеть, ведь молодые маги были слишком опасны как для себя, так и для окружающих. Не зря Дарстан окружают стены и горы. Студенты должны были овладеть силой, научиться подавлять свои безумные желания. Только тогда они могли покинуть академию. Вайцелах оказался хорошим директором. В меру либеральный, в то же время он сурово пресекал нарушение основных законов магии.

Сасекс-темная лошадка. Фуар знал мага уже не одно десятилетие, но так и не понял, что скрывается за его молчаливой невозмутимостью. Двадцать три года назад Сасекс удивил весь совет, не говоря уже о магическом сообществе, когда стало известно о рождении его сына. И от кого? — от сильфы огня. Фуар и сам был не против интрижки с сильфой, ведь со своей женой маг не виделся уже пятнадцать лет. О чем едва тосковал. А вот слухи об одаренности сына Сасекса, вызывали чувство зависти у Фуара.

— А что Калари исключили из малого совета? — спросил Росол.

Члены совета переглянулись, заставив Фуара брезгливо поморщиться. Маги жили интригами, впрочем, как и он сам. Хотя сегодня Фуар был зол на сына, который пошел против его воли, а также зол на незнакомую юную чародейку из далекой Полеви, которая могла спутать все планы совета магов.

— Вы знаете, зачем я вас вызвал. На повестке дня только один вопрос-будущее Полеви. Последние годы мы были свидетелями насаждения сакрального режима культа Велесы. Последователи этой богини отринули других богов и святых. А самое главное в Полеви преследуют магию. — Фуар поморщился, как будто одни слова причиняли ему значимую боль. — Мы не вмешивались в дела королевства, чтобы не нарушить закон принятый, однако, задолго до нашего с вами рождения...

В зале наступила тишина. Фуар позволил членам совета обдумать сказанные слова. Закон теранте был принят много столетий назад. Но кто решил, что его нельзя изменить? В настоящий момент люди не обладали достаточной силой, чтобы выступить войной против магов.

Сасекс перебирал пальцами по столу. Год назад маг внес предложение в совет-обратить взоры соседних государств на Полевию, и таким образом чужими руками решить возникшую проблему. Предложение Сасекса вызвало споры и дискуссию, длившуюся до утра. Фуар не довел дело до голосования, но Сасекс знал, что его предложение не было забыто. И сейчас маг посчитал, что Фуар наконец-то решился на активные действия. Полеви слишком незначительна, чтобы ради нее нарушать законы, установленные великими магами. Но зерно было посеяно...

— Долгие бессонные ночи я не находил себе покоя, зная, что наши братья и сестры терпят притеснения в Полеви.

Насмешливая улыбка тронула губы Ильды Сороской. Все беды Полеви были от магии.

Верховная жрица велесок была сильной чародейкой, о чем знал каждый член совета и о чем молчал каждый член совета.

— Я обращал свои взоры на принца Еремея, надеясь, что он, придя к власти, повернет время вспять, и Полевия получит долгожданную свободу от культа велесок...

— Принц обратился за помощью к совету? — не выдержал нетерпеливый Уртас. Ему надоело слушать витиеватую речь Фуара.

Маг поморщился, когда его перебили. Фуар был мастером своего дела. Мог вести длинные монологи, часами не подходя к сути. Дипломат от природы, глава совета и серый кардинал в одном лице.

— Да, — просто ответил Фуар. — Принц ищет помощи у члена нашего совета-Калари, а также у моего сына.

— Тогда зачем ты собрал нас, Фуар? — подала голос Церна. Чародейка сидела в отдалении от других. Ее глаза, переливающиеся всеми цветами радуги, были безмятежны как океан. Но стоило чародейки задать вопрос, как маги поспешно отодвинули от нее кресла, чем вызвали легкую ухмылку Церны. А ее глаза чуточку потемнели.

— Принц Еремей не единственный отпрыск королевской династии. У него была сестра-двойняшка. Девочку должны были принести в жертву Велесе... Но слуга сохранил ей жизнь.

— Какое это сейчас имеет значение. Принц готов принять помощь. Девчонка бесполезна. — Разочарованно бросил Уртас. — Если эта единственная причина, ты напрасно собрал нас...

— Девушка отнюдь не проста, она чародейка...

Церна облизала языком губы и прикрыла довольно глаза.

— Истинная королева. Чародейка наследующая трон, а не узурпирующая его...какая удача, — пробормотала она.

— Не спеши, Церна, — вмешалась Ильда. — Она всего лишь вторая в цепи престолонаследия.

— Эту проблему легко решить.

Ильда вздрогнула, она не сразу поняла, кому из членов совета принадлежали эти слова. Чародейка побледнела. Так вот для чего их собрали? Вынести приговор. Стать палачами.

Фуар ухмыльнулся.

— Не спеши выказывать отвращение, Ильда. Нас здесь тринадцать и каждый будет иметь возможность высказаться и проголосовать.

— А что тут обсуждать? Мальчишка должен умереть. Его сестра станет королевой! — прохрипел Уртас, привстав с кресла.

— Я не согласна. Мальчишка имеет право на жизнь.

Маги и чародейки заговорили все разом, перебивая друг друга и пытаясь перекрычать. И только спокойный голос Церны заставил всех на миг замолчать.

— Мейнстаун видел эту девчонку королевой?

Фуар вспомнил последний разговор с сыном. Да, Мейн видел Вэйну королевой Полевию. Видел одну из прекраснейших королей в истории людей. Вэйну Беспощадную!

— О, да. Он видел расцвет магии!

— Тогда решение может быть одно. Как некогда сестру, принца придется прижать на алтарь необходимости. Одна человеческая жизнь жалкая плата за целое королевство. Я

голосую за королеву Полевии!

— Да здравствует королева!

— Да благословят боги новую магическую династию.

— Мой голос за магию и чародейку.

Ильда смотрела на упрямые лица. Приговор был вынесен.

— Я не вижу необходимости убийства, — возразила она.

Фуар пожал плечами. Он уже набрал восемь голосов. Остальные маги могли и не голосовать.

— Я сообщу, когда решение совета будет исполнено.

— Надеюсь, мы не пожалеем о своем нетерпении, — прошептал Влестан на ухо Ильде.

Мейн в плаще с наброшенным капюшоном шел по городским улицам. За две недели, что он провел в столице, маг успел сделать очень многое. Он встретился с купцами и ростовщиками и заручился их поддержкой. Ведь купцы и торговцы терпели убытки, когда внешние рынки были закрыты, а львиную часть добычи они были обязаны платить в казну, а также содержать культ велесок. К тому же страх склонял купцов к предательству. Верховная жрица за короткое время сумела настроить против себя знать, чьи конфискованные имения передавались в руки велесок и беренийцев. О развлечениях последних шептались столь громко, что слухи проникали через любые щели. И только королеве Ольге было невдомек, что ее государство находилось на краю бездны, куда его завела Элоиза.

— Ты опоздал.

Мейн встретил взгляд Фестокла. Настоятель беренийцев даже не пытался скрыть лицо.

— Прикрой лицо. Не хочу, чтобы шпионы Элоизы донесли на тебя.

Фестокл нехотя послушал предупреждение.

— У меня мало времени, — настоятель беренийцев набросил капюшон на голову. — Так что переходи к тому, с каким предложением ты пришел.

— Ты сохранишь жизнь, я гарантирую лично твою безопасность. Также ты должен покинуть королевство и можешь унести с собой все богатства, что успел украсть.

— Откуда я знаю, что принц Еремей не решит повесить меня рядом с Элоизой? — чуть насмешливо спросил Фестокл.

— Я дам слово.

— И оно имеет вес для его сбежавшего высочества?

— Да... Хотя ты можешь рискнуть и донести Элоизе на готовящейся заговор. Вот только тогда я обещаю, что лично снесу твою голову. Решение за тобой.

Фестокл облизал сухие губы. Элоизе он доверял еще меньше, чем этому странному магу. Он встречал его несколько лет назад. Элоиза тогда не открыла, что маг желал от нее, но говорила чародейка о нем только с ненавистью.

— Ордер беренийцев не станет вмешиваться, — пообещал он.

— Гвардия?

— Элоиза овладела разумом многих. Но гвардейцы обратятся к принцу, когда он вернется...

Мейн остался доволен встречей. Все шло по плану. Но беспокойство не оставляло мага. Он несколько раз заглядывал в будущее и все чаще видел на полевском троне королеву,

а не короля, чародейку, а не человека. Маг знал о высокой плате, которую надо было заплатить, а также он знал, что попытки изменить будущее порой оборачивались настоящим кошмаром. Нити настоящего и будущего не любили, когда пытались изменить неизбежное. Мейн как провидец сталкивался уже не раз с будущим, которое вызывало у него отторжение, но он ничего не мог подделать.

Мейнстаун знал, что совет магов принял решения. Знал он и о том, кто выступит палачом и занесет оружие за спиной принца. Предательство давно стало частью жизни. Знал маг и то, что неведомо было совету. Невзирая на решение могущественных магов, жизнь принца зависела только от одного человека, вернее одной чародейки. Решение предстоит принять Вэйне, о чем она уже догадывается.

Элоиза приказала перенести свои вещи в королевский дворец. Жрица заняла апартаменты для гостей королевских династий. И никто не осмелился возроптать. Недовольные молчали, не желая разделить судьбу тех, кто высказал недовольство политикой верховной жрицы.

Покои королевы защищали только два гвардейца, в то время как шесть велесок не оставляли наставницу. Шесть лучших чародеек-воспитанниц Элоизы, они были призваны охранять наставницу и внушать страх тем, кто замыслил свергнуть власть верховной жрицы.

— Где ты пропадал Фестокл? Я уже дважды посылала за тобой.

Элоиза сидела во главе длинного стола. Придворные и чиновники хранили молчание, поспешно расправляясь с едой на тарелках. Фестокл прочитал на их лицах желание сбежать от всевидящего ока Элоизы и ее жриц. Боятся...и правильно делают. Власть вскружила голову верховной жрице! Она стала совершать ошибки, что позволительно королям, а не глупой жрице, возомнившей себя новой миссией. Фестокл испытывавший голод и нищету, был готов довольствоваться тем, что имел в обители беренийцев. Но, Элоизе всего было мало. Она сама решила свою судьбу!

— Я не знал, что ты устроила званый ужин. А где же королева? Разве она не почтит нас своим вниманием?

— Королеве нездоровится, — улыбнулась Элоиза. Ее глаза тронула лживая печаль. — Лекари утверждают, что королева тяжело пережила смерть мужа и сына. Ее здоровье резко пошатнулось.

Фестокл опустил взгляд, не желая выдать себя. Королева была здорова как лошадь, физически. Что же касается ее умственных способностей? Фестокл подозревал, что женщина была безумна.

Элоиза не говорила, какую судьбу она уготовила королеве. И Фестокл только гадал, что же это будет? Ольга умрет во сне от удушья или же отправится грибами? Или все будет куда тривиальней.

— Возможно, стоит устроить пышную тризну по кончине принца. — Предложил Фестокл, уверенный, что Элоиза отринет его предложение.

Но любовница задумчиво молчала.

Фестокл занял место подле верховной жрицы, поднял взгляд и прочел ненависть на лицах присутствующих. «Они знают», — подумал он. Не гадают или сомневаются, а знают о его связи с Элоизой. И ненавидят их двоих.

— Я передам королеве твоё предложение. Уверенна, она одобрит эту идею.

Фестокл взглянул на настенные часы. Стрелка двигалась очень медленно. И не было возможности заставить ее бежать. Пальцы мага едва дрожали, и чтобы скрыть страх, он с развязностью расправлялся с блюдами на столе.

— Тебя что-то тревожит? — тихо спросила Элоиза.

Маг криво улыбнулся.

— А ты считаешь, что у меня нет причин для волнений?

— Мы почти у цели.

Фестокл взглянул на красивое ухоженное лицо Элоизы. Раньше он не замечал ненависть жрицы к королевской династии. Но судя по ее последним решениям, ею двигала не только жажда власти. Она ненавидела всю королевскую ветвь. Но почему?

Элоиза кивнула на придворных.

— Подождем, пока они набьют свои животы.

Потом будет поздно, решил Фестокл. Гвардейцы ждут сигнал. Мейнстаун ждет сигнал. После этого ужина Элоиза будет мертва, а королева будет жить дальше в своем безумии.

Элоиза, не дрогнув, продолжила ужин, но услужливая память унесла ее в прошлое. Ей исполнилось только четырнадцать лет. Она была почти ребенком, когда в их городок приехал король Пеонир, дед принца Еремия. Элоиза, как и другие дети, разинув рот, смотрела на сказочную карету и великолепную десятку лошадей. Король был стар и некрасив... В тот же вечер отец Элоизы привел ее в богатый дворец. Он сказал, что дочь будет удостоена чести видеть короля...

Слуги не осмеливались приступить к своим обязанностям. Гости уже разошлись. За столом остались только молчаливые жрицы и Фестокл. И Элоиза, которая сидела во главе стола и невидящим взглядом смотрела на белоснежную скатерть. Капли красного вина, пролитые на белоснежную скатерть одним из министров, напомнили жрице красное лицо короля Пеонира.

— Пройдем в гостиную.

Элоиза отбросила собственный бокал. Его ножка преломилась.

— Плохая примета.

— Пролить вино плохая примета, а разбить бокал к счастью, — пробормотал Фестокл.

Маг первым услышал шум. И не прощаясь, без объяснений Фестокл скрылся в одном из коридоров. Его будущее в Полеии подошло к концу. Фестокл сорвал с себя эмблему ордера беренийцев. Несколько магов на лошадях ждали его у конюшен. Фестокл остался верен своим ученикам, он выторговал им свободу и жизнь.

— К границе, быстрее, пока эта ночь не окрасилась в кровавые цвета.

Четверо магов тронули поводья и пустили лошадей в галоп. Фестокл сжал в руках разрешение, подписанное Мейнстауном и принцем Еремеем. Фестокл желал покинуть столицу, пока маг давший обещание, не передумал, а принц не узнал о сделке, заключенной за его спиной...

Элоиза замешкалась только на мгновение. Она не верила, что Фестокл, которого она подобрала на улице и дала ему богатство и власть, осмелился предать ее. Жрица прошептала заклятие и пустила его вслед за любовником. Как только она расправится с заговорщиками, решила Элоиза, то украсит головой Фестокла вход в королевские покои.

Молодые жрицы обеспокоенно переглядывались.

— Соберитесь, — приказала Элоиза. — Учтите, если они одержат верх, то вас, как и меня, ждет одна участь-смерть!

В коридорах дворца вновь кипела борьба. Гвардейцы обратили оружия друг против друга. Братья, которые дали клятву защищать друг друга, и которые присягали своему королю, сегодня стали врагами. Мейн не участвовал в бою. Да и это было не надо. Калари разметала всех на своем пути. Обычные люди не могли противостоять натиску могущественной колдуньи. Придворные и чиновники, привлеченные шумом, прятались в спальнях и кабинетах, желая примкнуть к победителям, кому не были бы благословенны боги.

Элоиза с презрением смотрела на тех, кто дал ей клятву служить. Они бежали как крысы. Но на зов ответили преданные жрицы. Велески были единственные, кто сохранил верность. Но их верность не обманывала Элоизу-они спасали свои жизни! Шесть телохранительниц и десять жриц, шестнадцать женщин против толпы заговорщиков! В приемной зале стало тесно, когда напротив велесок выстроились сторонники Еремея.

Принц был бледен, он сжимал в руках меч, который еще не успел обагрить в крови противника. Флик стоял позади принца, его взор блестел от ненависти, когда он взирал на жриц.

Вэйна, Яран и Сурен держались вместе. Последние дни они почти все время проводили вместе. Яран рассказывал о своем недолгом обучении в Дарстане. После долгих раздумий он рассказал и о первом запоминающемся дне в школе, когда мантикора Калари заставила его побегать по мостовой Академии. Юная чародейка впервые искренне смеялась, что Яран повторил рассказ, добавив новые штрихи. Сурен же во всех беседах хранил молчание. Он редко вставлял свои комментарии. И кажется едва интересовался действительностью. Даже азарт битвы не захватил его.

Калари же явно веселилась, не испытывая угрызения совести за смерть противников. В последние столетия магические дуэли почти исчерпали себя. Маги предпочитали решать дело миром. А восставать против членов совета могли только глупцы. Поэтому чародейка довольно потирала ладони, предполагая, сколько противниц она запишет на свой счет.

Мейн не сводил взгляда с Элоизы. Он просчитывал возможность решить проблему миром, но...процент оставался почти нулевым, боя было не избежать. Потолок покрылся трещинами. Заклятия жриц были заблокированы Калари. Колдунья просто отмахнулась от них, как от надоедливых мух.

Все закончилось в считанные минуты. Жрицы были магически повязаны, те, кто сопротивлялся, были убиты. Яран чувствуя кровь, с трудом удержался, чтобы не обратиться в волка, так как часть вервольфа требовала выхода-вырваться на свободу и устроить охоту!

Сурен, не меняя выражения лица, использовал магию сильфа, которой мог противостоять только сильный маг, а не жрицы.

Велески пытались бежать, осознавая, что им не выстоять против грозных противников. Но милосердным был только Мейнстаун!

Калари выкрикнула несколько заклятий-Элоизу отбросило к стене. С губ верховной жрицы сорвался дикий крик. Мейн не пошевелился. К сожалению, он видел будущее, видел, на что была способна Элоиза. И главное, что она уже совершила. Мейнстан был даже благодарен Калари, которая использовала изощренные заклятия, медленно убивая жертву.

Мейн первым заметил, что в замке наступила тишина, которая прерывалась вскриками Элоизы. Вскоре затихла и она. Все было кончено.

Яран хлопнул принца по плечу.

— Иди, займи свое место на троне! Когда твои поданные вылезут из нор, они увидят своего короля.

Еремей неуверенно улыбнулся. Он с благодарностью поклонился тем, кто поддержал его и помог восстановить справедливость. Элоиза лгала, когда утверждала, что маги лживы и не чураются предательства, ведь только благодаря им, он сможет исправить ошибки, совершенные на троне отцом. Как во сне принц направился к долгожданному трону. Ему осталось сделать несколько шагов...

Вэйна подалась вперед, но Калари была уже рядом.

— Лучше отвернись и позволь осуществиться предназначению. — Прошептала колдунья.

Вэйна отшатнулась, сомнения отразились на ее лице.

— Ради будущего Полевии. Не забывай.

И Вэйна отвернулась. Чтобы не видеть смерть брата. Чтобы в будущем ее не мучили кошмары...

Флик, получив легкий кивок головы Калари, догнал принца. Остался последний шаг, чтобы Еремей воссел на троне. И Флик не дал сделать ему этот шаг. Тонкий клинок сверкнул в руке мага. Удар пришелся в спину. Еремей вздрогнул и повалился на пол.

Вэйна зажмурилась сильнее. Калари удовлетворительно ухмыльнулась. Совет магов прав-одна жизнь ничего не стоит. Сурен безразлично взирал за происходящим. И лишь на лице Ярана застыл ужас и непонимание. Не давая себе отчета, вервольф бросился к Флику, чтобы оттолкнуть его, но невидимая преграда остановила Ярана.

Еремей, не веря, смотрел на Флика. Не понимая, почему? Ведь Флик защищал его во дворце, спас от преследований Элоизы, укрывал несколько месяцев. И все для того, чтобы нанести удар в спину?

— За что? — прохрипел Еремей.

— В нашей жизни порой детям приходится отвечать за преступления родителей. — С ненавистью, которую приходилось скрывать годами, прохрипел Флик.

— Мы не желаем видеть его мучений, — буркнула Калари. — Заканчивай начатое.

Флик нагнулся и вторым ударом всадил нож в сердце принца. И все это в полной тишине.

Яран отвернулся. Он нашел взглядом Вэйну. Вот только в его глазах больше не было тепла.

— Это того стоило?!

Вервольф сплюнул на мраморный пол и направился прочь. Сурен направился за другом, и было непонятно, что выражало его лицо-поощрение или порицание. Сильф знал о решении совета. Сасекс успел оповестить Сурена, не желая, чтобы сын выступил на стороне проигравших. К тому же Сурена мало волновало будущее Полевии. Да и свобода Полевии была куплена малыми жертвами. Всего лишь несколько десятков убитых, в то время как Неомир и Элоиза уничтожили тысячи.

— Пусть идут, — пробормотала Калари. — Они слишком молоды, чтобы понять важность и необходимость происходящего.

— А может, они слишком честны, чтобы называть убийство и жажду власти священной необходимостью... — заметил Мейнстаун. Он издевательски поклонился Вэйне. — Не буду желать тебе удачи. Скажу лишь, что ты приняла неправильное решение.

В тронном зале остались только трупы, Вэйна, Калари и Флик.

— Займи свое место, королева Полевии.

Вэйна несмотря под ноги шла к трону. Последние сомнения рассеялись. Вэйна двадцать лет была никем. Настало ее время! Эра королевы Полевии, которая будет властвовать три столетия! Королевы, которая превратит королевство в цветущий сад! Никакого голода и нищеты... Вэйна почувствовала холод мраморного трона.

— Ваше величество, — Флик низко поклонился. Он протянул корону.

Вэйна склонила голову. Два килограмма золота и драгоценностей. Корона полевских королей на голове крестьянской девчонки. Вэйна рассмеялась. А в это время Флик и гвардейцы сгоняли придворных в тронный зал. Калари встала за спинку трона. Флик устроился на его подступах. А Вэйна немного истерично улыбалась, правда до тех пор, пока ее взгляд не упал на тело брата в нескольких шагах от нее.

— Да здравствует королева Полевии! — выкрикнула Калари. И все придворные вместе с гвардейцами опустили на колени перед своей королевой!

Трон сотни полевских королей. Некоторые восходили на него не успев опериться.

Безусые мальчишки-рано осиротевшие, они своей волей могли казнить и миловать. За их спинами стояли серые канцлеры и министры, а также матери жаждущие власти и довольствующие вторыми ролями. На этот трон садились старики, слишком долго ждавшие своего воцарения помазанников богов. Были на этом троне и сумасшедшие. Вэйна сжала подлокотники, что побелели костяшки пальцев. По праву первенца этот трон должен был занять Еремей. Но принц мертвый лежал на ступенях, ведущих к власти и могуществу. Придворные, которые склоняли колени и славили новую королеву, спотыкались о трупы убитых велесок. Некоторые даже не пытались переступить через тела женщин. Особо попирали верховную жрицу, которую ненавидели даже прихвостни королевы Ольги. И только тело принца оставалось не тронутым! Никто не прикрыл Еремея плащом. Так что придворные в последний раз могли увидеть своего почти короля. Еремей умер с маской недоверия на лице. Принц оставался все-таки наивным, если не ждал предательства. Вэйна левитировала один из плащей убитых гвардейцев, чтобы прикрыть тело принца. Придворные отшатнулись. Да, они, не взирая на стремление к власти и богатству, опасались магии. Вэйна пожала плечами. Да, впервые на престоле полевских королей сидела женщина и чародейка...

— Уже сегодня глашатаи объявят о твоём восшествии на престол. По особой почте за несколько дней будут оповещены все районы Полевии. А через неделю состоится твоя коронация, на которой ты объявишь о том, что отныне в Полевию разрешены все культы. Одаренных детей и магов перестанут преследовать.

Вэйна задумчиво смотрела на Калари. С восшествия на престол новой королевы прошли часы. Гвардейцы, присягнувшие Вэйне на верность, выносили трупы из тронного зала, чтобы придать их земле. Перепуганные слуги оттирали мраморные полы от пролитой крови. Несколько взмахов тряпкой и ничего не напоминала об устроенной бойне. Придворные короля Неомира, которые не слышали никогда о рождении у королевы дочери, наперебой утверждали, что всегда знали, что именно ей предстоит стать спасительницей государства! Купцы и торговцы набежали как саранча, они ждали обещанных льгот, чтобы наладить торговлю. Никто не говорил о Еремее, никто не спрашивал о королеве Ольге. Все, кажется, были довольны и потирали ладони, предвидя бонусы за то, что вовремя осознали кому стоит присягать на верность.

— Совет магов направит тебе пару учителей, чтобы закрепить твои знания в магии. Также библиотека Дарстана предоставит тебе редкие книги. Один раз в год тебе придется отправляться в Дарстан, чтобы сдавать экзамены. При условии, если ты хочешь получить степень магии.

Калари прервала себя на полуслове, так как Вэйна с начала разговора не проронила ни слова. Девушка сидела в удобном кресле в личном кабинете отца и смотрела на портрет своего деда, который занимал целую стену. Короля, при котором царил мир и благоденствие. Короля, у которого до смерти была одна страсть-юные девы. Вэйна задумалась были ли у Неомира сводные братья и сестры? Или же король был достаточно благоразумен, чтобы не плодить наследников, способных оспорить королевскую власть.

— Мейнстаун с самого детства отличался от остальных. Сомневаюсь, что его дар принес ему счастье. Он пытается переделать мир, вместо того, чтобы приспособиться к его недостаткам.

— С чего ты решила, что я думаю о нём? — не скрывая злости, спросила Вэйна, просыпаясь от сна наяву, отвлекаясь от мысли, что надо кликнуть слуг чтобы они спрятали портрет дедушки подальше от ее глаз.

Калари пожала плечами. Наконец-то ей удалось втянуть девушку в диалог. А то иметь дело с молчаливой статуей было утомительно.

— Конечно мне стоило догадаться, что твои мысли заняты Яраном. Я уже говорила и повторяю-мальчишка молод. Дай ему время, и он образумится. Поверь однажды он поймет и примет твое решение.

Вэйна сняла с головы тяжелую корону, безразлично бросила ее на стол. За несколько часов она стала непомерно тяжела. Груда драгоценных камней и металла. Не так Вэйна представляла свое восшествие на престол. Калари обещала ей, что она никогда не будет одинока. Но единственные друзья и те покинули ее... И чтобы не говорила колдунья, Яран никогда не простит ее. Поднять руку на собственную кровь было наверно самым

страшным преступлением для вервольфов. А Вэйна хоть и не сама занесла кинжал, но именно она позволила убить брата. Придворные ждали ее в коридоре, они жаждали говорить со своей королевой. Но Вэйна не хотела никого видеть! Эти придворные совсем недавно предали ее отца, сегодня они предали королеву Ольгу и Элоизу. Сколько пройдет времени, когда они задумаются о новом предательстве?

— А как же королева Ольга? Что будет с ней? — пробормотала Вэйна себе под нос.

Но Калари услышала.

— Ольга доживет свои дни в обители велесок, которых она так любит.

Вэйна вспыхнула, зло усмехнулась.

— Точно, как я могла забыть. — Пробормотала она. Девушка встала и гордо распрямилась. Она хлопнула в ладони, и в кабинет зашел Флик-личный секретарь новой королевы. — Позови всех министров и полководцев. Я желаю видеть их через час. И позаботься, чтобы присутствовала бывшая королева. — Юная чародейка дождалась, когда она вновь осталась с Калари наедине. — Надеюсь, ты согласишься погостить в Полевии. Не хочу, чтобы мои новые подданные возроптали, когда услышат о новых порядках.

— Думаешь, они меня опасаются? — чуть насмешливо спросила Калари.

Вэйна вспомнила реки пролитой крови, мучения и смерть верховной жрицы.

— Думаю...ты внушаешь им ужас, — отрезала Вэйна, не добавляя, что чародейка и у нее вызывает подобные чувства.

Вэйна впервые видела зал совещаний. Она пришла первой и стала считать стулья-всего тринадцать мест. Высшие чины королевства. Все они принесли присягу, с легкостью отвернувшись от Элоизы. Но Вэйна уже получила перечень имен тех, кто погрел руки на режиме верховной жрицы. И девушка должна была принять решение. Калари села по правую руку, не спрашивая согласия королевы. Вэйна покосилась на колдунью, но промолчала. Пока королеве была необходима поддержка Калари. Разделить судьбу брата Вэйна не желала.

Чиновники толпились в дверях, неуверенно переминались. Во дворце трудно было хранить секреты. Гвардейцы видели живого принца, они сражались за него. Удивительно, что городские толпы еще не толпились у стен дворца, требуя правды.

Вэйна ждала, пока последний министр сядет на свое место. Старый слуга отца-древний библиотекарь и церемониймейстер Мелестер призвал министров к тишине. Хотя это было излишне, в гнетущей тишине было слышно, как жужжит муха. Калари послала заклятие и нервнующее жужжание прекратилось.

— Королева Вэйна желает говорить с вами.

Вэйна встала, едва ощутив тяжесть короны. Пожалуй, к этому можно было привыкнуть, решила девушка.

— Я не собираюсь скрывать от вас тайну своего рождения. Будучи несмышленым младенцем, я была отлучена от отца, который умер, так и не узнав, что его чресла породили не только сына, но и дочь. После смерти короля Неомира, моего благословенного отца и после гибели моего горячо любимого брата, я единственная в ком течет кровь Пеонира и древнихполоцев, которые основали Полевию и привели дикие племена к порядку и единству. Первые министры Полевии, есть ли у вас что сказать? Или же кто-то желает воспрепятствовать моему правлению, зная причину, неизвестную мне? Прошу вас, говорите! Ибо ваша королева милостива и добра... — Вэйна внимательно изучала каждое обращенное к ней лицо. Бегающие глаза, вспотевшие лбы, покрасневшие одутловатые щеки. Лица мужчин, не смевших смотреть в глаза своей королевы. Вэйна кивком головы поблагодарила министров за молчание. — Я рада, что вы не оспариваете мое право на трон. И я склоняюсь к истине, что Элоиза одурманила ваш разум, когда заставила служить себе. А со смертью жрицы чары спали, и вы узрели истину. Ни одна королева не желает начинать правление с казни первых лиц королевства.

Невозмутимость на лицах чиновников сменилась растерянностью и страхом. Кто-то пытался оттянуть давивший ворот, чтобы вздохнуть полной грудью. А запах страха казалось можно было ощутить в воздухе.

— Последние двадцать лет в Полевии сложился ложный режим. Ибо вместо законных правителей всем управляла Элоиза, сумевшая затмить и разум моего отца. Поэтому я постановляю, что все законы и уставы, принятые за два последних десятилетия признать недействительными.

— Но, ваше величество, указы касались экономики, внешней политике и...

— И не стоит перебивать свою королеву!

Окрик Вэйны заставил министра финансов испуганно втянуть голову в плечи.

— Мы с вами перепишем все указы. Откроем границы для чужестранцев, понизим внутренние пошлины и поднимем налоги на товары, производимые только в Полевии. Мы разрешим высокие ставки для ростовщиков и начнем инвестировать сельское хозяйство...О, я вижу немой вопрос в ваших глазах-в казне Полевии нет денег, так откуда же мы возьмем деньги на реформы?

Двери распахнулись. Два гвардейца вели под руки королеву Ольгу. Женщина едва держалась на ногах, ее глаза горели безумным фантастичным огнем. На Вэйну она смотрела с ненавистью и презрением.

Калари приподнялась с кресла, но Вэйна уверенным жестом попросила ее сесть обратно.

— Мы рады видеть тебя...наверно такими словами должна была приветствовать дочь свою нечаянно обретенную мать. Но, к сожалению, мы не можем обратиться к тебе с этими словами, как и назвать тебя матерью или вдовствующей королевой. Ибо обвинения против тебя столь ужасны, что ты заслуживаешь только порицания в наших глазах. Прошу тебя, церемониймейстер Мелестер, зачитайте наши обвинения.

Старик дрожащей рукой взял бумагу со стола. Несколько минут он изучал документ, затем, не веря, взглянул на юную королеву.

— Читай, или же ты настолько одряхлел, что мне стоит обратиться со столь мизерной просьбой к другому члену совета?

Старик взял себя в руки.

— Бывшая королева Полевии Ольга обвиняется в...государственной измене. Она вступила в тайный заговор с изменницей Элоизой. Заручившись ее поддержкой, она решила пресечь королевский род полоцев. Ольга укрывала от мужа и королевства рождение дочери. С помощью велесок она избавилась и от других младенцев, рожденных от короля. Сам король Неомир был отравлен собственной женой. И в обход законному наследнику Ольга заняла престол. Ее убийцы отыскали и несчастного принца Еремея, который был убит матерью.

— Эта ложь... — выдохнула Ольга, взор которой стал проясняться. Каждый день верховная жрица велесок поила королеву зельями и снадобьями, которые делали женщину внушаемой к магии.

Вэйна, не дожидаясь помощи, отодвинула кресло и подошла к матери, напоминая себе, что именно эта женщина лишила ее дома, семьи, законного рождения и благ, которые они сулили.

— Разве ты не рожала мертвых младенцев?

— Я хотела родить мужу наследника.

— У нас есть показание убийц, которые были посланы Элоизой, чтобы убить Еремея...А также у нас есть бумага, подписанное тобой, в котором этим убийцам прощалось совершенное преступление...Молчи, мы не желаем слушать изменницу. Ибо тебе нечего добавить к сказанному. Твои преступления доказаны. И остается только вынести приговор. Мои советники, я обращаюсь к каждому из вас, что говорит закон Полевии о

тех, кто совершил государственную измену? Какое наказание заслуживает женщина, убившая не просто мужа и сына, а короля и принца? Церемониймейстер...

Мелестер дрожал как осиновый лист, его длинная белая борода тряслась, а зубы стучали. Мелестер любил королеву. Когда-то она была добра и невинна. Она мечтала о сыне, и это погубило ее, заставило поверить Элоизе. Да, бедная женщина была не права, но она не была убийцей. Кровь мужа и сына не была на ее руках!

— Закон Полевии требует смерти!

— Смерти... — в один голос повторили министры.

Вэйна пожала плечами.

— Я не могу противиться воли совета. Через неделю во время коронации ты Ольга опозорившая дом половец предстанешь перед палачом. Увести ее.

Вэйна заняла свое место, поймала осуждающий взгляд Калари, благо хранившей молчание.

— А теперь вернемся к основным вопросам. Прежде чем я объясню откуда мы возьмем деньги на реформы, сегодня же глашатаи должны объявить народу, что отныне в Полевии объявляется веротерпимость. Каждый человек имеет право молиться собственным богам, и никто не вправе им воспрепятствовать. Те же, кто обладает магической силой, должны покинуть собственные дома и прибыть в столицу. Каждый из них получит образование, если это ребенок или подросток, или же работу, если речь идет о взрослом маге либо чародейке. Целители имеют права открывать практики, а гадалки беспрепятственно торговать своими услугами. Продажа магических амулетов признана законной... Что же касается культа велесок, то вина верховной жрицы была доказана. Ее жрицы обратили оружие против законной наследнице Полевии. Настоятель беренийцев Фестокл бежал из Полевии, ограбив храм. Десятки его приспешников последовали за ним. Принимая это во внимание, а также нарушение служительницами Велесы собственных заповедей, я как королева выношу следующее решение: все обители велесок и беренийцев с сегодняшнего дня переходят во владение королевства. Земля будет распродана, а многочисленные богатства пополнят казну. Что же касается самих служительниц культа Велесы, то каждая из них обязана оставаться в обителях, пока туда не прибудет следственная комиссия. Если обвиняемые докажут свою невиновность, они имеют право беспрепятственно покинуть обитель. Те, кто не сможет отринуть обвинения, предстанет перед трибуналом, ибо ни один человек не будет казнен в Полевии без суда и следствия. Что же касается тех, кто покинет обитель, они будут заочно призваны виновными, ибо бегство это уже признание вины.

Столица Полевии всегда была городом купцов, торговцев и ростовщиков, а также нищих, которые стекались со всего королевства в поисках милости. Первые же законы, принятые Вэйной обратили к ней эти слои населения. Купцы платили за ее коронацию. Они же раздавали милостыню, восхваляя новую королеву.

Калари покинула Полевию накануне. Вэйна уже не нуждалась в ее помощи. Девушка умело брала правление в свои руки. И даже министры, которые осмеливались спорить с ее отцом, хранили молчание на советах, не желая, чтобы голова скатилась с плеч. И ни у кого не было сомнений, что этим все и закончится.

Вэйна знала традиции Полевии. Королева должна была ехать на коронацию в карете, запряженной восьмеркой лошадей. Позади кареты должны были ехать гвардейцы верхом на черных жеребцах. Но Вэйна не желала следовать устаревшим традициям. Белоснежный жеребец был доставлен во дворец за полчаса до выступления процессии. И новая королева Полевии, презрев советы льстецов, без чужой помощи вскочила в седло. Вэйна расправила платье из тонкой ткани. Верхняя юбка как облако прикрывала ноги. Длинные волосы были распущены.

Во всей истории Полевии никогда коронация не вызывала подобного притока людей. Слухи охватили королевство. И все с надеждой взирали на юную девушку, умело управляющей жеребцом. На девушку возлагали чаянья нищие и богатые, крестьяне и фермеры, ремесленники и торговцы. На главной площади Полевии был установлен помост, покрытый красным ковром. Белый цвет платья королевы символизировал обряд

обручения с Полевией.

Церемониймейстер Мелестер в окружение бородатых стариков поджидал королеву, чтобы узаконить ее захват власти.

Вэйна опустилась на колени. И церемониймейстер возложил на голову девушки корону из горного хрусталя. В отличие от золотой короны, которую носили правители Полеви, хрустальная сестра ничего не стоило. Горный хрусталь на протяжении многих столетий добывали в королевстве. Но именно эта корона была сердцем Полеви. Простота, чистота и истина.

Вэйна распрямилась, и толпа взорвалась приветственными криками. Десятки нищих получили богатое вознаграждение за выкрики и восхваление новой королевы. Чародейка стояла на помосте, возвышаясь над миром. Ее спина была выгнута как стрела, подбородок приподнят. И девушка поняла, что двигало Элоизой, когда она стремилась захватить власть. Ничего в жизни не могло сравниться с новой гаммой чувств. Королева... По одному кивку головы она могла стереть с лица земли города, могла возвысить человека до своих высот или же свергнуть на самый низ. Магия давала силу и власть, если не над миром, то хотя бы над одним королевством!

— Я клянусь вам править справедливо. В моем королевстве каждый может обратиться в королевский суд и найти справедливость...

Толпа приветствовала каждое высказывание королевы. Вэйна говорила от души, не прибегая к заученному тексту. Девушка желала, чтобы в ее королевстве никто не страдал, чтобы не было сирот при живых родителей, которых могли обидеть и притеснить!

Толпа умолкла, когда на помост возвели королеву Ольгу. Женщина была одета в черную одежду, соблюдая траур по мужу и сыну. Гвардейцы держали Ольгу под руки, но судя по ее лицу, избавившись от магии Элоизы, женщина вновь обретала свой разум.

— Твоя вина была доказана советом министров. Но я хочу показать, что короли могут быть милосердны. Признай свою вину и покайся, и тогда вместо казни, ты будешь жить в отдаленном замке, под запретом покидать это имение. Говори!

Вэйна внимала советам придворных, если не показывала и виду. Убить Ольгу было жестоко. Никто не будет думать о ее виновности. Но Вэйна навсегда войдет в историю, как матереубийца. А этого девушка не желала. Ольга должна была покаяться и признать принародно ее рождение.

Ольга опустила плечи, храня молчание. Она была юной девушкой, когда вышла замуж. Она любила Неомира. И желала выполнить свой долг-родить сына. Но все попытки заканчивались неудачей. И тогда появилась Элоиза. Отдать дочь во спасение сына высокая жертва, но она была необходима для королевства.

— Я признаю свою вину. И мне нет спасения.

Вэйна кивнула головой.

— Никто не обвинит меня в том, что я не держу слово. Ты немедленно покинешь столицу и отправишься в имение, в котором проведешь отпущенный богами срок...

Вэйна заняла место на троне, установленном на помосте, и началось представление, восхваляющее безоблачное будущее Полеви и эру новой королевы.

— Мы допустили огромную ошибку. — Калари подошла к окну. Вайцелах молчал, слушая суждения чародейки. Она только предоставила очередной отчет о делах в Полеви. — Только благодаря совету магов Вэйна стала королевой и что в благодарность?

— Ты знаешь, я не был склонен к убийству Еремея. Принц имел право на престол. Но совет магов желал видеть чародейку королевой, забывая, что слишком много власти развращает, особенно в столь юном и опасном возрасте. Теперь поздно сокрушаться, не в наших силах что-либо изменить.

— Ты не прав. С каждым днем силы Вэйны растут. Она собрала в столице десятков

чародеек и колдунов, которые бежали из-под власти совета магов. Они обучают детей, в которых было замечено зерно силы. Причем детей забирают из семей вопреки воли родителей. И никто не смеет роптать. Так как стать магом королевы это честь, за которую надо благодарить, а не проклинать. Детям меняют имена, чтобы они никогда не узнали, из каких семей произошли...Совет магов принял ответственность за смерть принца, ибо мы считали, что одна смерть стоит десятки, сотни и тысячи отданных жизней. Но режим королевы-чародейки заставляет людей с тоской вспоминать годы правления Неомира. Вэйна раздает льготы своим приспешникам, которые держат людей в повиновении. И это вопрос времени, когда ее магии войдут в полную силу, чтобы внушать ужас и сеять зло.

Ректор Дарстана не стал повторяться. Прошлого не воротить. Совет пожинал свои плоды.

— А слухи о королеве Ольге, насколько они правдивы?

— Королева заточила ее в темницу, которая носит именование имени. Ольга живет в сырой камере без необходимых удобств. Говорят, ее кормят впроголодь, а сырость привела к тому, что она слегла в постель.

— По крайней мере, она ее не казнила, — заметил Вайцелах.

Калари захлопнула за собой двери. Студенты избегали ее на улицах Дарстана. И даже преподаватели пытались испариться раньше, нежели предстанут перед очами разозленной колдуньи.

Яран едва поднял взгляд, когда увидел вошедшую чародейку. Он избежал слов приветствия, как всегда не замечая Калари.

— Мне надо поговорить с тобой, немедленно.

Вервольф пожал плечами и кивнул на стул. Яран, на днях получил степень магистра магии. Ректор Вайцелах пытался убедить уже бывшего студента остаться в школе, пророча ему успехи в карьере. Яран ответил вежливым отказом. Он задержался на несколько дней в школе, дожидаясь приезда Сурена.

— Говори.

Калари усмехнулась, разглядывая вервольфа. Как же непредсказуема судьба. Из мальчишки вервольф превратился в мужчину, который уже давно не раскрывал восхищенно рот, разглядывая колдунью. Ни каких букетов цветов и попыток произвести впечатление на непреступную заместительницу ректора. А жаль, подумала Калари, ведь сейчас она, пожалуй, ответила бы на ухаживания Ярана.

— У меня мало времени. — Чуть скучающе заметил вервольф.

Калари вздрогнула. Да, как все было бы проще, если чувства вервольфа не угасли.

— Я хочу обратиться к тебе с просьбой.

Яран удивленно взглянул на чародейку. Он не доверял Калари. Вервольф сжал кулаки. Проживи он сотни жизней, он никогда бы не принял решение совета магов. Они обещали Еремею защиту, дали ему клятву. А вместо того, чтобы защитить его, что требовала честь, принц получил удар в спину. Яран до сих пор просыпался ночами, пытаясь забыть удивление на лице Еремея. Предательство не знало оправданий, никогда и не при каких обстоятельствах. А убийство всегда оставалось убийством, не взирая на красивые эпитеты, пригожие разве что толпе оплаченных нищих.

— Ты должен отправиться в Полевию и встретиться с Вэйной. Поговори с ней.

Прошло десять лет с того дня, как Яран покинул полевский дворец, залитый кровью гвардейцев и невинного принца. Вервольф оборвал дружбу с Вэйной, хотя это было не просто. Ведь она была больше, нежели другом...сестрой которой он верил. И которую как он думал хорошо знал. Но он ошибся. За прошедшие десять лет Яран ни разу не видел Вэйну, хотя часто слышал о новой королеве Полевии и ее режиме. Их дружба умерла вместе с предательским ударом кинжала, забравшего жизнь принца Еремея.

— Мне нечего ей сказать.

— Ты был ее единственным другом. Она прислушается к тебе.

— Мы уже давно не друзья.

— Яран...

— Я достаточно слушал, — вспыхнул вервольф. Яран резко встал. — Совет магов заварил эту кашу, вам ее и расхлебывать. А теперь прошу, оставь меня.

Калари ушла, хлопнув дверью, оставив вервольфа в растрепанных чувствах. Наверно часть его все еще продолжала верить, что он может повлиять на Вэйну. Но Яран не хотел ехать в Полевию. Не хотел вновь разочаровываться. Так что для Сурена вервольф оставил письмо. Он хотел покинуть Дарстан как можно быстрее.

Солстай догнал вервольфа почти у ворот. Пожилой преподаватель отдышался, цепляясь за стену. Яран почувствовал вину. После разговора с Калари он так спешил, что даже забыл попрощаться со своим наставником. А ведь тот уже стар, чтобы бегать по Дарстану.

— Думал, уже не поспею. А ведь я к тебе с просьбой.

Яран приуныл. Неужели Калари успела переговорить с Солстаном?

— Не говорил я с ней. — Хмыкнул маг. — Никогда не лез в дела совета магов и впредь не собираюсь. Да и осталось мне не так много, чтобы вмешиваться в интриги и политику. Я накануне получил письмо моего старого друга. Он сообщает о пропажи нескольких человек. Возможно дело в работоторговцах или разбойниках. Но два исчезновения произошли каким-то необычным способом. Тебе почти по пути, так что уважь старика, заскочи, посмотри и сообщи мне. Вдруг что по нашей части, я отправлю группу чистильщиков.

Указанное место и впрямь находилось по дороге. Всего небольшой крюк. Хотя с Суреном они точно разминутся.

— Сообщите Сурену изменившийся маршрут. Пусть он догонит меня.

Вэйна сжала бумагу в кулаке. Послание пришло голубиной почтой, хотя куда скорее было использовать хрустальный шар. Но никто из совета магов не посчитал нужным сообщить ей о смерти друга. Бывшего друга услужливо напомнила память. Яран могучий вервольф, который успешно закончил школу, погиб при нелепом случае, оказавшись там, где не должен был быть. Вэйна впервые за десять лет почувствовала гнетущую пустоту. Казалось, она добила желаемого. Перед ее именем трепетали, ею восхищались и ее боялись. Придворные льстили ей, осыпали комплиментами. Вэйна ни на секунду не оставалась одна. И при этом она была более одинока, чем девочка лже-сирота, оставленная в обители. Настоящие друзья отвернулись от нее. Первыми были Яран, Сурен и Мейн. Вэйна твердила себе, что придет время, и они вернутся, когда поймут, что у нее не было выхода. Все совершенное, она сделала ради королевства, страшась, что Еремей пойдет по стопам отца. Хотя и это было ложью. Или не всей правдой. Ведь Полевия так и не стала домом Вэйны.

Офелия, которая десять лет назад приветствовала воцарение Вэйны на трон, отвернулась от нее несколько лет назад. Офелия не верила принцу Еремю, но верила, что Вэйна которую она знала еще юной девушкой, станет достойной королевой. Офелия восстановила порушенную стражниками обитель, приказала вылить статую Весты из металла, чтобы никогда впредь ее не могли попать ногами и отрубить играючи голову. Однако жрица не разделила чаянья королевы связанные с воцарением магии. Офелия укрыла в обители двух одаренных девочек... Вэйна дрожащими ладонями закрыла лицо. Она выкрикнула заклятие, прежде чем задумалась. Королева, которая привыкла к тому, чтобы ей подчиняются, не смея перечить. Смерть Офелии стала звеном в цепи. Лигул, приклонившись колено перед новой королевой, отказался покинуть свои леса. А после смерти Офелии старик проклял девушку, которая некогда невинным подростком вошла в его сердце. Флик расправился с охотником, не спрашивая разрешения Вэйны.

Королева осталась одна... Остался только Флик, убивший ее брата, советовавший

избавиться от королевы Ольги. Вэйна сняла ненавистную корону. Невозможно было даровать свободу, прибегая к насилию. Ее воспитанники и те не питали к ней любви. А маги-наемники внушали страх жителям Полевии.

— Я ничем не лучше Элоизы. — Пробормотала королева.

Флик возник за ее спиной. Ее тень, следующая на шаг позади, чтобы удобно было нашептывать в уши.

— Она хотела лишить нас магии. А ты вернула Полевии силу. Осталось только нанести удар по Тогории. Они ослаблены и станут легкой добычей. Мы сможем вернуть Полевии ее законные земли.

— Нет...

— Мы не можем больше выжидать. А то другие стервятники раздерут нашу добычу.

— Нет! — громко выкрикнула Вэйна. Действие королевы было молниеносно. Флик, не ожидающий нападения, не успел выставить защиту. Маг был мертв.

Вэйна, не веря, смотрела на окровавленные пальцы. Девушка выронила кинжал, в ужасе смотря на дело своих рук.

— Я не хотела всего этого. — Пробормотала она. — Я не хотела! — раздался крик королевы в тронном зале.

— Что это было? — прошептала Вэйна. Девушка поднесла руки к лицу. Кровь исчезла, как будто ее и не было. Чародейка подняла взгляд на Мейна. Ее лицо тронула печальная улыбка.

— Ты вернулся? — не веря, прошептала девушка.

— Я никуда и не уходил, — спокойно ответил Мейстаун.

Вэйна оглянулась, ничего не понимая. Она вновь была в тронном зале. Гвардейцы, оставшиеся верными верховной жрице, сражались с повстанцами. Велески были разметаны по залу. Верховная жрица и Калари сражались в самом центре. Но жрице нечего было противопоставить могущественной колдуньи, члену совета магов. Вэйна отшатнулась, недоверчиво рассматривая только одну фигуру на шахматной доске. Еремей был жив! Принц не прятался за спины своих союзников. Он бился на равных, желая вернуть трон отца. Трон, который принадлежал ему по праву рождения. Ведь Вэйна была лишь второй в списке престолонаследия.

— Как? — одними губами спросила девушка.

Мейстаун не вмешивался в битву, он как всегда знал, чем все завершится.

— Как? — повторила Вэйна.

— Я позволил тебе увидеть будущее. То будущее, в котором ты станешь королевой, позволив Флику и Калари выполнить волю совета.

Вэйна вздрогнула. Вдох облегчения сорвался с ее уст. Значит ничего этого не было. Не было убийства Еремея и Офелии, смерти Ярана и Флика.

— Пока ничего этого не было, — поправил Мейн. — Но если ты сделаешь неправильный выбор, то все это станет не былью, а явью.

Вэйна нашла взглядом Ярана, который незаметно прикрывал Еремея, и отступила к стене. Девушка не находила слов. Для всех в зале не прошло и нескольких секунд, а для нее прошло десять лет жизни. Было не просто отбросить этот багаж и вину этих лет. Но Вэйна хотела получить ответы, чтобы в прошлом не оставалось темных пятен.

— Это ты забрал меня из дворца и отвез в деревню?

Мейстаун нехотя кивнул. Это было не простое решение. Верховная жрица Элоиза и впрямь хотела принести девочку в жертву. Королева Ольга, приложив новорожденного

сына к груди, который должен был упрочить ее положение и вернуть мужа в спальню почти опальной королевы, сделала выбор в пользу наследника. Мейн не мог допустить смерти девочки. Хотя ее будущее было неопределенно. Просматривая будущее, Мейн видел ее на троне полевских королей. Но ее правление должно было стать гибелью не только одного королевства. Вэйна Беспощадная. Вэйна-ведьма хаоса, натравившая на мир древнее дремавшее зло. И все же Мейн спас ребенка. И отвез в забытую деревню в бедную крестьянскую семью. Знал ли Мейнстаун какие испытания пройдет девушка чтобы этот разговор в тронном зале состоялся? Знал. Но из всех зол, он выбрал меньшее.

— Паршивый из тебя провидец, — неожиданно сказала Вэйна. Девушка перевела взгляд на Еремея. По крови он был ее братом, хотя родственных чувств к нему Вэйна не испытывала, что не означало, что она закроет глаза и отвернется, чтобы принять его смерть. Королева Полевии. Ну уж нет! Это королевство было тюрьмой, из которой девушка выбралась несколько лет назад. Вернуться чтобы стать правительницей, злодейкой из видений Мэйна? Да жизнь и дружба Ярана стоили в сотни раз больше всей Полевии и ее хрустальной короны!

— Знаешь Мейнстаун, мне жаль тебя...Потому что я знаю свой путь. И поверь в своих мечтах я никогда не была королевой.

Вэйна отвернулась от провидца. Верховная жрица пала мертвой. Бой закончился. Оставшиеся в живых гвардейцы сдались на милость победителей. Вэйна же ждала, когда Калари обернется к ней, чтобы заручиться ее молчаливой поддержкой. Юная чародейка покосилась на Мейна. Маг, стоял недвижим. Интересно он действительно не собирается вмешиваться, позволяя ей сделать выбор? Или же стоит ей кивнуть головой, и Мейн решит ее судьбу одним заклятием или сталью кинжала?

— Займи свое место, Еремей. Теперь ты король Полевии.

Слова Ярана заставили Вэйну очнуться от размышлений. Сейчас или никогда. Девушка бросилась вперед, она встала на пути Флика.

— Даже не думай. Иначе ты будешь убит, как и твоя сестра, — прошептала чародейка.

Сурен ухмыльнулся, прекрасно слыша шепот девушки. Калари сделала шаг вперед, но позади нее появился Мейстаун.

— Она сделала выбор.

— И ты доволен им, — пробормотала колдунья.

— Поверь, это лучшее, что она могла сделать. — Мейн помолчал, после раздумий закончил. — Она станет великой чародейкой. Но как королева она принесла бы только разрушение, смерть и гибель.

— Совет будет недоволен, — скучающе заметила Калари.

— Магия должна нести мир, а не разрушение.

Еремей неуверенно сделал несколько шагов. Сел на трон своих предков. Он несмело улыбнулся, размышляя о том, хватит ли ему сил и выдержки стать достойным королем. Лучше, нежели был отец. Возродить могущество предков. Еремей Миротворец. Юноша надеялся, что именно под таким именем он войдет в историю.

Вэйна улыбалась, не замечая слез катившихся из глаз. Девушка отвернулась и пошла прочь. Больше с Полевией ее ничего не связывало. Еремей навсегда останется другом, которому она помогла взойти на престол. Но он не станет братом.

Безошибочно Вэйна нашла дорогу в ту комнату, в которой более двадцати лет назад появилась на свет. Девушка и сама не знала, зачем пришла сюда. Возможно ей хотелось увидеть место откуда все началось, ведь теперь у этой истории был конец. Но ее ждал второй раунд.

— Ты не скажешь ему? — Яран догнал Вэйну.

Нет, осталось несказанным. Вэйна не собиралась открыть правду своего рождения

Еремею. Как и не собиралась с ним попрощаться. У короля быстро найдутся советники, но Вэйны среди них не будет... Где-то в этом дворце ждала известий переворота королева Ольга, которая также никогда не станет ее матерью. Впрочем, и ей незачем знать, что ее дочь, отданная на откуп жрице, еще жива.

— Знаешь, я рада, что все сложилось именно так. Я всегда мечтала о свободе, но только сегодня я поняла, что свобода в нас самих.

Яран притянул девушку к себе и уткнулся подбородком ей в макушку. Ему хотелось так многое ей сказать, но он надеялся, что Вэйна как всегда поймет его без слов.

— В Дарстан? — тихо спросил Яран.

Вэйна отрицательно покачала головой, не пытаясь вырваться из объятий друга. Наверно, он был единственным кого она любила по-настоящему. И кто, знала девушка, никогда ее не предаст. О Мейне Вэйна не хотела думать, только не сейчас. Потом, когда пройдет время, она решит были ли ее чувства настоящими...или первая влюбленность забудется как растаявший снег. Все потом. А сейчас Вэйне просто хотелось жить. И как бы не хотелось ей спрятаться за могучую спину Ярана. Вэйна не собиралась отправиться в Дарстан. Слишком многое изменилось с того летнего дня, когда она с вервольфом договаривались о встрече. Теперь перед Вэйной были открыты все дороги. И только ей решать какой путь избрать...